

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Романов Роман Романович

**Американская экспертная китаистика как фактор современной
политики США в отношении Китая**

Специальность 5.6.7
История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.

Научный руководитель:
заведующая кафедрой американских исследований,
д.и.н., профессор В.И. Журавлева

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Китаистика в США в исторической ретроспективе.....	35
1.1. Зарождение и институционализация китаистики	35
1.2. Дебаты о методах исследования КНР.....	57
1.3. Интеграция экспертов-китаистов в процесс принятия внешнеполитических решений в 1970-1980-е гг.....	70
1.4. Переформатирование экспертизы на китайском направлении после окончания холодной войны.....	83
Глава 2. Влияние современных практик американских «мозговых центров» на экспертную китаистику.....	99
2.1. Основные изменения в работе экспертно-аналитического сообщества США на рубеже XX-XXI вв.....	99
2.2. Китаистика нового формата: профильные эксперты и политологи общего характера.....	116
2.3. Внутриполитические вызовы для экспертной китаистики.....	139
Глава 3. Роль экспертно-аналитических центров в формировании политики США в отношении Китая (2009-2021)	148
3.1. Китайский вектор американской внешней политики при администрации Барака Обамы (2009-2017): концептуально-доктринальное обоснование и кадровое обеспечение.....	148
3.2. Китай на шкале внешнеполитических приоритетов США в первое президентство Дональда Трампа (2017-2021): концептуально-доктринальное обоснование и кадровое обеспечение	168
3.3. Значение экспертной китаистики в американском внешнеполитическом консультировании: case-study.....	177
Заключение	201
Список источников и литературы	205
Приложения	238

Введение

Актуальность диссертационного исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, современные американо-китайские отношения приобретают все более конфронтационный характер. Поскольку США и Китай являются двумя ведущими экономиками мира, их взаимодействие играет во многом определяющую роль в системе глобальной безопасности. Внедрение технологий искусственного интеллекта, обновление договорно-правовых механизмов по ограничению количества вооружений, формирование подходов к преодолению гуманитарных проблем, вызванных изменением климата – все это в нынешнем столетии будет осуществляться в зависимости от развития отношений США и КНР.

Во-вторых, на сегодняшний день Китай – единственная страна, обладающая не только военными и экономическими ресурсами для ограничения влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и альтернативным предложением по поводу того, как должна выглядеть и работать эффективная система государственного управления. В годы холодной войны отношения СССР и США выстраивались на основе военного и ядерного паритета и каждая из сверхдержав адресовала миру свое идеологическое послание, претендовавшее на роль универсального. При этом Советский Союз не мог соревноваться с Соединенными Штатами в экономическом плане. Китай как раз сделал ставку на экономическое преобладание. Китайцы не продвигают свою идеологию и не соревнуются с американцами в борьбе за умы и сердца людей по всему миру. Однако власти КНР наглядно демонстрируют систему управления, которая дает высокий экономический результат.

В-третьих, несмотря на взаимозависимость США и Китая друг от друга (с точки зрения безопасности и экономики), не существует практически ни одного двустороннего документа, предметно регулирующего самые важные сферы отношений этих государств, а, следовательно, отсутствуют алгоритмы преодоления возникающих проблем. Например, торговые отношения с Китаем – один из важнейших вопросов для любой американской администрации с конца XX в. Однако в случае возникновения каких-либо споров не прописан реальный механизм их разрешения (например, коммерческие арбитражи), что становится косвенной причиной применения таких заградительных мер, как пошлины.

В-четвертых, политика США на китайском направлении также отражается на перспективах российско-американских отношений, которые находятся в глубочайшем кризисе. На этом фоне Россия стала предпринимать попытки более динамичного сближения с КНР. Это не военный союз. Но в то же самое время у отношений двух стран присутствуют элементы ситуативного партнерства, что не может не беспокоить правительство США. В годы холодной войны возможность полноценного военно-политического и экономического тандема СССР и КНР рассматривалась в США как одна из основных угроз национальной безопасности. В частности именно поэтому в середине-конце 1960-х гг. был начат процесс постепенного налаживания двусторонних отношений США и Китая. Но их нынешнее перерастание в соперничество может создать и дополнительный фактор конфликтности внутри российско-американских отношений.

Все вышесказанное характеризует современную динамику диалога между США и КНР, актуализируя значение американской экспертной китаистики как фактора формирования политики Соединенных Штатов в отношении Китая.

Китаистика как направление в американском регионоведении начала формироваться еще в конце XIX – начале XX вв., в то время как до этого роль своеобразных экспертных материалов выполняли записки американских

миссионеров и предпринимателей в Китайской империи. Как результат развития китайских исследований появилась академическая китаистика, а в первой половине XX в. на фоне полноценного встраивания экспертно-аналитического сообщества США в процесс принятия внешнеполитических решений свое участие в формировании политики на китайском направлении начала расширять и экспертная китаистика.

Таким образом, анализ экспертной составляющей изучения Китая в США в исторической ретроспективе позволяет, с одной стороны, выделить совокупность факторов, оказавших влияние на становление и развитие данного направления внешнеполитической экспертизы, а с другой – проследить эволюцию образа Китая от «партнера» к «сопернику» с перспективой превращения во «врага номер один».

Несмотря на интерес к изучению процесса принятия внешнеполитических решений в США до сих пор отсутствует комплексное исследование роли американской экспертной китаистики в формировании политики в отношении Китая с учетом процесса ее генезиса и менявшейся повестки двусторонних отношений.

Степень изученности темы диссертации

Тема диссертационного исследования требует погружения в различные исторические контексты: американо-китайских отношений, деятельности американских миссионеров и торговцев в Китае, становления экспертно-аналитического сообщества в США в целом и американской экспертной китаистики в частности, процесса принятия решений в период деятельности администраций Б. Обамы (2009-2017) и Д. Трампа (2017-2021) и их политики на китайском направлении. Эти контексты определяют основные группы историографического обзора, структурированного согласно проблемному принципу.

Истории американо-китайских отношений посвящено много научных работ. Поэтому имеет смысл остановиться на характеристике монографической и статейной литературы, непосредственно связанной с

исследовательскими задачами диссертации. В советской историографии следует выделить фундаментальную монографию А. А. Фурсенко¹, в которой описывается история доктрины «открытых дверей», разработанной У. Рокхиллом в конце XIX в., а также международный контекст, повлиявший на основные подходы американской внешней политики в отношении Китая. Среди работ советских исследователей, выдержанных в традициях марксистско-ленинской парадигмы и идеологической конфронтации эпохи холодной войны, следует обратить внимание на книгу Е.П. Бажанова, объяснявшего логику выстраивания американской стратегии на китайском направлении с учетом внутри- и внешнеполитических факторов и идеологии биполярного противостояния СССР и США².

В современной российской историографии реально расширилась как теоретико-методологическая база, так и проблематика исследований. Пониманию отношений двух основных американских партий (демократической и республиканской) к современному Китаю способствуют исследования В.Ю. Журавлевой³, в то время как в статьях С.В. Старкина представлено концептуальное обоснование смещения геополитических интересов США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона и процесс выстраивания концепции Индо-Тихоокеанского региона во внешнеполитический дискурс США и Индии. Объективной оценке соотношения военно-стратегических сил Китая и США, а соответственно и роли военного фактора в американской политике в отношении Китая помогла публикация И.А. Истомина⁴. В свою очередь, публикации Н.А. Цветковой

¹ Фурсенко А.А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895-1900. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. - 247 с.

² Бажанов Е. П. Движущие силы политики США в отношении Китая. М.: Наука, 1982. – 240 с.

³ Журавлева В.Ю. Двухпартийный консенсус США в отношении Китая: как он формируется и реализуется // Сравнительная политика. 2024. №15(1). С. 22-44; Монитор противостояния США-Китай 2023. Под ред. В.Ю. Журавлевой и А.А. Бреславцева. М.: ИМЭМО, 2023. – 117 с.

⁴ Истомин И.А. Почему США не нападают на Китай? Туман будущего и исторический оптимизм в политике великих держав // Сравнительная политика. 2024. №15(1). С.62-94.

нацеливают на понимание публичной и цифровой дипломатии на китайском направлении⁵. В совместной статье Н.А. Цветковой и А.Н. Сытник раскрываются основные аспекты цифровой конкуренции в американо-китайском соперничестве, что связано с экономическими и военными отношениями в сфере кибербезопасности⁶.

Характеристику американской историографии стоит начать с монографии Г. Киссинджера, в которой подробно описываются основные этапы развития двусторонних отношений после Второй мировой⁷. Хотя автор уделял внимание предшествующим эпохам, в фокусе его внимания находился период от победы коммунистов в 1949 г. по начало процесса «открытия Китая» в конце 1960-х–начале 1970-х гг. Киссинджер писал не только о внешне- и внутривластных факторах, оказавших влияние на перспективы нормализации отношений, но и подчеркивал важность культурно-исторического опыта обеих стран, вскользь касаясь процесса принятия решений на китайском направлении. Кроме того, особый интерес для реализации исследовательских задач диссертации представляет обобщающая работа Д. Дэвиса и Ю. Трани об эволюции двусторонних отношений и формировании подхода к китайским исследованиям в экспертно-академическом сообществе⁸. И хотя книгу сложно назвать исключительно научной, так как в ней достаточно элементов публицистики, она позволяет расширить понимание исторического контекста, стимулировавшего возникновение и эволюцию экспертной китаистики в США. В данном

⁵ Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №4-1 (54). С. 186-189; Кузнецов Н.М., Цветкова Н. А. Дипломатия данных Китая: сдерживание со стороны США. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Материалы XI международной научно-практической конференции. Выпуск 11. Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. С. 382-388.

⁶ Цветкова Н. А., Сытник А. Н. Цифровое противостояние США и КНР: экономическое и политическое измерения // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 15-23.

⁷ Киссинджер Г. О Китае. М.: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.

⁸ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. М.: Вагриус, 2009. – 912 с.

контексте представляет интерес и исследование Б.А. Эллемана, описавшего особенности соперничества великих держав за доминирование в Китае в конце XIX в.⁹ Тогда это совпало с первыми попытками США заявить о себе как о мировой державе и реализовывать экспансионистскую внешнюю политику, в то время как доктрина «открытых дверей» стала первым полномасштабным геополитическим проектом США, предвосхищавшим современные нормы международной торговли. Наконец, статья У. Донахью, посвященная первому американскому посланнику в Китае К. Кашингу (1844)¹⁰, и статья Л. Кекскеса, рассказывающая о деятельности «отца-основателя» академического изучения Китая в США У. Рокхилла, важны для понимания генезиса китаистики и формирования ее особенностей как академического и экспертного направлений¹¹.

Китайские авторы традиционно уделяют особое внимание истории взаимодействия США и Китая с конца XIX в. Так, монография Г. Су посвящена характеристике американско-китайских отношений в разные исторические периоды. Автора интересует не только деятельность американских дипломатических миссий, но и первые программы обмена студентами¹². В свою очередь, в статье Д. Вана акцентируется внимание на влиянии китайской философии и культуры на мировоззрение отцов-основателей¹³.

Для определения роли *американских миссионеров и торговцев в Китайской империи* было необходимо познакомиться с работами по данной проблематике. В.Г. Дацышен в своей книге описывает историю христианства

⁹ Elleman B. A. International Competition in China, 1899-1991. The Rise, Fall and Restoration of the Open Door Policy. NY.: Routledge, 2015. – 220 p.

¹⁰ Donnahue W. J. The Caleb Cushing Mission // Modern Asian Studies. 1982. Volume 16. №2. P. 193-216.

¹¹ Kecskes L. A Scholar Diplomat's Legacy: William Woodville Rockhill and his Chinese Language Books at the Freer Gallery of Art Library // Journal of East Asian Libraries. 2008. Vol. 2008. №146. P. 1-21.

¹² Xu G. Chinese and Americans. A Shared History. Massachusetts: Harvard University Press, 2014. – 352 p.

¹³ Wang D. The US Founders and China: The Origins of Chinese Cultural Influence on the United States // Education about Asia. 2011. Vol. 16. №2. P. 5-11.

в Китае, включая особенности его распространения миссионерскими организациями. Отдельное внимание автор уделяет факторам, оказавшим влияние на успех или, напротив, обусловивших неудачи миссионеров в попытках использовать христианство в целях вестернизации китайской культуры и даже государственного управления¹⁴. Аналогичный подход к исследованию роли миссионеров в Китае использовал в своей монографии А.В. Ломанов с акцентом на характеристику истории христианства в Китае в контексте местной культуры¹⁵. Методам работы миссионеров в Китае посвящена статья Д.Е. Мартынова, в которой рассматривается не только работа американских, но и других иностранных миссионеров, выделяется специфика их деятельности внутри Китая с учетом таких приоритетных сфер как образование и медицина и взаимодействие с национальными правительствами¹⁶. В свою очередь, П.А. Лапин обращает особое внимание на продвижение христианства в Китае через реформирование местной системы образования, включая создание школ и университетов¹⁷.

В американской историографии следует выделить статью Ю. Трани о взаимодействии американских миссионеров в Китае с правительством США в период президентства Вудро Вильсона (1913-2021)¹⁸. Эта проблематика наряду с историей о деятельности американских торговцев получила свое дальнейшее развитие в совместной монографии Ю. Трани с Д. Дэвисом, описанной в рамках первой историографической группы.

¹⁴ Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.

¹⁵ Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература РАН, 2002. – 446 с.

¹⁶ Мартынов Д. Е. Иностранные миссионеры в Китае XIX – начала XX в.: специфика деятельности (на примере провинции Шандун) // Вестник ТГПУ. 2008. №3 (14). С. 40-45.

¹⁷ Лапин П.А. Роль американского миссионерства в развитии образования в Китае в поздние годы династии Цин: Вильям Мартин и Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири на Дальнем Востоке. 2017. №1. С. 5-14.

¹⁸ Trani E. P. Woodrow Wilson, China and Missionaries, 1913-1921. // Journal of Presbyterian History (1962-1985). 1971. Vol. 49. № 4. P. 328-351.

Китайские авторы посвятили деятельности иностранных миссионеров и предпринимателей в Китае целый комплекс исследований. Например, С. Фэн изучал жизнь и деятельность в Китайской империи американских торговцев братьев Найт, которые не только способствовали налаживанию коммерческих отношений между Китаем и США, но и стояли у истоков американской китаистики. Во многом их интересы по развитию бизнеса на территории Поднебесной отвечали религиозным целям миссионеров по христианизации китайского населения. Появившийся в итоге прообраз будущей китаистики и стал результатом сотрудничества торговцев и миссионеров¹⁹. Последствия этого взаимодействия, связанные с созданием первых студенческих языковых программ, описывает в своей монографии Дер-лин Чао²⁰. Автор раскрыла особенности появления курсов китайского языка в США и их постепенного продвижения в университетской среде.

История развития американской китаистики представлена как в монографической, так и в статейной литературе. В советской историографии по этой теме заслуживает внимание книга Л. С. Кюзаджяна, описавшего особенности подхода в том числе американских китаистов к изучению КНР в 1970-е гг.²¹ Изучению Китая в США в длительной исторической перспективе посвящена коллективная монография под И.А. Алексеева, А. А. Нагорного и А. Б. Парканского²². Стоит отметить, что значительная часть работы посвящена 1980-м гг. – самому важному этапу процесса нормализации американо-китайских отношений после его «открытия» Р. Никсоном и Г. Киссинджером. Среди современных исследований для реализации авторской концепции представляют интерес публикации В. Ю. Журавлевой. Например,

¹⁹ Fan S. The Knight Brothers in Xinzhuang: U.S. Merchants & Foreign Life in a Small Chinese Treaty Port // *The Chinese Historical Review*. 2020. Vol. 27. №1. P. 1-31.

²⁰ Der-lin Chao. *The Beginning of Chinese Professorship and Chinese Language Instruction in the United States*. The Routledge Handbook of Chinese Language Teaching. London: Routledge, 2019. – 660 p.

²¹ Кюзаджян Л. С. *Современный Китай в зарубежных исследованиях: Основные тенденции в китаеведении капиталистических стран*. М.: Наука, 1979. – 261 с.

²² Алексеев И. А., Нагорный А. А., Парканский А. Б. *Американские китаеведы об экономике и политике Китая: сегодня и завтра*. М., 1989. – 301 с.

в одной из своих статей она рассматривает формирование концепции «китайской угрозы» в экспертно-политическом дискурсе США с акцентом на эволюцию в оценках роли Китая как участника международных отношений²³.

В американской историографии особое значение для написания диссертации имело знакомство с трудами авторитетного китаиста Д. Шамбо, в свое монографии характеризующего особенности современных китайских исследований в США и акцентирующего внимание не только на академической, но и на экспертной китаистике, прежде всего, в период после окончания холодной войны²⁴. В свою очередь, коллективная монография Шамбо с С. Такагаи и Р. Ашем нацелена на сравнительный анализ подходов к изучению Китая в США, Европе и Японии. Каждая из глав посвящена той или иной сфере китайской жизни и тому, как она изучается американцами, европейцами и японцами²⁵.

П.Д. Сейболт, со своей стороны, изучил причины и возможные последствия ослабления интереса к американской академической китаистике²⁶. Для данного диссертационного исследования представляет интерес тот факт, что автор писал свою статью в начале 1970-х гг., когда США пытались создать почву для налаживания рабочих отношений с материковым Китаем. Причем данный фактор не способствовал росту интереса к его изучению в Соединенных Штатах. Какие из описанных Сейболтом проблемы американской китаистики были актуальны в 1980-е гг. позволяет понять коллективная статья Р. Майерса и Т. Метцгера, дающая возможность рассмотреть ее особенности в период улучшения двусторонних отношений²⁷.

²³ Журавлева В. Ю. Формирование концепции «китайской угрозы» в экспертно-политическом дискурсе США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 11. С. 35-45.

²⁴ Shambaugh D. *American Studies of Contemporary China*. New York: Routledge Taylor & Francis Group. 1993. – 400 p.

²⁵ Takagai S., Ash R., Shambaugh D. *China Watching. Perspectives from Europe, Japan and The United States*. N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group. 2007. – 272 p.

²⁶ Seybolt P. J. *China Studies in Crisis. Change*. 1973. Vol. 5. № 5. P. 18-21.

²⁷ Myers R. H., Metzger T. A. *Sinological Shadows: The State of Modern China Studies in The U.S.* *The Australian Journal of Chinese Affairs*. 1980. № 4. P. 1-34

В статье П. Катценштайна представлена детализированная история формирования и развития американского регионоведения как научной дисциплины, что важно для прописывания эволюции китаистики в контексте развития регионоведения²⁸.

Монография Р. Ньюмана, посвященная деятельности одного из наиболее авторитетных американских китаистов первой половины XX в. Озуна Латтимора. Она интересна с точки зрения не только роли личностного фактора в развитии экспертизы на китайском направлении, но и переживаемых китаистикой сложностей в условиях начавшейся холодной войны, когда она, с одной стороны, оказалась объектом гонений со стороны маккартистов, а с другой – испытывала сложности из-за внутреннего раскола между профессорско-преподавательским составом в университетах и их учениками. В книге подробно описываются дебаты по поводу того, «кто потерял Китай», и можно ли связать сложности экспертного прогнозирования с проблемами внутри научной дисциплины²⁹.

Последняя историографическая группа включает публикации об *участии американских экспертно-аналитических центров* в процессе принятия внешнеполитических решений вообще и на китайском направлении в частности.

В российской историографии существует целый корпус статейной и монографической литературы по данной проблематике. В.Б. Супян охарактеризовал историю возникновения think tanks и представил их классификацию³⁰. В.А. Филиппов и Л.В. Богатырева рассмотрели роль think tanks в современных международных отношениях и уделили особое внимание

²⁸ Katzenstein P. J. Area and Regional Studies in the United States // Political Science and Politics. 2001. Vol. 34. № 4. P. 789-799.

²⁹ Newman R. P. Owen Lattimore and the Loss of China. Los Angeles: University of California Press, 1992. – 685 p.

³⁰ Супян В.Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций// США - Канада. Экономика, политика, культура. 2010. №1. С.4-16; Супян В.Б. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / В.Б. Супян. Институт США и Канады РАН - М.: Магистр, 2009.

вопросу об определении эффективности их деятельности³¹. Положение экспертно-аналитических центров в системе принятия внешнеполитических решений в США подробно проанализировано в публикациях Т.А. Шаклеиной³². В свою очередь, С.М. Самуйлов в своих исследованиях уделил основное внимание ключевым отличиям между аналитическими центрами США, аффилированными с партиями³³.

Пониманию деятельности американских think tanks с учетом исторической ретроспективы способствовали статьи Я.В. Щетинской, посвященные общему анализу технологий работы центров и истории их деятельности в первой половине XX в.³⁴, в то время как публикация А. Ю. Беляева помещает данную проблематику в теоретико-методологический контекст³⁵. Со своей стороны, совместные статьи С.И. Грачева и В.С. Чекальдиной³⁶, О.В. Сафроновой и А.С. Бушова³⁷, Н.А. Цветковой и Ф.Г. Стругач³⁸ позволили автору диссертационного исследования лучше понять

³¹ Филиппов В.А., Богатырева Л.В. Аналитические центры вчера и сегодня. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 136 с.

³² Шаклеина Т.А. «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США // Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. Учебник. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. С. 109-133; Шаклеина Т.А. Концептуализация политики США в отношении России в 2000-е гг. // Зарубежное Россиеведение / Под ред. А.Б. Безбородова. - М.: Проспект, 2014. С. 328-369.

³³ Самуйлов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США и Канада. Экономика, политика, культура. 2011. №2. Февраль. С.3-21; Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. - М.: Прометей, 2009. – 141 с.

³⁴ Щетинская Я. В. «Фабрики мысли»: американская и европейская модели развития // Социальные явления. 2013. С. 44-49.; Экспертно-аналитические центры в США в первой половине XX в.: политические и социально-экономические контексты развития // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. №4. С. 99-109.

³⁵ Беляев А. Ю. Анализ активности фабрик мысли: подходы и объясняющие модели (на примере опыта США) // Социум и власть. 2016. №2 (58). С. 52-58.

³⁶ Грачев С.И., Чекальдина В.С. Анализ стратегии национальной безопасности США 2017 г.: теоретико-практические аспекты и место Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 5. С. 160-167.

³⁷ Сафронова О.В., Бушов А.С. «Доктрина Байдена» и построение архитектуры безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе во внешней политике США // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 10. С. 229-234.

³⁸ Цветкова Н. А., Стругач Ф. Г. США в АТР. Влияние экспертного сообщества на процесс принятия внешнеполитических решений // Азия и Африка сегодня. 2019. №3. С. 18-23.

особенности взаимодействия президентов Б. Обамы, Дж. Байдена и Д. Трампа с экспертно-аналитическим сообществом, в том числе и с учетом формирования политики США в АТР.

Ведущими зарубежными исследователями проблематики think tanks считаются Дж. МакГанн³⁹, Р. Хаас⁴⁰, Э. Рич⁴¹ и Т. Медветц⁴², П. Диксон⁴³. В своих работах они предложили детальный анализ феномена «мозговых центров» и их классификацию, описали деятельность американских экспертно-аналитических центров сквозь призму их встраивания в процесс принятия внешнеполитических решений. Среди фундаментальных работ американских авторов, нацеленных на изучение прямого и косвенного влияния think tanks на внешнюю политику США, следует также назвать монографию Г. Виарды⁴⁴ и книгу Д. Абельсона⁴⁵. Последний обращает особое внимание на взаимодействие центров с внешними игроками: частными компаниями и правительственными ведомствами. В свою очередь, в статье М. Галларда рассматриваются современные практики деятельности экспертно-аналитических центров, возникшие с появлением интернета, а также описывается применение современных инструментов распространения материалов, включая такие форматы, как блоги и брифы⁴⁶.

Наконец, в китайской историографии особое значение для реализации исследовательских задач имеет коллективная монография под редакцией Т. Вэнжао, предлагающая обобщающую характеристику деятельности

³⁹ McGann J. *The Fifth Estate: Think Tanks, Public Policy, and Governance*. Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 2016.

⁴⁰ Haass R. U.S. Foreign Policy Agenda. *The Revolving Door // The Role of Think Tanks in US Foreign Policy*. 2002. Vol.7. №3.

⁴¹ Rich A. *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2004. – 272 p.

⁴² Medvetz T. *Think Tanks as an Emergent Field*. N.Y.: Social Science Research Council, 2008.

⁴³ Диксон П. *Фабрики мысли*. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 505 с.

⁴⁴ Wiarda H. *Think Tanks and Foreign Policy: The Foreign Policy Research Institute and Presidential Politics*. Lanham: Lexington Books, 2010. - 174 p.

⁴⁵ Abelson D. E. *Do Think Tanks Matter. Assessing the Impact of Public Policy Institutes*. Chicago: McGill-Queen's University Press. 2018. - 560 p.

⁴⁶ Gaillard M. *Disseminating and adapting specialized knowledge. American think tanks' blogs // Lingue e Linguaggi*. 2019. Issue 29. P. 339-358.

американских think tanks после окончания холодной войны, в том числе и на китайском направлении⁴⁷.

Историографический обзор свидетельствует о том, что основной фокус исследований был нацелен на изучение американской академической китаистики, в то время как ее экспертная составляющая рассматривалась в контексте истории американских экспертно-аналитических центров или характеристики их позиций в целом. В работах игнорировалась вся совокупность внутри- и внешнеполитических факторов, включая исторический опыт развития экспертной китаистики, профессиональные траектории китаистов и изменения в практиках работы think tanks. Кроме того, отсутствуют комплексные исследования, посвященные американской экспертной китаистике как фактору политики США в отношении Китая в период президентства Б. Обамы (2009-2017) и в первый срок Д. Трампа (2017-2021) с учетом исторической ретроспективы. Названные историографические лакуны призвано заполнить данная диссертация.

Объект исследования – генезис и эволюция современной экспертной китаистики в США.

Предмет исследования – роль американских экспертов-китаистов в процессе внешнеполитического консультирования.

Цель исследования – на примере деятельности администраций Б. Обамы и первой администрации Д. Трампа выявить степень влияния экспертной китаистики на процесс принятия внешнеполитических решений в США с учетом особенностей исторического развития экспертизы по Китаю, профессионального состава экспертов, практик работы экспертно-аналитических центров и меняющегося внутривнутриполитического и международного ландшафта.

Достижение поставленной цели требовало решения следующих **исследовательских задач:**

⁴⁷ Wenzhao T. The US Policy Making Process for Post-Cold War China. The Role of US Think Tanks and Diplomacy. Beijing: Springer, 2018. – 453 p.

- изучить основные этапы развития экспертно-академической китаистики в Соединенных Штатах с учетом совокупности внутренних и внешних факторов;
- выявить практики формирования и распространения знания, актуальные для современного американского экспертно-аналитического сообщества;
- представить коллективную биографию экспертов-китаистов в контексте генезиса и эволюции внешнеполитической экспертизы на китайском направлении;
- на примере деятельности Института Брукингса и Гудзоновского института⁴⁸ охарактеризовать механизмы влияния экспертной китаистики на современную политику США в отношении Китая.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX в. по 2021 г., когда экспертная китаистика в США обретает свои современные черты. В качестве кейса выбраны два президентства Б. Обамы и первое президентство Д. Трампа, поскольку они позволяют наглядно продемонстрировать изменения во внешнеполитической экспертизе на китайском направлении. Для изучения процесса ее зарождения и развития, а также уточнения периодизации автор обращается к более ранним периодам, выходя за хронологические рамки исследования.

Источниковая база диссертации

Использованные в диссертации источники можно разделить на несколько групп с учетом их видовой характеристики.

Источники официального происхождения относятся к **первой группе**, которая делится на несколько подгрупп.

Первая подгруппа включает дипломатические документы, связанные с деятельностью государственного департамента. Эти источники были важны для понимания значения китайского направления для американской внешней

⁴⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

политики. Большая часть использованных документов оцифрована и представлена на сайте государственного департамента⁴⁹. В диссертации также использованы ведомственные альманахи государственного департамента, в которых собрана актуальная (соответственно хронологии материала) документация, связанная с американо-китайскими отношениями, в том числе переписка внешнеполитического ведомства с дипломатическими представителями в Китае, начиная с XIX в.⁵⁰. Дипломаты описывали деятельность христианских миссионеров, которые оказывали им помощь в Китае, консультировали их по вопросам местных традиций, законодательства и изучения языка⁵¹. Это помогло прописать значение миссионерской

⁴⁹ Register of the Department of State // Department of State, October 1, 1937. P. 11. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/books/edition/Biographic_Register;Administrative_Timeline_of_the_Department_of_State//Office_of_the_Historian. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/departmentshistory/timeline>

⁵⁰ Foreign Relations of the United States (FRUS) series // Department of State, Office of the Historian. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/ebooks>

⁵¹ Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, December 2, 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/d201> (дата обращения: 09.09.2024).; Letter of W. I. Buchanan to Gresham. . Papers Relating to The Foreign Relations of The United States, 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/d201> (дата обращения: 09.09.2024).; Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to The Foreign Relations of The United States, March 22 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_196 (дата обращения: : 09.09.2024); Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to The Foreign Relations of The United States (Asylum for missionaries on Russian territory) March 28. [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_195 (дата обращения: 09.09.2024); Letter of Uhl to Gresham (Asylum for missionaries on Russian territory) May 17 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_196 (дата обращения: 09.09.2024).; Letter of E.H. Conger to J. Hay. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, December 29, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d134> (дата обращения: 10.09.2024).; Letter of C. Denby to Sherman. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, February 4, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d135> (дата обращения: 10.09.2024); Letter of C. Denby to Sherman. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, January 18, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d136> (дата обращения: 10.09.2024); Letter of J. Sherman to C. Denby // . Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, March 8, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d137> (дата обращения: 10.09.2024); Letter of J. Sherman to C. Denby // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States,

деятельности в процессе становления американской китаистики, продвижения интереса к китайской культуре и к самому Китаю в обществе.

Во вторую подгруппу вошли выступления официальных лиц, государственных служащих и политических деятелей: речь А. Бевериджа «Поступь флага» 1898 г.⁵², «карантинная речь» президента США Ф. Д. Рузвельта 1937 г.⁵³, речь сенатора от Висконсина Джозефа Маккарти 1950 г.⁵⁴. о коммунистической агентуре в государственном департаменте и речь госсекретаря Дина Ачесона 1950 г.⁵⁵. о «кризисе» в Азии. К этой подгруппе источников относятся записи встреч и конференций, на которых выступали представители внешнеполитических команд американских президентов от Р. Никсона до Д. Трампа: сотрудников Совета по национальной безопасности, аналитических отделов государственного департаamenta, Пентагона и других ведомств. Особый интерес представляют лекции выступления бывших госслужащих и дипломатов на базе Президентской библиотеки Никсона, в ходе которых они рассказывали о формировании и реализации политики «открытия Китая»⁵⁶. Также автор проанализировал материалы встречи пяти бывших американских послов в КНР в 2014 г., которая состоялась в Национальном комитете по вопросам американо-китайских отношений и в

March 21, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d138> (дата обращения: 10.09.2024);

⁵² Beveridge A. J. March of the Flag [Электронный ресурс] // National Humanities Center. September 16, 1898. --- URL:

<https://nationalhumanitiescenter.org/pds/gilded/empire/text5/beveridge.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

⁵³ Quarantine Speech of Franklin D. Roosevelt. Transcript, October 5, 1937 // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/october-5-1937-quarantine-speech> (дата обращения: 29.07.2024).

⁵⁴ Joseph McCarthy, Speech on Communists in the State Department, 1950 // Digital History. URL: https://www.digitalhistory.uh.edu/disp_textbook.cfm?smtID=3&psid=1314 (дата обращения: 21.10.2024).

⁵⁵ Foundations of Policy. Secretary of State Dean G. Acheson's speech, Crisis in Asia - An Examination of U.S. Policy, January 12, 1950. URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19500112.S1E.htm> 1 (дата обращения: 20.10.2024).

⁵⁶ The Opening to China (2014) // Richard Nixon Foundation. [Электронный ресурс] URL: <https://youtu.be/A9D2p2v3UiE?si=P6Eh1JO0dwfcFDMC>; The Story Behind President Nixon's Historic Trip to China (2019) // Richard Nixon Foundation. [Электронный ресурс] URL: https://youtu.be/_oGJSchipoс?si=ufdFEiMesucKzycD

ходе которой они обсуждали проблемы и перспективы двустороннего взаимодействия через призму их рабочего и культурного опыта в Китае⁵⁷.

В третью подгруппу включены документы, формировавшие доктринальную основу внешней политики Соединенных Штатов Америки в рассматриваемый период. Они дали возможность проследить эволюция внешнеполитической доктрины США на официальном уровне: Стратегии национальной безопасности (2006 г., 2010 г., 2015 г., 2017 г., 2021 г.)⁵⁸, доклады разведывательного сообщества о международных политэкономических трендах (2008 г., 2017 г.)⁵⁹, доклад о приоритетах обороны в XXI веке за 2012 г.⁶⁰, доклад об экономической угрозе со стороны

⁵⁷ Five Former U. S. Ambassadors to China Discuss U. S. – China Relations (2014) // National Committee on US-China Relations [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://youtu.be/BAMDSEI0BO0?si=jsteuyXUNMeZtnN>

⁵⁸ The National Security Strategy of the United States of America, 2006 // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf> (дата обращения: 19.03.2023); The National Security Strategy of the United States of America, 2010 // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2010.pdf> (дата обращения: 19.03.2023); The National Security Strategy of the United States of America, 2015 // Obama White House Archives. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 05.02.2023); The National Security Strategy of the United States of America, 2017 // Trump White House Archives. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 05.02.2023); US Interim National Security Strategy, 2021 // The White House. March 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 23.01.2023).

⁵⁹ Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council, November 2008. (PDF) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/94769/2008_11_Global_Trends_2025.pdf; Global Trends 2035: Paradox of Progress // National Intelligence Council, 2017. (PDF) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dni.gov/files/documents/nic/GT-Full-Report.pdf>; National Defense Strategy. Defense Department, 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

⁶⁰ Sustaining U.S. Global Leadership: priorities of 21st century defense. // Defense Department. (PDF). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

Китая 2017 г.⁶¹, стратегия национальной обороны 2018 г.⁶², обзор ядерной стратегии США 2018 г.⁶³, концепция свободного и открытого АТР 2019 г.⁶⁴, доклад министерства обороны об Азиатско-Тихоокеанской стратегии США 2019 г.⁶⁵, национальная стратегия по развитию 5G 2020 г.⁶⁶, план развития американской системы 5G 2020 г.⁶⁷, Инициатива «Чистая сеть» 2020 г.⁶⁸, стратегический подход США к КНР 2020 г.⁶⁹

В четвертую подгруппу вошли стенограммы слушаний в Конгрессе по международным отношениям в 2009-2021 гг., связанные с Китаем⁷⁰.

⁶¹ How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World, 2018 // The Trump White House Archives. June, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=812268> (дата обращения: 20.02.2023).

⁶² National Defense Strategy of the United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge, 2018 // US Defense Department. 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

⁶³ Nuclear Posture Review, 2018 // Department of Defense. February 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 17.04.2023).

⁶⁴ A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision, 2019 // US Department of State. November 4, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

⁶⁵ The Department of Defense Indo-Pacific Strategy Report, 2019 // US Defense Department. June 1, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/> (дата обращения: 27.03.2023).

⁶⁶ National Security Strategy to secure 5G of the United States of America, 2020 // The Trump White House Archives. March, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/03/National-Strategy-5G-Final.pdf> (дата обращения: 07.03.2023).

⁶⁷ America's 5G Future, 2020 // Federal Communications Commission. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fcc.gov/5G> (дата обращения: 11.04.2023).

⁶⁸ The Clean Network, 2020 // State Department. May 15, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (дата обращения: 12.04.2023).

⁶⁹ United States Strategic Approach to the People's Republic of China, 2020 // Trump White House Archive. May 26, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

⁷⁰ Challenges and Opportunities for U.S.-China Cooperation on Climate Change, 2009 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/challenges-and-opportunities-for-us-china-cooperation-on-climate-change> (дата обращения: 12.11.2024); Finding Common Ground with a Rising China, 2010 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/finding-common-ground-with-a-rising-china> (дата обращения: 12.11.2024); China's Role in Africa: Implications, 2011 [Электронный ресурс] //

United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/chinas-role-in-africa-implications> (дата обращения: 12.11.2024); The Future of US - China Relations, 2014 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-future-of-us-china-relations-06-25-14> (дата обращения: 12.11.2024); The Changing Landscape of U.S.-China Relations: What's Next? 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-changing-landscape-of-us-china-relations-whats-next> (дата обращения: 12.11.2024); CLOSED TS/SCI: Briefing: Department of Defense Maritime Activities And Engagement In The South China Sea, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/briefing-department-of-defense-maritime-activities-and-engagement-in-the-south-china-sea> (дата обращения: 12.11.2024); Safeguarding American Interests in the East and South China Seas, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/safeguarding-american-interests-in-the-east-and-south-china-seas> (дата обращения: 12.11.2024); The Civil Nuclear Agreement With China: Balancing The Potential Risks and Rewards, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-civil-nuclear-agreement-with-china_balancing-the-potential-risks-and-rewards (дата обращения: 12.11.2024); CLOSED TS: Understanding The Commercial, Political, and Security Implications of the U.S.-China Civil Nuclear Agreement, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/understanding-the-commercial-political-and-security-implications-of-the-us-china-civil-nuclear-agreement> (дата обращения: 12.11.2024); U.S. Policy Options in the South China Sea, 2016 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/us-policy-options-in-the-south-china-sea-071316> (дата обращения: 12.11.2024); U.S. -China Relations: Strategic Challenges and Opportunities, 2016 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: https://www.foreign.senate.gov/hearings/us_china-relations-strategic-challenges-and-opportunities-042716 (дата обращения: 12.11.2024); The China Challenge, Part 3: Democracy, Human Rights, and the Rule of Law, 2018 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-china-challenge-part-3-democracy-human-rights-and-the-rule-of-law-12042018> (дата обращения: 12.11.2024); The China Challenge, Part 2: Security and Military Developments, 2018 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-china-challenge-part-2-security-and-military-developments-090518p> (дата обращения: 12.11.2024); The China Challenge, Part 1: Economic Coercion as Statecraft, 2018 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-china-challenge-part-1-economic-coercion-as-statecraft-072418> (дата обращения: 12.11.2024); A New Approach for an Era of U.S.-China Competition, 2019 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/a-new-approach-for-an-era-of-us-china-competition> (дата обращения: 12.11.2024); Advancing U.S. Engagement and Countering China in the Indo-Pacific and Beyond, 2020 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/advancing-us-engagement-and-countering-china-in-the-indo-pacific-and-beyond> (дата обращения: 12.11.2024); Advancing Effective U.S. Competition With China: Objectives, Priorities, and Next Steps, 2020 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/advancing-effective-us-competition-with-china-objectives-priorities-and-next-steps> (дата обращения: 12.11.2024); China in Africa: The New Colonialism? // House Foreign Affairs Committee, March 8, 2018 [Электронный ресурс] URL:

Источники личного происхождения составляют вторую группу:

отрывки из личной корреспонденции американского дипломата У. Рокхилла, приведенные в статье П. Варга⁷¹, дневники путешествий Рокхилла по Монголии и Тибету⁷², воспоминания китаистов⁷³.

Публицистика и труды современников объединены в третью группу

источников. Сюда вошли книга У. Рокхилла «В страну лам. Путешествие по Китаю и Тибету»⁷⁴, а также публикации и выступления американских китаистов, которые помогли охарактеризовать внутренние дебаты между ними⁷⁵. Особый интерес представляет книга ведущего американского китаиста

<https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=2C783044-F25C-4C5A-B378-C6D8C4DB52AF> (дата обращения: 07.11.2024).; Authoritarianism with Chinese Characteristics: Political and Religious Human Rights Challenges in China // House Foreign Affairs Committee, December 10, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=A31F7F6F-567C-4BF5-95E1-75CB943D09BA> (дата обращения: 07.11.2024); Is Academic Freedom Threatened by China's Influence on U.S. Universities? // House Foreign Affairs Committee, December 4, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=59B7CB04-75DF-4638-970F-D1CC10D502F3> (дата обращения: 07.11.2024).; China's Predatory Trade and Investment Strategy // House Foreign Affairs Committee, July 11, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=DACD5644-06C2-4DF5-B283-7FEEFC884A61> (дата обращения: 07.11.2024).; Investigating the Chinese Threat: Military and Economic Aggression // House Foreign Affairs Committee, March 28, 2012 [Электронный ресурс] URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Wortzel_2012%20%2028_HFAC_Testimony_CyberEspionage.pdf (дата обращения: 07.11.2024).

⁷¹ Varg P. A. William Woodville Rockhill and the Open Door Notes // The Journal of Modern History, Vol. 24, № 4 (Dec., 1952), pp. 375-380 Published by: The University of Chicago Press [Электронный ресурс] URL: <http://www.jstor.org/stable/2936118>

⁷² Rockhill W. W. Diary of a Journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/dli.ministry.01690>

⁷³ Fairbank J. K. Chinabound: a Fifty-year Memoir, 1st ed. New York: Harper & Row, 1982.

⁷⁴ Rockhill W. W. The Land of the Lamas [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.99864/mode/2up>

⁷⁵ Conference on China and the United States Proceedings // Portland State University, April 29-30, 1966. URL: <https://pdxscholar.library.pdx.edu/orspeakers/195/> (дата обращения: 29.10.2024); Mote F. W. 'The Case for the Integrity of Sinology' // The Journal of Asian Studies. 1964. Vol.23. №4. P. 531-534 [Электронный ресурс] URL: <https://chinaheritage.net/journal/new-sinology-in-1964-and-2022/> (дата обращения: 30.10.2024); Schwartz B. The Fetish of the "Disciplines" / The Journal of Asian Studies. 1964. Vol.23, №4. P. 537-538 [Электронный ресурс] URL: <https://chinaheritage.net/journal/new-sinology-in-1964-and-2022/> (дата обращения: 30.10.2024); Hsiao K. , 'Chinese Studies and the Disciplines — the Twins Shall Meet' // The Journal of Asian Studies. 1964. Vol.24, №1. P. 112-

первой половины XX в. О. Латтимора, нацеленная на характеристику тех вызовов, с которыми должны были столкнуться США в Азии после окончания Второй мировой войны⁷⁶, и статья Г. Притчарда о развитии азиатских исследований вообще и китаистики в частности с 1928 по 1948 гг.⁷⁷.

К этой же группе источников относится текст «меморандума» китаистов, направленного в Конгресс в феврале 1969 г.⁷⁸. Он был доведен до сведения тогдашнего президента США Р. Никсона (1969-1974) его советником по нацбезопасности Г. Киссинджером. В этом меморандуме ведущие на тот момент китаисты обосновывали необходимость обновления политики США в отношении материкового Китая. К этой же группе можно отнести труды Д. К. Фэйрбэнка, одного из ведущих китаистов своего времени, который привлекался как консультант правительством США⁷⁹ и китаиста М. Райт, нацеленную на объяснение социально-экономических причин успеха китайских коммунистов в борьбе за умы крестьянского населения⁸⁰.

Четвертая группа источников сформирована за счет публикаций экспертно-аналитических центров, которые помогли изучить не только эволюцию восприятия современного Китая экспертами американских центров, но и особенности описания происходящих там процессов и в целом роли КНР как участника международных отношений. В диссертации в основном были изучены материалы двух экспертно-аналитических центров:

114 [Электронный ресурс] URL: <https://chinaheritage.net/journal/new-sinology-in-1964-and-2022/> (дата обращения: 30.10.2024).

⁷⁶ Lattimore O. *America and Asia: Problems of Today's War and the Peace Tomorrow*. CA: Claremont Colleges, 1943. – 74 p.

⁷⁷ Pritchard E. H. *The Foundations of the Association for Asian Studies, 1928-48* // *Journal of Asian Studies*. 1963. Vol. 22. Issue 4. P. 513-523.

⁷⁸ *Sinologist Memoranda for R. Nixon February 1969* // *Congressional Records*, August 6, 1971. URL: <https://chinalawandpolicy.com/wp-content/uploads/2023/12/1968-faculty-on-us-china-relations1.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

⁷⁹ Fairbank J. K. *China watch*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987; Fairbank J. K. *Chinabound: a Fifty-year Memoir*, 1st ed. New York: Harper & Row, 1982.

⁸⁰ Wright M. *The Chinese Peasant and Communism* // *Pacific Affairs*. 1951. Vol. 24, № 3. P. 256-265.

Института Брукинга⁸¹ и Гудзоновского института⁸². Их выбор был обусловлен, во-первых, количеством их сотрудников, работавших в двух администрациях на китайском направлении, а, во-вторых, их идеологическими предпочтениями. Это помогло продемонстрировать формирование экспертного консенсуса на китайском направлении, несмотря на разную партийно-политическую аффилиацию.

Также в работе использовались публикации Фонда Карнеги⁸³, Центра Вудро Вильсона⁸⁴, Атлантического совета⁸⁵, Центра Стимсона⁸⁶, Совета по международным отношениям⁸⁷, Центра за новую американскую безопасность⁸⁸ и Корпорации RAND⁸⁹.

В пятую группу источников вошли статистические материалы, рейтинги и индексы, включая последний актуальный американский рейтинг экспертно-аналитических центров “Global Go to Think Tanks Index”⁹⁰, а также отчет о ежемесячном торговом балансе, подготовленный министерством торговли в 1899 г.⁹¹. Важным источником статистических материалов стал портал “Think Tank Funding Tracker”, открывший доступ к информации о ведущих американских центрах с точки зрения получения финансирования от

⁸¹ Brookings Institution [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/>

⁸² Hudson Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/> // Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁸³ Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/?lang=en> // Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁸⁴ Woodrow Wilson Center [Электронный ресурс] URL: <https://www.wilsoncenter.org/> // Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁸⁵ Atlantic Council [Электронный ресурс] URL: <https://www.atlanticcouncil.org/> // Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁸⁶ Stimson Center [Электронный ресурс] URL: <https://www.stimson.org/>

⁸⁷ Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] URL: <https://www.cfr.org/>

⁸⁸ Center for a New American Security [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnas.org/>

⁸⁹ RAND Corporation [Электронный ресурс] URL: <https://www.rand.org/> // Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁹⁰ Global Go to Think Tanks Index Report 2020 // The Lauder Institute. The University of Pennsylvania, 2021. URL: <https://guides.library.upenn.edu/publicpolicyresearchthinktanks> (дата обращения: 02.11.2024).

⁹¹ Monthly Summary of imports and exports of the United States. Washington: Department of Treasury, 1899. P. 1677. URL: https://www.google.ru/books/edition/Monthly_Summary (дата обращения: 29.04.2024).

иностранных правительств⁹², уровня взаимодействия с Пентагоном⁹³, а также с его подрядчиками⁹⁴.

Особый интерес представляют статистические данные о наличии и численности программ азиатских и конкретно китайских исследований в американских университетах⁹⁵ и статистика Американско-китайского института о количестве студентов, изучающих китайский язык в США за 2021 г.⁹⁶

Шестую группу источников формируют социологические опросы агентства “Gallup” по оценке деятельности Д. Трампа на посту президента и уровня уверенности американских граждан в экономической ситуации⁹⁷. Помимо этого, были проанализированы данные опроса “MarketWatch” за октябрь 2020 г.⁹⁸, демонстрирующие разницу в доверии избирателей к Трампу и Д. Байдену по экономическим вопросам. Особое значение для написания диссертации имели регулярные опросы экспертов-международников за 2004

⁹² Top 10 Think Tanks That Receive Funding from Foreign Governments // Think Tank Funding Tracker. URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).

⁹³ Top Pentagon Contractor Donors to Think Tanks, 2019-2023 // Think Tank Funding Tracker. URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024);

⁹⁴ Top Think Tanks Funded by Pentagon Contractors // Think Tank Funding Tracker. URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).

⁹⁵ Number of the US Universities offering Asia/China Studies // Hotcoursesabroad. URL: <https://www.hotcoursesabroad.com/study/training-degrees/us-usa/china-studies-courses> (дата обращения: 02.11.2024).

⁹⁶ Studying Chinese in America // USC US-China Institute, December 9, 2021. URL: <https://china.usc.edu/studying-chinese-america> (дата обращения: 02.11.2024).

⁹⁷ Jones J. M. Trump Job Approval at Personal Best 49% // Gallup, February 4, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/284156/trump-job-approval-personal-best.aspx> (дата обращения: 05.12.2024); Mccarthy J. U.S. Economic Confidence at Highest Point Since 2000 // Gallup, January 23, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/283940/economic-confidence-highest-point-2000.aspx> (дата обращения: 04.12.2024).

⁹⁸ Bartsh J. President Trump loses big edge over Biden on the economy as election looms // MarketWatch, October 7, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.marketwatch.com/story/president-trump-loses-big-edge-over-biden-on-the-economy-as-election-looms-2020-10-07> (дата обращения: 03.12.2024).

г.⁹⁹, 2006 г.¹⁰⁰, 2008 г.¹⁰¹, 2011 г.¹⁰², 2014 г.¹⁰³ и 2017 г.¹⁰⁴, которые проводятся фирмой TRIP (“Teaching, Research & International Policy”).

В седьмую группу вошли материалы СМИ. К **первой подгруппе** относятся печатные издания США. Были использованы: американская газета либеральной ориентации «New York Times»¹⁰⁵, тираж которой достигает 267 600 печатных экземпляров ежедневно (на 2023 г.), газета консервативной направленности «Washington Post»¹⁰⁶, одно из старейших американских ежедневных изданий с тиражом в 97 000 печатных экземпляров (на начало 2025 г.), «The Wall Street Journal»¹⁰⁷, деловая газета, освещающая экономические новости с ежедневным тиражом в 555 200 печатных экземпляров (на 2023 г.). Кроме того, сюда вошли популярные журналы «Foreign Policy»¹⁰⁸, «Atlantic»¹⁰⁹, «The New Yorker»¹¹⁰.

⁹⁹ Survey of Experts in International Relations, 2004 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys>

¹⁰⁰ Survey of Experts in International Relations, 2006 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys>

¹⁰¹ Survey of Experts in International Relations, 2008 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys>

¹⁰² Survey of Experts in International Relations, 2011 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys>

¹⁰³ Survey of Experts in International Relations, 2014 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys>

¹⁰⁴ Survey of Experts in International Relations, 2017 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys>

Survey of Experts in International Relations, 2017 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys>

¹⁰⁷ The Wall Street Journal, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.wsj.com/>

¹⁰⁸ Foreign Policy, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://foreignpolicy.com>

¹⁰⁹ Atlantic, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/world/>

¹¹⁰ The New Yorker, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.newyorker.com>

Вторая подгруппа состоит из материалов новостных агентств – «Reuters»¹¹¹, «CNBC»¹¹², «Bloomberg»¹¹³, «Global Times»¹¹⁴, «Economic Times»¹¹⁵.

К третьей подгруппе относятся вещательные агентства – «CNN»¹¹⁶, «Fox News»¹¹⁷.

Теоретико-методологическая база диссертации формировалась на стыке исторических и политологических методов. Основная литература, способствовавшая освоению методологического инструментария, включает труды И. Д. Ковальченко¹¹⁸, Д. И. Макнабба¹¹⁹ и К. Н. Читниса¹²⁰.

Историко-генетический метод используется в диссертации для изучения генезиса и эволюции американской экспертной китаистики с учетом влияния внутри- и внешнеполитических факторов, а также для характеристики эволюции американской внешнеполитической экспертизы в целом, истоки которой можно найти еще на рубеже XIX-XX вв. (с появлением первых организаций консультационного характера типа институтов и фондов). После окончания Второй мировой войны (1939-1945) экспертиза стала постепенно встраиваться в процесс принятия внешнеполитических решений.

Историко-типологический метод в совокупности с институциональным подходом позволили разделить центры не только по классической типологии (государственный, квази-государственный, частный,

¹¹¹ Reuters, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.reuters.com/>

¹¹² CNBC, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cnbc.com>

¹¹³ Bloomberg, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/europe>

¹¹⁴ Global Times, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.globaltimes.cn>

¹¹⁵ Economic Times, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://m.economictimes.com>

¹¹⁶ CNN, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://edition.cnn.com/>

¹¹⁷ Fox News, 2009-2021 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.foxnews.com/>

¹¹⁸ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. – 486 с.

¹¹⁹ McNabb D. E. Research Methods for Political Science. Quantitative and Qualitative Approaches. New York: Routledge, 2020. – 476 p.

¹²⁰ Chitins K.N. Research Methodology in History. Delhi: Atlantic Publishers and Distributors (P) Ltd., 2006. – 151 p.

идеологически независимый, партийный, коммерческий, некоммерческий), но и с учетом методов и подходов к созданию знания: «академические», которые представлены центрами и институтами в основном на базе университетов, и «экспертные» (think tanks).

Историко-сравнительный метод в корреляции с институциональным подходом способствовали разведению академических и экспертных центров во временной динамике. Это касается: во-первых, методов работы с информацией (на какие источники ориентируются, имеют ли доступ к архивным материалам страны, которую изучают, контактируют ли с местной общественностью или властью); во-вторых, различий в форматах исследований (большие доклады, монографии, справки, видеоролики или подкасты); в-третьих, уровней финансовой зависимости центров от правительственных ведомств.

Системный подход способствовал изучению экспертной деятельности как системы. То, что мы сегодня называем think tanks – это внешняя экспертиза, т.н. «рынок мнений». В то же самое время существуют и внутриправительственные источники «знания»: ведомственные аналитические структуры, включая органы повышенной секретности. Разумеется, производимые ими материалы играют более весомую роль в процессе принятия решений, чем «открытые» рекомендации экспертно-аналитических центров.

Метод многофакторного анализа позволил рассмотреть деятельность американских китаистов с учетом изменения конфигурации внутри- и внешнеполитических факторов. В первую очередь, это касается развития китаистики как направления в рамках регионоведения. Параллельно посредством этого метода отслеживалось влияние на экспертную сферу международных процессов. Например, споры между китаистами по поводу подходов к изучению общественно-политических изменений в Китае, были во многом спровоцированы победой китайских коммунистов в гражданской войне в 1949 г. и начавшейся холодной войной.

Институциональный подход кроме вышеописанных случаев применялся для характеристики системы «вращающихся дверей» и внутриорганизационной работы экспертно-аналитических центров: с чего начинается будущая аналитическая записка, как и на основе каких данных она формируется, посредством чего экспертное мнение транслируется правительству или любому другому заказчику. При использовании этого подхода автор обращался к фундаментальной работе Б. Г. Питерса¹²¹. В четвертом издании этого труда автор характеризует не только процесс институционализации определенных организаций, но и деинституционализации¹²².

В качестве экспликативного метода был задействован количественный и качественный *контент-анализ* для реконтекстуализации содержания материалов экспертно-аналитических центров с целью выявления корреляции между предложенными ими сценариями и политикой правительства на китайском направлении. Учитывались не только локутивные, но и иллокутивные материалы. К локутивным относятся те, в которых содержатся рекомендации по решению конкретных вопросов и преодолению насущных внешнеполитических вызовов. К иллокутивным – нарративные материалы, сосредоточенные на описании проблемы или события с учетом экспертной оценки, но без рекомендаций для правительства. Более эффективному использованию этого метода способствовало изучение работы К. Криппендорфа, в которой представлена развернутая характеристика процедуры проведения контент-анализа¹²³. Важное значение для понимания методик и практик применения качественного контент-анализа имело знакомство с совместным исследованием У. Кукартца и С. Рэдикера¹²⁴.

¹²¹ Peters B. G. *Institutional Theory in Political Science: The New Institutionalism*. Northampton: Edward Elgar Publishing, 2019. – 304 p.

¹²³ Krippendorff K. *Content Analysis. An Introduction to Its Methodology*. London: Sage Publications, 2004. – 364 p.

¹²⁴ Kuckratz U., Radiker S. *Qualitative Content Analysis: Methodsm Practice and Software*. London: Sage Publications, 2023. – 238 p.

С целью изучения роли экспертной китаистики в процессе принятия внешнеполитических решений в исторической динамике применялся метод *просопографии* (*коллективной биографии, multiple career-line analysis*). Он позволил проследить карьерные траектории экспертов. Одним из первых этот метод описал в своей статье 1971 г. Л. Стоун¹²⁵. В 2007 г. профессора Университета Гента Я. Думолин и К. Фербовен опубликовали обзорно-практическую брошюру по применению метода просопографии, в которой охарактеризовали совокупность факторов, оказывающих влияние на уровень инструментальности (полезности) этого метода для конкретного исследования¹²⁶.

Акторно-сетевая теория (Actor-network theory, ANT), разработанная в рамках конструктивистского направления “Science and Technology Studies” (STS), способствовала изучению формальных и неформальных связей между китаистами, экспертами других профилей, экспертно-аналитическими центрами и правительством, что дало возможность проследить, как эксперты продвигают и популяризуют свой «продукт», ищут финансирование и «обрастают» связями в правительстве. Для лучшего понимания особенностей этого метода автор обращался к трудам А. Татналла¹²⁷ и Б. Латура¹²⁸.

С помощью *теории речевых актов* выявлялась степень влияния «нарративов» правительства США о Китае на экспертные материалы по данной проблематике. Для этого применялись как локутивные, так и иллокутивные материалы. В качестве локутивных материалов рассматривались те, которые содержали определенные рекомендации, призывы к конкретным действиям через привычные для итогового

¹²⁵ Stone L. Prosopography // Daedalus. Vol. 100. №1. 1971. P. 46-79.

¹²⁶ Verboven K., Dumolyb J. A Short Manual to the Art of Prosopography. Oxford University, 2007 [Электронный ресурс] URL: <https://prosopography.history.ox.ac.uk/images/01%20Verboven%20pdf.pdf>

¹²⁷ Tatnall A. Social and Professional Applications of Actor-network Theory for Technology Development. Melbourne: Information Science Referecne, 2013. – 300 p.

¹²⁸ Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory. Oxford: Oxford University Press, 2005. – 312 p.

потребителя (члена правительства) смыслы. Например, условная рекомендация ужесточить режим персональных санкций против китайских чиновников в связи с предполагаемым ограничением прав мусульман в восточных провинциях Китая. Привычным смыслом здесь является апелляция к правам человека как к обоснованию политического действия. К иллюкативным относятся описательные материалы, в которых эксперты объясняют какое-то событие с исторической, политологической, экономической и стратегической точек зрения. Несмотря на отсутствие в этих материалах рекомендаций, они также позволяют отследить подстраивание риторики экспертов под внешнеполитические приоритеты правительства. Пониманию теории речевых актов способствовало знакомство с работами Д. Остина¹²⁹ и Н. Онуфа¹³⁰.

Научная новизна диссертации обусловлена ее методологией, использованными источниками и избранным ракурсом исследования.

Во-первых, историко-описательные методы в корреляции с институциональным подходом позволили объяснить процесс эволюции американской экспертной китаистики и уточнить его хронологию.

Во-вторых, просопографический метод помог проследить карьерные траектории современных американских экспертов-китаистов с учетом исторической ретроспективы и сформировать их коллективную биографию.

В-третьих, использование теории речевых актов дало возможность выявить степень взаимовлияния правительственного и экспертного дискурсов.

В-четвертых, на основе акторно-сетевой теории была прописана авторская схема развития экспертной китаистики как системы взаимодействий во временной и пространственной динамике.

В-пятых, изучение современных практик работы экспертно-аналитических центров по Китаю и сформированного ими «рынка мнений»

¹²⁹ Austin J. L. How to Do Things With Words. The William James Lectures delivered at Harvard University in 1955. Oxford: Clarendon Press. 1962. – 174 p.

¹³⁰ Onuf N. G. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: The University of South Carolina Press. 1989. – 368 p.

позволило, с одной стороны, оценить роль экспертного знания в процессе внешнеполитического консультирования на китайском направлении, а с другой, механизмы его популяризации в американском обществе.

Положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

- становление и профессионализация китаистики в США происходили в контексте развития регионоведения и института внешнеполитической экспертизы с учетом внутривнутриполитических запросов и международных вызовов;
- американская экспертиза на китайском направлении работала не только на формирование «рынка мнений», но и подстраивалась под правительственный запрос, продвигая государственную внешнеполитическую повестку;
- нарастание интереса к Китаю со стороны экспертов, выраженное в изучении внутривнутриполитических и исторических особенностей его развития, не гарантировало производство более объективной и качественной аналитики;
- одним из главных трендов развития современной экспертной китаистики является усиление ее публицистической составляющей, а также превалирование среди экспертов политологов общего характера, а не профессиональных китаистов;
- несмотря на идеологические разногласия среди представителей экспертно-аналитических центров наметился консенсус по поводу конфронтационного характера отношений США с Китаем.

Обоснование структуры как обоснование логики построения текста

Диссертационное исследование структурировано в соответствии с проблемно-хронологическим принципом и состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, включающих авторские схемы и таблицы.

Первая глава посвящена анализу истории формирования американской китаистики. В первом параграфе особое внимание уделяется влиянию двух

групп американских граждан на рост интереса к Китаю: миссионерам и торговцам. Представители обеих способствовали появлению в американских университетах курсов китайского языка и становлению полноценных программ китайских исследований. Во втором параграфе описывается этап внутренних и внешних вызовов повлиявших на развитие китаистики в XX в., когда она не только подверглась давлению со стороны правительства, но и переживала внутренний кризис, поскольку эксперты спорили между собой о необходимости обновления подходов к изучению Китая. Третий параграф посвящен объяснению особенностей процесса встраивания китаистики в процесс принятия внешнеполитических решений в 1970-1980-е гг. с опорой не только на события в двусторонних отношениях, но и на особенности развития американского регионоведения в целом. «Бюрократизация» китаистики, связанная с окончанием холодной войны, охарактеризовано в четвертом параграфе.

Вторая глава нацелена на изучение состоянию современной экспертно-аналитической китаистики в США с учетом общих трендов развития экспертного сообщества и меняющегося внутривластного и международного ландшафтов. В первом параграфе автором изучаются внутриорганизационные особенности деятельности think tanks на рубеже XX-XXI в.: изменение стиля подачи информации и использование новых инструментов распространения знания. Во втором параграфе представлена характеристика современной американской китаистики сквозь призму профессиональных траекторий экспертов и институциональных особенностей деятельности экспертно-аналитических центров, а в третьем – уделяется особое внимание процессу ее обновления за счет сотрудничества с коллегами из КНР и наращивания там своего присутствия.

В третьей главе автор диссертации фокусируется на динамике развития экспертной китаистики и ее роли во внешнеполитическом консультировании и процессе принятия решений в президентства Б. Обамы (2009-2017) и первое президентство Д. Трампа (2017-2021). Авторский анализ выстраивается на

основе изучения таких концептуальных единиц экспертного дискурса по Китаю как «поворот к Азии» и «соперничество великих держав». В первом параграфе идет речь о деятельности администрации Обамы с акцентом на первый президентский срок, поскольку именно в тот период со всей очевидностью обозначился процесс осмысления роли Китая как долгосрочного соперника США, в то время как во втором параграфе этот тренд представлен в его развитии. Третий параграф посвящен сравнению репрезентаций американско-китайских отношений «флагманскими» экспертно-аналитическими при Обаме и Трампе.

ГЛАВА 1. Китаистика в США в исторической ретроспективе

1.1. Зарождение и институционализация китаистики

Развитие китаистики в США оказывало непосредственное влияние на процесс принятия внешнеполитических решений. Можно выделить несколько ее видов: протоэкспертный, академический (университеты) и экспертно-академический (исследовательские институты и аналитические центры). Параллельно развивалась т.н. «правительственная китаистика», т.е. изучение, комментирование и консультации по поводу событий в Китае, предоставляемые внутриведомственными аналитическими подразделениями.

Протоэкспертная китаистика относится к ранним формам консультирования американского правительства по китайской проблематике на начальных этапах существования США. Одной из причин зарождения китаистики, как и многих других строно- и регионоведческих направлений, стал непосредственный экономический интерес нового независимого государства. Европейские державы ограничивали американский импорт и вынудили США искать новые рынки сбыта, и Китай казался наиболее выгодной альтернативой. В 1784 г. в сторону Цинского государства направился торговый корабль «Императрица Китая». Отцы-основатели не только одобрили экспедицию, но и финансировали ее. Д. Вашингтон, А. Гамильтон, Т. Джефферсон требовали подробных отчетов о развитии американской коммерции в Китае. Соратник Гамильтона Томас Рэндалл в письме патрону от 17 мая 1791 г. изложил особенности регулирования пребывания иностранных судов в китайских портах¹³¹, а Джефферсон просил

¹³¹ Thomas Randall to Alexander Hamilton, August 14, 1791 // National Archives [Электронный ресурс] URL: <https://founders.archives.gov/documents/Hamilton/01-09-02-0040> (дата обращения: 21.01.2023).

своих помощников разработать более удобный маршрут для торговли в Восточной Азии¹³².

В 1844 г. Калед Кашинг был назначен первым посланником США в Империи Цин. В число его задач входило обеспечение американских торговых интересов. Основными источниками информации о стране и, соответственно, американскими дипломатическими работниками в Китае были тогда торговцы и миссионеры¹³³. Именно они составили костяк протоэкспертных китаистов. Первые понимали особенности работы китайской бюрократии и торгового законодательства. Вторые – занимались изучением Китая в целом. Их интересовал не только язык или административное устройство, но и особенности исторического, культурного и социального развития в целом. В частности, они способствовали популяризации Китая в американском обществе. Помимо проповеднической деятельности, они занимались другой работой, так как владели и светскими профессиями¹³⁴.

Ярким примером миссионерской деятельности стал Элайджа Коулман Бриджман, первый американский протестант-миссионер, направленный в Китай в 1832 г., член Американского совета уполномоченных по иностранным миссиям, основатель первого научного журнала о Китае «Chinese Repository». В деятельности дипломатической миссии принимали участие нанятые Кашингом Питер Паркер (медик) и Сэмюэла Уильямс (сотрудник и преемник Бриджмана на посту редактора «Chinese Repository»)¹³⁵. Бизнесмены, в свою очередь, были представлены братьями Альбертом и Фрэнсисом Найтами, назначенными в середине XIX в. консулами США в г. Нючжуан (современное название: Инкоу) 1862 г.¹³⁶.

Миссионеры и предприниматели, официально состоявшие на дипломатической службе, обращались по отдельным вопросам к

¹³² Wang D. Op. cit. P. 9-11.

¹³³ Donnahue Op. cit. P. 196, 198-199.

¹³⁴ Лапин П. А. Указ. соч. С. 6.

¹³⁵ Ibid. P. 202.

¹³⁶ Fan S. Op. cit. P. 25.

представителям этих сообществ. Так постепенно стала складываться первичная система трансляции информации о Китае на правительственный уровень. Это включало не только дипломатическую работу, но и участие в слушаниях комитетов Конгресса США. Так в ходе одного из них в сенатском комитете по международным отношениям в 1878 г. Уильямс консультировал законодателей по вопросам торговли с Китаем¹³⁷. Доклады миссионеров для миссии делались в форме личного письма. Их деятельность на территории Китая также регулярно описывалась сотрудниками дипмиссии и государственного департамента¹³⁸. Но стоит уточнить, что слушания в Конгрессе с участием миссионеров, работавших в Китае, проводились не так

¹³⁷ Congressional Record. Containing the Proceedings and Debates // US Government printing office [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/congressional-record> (дата обращения: 18.02.2023).

¹³⁸ Имя Denby to Имя Gresham, December 2, 1895 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/d201> (дата обращения: 09.09.2024); Дальше оформи по этому образцу. W. I. Buchanan to Gresham. Papers Relating to The Foreign Relations of The United States, 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/d201> (дата обращения: 09.09.2024).; Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to The Foreign Relations of The United States, March 22 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_196 (дата обращения: : 09.09.2024); Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to The Foreign Relations of The United States (Asylum for missionaries on Russian territory) March 28. [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_195 (дата обращения: 09.09.2024); Letter of Uhl to Gresham (Asylum for missionaries on Russian territory) May 17 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_196 (дата обращения: 09.09.2024).; Letter of E.H. Conger to J. Hay. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, December 29, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d134> (дата обращения: 10.09.2024).; Letter of C. Denby to Sherman. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, February 4, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d135> (дата обращения: 10.09.2024); Letter of C. Denby to Sherman. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, January 18, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d136> (дата обращения: 10.09.2024); Letter of J. Sherman to C. Denby // . Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, March 8, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d137> (дата обращения: 10.09.2024); Letter of J. Sherman to C. Denby // . Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, March 21, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d138> (дата обращения: 10.09.2024).

часто, в отличие от таких же мероприятий с участием представителей бизнеса. В сборниках слушаний в Конгресса, где запротоколированы основные мероприятия профильных комитетов обеих палат с середины 1870-х до 1880-х гг. можно найти протоколы слушаний, связанных с Китаем и сопутствующей тематикой, но без участия миссионеров. За их деятельностью следили, но к их услугам как консультантов по Китаю представители законодательной власти прибегали не регулярно. Конгрессмены интересовались в основном вопросами развития торговых отношений: местным законодательством, отношением к американским предпринимателям и методами продвижения экономических интересов США в Китае. Второй приоритетный вопрос – иммиграционный. Дело в том, что китайские мигранты массово устраивались на работу в США, что стало причиной недовольства американских граждан, обвинявших китайцев в дефиците рабочих мест, сокращении зарплат и ухудшении условий труда в целом. Из-за этого в 1882 г. был принят закон о запрете китайским гражданам въезда в США сроком на 10 лет, который в последующем продлевался, а также о лишении уже находившихся в стране китайцев права на натурализацию.

При этом деятельность миссионеров в целом, не находившихся на официальной дипломатической службе у американского правительства, не только вызывала интерес, но, в отдельных случаях, регулировалась государственным департаментом через посланников. Например, в сборнике внешнеполитических документов государственного департамента за 1871 г. деятельности американского миссионерского движения посвящен отдельный раздел с пояснениями и правилами (rules), в которых содержатся инструкции по ведению миссионерской деятельности. В частности, рекомендовалось не вмешиваться во внутренние дела Китая и получать разрешение на деятельность у местных властей (а не у руководства миссионерской группы или миссии)¹³⁹. Автором этих рекомендаций был американский посланник в

¹³⁹ Papers relating to foreign relations of the United States. Washington: Government printing office, 1871. P. 87-153. [Электронный ресурс] URL:

Китае с 1869 по 1873 гг. Фредерик Лоу. Он отправился на дипломатическую службу практически сразу после завершения губернаторского срока в Калифорнии (1863-1867). В его пребывании на посту главы дипломатической миссии, в 1870 г. произошла т.н. Тяньцзиньская резня, в ходе которой погибли около 60 человек в результате нападения на католических миссионеров французского происхождения. В письме государственному секретарю Гамильтону Фишу (1869-1877) Лоу писал, что несмотря на факт нападения на представителей религиозных организаций, оно не было спровоцировано непосредственно религиозным учением, а, скорее, отправкой китайских детей в организованные католической миссией приюты. Он также подчеркнул, что с его позицией «соглашаются» представители Великобритании, России и Северной Германии (имеется в виду Северогерманский союз, существовавший с 1866 по 1871 гг., до создания Германской Империи)¹⁴⁰. Тревогу дипломата вызывала достаточно агрессивная проповедническая деятельность американских миссионеров, которая, по его мнению, отвращала местное население от христианства¹⁴¹.

Помимо государственного департамента, деятельность миссионеров В нашла отражение в документах других ведомств. Например, в одном из ежемесячных отчетов министерства финансов за 1899 г., посвященных развитию торговли, подчеркивалось, что миссионеры занимаются активной гуманитарной деятельностью, включая сооружение больниц, и являются поставщиками актуальной информации о Китае¹⁴².

https://www.google.ru/books/edition/Papers_Relating_to_the_Foreign_Relations (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁴⁰ Letter of F. Low to H. Fish, June 27, 1870 (Received August 20) // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, № 224. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1870/d223> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁴¹ Ломанов А. В. Указ. соч. С. 392.

¹⁴² Monthly Summary of imports and exports of the United States // Department of Treasury, 1899. P. 1677. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/books/edition/Monthly_Summary (дата обращения: 29.04.2024).

Однако на страницах американских журналов публиковались статьи, содержавшие критику в адрес миссионеров за их попытки вмешаться во внутрикитайские дела, что становилось причиной роста враждебности по отношению ко всем иностранцам на территории Поднебесной. Честер Холкомб, в прошлом миссионер, а в 1906 г. сотрудник американской миссии в Китае, написал статью для ежемесячного журнала “The Atlantic”, где наряду с неприятием религии в качестве главной причины роста антииностранных настроений он назвал не деятельность протестантов по распространению чуждой китайцам веры, а попытки европейских держав колонизировать Китай. В частности, Холкомб писал об Опиумных войнах, которые проводила Британская империя (1840-1842; 1856-1860): «С тех пор любая иностранная инициатива в Китае, вне зависимости от национальности, была очернена опиумом и стала объектом ненависти и подозрений»¹⁴³.

Изучая роль миссионеров во внешнеполитическом консультировании, необходимо уточнить, что их целью было не в улучшение американо-китайских отношений, а постепенная модернизация Китая в духе его вестернизации (а, следовательно, и протестантизации). Иначе говоря, они предлагали модель двусторонних отношений не партнерского, а мессианского типа. И до определенного момента их посыл не совпадал с официальным подходом США к выстраиванию взаимодействия с Китайской империей. Однако в начале XX в. имперский дискурс с характерной для него идеологией внешнеполитической экспансии занял прочное место в повестке американской внешней политики. Наглядным подтверждением данного тезиса стала речь «Поступь флага» будущего сенатора от штата Индианы Альберта Бевериджа, произнесенная им 16 сентября 1898 г. за несколько месяцев до проведения промежуточных выборов в США¹⁴⁴. В ней он рассуждал об особой миссии

¹⁴³ Holcombe C. The Missionary Enterprise in China // The Atlantic. September 1906. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1906/09/the-missionary-enterprise-in-china/306000/> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁴⁴ Beveridge A. J. March of the Flag, September 16, 1898 // National Humanities Center. [Электронный ресурс] URL:

американцев, уготованной им Богом, «спасать» страны и народы, «неспособные к самоуправлению», в чем заключался их долг перед ними¹⁴⁵. Одним из инструментов реализации «миссии спасения» политик считал торговлю, упоминаемую в речи 12 раз. Беверидж объяснял необходимость экономической экспансии возможностью получить доступ к рынкам Азии, поскольку без этого переизбыток производства мог привести к перегреву экономики и последующему кризису. Вот почему представители большого бизнеса были заинтересованы в изучении Китая и установлении с ним более предсказуемых отношений. Таким образом, укреплению имперского дискурса в США способствовал не только международный контекст, но и внутривластный.

На рубеже XIX-XX вв. создаются группы интересов, объединяющие представителей деловых кругов из разных сфер: от сельского хозяйства до тяжелой промышленности. Они хотели получить свободный доступ на китайский рынок. Интерес к Китаю подогревался и официальными данными о торговле. Так в докладе о торговых отношениях США с иностранными государствами за 1903 г. приводится отчет американского консула в Шанхае Джона Гудноу (1897-1905), который до консульской службы занимался предпринимательской деятельностью. Консул говорил о растущих перспективах американской торговли в Китае за счет восстановления покупательной способности местного населения после Боксерского восстания (1899-1901). Он подчеркивал в своем докладе: «Если политические условия откроют для иностранцев доступ к развитию торговли и производства в Китае, то это без сомнений расширит торговлю между этой страной и Соединенными Штатами»¹⁴⁶.

<https://nationalhumanitiescenter.org/pds/gilded/empire/text5/beveridge.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Commercial Relations of the United States with Foreign Countries during the Year 1902. Vol. 1. The Bureau of Foreign Commerce, Department of State. Washington: Government Printing Office, 1903. P. 117. [Электронный ресурс] URL: <https://books.googleusercontent.com/books/content> (дата обращения: 01.05.2024 гг.).

На этом фоне между представителями бизнеса и религиозными миссионерами сложился негласный альянс по расширению американского присутствия в Китае. В уже упомянутой статье Холкомба они назывались «агентами» американских фабрик. В заключительной части статьи он размышлял о возможности финансирования миссионерских групп со стороны американских производителей и других представителей бизнеса¹⁴⁷.

Взаимодействию представителей большого бизнеса с миссионерами также способствовало изменение системы работы последних в Китае, одним из инициаторов которого был профессор Сэмюэль Капен. Он способствовал внедрению некоторых бизнес-практик в миссионерскую деятельность. Например, он создал централизованную систему финансирования деятельности миссионеров, учредив Миссионерское Движение Несцев (Laymen's Missionary Movement). Эта религиозная баптистская организация проводила сбор средств для спонсирования миссионерских экспедиций. В частности, благодаря Капену пожертвования американских бизнесменов стали одним из основных источников финансирования деятельности миссионерских групп Китая¹⁴⁸.

Их влияние усилилось в президентство Вудро Вильсона (1913-1921). Американский историк Артур Линк окрестил его внешней политикой «миссионерской дипломатией», что было связано с вильсономством в целом и характерной для него идеей особой ответственности США за продвижение свободы и демократии во всем мире. Однако это мессианство сочеталось с верой Вильсона в необходимость распространения протестантизма и надеждой на американских миссионеров как его проводников, подтверждение чему можно найти в его биографии. Он родился и рос в семье пресвитерианского священника. Уже работая университетским

¹⁴⁷ Holcombe C. The Missionary Enterprise in China // The Atlantic September 1906. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1906/09/the-missionary-enterprise-in-china/306000/> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁴⁸ Rosenberg E. S. Spreading the American Dream. American Economic and Cultural Expansion 1890-1945. New York: Hill and Wang, 1982. P. 31-33.

преподавателем, он объяснял объединяющее значение христианства. Непосредственно о Китае Вильсон начал узнавать от мужа своей двоюродной сестры Сэмюэля Вудбриджа и своего бывшего студента Чарльза Скотта. И Вудбридж, и Скотт служили миссионерами в Китае, а также одновременно занимались его профессиональным изучением и описанием. Первый основал и был редактором газеты “The Shanghai Christian Intelligencer”. Второй писал статьи для журнала “The Sunday School Times”¹⁴⁹.

Взросшее влияние в те годы миссионеров подтверждается несколькими важными политическими и кадровыми решениями. В 1913 г. перед Вильсоном стояло три основные задачи на китайском направлении: участие американских банкиров в китайский консорциуме, вопрос о признании правительства президента Юань Шикая, а также назначение посланника США в Китае. Во всех трех случаях Вильсон ориентировался на рекомендации и помощь миссионеров¹⁵⁰. При этом некоторые из решений Вильсона, принятые с учетом мнений миссионеров, не совпадали с рекомендациями официальных экспертов государственного департамента. Правительственные эксперты учитывали не только непосредственные интересы США, но и вовлеченность других великих держав в дела Китая во избежание конфликтов с ними. Миссионеры, в свою очередь, уделяли больше внимания транзиту в Китай идей христианства и демократии¹⁵¹.

Интерес Вильсона к Китаю можно объяснить не только его идеологическими воззрениями и пониманием мироустройства, но и внутривластными интересами. В первые годы его администрация оказывала поддержку большому бизнесу, интересам которого в частности отвечало расширение американского торгового присутствия в Китае. Он поддержал несколько важных для предпринимателей законопроектов, а также рекомендовал их назначение на важные посты в структуры, занимавшиеся

¹⁴⁹ Trani E. P Op. cit. P. 329-331.

¹⁵⁰ Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Указ. соч. С. 336-342.

¹⁵¹ Clements K. The Presidency of Woodrow Wilson. Kansas: University of Kansas, 1992. P. 107

вопросами регулирования экономики. Иначе говоря, Вильсон пытался заручиться поддержке бизнеса в преддверии президентских выборов 1916 г.¹⁵².

Таким образом, развитие протоэкспертной китаистики в первую очередь было связано с деятельностью предпринимателей и миссионеров и их постепенным встраиванием в работу механизма принятия внешнеполитических решений: через взаимодействие с дипломатической и консульской службой в США, прямое консультирование политиков и участие в слушаниях в Конгрессе.

Параллельно с этим в США происходило становление *академической китаистики* как научной дисциплины. У ее истоков стояли Сэмюэль Уэллс Уильямс и предприниматель Фрэнсис Найт.

Первый был миссионером. В возрасте 8 лет он впервые посетил Китай. Высшее образование лингвиста Уильямс получил в Политехническом институте Ренсселера. Вернувшись в Китай в возрасте 21 года, он возглавил издательство Американского совета уполномоченных по иностранным миссиям¹⁵³. Он был создан в 1810 г., стал одной из первых христианских миссионерских организаций в США и состоял в основном из протестантов, таких как: пресвитериане и конгрегационалисты (для сравнения, первые американские католические миссионеры появились в Китае лишь в начале XX в.)¹⁵⁴. Находясь в Китае, Уильямс изучал литературу, а также помогал Уолтеру Меджерсту¹⁵⁵ дорабатывать англо-китайский словарь (образец за 1848 г.)¹⁵⁶. Найт, в свою очередь, был бизнесменом из Бостона, который вел основные торговые дела в Китае.

Речь идет о постепенном создании и продвижении образовательных программ по изучению Китая (изначально, отдельно китайского языка и

¹⁵² Cuff R. Woodrow Wilson and Business-Government Relations During World War I // The Review of Politics. 1969. Volume 31. Issue 3. P. 385-386.

¹⁵³ Алексеев И. А., Нагорный А. А., Парканский А. Б. Указ. соч. С. 13.

¹⁵⁴ Дацьшен В. Г. Указ соч. С. 141.

¹⁵⁵ Английский миссионер, представитель английских конгрегационалистов.

¹⁵⁶ Wentworth E. Williams's "Middle Kingdom" // Methodist Quarterly Review. 1884. Vol. 66. P. 503-506.

литературы) в американских университетах. Например, Уильямс в 1877 г. был назначен первым профессором китайского языка в Йельском университете¹⁵⁷ – единственным в США в те годы. В свою очередь, Найт разработал «Китайскую образовательную схему» (“Chinese Educational Scheme” - CES) в Гарварде. Она предполагала найм носителей китайского языка для преподавания в университете¹⁵⁸. Знание китайского языка, по мнению Найта, расширяло возможности выпускников Гарварда для поступления на дипломатическую службу и ведения бизнеса в Китайской империи. В частности, он ссылаясь на планы императорского правительства модернизировать производство и инфраструктуру, для чего требовалась помощь иностранных специалистов¹⁵⁹.

В это же время пока осуществлялись эти нововведения в образовательной, произошли два вышеупомянутых изменения во внешнеполитическом контексте: США постепенно отказались от изоляционизма, а интерес великих держав Европы к Китаю начал возрастать

Переход Соединенных Штатов к более экспансионистской политике был связан не только с личными воззрениями республиканских президентов У. Маккинли (1897-1901) и Т. Рузвельта (1901-1909), но и с ростом экономического потенциала страны, оказавшейся на гребне индустриальной волны на рубеже XIX-XX вв. К 1890 г. американская экономика стала самой технологически передовой и высоко производительной в мире, опередив британскую, а развитие внешней торговли привело к формированию национальных экономических интересов¹⁶⁰. Кроме того, этому способствовала Испано-американская война 1898 г., по итогам которой США приобрели Гуам и Филиппины и обзавелись колониальной империей в Тихом океане¹⁶¹.

¹⁵⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

¹⁵⁸ Der-lin Chao. Op. cit. P. 47.

¹⁵⁹ Ibid. 50.

¹⁶⁰ Zakaria F. From Wealth to Power. The Unusual Origins of America's World Role. New Jersey: Princeton University Press, 1998. P. 18, 194.

¹⁶¹ Elleman B. A. Op. cit. P. 45.

Одновременно с этим Германия, Россия, Великобритания, Франция и Япония пытались поделить Китай на зоны влияния, а также присоединить к своим империям часть его территории и угрожало американской коммерции и ограничивало возможность соблюдения Вансяского договора 1844 г.¹⁶².

Согласно его условиям, США получали те же торговые привилегии в Китае, что и Британская империя, а также несколько дополнительных преимуществ: право каботажного (коммерческие перевозки между портами одного и того же государства) на льготных условиях и расширение прав экстерриториальности. Американцам открыли порты нескольких крупных городов, включая Гуанчжоу, Нинбо и Шанхай. В этих же городах им разрешили строить больницы и церкви, а также организовывать торговые предприятия. Кроме того, в США опасались, что участвующие в разделе Китая страны не смогут договориться между собой, что могло привести к большой войне.

Так появилась первая американская глобальная политическая доктрина – «открытых дверей»¹⁶³, предполагавшая обеспечение территориальной целостности Китая и равных торговых условий для всех держав без эксклюзивных сфер влияния. В 1899 г. госсекретарь США Джон Хэй разослал в европейские столицы письма одинакового содержания: торговля с Китаем должна быть доступна всем, при этом самим китайцам надо предоставить значительную автономию в вопросах тарифов и таможенных пошлин¹⁶⁴.

Реализации политики «открытых дверей» угрожало продолжавшееся Боксерское восстание (1898-1901). Повстанцы намеревались свергнуть центральную власть и прогнать иностранцев. Весной 1900 г. они взяли в осаду несколько посольств. В ответ европейские державы, а также Япония и США послали в Пекин войска для усмирения бунтовщиков. Инцидент, в понимании

¹⁶² Treaty Of Wangxia (Treaty Of Wang-Hsia 望廈條約) // USC US-China Institute of Southern California. May 18, 1844 [Электронный ресурс] URL: <https://china.usc.edu/treaty-wangxia-treaty-wang-hsia-望廈條約-may-18-1844> (дата обращения: 19.02.2023).

¹⁶³ Ibid. P. 32-39.

¹⁶⁴ Zakaria F. Op. cit. P. 224-225.

американской администрации, мог стать поводом для возобновления попыток колонизации Китая со стороны европейцев. В связи с этим, Хэй послал повторную телеграмму, подчеркивающую необходимость сохранения независимости и территориальной целостности Китая¹⁶⁵.

Автором доктрины «открытых дверей» был дипломат Уильям Рокхилл, изучавший востоковедение в Европе, свободно владевший китайским языком и первым из американских дипломатов, выучивший выучил тибетский. В молодости он посещал Китай и изучал страну и культуру на протяжении нескольких лет. За это время он собрал коллекцию артефактов и литературы, а также познакомился с несколькими учеными-китаистами, в том числе, с С. Уильямсом¹⁶⁶. Рокхилл был не просто профессиональным дипломатом, он стоял у истоков американской академической китаистики и основал новый подход к политике США на китайском направлении. В своей книге «Земля лам» 1891 г. он впервые представил разноплановую информацию по Китаю, в том числе о племенных народах, проживавших тогда на территории Китая и Монголии, а также древних монастырей¹⁶⁷. Рокхилл пользовался почти неограниченным доверием Белого дома и был ведущим экспертом при определении дальневосточной политики США¹⁶⁸.

Вышеперечисленные события способствовали зарождению в начале XX в. **экспертной китаистики**, когда не только объяснялись внутри- и внешнеполитические события, связанные с Китаем, но и формировались рекомендации и советы о том, как правильно реагировать на эти события с точки зрения национальных интересов. Изначально для такой работы использовался непрерывно развивавшийся аппарат внутриведомственной аналитики (в государственном департаменте, например) с относительно

¹⁶⁵ Ibid. P. 225.

¹⁶⁶ Kecskes L. Op. cit. P. 5-6.

¹⁶⁷ Rockhill W. W. Diary of a Journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/dli.ministry.01690>; The Land of the Lamas [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.99864/mode/2up> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁶⁸ Фурсенко А.А. Указ. соч. С. 146.

редким привлечением консультантов из академической сферы, а также представителей религиозных и финансовых групп, работавших непосредственно в Китае. Однако уже в начале XX в. стали формироваться первые частные аналитические центры и исследовательские институты (на базе университетов или как самостоятельные). В зарождавшееся экспертное сообщество входили в основном представители академической среды, которые занимались налаживанием контактов, организацией программ по обмену, стажировкам и других форматов сотрудничества.

В 1912 г. бывший президент Гарвардского университета Чарльз Элиот, ставший к тому моменту одним из попечителей Фонда Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace, 1910)¹⁶⁹, посетил Китай и Японию. По итогам он составил доклад, который позже был распространен центром. В январе 1913 г. Элиот получил письмо от китайского государственного деятеля Цай Тинган. Последний запросил помощь фонда в поиске американского профессора, специализирующегося в области французского конституционного права для консультирования специального комитета по созданию конституции республиканского Китая. К октябрю 1913 г. больше 60 американцев работали на центральное правительство в Китае или в его провинциях¹⁷⁰.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война, с одной стороны, сместила внимание с Китая, а с другой, способствовала формированию системы негосударственного внешнеполитического консультирования. В 1916 г., например, был создан Институт Брукингса (Brookings Institution) – классический экспертно-аналитический центр.

После Первой мировой войны, несмотря на смену вектора внешней политики – отказ от вильсоновского интернационализма и частичное возвращение к политике изоляционизма (после президентских выборов 1920

¹⁶⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

¹⁷⁰ Xu G. Op. cit. P. 144, 146-148.

г.) – развитие внешнеполитической экспертизы, в том числе и китаистики, продолжилось. Одним из признаков этого важного этапа институционализации негосударственной экспертизы можно считать появление новых экспертно-аналитических центров и институтов после поражения демократов на промежуточных (в 1918 г.) и президентских (в 1920 г.) выборах. Среди них можно выделить Гуверовский институт, Национальное агентство экономических исследований (1920 г.), Совет по международным отношениям (1921 г.), Чикагский совет по международным делам (1922 г.) и Американский институт предпринимательства (1938 г.). Помимо этого, можно выделить появление исследовательских институтов (как отдельных организаций, так и в качестве подразделений более крупных институтов), изучающих конкретно азиатское (в том числе китайское) направление внешней политики США: Американский институт Тихоокеанских отношений (1925 г.) и Институт Китая в Америке (1926 г.).

Важную роль в продвижении китаистики как академического и экспертного направления сыграл в это время Американский совет научных обществ (ACLS), начавший свою деятельность в 1919 г. В том числе с подачи ACLS в 1928 г. был создан Институт Гарвард-Йенчинг - независимый фонд на базе Гарвардского университета, оказывающий поддержку развитию гуманитарных наук в Азии. В декабре того же года ACLS организовало конференцию в Гарвардском клубе по продвижению китайских исследований. В ней приняли участие 40 человек. В ходе мероприятия было предложено создать при ACLS специальный комитет по продвижению китаистики посредством проведения исследований и организации летних стажировок в Китае. Аналогичные структуры с теми же задачами были созданы для изучения Японии и Индии¹⁷¹.

Процесс институционализации экспертной китаистики продолжился во второй половине 1930-х гг. под влиянием внутри- и внешнеполитических

¹⁷¹ Pritchard E. H. Op. cit. P. 518-520.

факторов. В 1929 г. в США начался экономический кризис, известный как Великая депрессия. Он нанес удар не только по частному сектору американской экономики, но и по финансовым возможностям федерального правительства: задержки зарплат госслужащим, сокращение бюджетов, закрытие отделов – все это происходило практически во всех ведомствах. Например, в начале 1930-х гг. государственный департамент практически перестал нанимать новых сотрудников, а зарплаты многих действовавших были сокращены на 50%¹⁷². В этих условиях ослабевала внутриведомственная экспертиза, поскольку сотрудники уходили в исследовательские институты и новые экспертно-аналитические центры.

Внешнеполитическим стимулом для развития экспертной китаистики стало решение Японии напасть на Китайскую республику в 1937 г. При этом, несмотря на устоявшееся к тому моменту времени нежелание американского общества и части представителей политического истеблишмента проводить активную внешнюю политику на европейском направлении, ситуация в Китае вызвала всеобщее возмущение. Речь не о том, что американцы сразу захотели вступить за Китай, но отклик общества позволил президенту Франклину Рузвельту (1933-1945), к тому моменту в большей мере на словах, вернуть в американскую внешнюю политику элемент участия в международных событиях и роль США как их важного участника, прежде всего, в АТР.

Действия Японии не соответствовали ее собственным обязательствам по обеспечению суверенитета и территориальной целостности Китая, данным в рамках Договора девяти держав (1922 г.), а также отдельного китайско-японского соглашения (Вашингтонское соглашение), согласно которому она выводила войска из нескольких китайских провинций. Эти договоренности были достигнуты в ходе Вашингтонской конференции (1921-1922). Япония

¹⁷² Barnes D. Think Tanks and a New Order in East Asia. The Council of Foreign Relations and the Institute of Pacific Relations During World War II // Journal of American-East Asian Relations. 2015. Volume 22. P. 96.

была необходимым элементом системы баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом «открытых дверей» в Китае.

В октябре 1937 г. Рузвельт произнес речь, которая вошла в историю как «карантинная» и продемонстрировала его позицию: «Если эти вещи (конфликты и разрушения) произойдут в других частях мира, пусть никто и не мечтает о том, что Америке удастся избежать этого, что Америка может ждать снисхождения, что Западное полушарие не будет подвергнуто атаке и сможет спокойно и мирно продолжать следовать этике и искусству цивилизации»¹⁷³. Он также заявил, что все миролюбивые государства должны объединиться для защиты законов и принципов, на которых может безопасно развиваться мир, а именно, соблюдение международных договоров и идеи гуманизма. Президент подчеркнул, что, хотя США тратят на оборону в разы меньше, чем другие страны (11 или 12% ВВП), нарушение этих принципов делает изоляционизм и нейтралитет бесполезными внешнеполитическими подходами¹⁷⁴. При этом Рузвельт заверил сограждан, что сделает для сохранения нейтралитета все возможное, но если потребуется, у США найдется достаточно ресурсов, чтобы защитить себя и «90% человечества, желающих мира»¹⁷⁵.

В «карантинной речи» четко прослеживается не только следование нормам международного права и приверженность дипломатии как единственному инструменту регулирования межгосударственных противоречий, но и стремление возбудить чувство гордости американцев как потенциальных защитников остального человечества. Неслучайно на протяжении всей речи президент несколько раз упоминал экономические и технологические достижения США. Нельзя говорить, что Рузвельт готовил американцев именно к войне, но он дал понять, что США с того момента

¹⁷³ Quarantine Speech of Franklin D. Roosevelt. Transcript, October 5, 1937 // Miller Center. [Электронный ресурс] URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/october-5-1937-quarantine-speech> (дата обращения: 29.07.2024).

¹⁷⁴ Ibid.

¹⁷⁵ Ibid.

должны были играть большую роль в международных процессах и способствовать предотвращению крупной войны.

Подготовку к очередному переосмыслению роли США на международной арене можно продемонстрировать не только с помощью речей главы государства и других официальных лиц. Более наглядным примером является усложнение структуры государственного департамента. В 1833 г. внутри ведомства произошла первая реорганизация, в результате которой появилось несколько бюро, включая дипломатическое и консульское. В 1836 г. в ведение первого отдела страны Азии и Африки. Сотрудникам второго было поручено разделить страны по географическому принципу и, помимо всего прочего, отслеживать изменения в их торговом законодательстве. В 1870 г. дипломатическое бюро разделилось на два: первое – курировало европейское направление, Китай и Японию, а второе – Латинскую Америку, Россию, страны Средиземноморья, Либерию и Гавайи. В 1874 г. и дипломатическое и консульское бюро снова были разделены на три департамента по географическому принципу, а в 1908 г. было создано первое профильное подразделение по делам Дальнего Востока (Division of Far Eastern Affairs)¹⁷⁶.

Таким образом, изменения в структуре ведомства совпадали с активизацией вовлеченности США в международные вопросы. В 1830-1840 гг. это было связано с открытием Китая, в конце столетия – с первыми этапами экспансионизма в президентства Эндрю Джонсона (1865-1869), Уильяма Маккинли (1897-1901) и Теодора Рузвельта (1901-1909). Однако только в 1937 г. появляются профильные департаменты по регионам мира. Ведомственным указом было учреждено подразделение Американский республик (из подразделений латиноамериканских и мексиканских дел). Подразделения по западноевропейским и восточноевропейским делам были объединены в

¹⁷⁶ Administrative Timeline of the Department of state // Office of The Historian. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/departmenthistory/timeline> (дата обращения: 29.07.2024).

Европейское. Тогда же был создан аналогичный орган по вопросам Ближнего Востока (Division of Near-Eastern Affairs), отвечавший за Африку (кроме Алжира и Южно-Африканского Союза – тогдашнее название ЮАР). В июле в подразделениях по европейским и дальневосточным делам появилась должность советника по политическим вопросам¹⁷⁷.

На тот момент доверенным советником Франклина Делано Рузвельта по Азии был госсекретарь Корделл Халл (1933-1944), а должность советника по политическим вопросам в подразделении по дальневосточным странам занимал возглавлявший его Стэнли Хорнбек – сторонник концепции «открытых дверей». Из-за экономических проблем в стране в период Великой депрессии и сокращения персонала государственного департамента для подготовки качественной аналитики он был вынужден обращаться за помощью в экспертно-аналитические центры¹⁷⁸. Согласно данным реестра государственного департамента от 1 октября 1938 г., на тот момент в подразделении Хорнбека работал 21 человек, включая четырех управляющих, восемь секретарей и двух фельдъегерей¹⁷⁹.

По оценкам современников, тогдашний уровень развития американской китаистики не отвечал внешнеполитическим вызовам. Один из наиболее авторитетных американских востоковедов того времени Оуэн Латтимор писал в своей книге, что сравнительно более развитой была европейская китаистика, и американцам приходилось ориентироваться на исследователей-европейцев из-за нехватки собственных¹⁸⁰. В то время наиболее сильные американские китаисты работали в двух организациях: в Институте тихоокеанских отношений и главным на тот момент мозговым центре – Совете по международным отношениям (Council on Foreign Relations – CFR). Именно к ним и обращался за помощью Хорнбек.

¹⁷⁷ Ibid.

¹⁷⁸ Branes D. Op. cit. P. 97.

¹⁷⁹ Register of the Department of State // Department of State, October 1, 1937. P. 11. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/books/edition/Biographic_Register (дата обращения: 29.07.2024).

¹⁸⁰ Lattimore O. 1943. Op. cit. P. 33.

Предвоенный период и непосредственно годы Второй мировой войны (1939-1945) можно назвать временем, когда появились условия не только для нового этапа институционализации экспертной китаистики, но и создания так называемой системы «вращающихся дверей», когда эксперты постоянно меняли место работы, переходя из правительственных структур в экспертно-аналитические центры или университеты, и возвращаясь обратно. Одним из примеров был сам Хорнбек, состоявший в группе изучения дальнего Востока при CFR.

12 сентября 1939 г. состоялся визит руководящего состава совета в лице директора Уолтера Мэллори и главного редактора академического журнала “Foreign Affairs” Гамильтона Армстронга в государственный департамент. Они предложили учредить проект, в соответствии с которым эксперты на постоянной основе должны были предоставлять ведомству внешнеполитические рекомендации по долгосрочным интересам США на международной арене. Финансировать инициативу было предложено фонду Рокфеллера. И уже в декабре 1939 г. эксперты CFR встретились с помощником госсекретаря Джорджем Мессерсмитом (1937-1940) и был создан Проект военных и мирных исследований (WPS, “War and Peace Studies Project”)¹⁸¹. Разумеется, полноценно встроиться во внешнеполитических механизм аналитические центры смогли уже только после войны, но этот процесс начался еще до нее. В 1942 г. уже внутри самого государственного департамента появилась аналогичная WPS структура, отвечавшая за прогнозирование событий в послевоенном мире – Экспертный комитет по поствоенной внешней политике (Advisory Committee on Postwar Foreign Policy). Но и там помимо сотрудников государственного департамента работали приглашенные эксперты из CFR.

Что касается формирования в те годы стратегии на китайском направлении с участием экспертов, то с вступлением США в войну в 1941 г.,

¹⁸¹ Branes D. Op. cit. P. 100.

ресурсы экспертизы использовались на других направлениях, что можно отследить по докладам, подготовленным WPS в период с 1939 по 1945 гг. Из 451 доклада, не было ни одного, специально посвященного положению дел в Китае¹⁸². Только ближе к концу войны китайскому направлению стали уделять больше внимания. В США пытались понять, каким образом выстроить баланс сил в Азии, чтобы ни Япония, и ни одна другая региональная держава не смогли накопить сил, достаточных для развязывания нового конфликта. В 1944 г. в рамках программы CFR по изучению Дальнего Востока (Far East Program) была создана китайско-американская исследовательская группа (Chinese-American Study Group). По мнению ее участников, после войны США нуждались в сильном и стабильном Китае, способном сдерживать восстановление военного потенциала Японии. В январе 1945 г. в качестве посла в Китай был направлен бывший военный министр Патрик Херли, который по воспоминаниям сотрудника посольства Джона Мелби был не в состоянии выполнить актуальные задачи и не ладил с экспертами, работавшими в посольстве, обвиняя их в «склонности к коммунизму»¹⁸³. В сентябре того же года Херли вернулся в Вашингтон.

Его преемником стал Джон Стюарт, получивший верительные грамоты в июле 1946 г. и считавшийся не только одним из самых влиятельных экспертов-китаистов в США, но и уважаемых американцев в самом Китае. Он родился в 1876 г. в городе Ханчжоу в семье потомственных миссионеров и сам позже стал миссионером. С 1919 по 1946 гг. Стюарт был ректором (и сооснователем) Яньцзинского университета (燕京大學)¹⁸⁴. Его задачей на посту было найти способ примирить республиканское правительство во главе

¹⁸² The War and Peace Studies of the Council on Foreign Relations (1939-1945) // Council of Foreign Relations, 1946. [Электронный ресурс] URL: <https://goodtimesweb.org/overseas-war/2015/cfr-war-peace-studies-council-foreign-relations-1939-1945.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

¹⁸³ Spector R. In the Ruins of Empire: The Japanese Surrender and the Battle for Postwar Asia. N. Y.: Random House, 2007. P. 44.

¹⁸⁴ Stuart J. L. Fifty Years in China. The Memoirs of John Leighton Stuart. Missionary and Ambassador. New York: Random House, 1946. P. 49-81.

с Чан Кайши и коммунистов, лидером которых был Мао Цзэдун. Как позже вспоминал сам Стюарт это был «типичная американская комбинация простодушного идеализма и просвещенного стремления к защите собственных интересов, реализованная с тщательной эффективностью»¹⁸⁵. Но победа коммунистов в сентябре 1949 г. сорвала эти планы.

Таким образом, на конец XIX - середину XX вв. приходится первый этап развития китаистики – «протоэкспертный». Он включал ее генезис, чему способствовали протестантские миссионеры и американские предприниматели, а также первичную институционализацию.

¹⁸⁵ Ibid.

1.2. Дебаты о методах исследования КНР

После поражения Гоминьдана в Гражданской войне и установления в 1949 г. власти Компартии Китая (КПК) среди американских китаистов началась дискуссия о том, «кто потерял Китай». Ведь на протяжении многих лет он виделся американцам (политикам и экспертам) не только как рынок сбыта, но и как возможный идейный и дружественный партнер. В условиях начавшейся холодной войны постепенный переход Китая в советскую зону влияния придал этому событию не только геополитический (изменение баланса сил в Евразии), но и идеологический характер, усилив в США страхи по поводу расползания коммунизма по всему миру.

Дискуссии о причинах, по которым не удалось предупредить и предотвратить «потерю Китая», была связана с переосмыслением накопленного опыта его изучения внутри сообщества китаистов, формированием новых направлений китаистики, а также попытками девальвировать китаистику как отдельное направление американского регионоведения.

При этом в конце 1940-х – начале 1950-х гг. в среде ученых, экспертов и журналистов не было общей оценки коммунистической угрозы. Китаисты, например, призывали не делать поспешных выводов по поводу влияния революционного движения на внешнеполитическую ориентацию Китая и выступали против тезиса о том, что КПК является проводником влияния Советского Союза. СССР. В своей книге «Решение в Азии» (Solution in Asia), изданной в 1945 г., Латтимор описывал КПК как более демократически устроенную политическую организацию, чем симпатизировавший США Гоминьдан. Он также утверждал, что китайские коммунисты не являются полностью подконтрольными Советскому Союзу. По мнению китаиста, рост влияния СССР в Азии был предопределен не столько популярностью

коммунистической идеологии, сколько экономической моделью, которую она предлагала¹⁸⁶.

Другой авторитетный китаист Джон Фэйрбэнк также не видел в приходе к власти китайских коммунистов гарантии автоматического ухудшения отношений с США. Более того, он настаивал на том, что и в академическом сообществе, и в государственном департаменте понимали неизбежность прихода к власти в Китае коммунистических сил. Фэйрбэнк объяснял, что предотвратить это событие было в целом невозможно, так как коммунистическая идея укоренилась в сознании беднейших слое китайского общества¹⁸⁷. Он также призывал отказаться от «антикоммунистической истерики». Победа КПК в 1949 г. не изменила позицию ученого, который настаивал на дипломатическом признании КНР. По его мнению, негативная позиция США могла создать реальное препятствие для восстановления двусторонних отношений. Более того, даже в разгар «маккартизма» (конец 1940-х гг. – середина 1950-х гг.) он продолжал призывать к дипломатическому признанию коммунистического Китая: «Интеллектуалы – это овцы, загипнотизированные змеей. Потеря Китая вселила в Соединенные Штаты чувство неуверенности. Именно на этом недостатке уверенности в себе Маккарти может сыграть. Беспокоиться нужно не о Маккарти, а об американском народе»¹⁸⁸.

Мэри Райт, известный ученый-китаист, также призывала к более детальному анализу причин победы китайских коммунистов. Она рекомендовала не ограничиваться контекстом холодной войны, а тщательно изучать социально-экономические процессы в Китае, которые и привели к поражению Гоминьдана. В то же время она не отрицала, что с приходом к

¹⁸⁶ Lattimore O. *Solution in Asia*. L.: The Cresset Press, 1945.

¹⁸⁷ Fairbank Says State Department Anticipated Red Chinese Victory // *The Harvard Crimson*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thecrimson.com/article/1951/10/3/fairbank-says-state-department-anticipated-red/> (дата обращения: 13.10.2024).

¹⁸⁸ Fairbank Says US Should Recognize Communist Chin // *The Harvard Crimson*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thecrimson.com/article/1954/6/15/fairbank-says-us-should-recognize-communist/> (дата обращения: 13.10.2024).

власти нового китайского правительства будет сложно выстраивать полноценные отношения с Китаем, противопоставляя авторитаризм демократии¹⁸⁹.

Эти позиции вызвали критику журналистов-международников Макса Истмана и Джона Пауэлла, которые обвиняли Латтимора в идеализации советского строя и в его желании превратить Китай «в зону влияния СССР». В своей совместной статье в журнале “Reader’s Digest” они обосновывали необходимость противодействия распространению коммунизма в Китае, утверждая, что от этого зависит дальнейшее развитие истории человечества. В статье подчеркивалось, что поддержку Чан Кайши и Гоминьдана была единственным объективным способом предотвратить сближение Китая и СССР¹⁹⁰. Латтимор попросил редакцию журнала дать ему возможность ответить на эту критику, но ему было отказано.

Критика со стороны Истмана имела идеологический, а не профессиональный характер, поскольку он прожил два года в СССР с 1922 по 1924 гг. и наблюдал за постепенным ослаблением позиций Л. Д. Троцкого и усилением И.В. Сталина. Из-за произошедших после этого в Советском Союзе событий – коллективизация и политические репрессии – Истман стал придерживаться антисталинских, а затем и антикоммунистических взглядов. К 1955 г. он опубликовал книгу «Мысли о провале социализма» (Reflections on the Failure of Socialism)¹⁹¹.

Пауэлл, в отличие от Истмана, имел более широкий опыт изучения Китая. Он родился в Китае в семье американского журналиста Джона Б. Пауэлла, который находился в стране в продолжительной командировке. В 1919 г. Пауэлл-старший стал одним из сооснователей издания “Review of the

¹⁸⁹ Wright M. Op. cit. P. 256-265.

¹⁹⁰ Eastman M., Powell J.W. Fate of the World is at Stake in China // Reader’s Digest. 1945. Vol. 46. P. 13–22.

¹⁹¹ Eastman M. Reflections on the Failure of Socialism. New York: The Devin-Adair Company, 1955. – 130 p.

Far East” (с 1923 г. – “The China Weekly Review”), в котором позже работал и его сын.

За дебатами китаистов наблюдали и в Китае. По данным меморандума американского разведчика Девиitta Клинтон Пула от 20 мая 1945 г., тогдашний премьер-министр Китая Сунь Цзывэнь был обеспокоен тем, что в американской прессе выражалось сомнение в возможности Гоминьдана удержать власть. В этой связи он подчеркнул важность статьи Истмана и Пауэлла¹⁹². Китайский чиновник был недоволен критикой в адрес Гоминьдана именно потому, что считал такие настроения предвестником снижения американской поддержки.

В свою очередь, Латтимор в июне 1945 г. написал 33-му президенту США Гарри Трумэну (1945-1953): “В нашей политике замечается значительное изменение, которое может повлечь за собой политическую и даже территориальную раздробленность Китая, а также углубление конфликта и соперничества между Америкой и Россией...». Президент ответил и выразил желание увидеться для обсуждения этой проблемы»¹⁹³. По данным журнала приемов Трумэна, встреча была назначена на 3 июля¹⁹⁴. Латтимор подготовил два документа, которые намеревался оставить в секретариате президента. Первый был озаглавлен «Политика в отношении Китая». В нем он обрисовал два альтернативных сценария развития событий:

- 1) **Разделенный между коммунистами и гоминьдановцами Китай**, где первые получают помощь СССР, а последние требуют постоянной поддержки американцев. Латтимор подчеркнул, что реализация такого сценария необратимо повлечет за собой столкновение СССР и США.

¹⁹² Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945. The Far East, China, Volume VII. Memorandum by Mr. DeWitt C. Poole of the Office of Strategic Service. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v07/d611> (дата обращения: 13.10.2024).

¹⁹³ Ibid.

¹⁹⁴ Daily Appointments of Harry S. Truman // Harry S. Truman Library. [Электронный ресурс] URL: <https://www.trumanlibrary.gov/calendar/search?page=9> (дата обращения: 14.10.2024).

2) **Единый Китай**, возможный только при условии, что Чан Кайши и коммунисты смогут договориться о существовании внутри одной политической системы. В этом случае Гоминьдану придется признать влияние компартии внутри коалиционного правительства и участие СССР и Великобритании в роли дополнительных балансиров в Китае.

Можно даже предположить, что помимо возможного сценария сохранения единого Китая, это предложение было своеобразным «рецептом» предотвращения распространения борьбы за влияние в Азии. Ведь главная опасность, на которую указывал в этих записках Латтимор, была связана не с распространением коммунизма, а с возможной войной с Советским Союзом¹⁹⁵.

Альтернативную точку зрения отстаивало «китайское лобби» (China lobby): группа сторонников Чан Кайши, выступавших за полноценный военный союз между США и Гоминьданом. Они в основном были представлены выходцами из большого бизнеса и журналистами (такими, как Истман и Пауэлл) и выступали против позиции представителей академии, настаивая на более жестком подходе к коммунистическому Китаю. Кроме того, они пытались привлечь на свою сторону группы интересов, представляющие американские силовые ведомства, и вступали в полемику со сторонниками более конструктивного подхода в отношениях с новым Китаем, принимая участие в нападках на американскую академическую китаистику.

Примером этого стала попытка закрыть журнал “Ameriasia” (был основан в 1937 г. левым политическим активистом Фредериком Вандербильдтом)¹⁹⁶. В 1945 г. сотрудников журнала обвинили в незаконном хранении секретных документов. К августу того же года были арестованы шесть человек, только трем из которых были предъявлены обвинения¹⁹⁷. Члены редакции не были учеными, но их журнал опирался на воззрения традиционных китаистов. Предприниматель Альфред Кольберг (занимался

¹⁹⁵ Ibid. P. 137-138.

¹⁹⁶ Radosh R., Klehr H. The Amerasia Spy Case: Prelude to McCarthyism. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1996. P. 31, 91, 105.

¹⁹⁷ Newman R. P. Op. cit. P. 141.

текстилем), считавшийся одним из лидеров «китайского лобби», в октябре 1945 г. написал статью в журнале “China Monthly”, в которой в очередной раз обвинил Латтимора в прокоммунистических взглядах. В декабрьском номере журнала появилась похожая статья за авторством пастора Кормака Шанана¹⁹⁸, миссионера и одного из корреспондентов, передававших информацию о происходящем в Китае в государственный департамент¹⁹⁹.

Все эти процессы – попытки разогнать традиционную школу китаистики и формирование образа китайской компартии как проводника советского влияния – нельзя рассматривать в отрыве от нарастания конфронтации во взаимоотношениях СССР и США. При этом сторонники идеи коалиционного правительства, включающего Гоминьдан и КПК, в реальности ратовали за сохранение возможности сотрудничества между сверхдержавами по отдельным вопросам. Нет доказательств того, что американские политики (в администрации президента или в Конгрессе) рассматривали проблему таким образом. Но они явно были знакомы с мнением Латтимора и его сторонников, в том числе китаиста Эдварда Картера, потомка миссионеров, выросшего в Китае и работавшего в Институте тихоокеанских отношений.

12 января 1950 г., выступая в Национальном пресс-клубе, госсекретарь США Дин Ачесон (1949-1953) анонсировал политику администрации Трумэна на азиатском направлении²⁰⁰. Говоря о Китае, он попытался обосновать тезис о неизбежности поражения Чан Кайши в гражданской войне. «Они [китайцы] были готовы свергнуть это правительство [Гоминьдана]. Но там было нечего свергать. Они просто игнорировали его по всей стране. Они отважились решать свои проблемы самостоятельно»²⁰¹, - сказал Ачесон, указав на роль

¹⁹⁸ Ibid. P. 141-143

¹⁹⁹ The Second Secretary of Embassy in China (Rice) to the Secretary of State. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1944. Volume VI // Department of State. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1944v06/d390> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁰⁰ Foundations of Policy. Secretary of State Dean G. Acheson's speech, Crisis in Asia - An Examination of U.S. Policy, January 12, 1950. [Электронный ресурс] URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19500112.S1E.html> (дата обращения: 20.10.2024).

²⁰¹ Ibid.

китайских коммунистов как самостоятельных участников внутривластного процесса, а не марионеток СССР.

Стоит также подчеркнуть, что в части речи, посвященной Китаю, СССР упоминался лишь один раз. То есть, в выступлении можно отследить попытку сохранить у внешнеполитического и общественного истеблишмента отношение к Китаю как к государству, самостоятельно определявшему свою судьбу. В словах Ачесона нет заявлений о сближении КНР и СССР и утверждений о переходе Китая в социалистический лагерь: «Не коммунисты были этому причиной [падению правительства Чан Кайши]... Но они были достаточно изощренны и хитры, используя ситуацию, чтобы оказаться у власти...»²⁰².

Похожее объяснение произошедшего в Китае встречается и в сопроводительном письме Ачесона Трумэну по поводу т.н. Белой книги²⁰³ : «Катастрофический результат гражданской войны является неприятным, но неизбежным фактом, выходящим за пределы контроля со стороны правительства Соединенных Штатов. Ничего из того, что делали и могли бы сделать США в пределах разумного и с учетом возможностей, не смогло бы изменить этот итог»²⁰⁴.

Тезис о неизбежности падения Чан Кайши был не единственным в речи Ачесона 1950 г. Большая ее часть была посвящена рассуждениям об угрозе азиатским странам и конкретно Китаю со стороны СССР и тезис о том, что рост советского влияния не должен спровоцировать полномасштабный конфликт между Китаем и США: «Нам не следует пытаться отвлечь на себя праведный гнев, возмущение и ненависть китайского народа... Это было бы ошибкой. Мы должны занимать ту позицию, которую всегда занимали: любой,

²⁰² Ibid.

²⁰³ Сборник документов, содержащих информацию о помощи, которую США оказывали Гомиьндану.

²⁰⁴ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 137.

кто нарушит целостность Китая, является его врагом и действует против наших собственных интересов²⁰⁵.

По мнению автора диссертации, Ачесон стремился подчеркнуть три момента: во-первых, показать внутренней аудитории, что вражда с Китаем, пусть коммунистическим и просоветским, в долгосрочной перспективе не соответствует интересам США; во-вторых, предложить дополнительное подтверждение тезису о том, что поражение Чан Кайши не должно рассматриваться как провал внешней политики США на китайском направлении и что в целом администрация практически не несет ответственность за победу коммунистов; в-третьих, необходим «комбинированный» подхода США к СССР и Китаю.

Тем не менее, деятельность маккартистов по выявлению «коммунистической агентуры» в американских внутри- и внешнеполитических ведомствах нанесла не только репутационный, но и ресурсный удар китаистике, поскольку это привело к сокращению квалифицированных кадров и поставило под угрозу программы их подготовки.

В 1950 г. во время поездки в Западную Виргинию, Маккарти произнес знаменитую речь, в которой заявил о подрывной деятельности коммунистов внутри государственного департамента. А в качестве примера привел деятельность американского дипломата Джона С. Сервиса: «Когда Чан Кайши воевал за нас, государственный департамент послал в Китай молодого человека по имени Джон С. Сервис <...> Он прислал доклад, в котором советовал отказаться от нашего союзника Чан Кайши, прямо утверждая, что коммунизм – единственная надежда для Китая»²⁰⁶. Далее Маккарти поведал о том, как «странным образом» ФБР поймало Сервиса на передаче секретных документов «коммунистам», но не стало подвергать его преследованию. Маккарти был возмущен тем фактом, что Сервису и многим другим,

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

уличенным в связях с коммунистами, удалось вернуться на работу. По словам сенатора, им было выявлено 57 случаев того, как люди, имевшие связи с компартией (он не указывал, с какой) или бывшие ее члены, смогли продолжить работу в государственном департаменте, обвинив экспертов в том, что они «продали христианский мир атеистическому»²⁰⁷.

В период маккартизма пострадали не только эксперты-китаисты, работавшие в федеральном правительстве, но и представители академической среды. Дело в том, что из-за страха критики и преследований крупные фонды не могли финансировать университетские программы китайских исследований. Например, Фонд Рокфеллера отказался продолжить сотрудничество с IPR, т.к. почти все эксперты из института так или иначе подверглись преследованию. В результате в 1960 г. институт, на протяжении многих лет остававшийся флагманом американской экспертной китаистики, объявил о своем закрытии²⁰⁸. Таким образом, гонениям подверглись не только отдельные китаисты (такие как Латтимор или Сервис), но и в целом все данное направление регионоведения.

Параллельно китаисты пытались сохранить опыт многолетних исследований. Еще до формальной ликвидации IPR, в 1956 г., была создана Ассоциация азиатских исследований (The Association for Asian Studies, AAS). Члены новой организации не выступали с открытой критикой антикитайского дискурса в официальной экспертизе и благодаря этому им удавалось сохранить научную активность²⁰⁹.

Однако помимо давления со стороны представителей власти американские китаисты столкнулись с внутренними противоречиями. Дискуссии о возможном переосмыслении подхода к изучению Китая практически сразу разделили их на две группы: «элитаристы» или «элитисты» (сторонники традиционных подходов исследования) и «популистов»

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Seybolt P. J. Op. cit. 19.

²⁰⁹ Ibid.

(сторонников новых подходов к исследованию). Внутренние потрясения в Китае были своеобразным триггером для напряженных дискуссий среди китаистов, хотя для многих ученых из академической среды победа коммунистов не была неожиданной, их интересовали внутренние процессы, ставшие ее причиной. Поэтому дальнейшие общественно-политические потрясения в самом Китае, как например Культурная революция, давали дополнительный толчок для формирования этих двух направлений китаистики.

Элитисты полагали, что исследовать Китай следует сквозь призму действий правящей верхушки. В свою очередь, популисты делали акцент на изменении настроений «низов» (*common people*). По мнению известного американского китаиста Дэвида Шамбо, такое разделение стало характерной чертой американской академической культуры. С одной стороны, эксперты сами относили себя к элите общества, отстаивая при этом важность демократических институтов и индивидуальное право каждого человека отстаивать свои права. Однако их статус как экспертов и, во многих случаях, «делателей» внешней и внутренней политики подчеркивал их элитарность и дистанцию от простых американцев (*common people*)²¹⁰. К элитистам можно отнести не только таких представителей университетской среды, как Латтимор, но и сотрудников государственного департамента или журналистов, которые считались наиболее авторитетными «смотрителями за Китаем» (*China watchers*): журналисты Эдгар Сноу и Теодор Уайт²¹¹, сотрудники внешнеполитического ведомства Джон Сервис и Джон Дэйвис-мл., историк и дипломат Эдмунд Клабб.

Популисты видели потенциал Китая в огромных людских ресурсах, формировавших «народные массы». Именно они, в понимании экспертов, и могли стать инициаторами, а главное – двигателями демократических

²¹⁰ Shambaugh D. *Op. cit.* P. 211-212.

²¹¹ MacKinnon S. R., Friesen O. *China Reporting: An Oral History of American Journalism in the 1930s & 1940s*. San Francisco: University of California Press. 1987. P. 15-27.

изменений в стране. Элитисты, напротив, делали ставку на китайскую элиту и считали, что она может стимулировать демократические преобразования «сверху»²¹². Бегство Чан Кайши на Тайвань стало своеобразным «отрезвлением» тех китаистов, которые позже условно стали популистами. Они видели в коммунистическом движении не столько идеологических и геополитических противников США, сколько ответ китайских «низов» на неспособность и (или) нежелание элит реализовать необходимые для развития страны преобразования, и критиковали элитистов за игнорирование (по их мнению) роли китайского общества в целом²¹³.

Отличия в подходах к изучению Китая наметились на рубеже 1940-х – 1950-х гг., став предметом активной научной дискуссии, что проявилось в публикациях, во время конференций и в создании альтернативных институтов для продвижения своих подходов.

В 1967-1968 гг. под эгидой популистов был создан Комитет исследователей Азии (CCAS, Committee of Concerned Asian Scholars), у которого было несколько направлений деятельности. Радикальное крыло (около 500 ученых) выступали против войны во Вьетнаме (1955-1971). Среди них были ученик Фэйрбэнка Джеймс Пек (Гарвард), а также другие на тот момент молодые китаисты: Герберт Бикс (Гарвард), Джон Доуэр (Гарвард), Марк Зелден (Йельский университет²¹⁴), Брюс Камингс (Колумбийский университет)²¹⁵. Организация вела параллельную с ASS научную деятельность и имела ячейки в нескольких крупных университетах. Например, четверо представителей Гарвардского отделения CCAS в 1969 г. отправились в посольство Китая в Париже (США тогда еще не признавали КНР) и передали доклад, в котором содержалась критика не только официальной политики

²¹² Shambaugh D. Op. cit. P. 212-213.

²¹³ Ibid. P. 213.

²¹⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²¹⁵ Hodes N. Committee of Concerned Asian Scholars // The Harvard Crimson, April 23, 1969. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thecrimson.com/article/1969/4/23/ccas-pthe-committee-of-concerned-asian/> (дата обращения: 23.10.2024).

США в отношении материкового Китая, но и экспертов, поддерживающих ее. Отделение CCAS в Беркли, в свою очередь, вырабатывало альтернативную программу Азиатских исследований, а Йельская²¹⁶ ячейка организации собирала конференции, на которых обсуждалась возможность введения уроков китайского в средней школе²¹⁷.

Помимо проведения мероприятий и формирования альтернативных образовательных программ, члены CCAS создали в 1967 г. научный журнал «Вестник ученых, интересующихся Азией» (*The Bulletin of Concerned Asian Scholars*)²¹⁸, ставший одним из инструментов продвижения популистских идей в азиатских исследованиях в целом и в экспертной китаистике в частности. Там публиковались не только непосредственные «отцы-основатели» популистского направления американской китаистики, но и их ученики. Например, одним из авторов в первом номере был тот же Джеймс Пек²¹⁹.

Однако дискуссии развернулись и среди популистов. Например, Фэйрбэнк критиковал положения Пека об идеологической и теоретической «гомогенности» экспертов, которые, по его мнению, поддерживали «империалистический подход» США к выстраиванию политики на китайском направлении и были виновны в провале американской политики в Китае. Он критиковал элитистов, но эта критика касалась их подхода к изучению страны и анализу происходивших там событий. Дебаты внутри условного популистского движения между молодыми учеными и присоединившимся к ним (в критике элитистов) корифеями китаистики продолжались с конца 1960-х гг. до 1973 г. При этом спор имел в большей степени идеологический характер. Тот же Пек говорил не только о разной специфике политики США и

²¹⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ С 2001 г. журнал выходит под названием «Критические азиатские исследования» (*Critical Asian Studies*).

²¹⁹ Peck J. Reflections on the implications of the Vietnam Caucus // *Bulletin of Concerned Asian Scholars*. 1968. Vol. 1. P. 2-4. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1080/14672715.1968.10405001> (дата обращения: 23.10.2024).

СССР в отношении Китая как причине его перехода в советскую зону влияния, но об идеологических преимуществах марксизма.

Несмотря на вышеперечисленные вызовы, интерес к Китаю не только сохранился, но и усилился. Так с 1960 по 1969 гг. количество университетов и колледжей, где преподавали китайский язык, увеличилось с 1844 до 5000. Стало больше высших учебных заведений, предлагающих программы аспирантуры, связанные с китайским языком и китаеведением. Если в 1964 г. таких было 12, то к началу 1970-х гг. их число выросло до 31, включая научно-исследовательские центры на базе университетов²²⁰. В 1970 г. число окончивших эти программы составило 700 человек (а в 1960 г. их было 100)²²¹.

Таким образом, с середины 1940-х гг. (примерно с 1945 г.) по конец 1960-х гг. (примерно до 1969 г.) длился второй этап развития американской китаистики – «реформирование». Тогда дисциплина находилась под внешним и внутренним давлением, в результате чего ее представителям пришлось пересмотреть свои взгляды не только на методы исследования Китая, но и на подходы к взаимодействию с правительством. В начале 1970-х гг. США постепенно начали процесс восстановления отношений с Китаем, что внесло очередные изменения в американскую китаистику. К этому моменту обозначилось два основных тренда: переход от академической экспертизы к «фондовой»²²² и раскол среди самих китаистов.

²²⁰ Бажанов Е. П. Указ. соч. С. 149.

²²¹ Seybolt P. J. Op. cit. P. 20.

²²² Авторская интерпретация увеличения роли экспертно-аналитических центров в процессе внешнеполитического консультирования и, соответственно, сокращения роли институтов.

1.3. Интеграция экспертов-китаистов в процесс принятия внешнеполитических решений в 1970-1980-е гг.

В конце 1960-х гг. – начале 1970-х гг., а именно с началом нормализации отношений между США и КНР, американская экспертная китаистика вступила в «эпоху ренессанса». В первую очередь этому способствовал общий контекст разрядки международной напряженности. Холодная война продолжалась, но СССР и США после Карибского кризиса 1962 г. приступили к сокращению ядерных вооружений и расширению контактов на различных уровнях. Культурная дипломатия, академические обмены, создание договорно-правовых механизмов взаимного сдерживания способствовали стабилизации диалога между странами.

Параллельно администрация президента Ричарда Никсона (1969-1974) приступила к нормализации отношений с КНР, что можно интерпретировать по-разному²²³. Во-первых, это был один из способов снижения международной напряженности. Ведь на протяжении многих лет отсутствие прямых отношений между Китаем и США способствовало увеличению рисков военной конфронтации, прежде всего, из-за Тайваня. Во-вторых, нормализация американо-китайских отношений становилась фактором влияния на СССР в начавшемся переговорном процессе. Во-третьих, это соответствовало экономическим интересам США, так как Китай оставался самым большим рынком сбыта в мире. Наконец, в стремлении Никсона

²²³ Five Former U.S. Ambassadors to China Discuss U. S. – China Relations (2014) // National Committee on US-China Relations [Электронный ресурс] URL: https://youtu.be/BAMDSEI0BO0?si=_jsteuyXUNMeZtnN (дата обращения: 25.10.2024). The Opening to China (2014) // Richard Nixon Foundation. [Электронный ресурс] URL: <https://youtu.be/A9D2p2v3UiE?si=P6Eh1JO0dwfcFDMC> (дата обращения: 25.10.2024).; The Story Behind President Nixon's Historic Trip to China (2019) // Richard Nixon Foundation. [Электронный ресурс] URL: https://youtu.be/_oGJSchipoс?si=ufdFEiMesucKzycD (дата обращения: 25.10.2024).

наладить диалог с Китаем был и стратегический интерес, поскольку в условиях поражения США во Вьетнаме КНР могла стать своеобразным балансиrom между США и СССР в Азии. Китай имел собственные интересы в регионе, которые не всегда совпадали с советскими. Исходя из этого, США надеялись на Китай как на дополнительный фактор сдерживания СССР.

Тот период можно назвать переломным моментом в противостоянии двух направлений популистского движения в американской китаистике. Сторонники диалога с Китаем получили новые возможности для научной и экспертной деятельности. Эти события совпали с ее интеграцией в процесс принятия внешнеполитических решений в США и своеобразного «расцвета» деятельности аналитических центров как источников экспертного знания, а не институтов. Тогда было создано пять внешнеполитических экспертно-аналитических центров: фонд «Наследие» (Heritage Foundation), Центр международной политики (Center for International Policy – CIP), Институт Катона (CATO Institute), Институт мировой экономики Петерсона (Peterson Institute for International Economics), Национальный фонд демократии (National Endowment for Democracy – NED)²²⁴, Совет по вопросам конкурентоспособности (Council on Competitiveness),

В то же время была создана организация, целью которой стало продвижение идеи о развитии дипломатических отношений между США и Китаем – Национальный комитет по вопросам американо-китайских отношений (“National Committee on United States-China Relations” – NCUSCR, 1966 г.). Он объединил не только ученых, но и представителей религиозного и бизнес-сообществ, а также журналистов, и занимался несколькими крупными проектами, учреждая образовательные программы, продвигая идею студенческих обменов и экономического сотрудничества с Китаем.

При участии этой организации были организованы две крупные конференции, которые запустили обсуждение вопроса о реформатировании

²²⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

политики США в отношении КНР. Одна из них прошла на базе Калифорнийского университета в 1964 г., другая – в Вашингтоне в 1965 г. Последняя носила общенациональный характер. В ходе мероприятия, в частности, обсуждался вопрос о признании КНР и ее принятию в ООН. Конференцию спонсировали Джорджтаунский университет и Фонд Джонсона (Johnson Foundation), а также Школа международной службы при Американском университете²²⁵. Одним из спикеров был профессор Оливер Эдмунд Клаб – кадровый дипломат, считавшийся одной из ключевых фигур в формировании китайского направления внешней политики США в 1930-1940-е гг. В 1950 г. его работа в государственном департаменте была приостановлена в связи с обвинениями со стороны маккартистов. В качестве одного из доказательств связей Клаба с коммунистами была приведена его аналитическая записка от 1932 г., в которой он говорил о росте популярности КПК во многих регионах Китая и одновременно – недовольства националистами²²⁶.

Мероприятие усилило позиции умеренного крыла популистов в американской китаистике. Само обсуждение возможности налаживания отношений с КНР стало нормальной и общепринятой темой в экспертном дискурсе США. Так на аналогичной конференции в апреле 1966 г. помимо академиков и аналитиков присутствовали представители государственного департамента, например, глава департамента по делам азиатских коммунистических стран (“Office of Asian Communist Affairs”) Гаральд Джейкобсон²²⁷.

²²⁵ National Conference on the United States and China, 1965 // American Archive of Public Broadcasting, January 17, 1966. [Электронный ресурс] URL: <https://americanarchive.org/catalog/cpb-aacip-500-2f7jtr61> (дата обращения: 27.10.2024).

²²⁶ Oliver Edmund Clubb Is Dead at 88; China Hand and McCarthy Target // New York Times, May 11, 1989. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/1989/05/11/obituaries/oliver-edmund-clubb-is-dead-at-88-china-hand-and-mccarthy-target.html> (дата обращения: 29.10.2024).

²²⁷ Conference on China and the United States Proceedings // Portland State University, April 29-30, 1966. [Электронный ресурс] URL: <https://pdxscholar.library.pdx.edu/orspeakers/195/> (дата обращения: 29.10.2024).

Таким образом, деятельность NCUSCR не осталась незамеченной. Именно этой организации доверили планирование поездки и сопровождение китайской команды по пинг-понгу в 1971 г. Из-за отсутствия официальных отношений с материковым Китаем правительство США не могло тратить на эти мероприятия средства из бюджета. Члены NCUSCR провели сбор средств и оплатили поездку самостоятельно²²⁸. Позже этот феномен стал известен, как «пинг-понговая» дипломатия.

Постепенное «оживление» американо-китайских отношений на политическом уровне началось параллельно с серией конференций NCUSCR в 1966 г. Именно тогда почти на регулярной основе стали проводиться слушания о состоянии отношений между США и КНР в сенатском комитете по международным делам. На одном из таких слушаний был выдвинут тезис о прогрессе американской экспертной китаистики и наличии у США «нового поколения специалистов по Китаю»²²⁹.

В докладе содержалась ссылка на статью журналиста Джеймса Рестона, в которой он подчеркивал принципиальное отличие этих экспертов от «корифеев» американской китаистики: большинство из них ни разу не были в материковом Китае и начальную практическую подготовку получили в Сингапуре, Гонконге или же на Тайване. Автор сравнил начало 1970-х гг. для американской китаистики с началом 1930-х гг. для американской русистики (советологии), которая вследствие установления прямых дипломатических контактов между странами способствовала появлению плеяды экспертов, определявших направление американо-советских отношений на протяжении многих лет²³⁰.

²²⁸ Ping Pong Diplomacy // National Committee on United States-China Relations. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ncuscr.org/program/ping-pong-diplomacy/> (дата обращения: 29.10.2024).

²²⁹ United States Relations with The People's Republic of China // Hearings Before the Committee on Foreign Relations United States Senate. P. 286. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/books/edition/Normalization_of_Relations_with_the_Peop (дата обращения: 29.10.2024).

²³⁰ Reston J. The New China Hands // New York Times. May 12, 1971. [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/1971/06/17/archives/old-china-hands-new-china-hands.html> (

Рестон разделил китаистов на три группы. К представителям академической китаистики он отнес Фэйрбэнка, журналистов Артура Барнетта и Роберта (все тогда работали в Университете Калифорнии). Во вторую группу он включил ветеранов китаистики, ставших объектом гонений со стороны маккартистов (например, Альфреда Дженкинса, который в 1971 г. возглавлял департамента по делам азиатских коммунистических стран), а также дипломатов Эдвина Мартина, Ларье Люткинса, Оскара Армстронга и Джеральда Страйкера. В третью группу вошло молодое поколение китаистов, не имевшее опыта работы на материке, включая главного советника Генри Киссинджера на китайском направлении Джона Холбриджа, Дэвида Осборна, Пола Крайсберга и Маршалла Грина²³¹.

Далее в докладе приведен ответ на эту статью одного из руководителей Центра восточноазиатских исследований Дармутского колледжа Джонатана Мирски, эксперта по истории Китая. Он подтвердил, что действия Маккарти стали причиной кризиса экспертной китаистики, что привело к появлению в государственном департаменте сотрудников, изображающих КНР исключительно в качестве врага. По мнению Мирски, молодое поколение китаистов ориентировалось вовсе не на Фэйрбэнка или оставшихся в государственной системе старых экспертов, а на классиков вроде Латтимора, Уильяма Хинтона, Грэма Пека и Джека Белдена²³².

Из новой системы взаимодействия между экспертами и правительством были исключены представители радикального крыла китаистов-популистов, выступавших против Китая, прежде всего, как коммунистического агента советского влияния. Сторонники этой интерпретации не исчезли, но их мнение на рынке экспертного знания было представлено значительно слабее, чем в 1950-е гг. С ростом интереса к КНР востребованность китаистики как инструмента изучения врага уменьшилась. И политики, и сами эксперты (как представители университетской среды, так и аналитики в think tanks) стали

²³¹ Ibid. P. 287

²³² Reston J. Op cit.

использовать экспертизу для изучения возможностей развития американо-китайских отношений в долгосрочной перспективе. В частности, именно этим вопросам торговли и образования были посвящены выступления в ходе слушаний некоторых исследователей²³³.

Практически в этот же период (с 1966 г.) начинает свою деятельность Совет по исследованиям в области социальных наук (Social Science Research Council – SSRC), нацеленный на расширение возможностей для американских экспертов получать дополнительное образование и работать в Китае.

При этом было бы ошибкой утверждать, что этот «прорыв» в двусторонних отношениях был основан исключительно на политической воле Никсона и его окружения (главным образом, Киссинджера). Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений, с 1955 по 1960 гг. американские и китайские дипломаты проводили регулярные встречи в Женеве и Варшаве. Всего за этот период прошло 136 таких мероприятий²³⁴.

В то же время попытка восстановления политического диалога не сразу увеличила заинтересованность правительства США в развитии академической китаистики. В начале 1960-х гг. многие представители университетской среды пытались пробудить интерес к китаистике не только посредством расширения контактов с правительством, но и посредством публикаций и выступлений на конференциях. Так в 1964 г. «Журнал азиатских исследований» (The Journal of Asian Studies) издал номер с материалами одной из таких конференций китаистов, прошедших в августе 1964 г. Эти материалы свидетельствуют о том, что несмотря на негативные влияния, китаистика как научная дисциплина продолжала развиваться.

Профессор китайских исследований в Принстонском университете Фредерик Моте написал статью, в которой говорилось о выработке общих стандартов исследования Китая, его языка и культуры. «Синология – это

²³³ Ibid. P. 287-302.

²³⁴ U.S.-China Ambassadorial Talks, 1955–1970 // Department of State. Office of the Historian. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/milestones/1953-1960/china-talks> (дата обращения: 30.10.2024).

изучение китайской цивилизации как единого целого с учетом базовых документов. Они в подавляющем большинстве являются письменными, что обуславливает центральную роль языка и литературы. Эти документы были созданы главным образом интеллектуальными представителями данной цивилизации, каждый из которых в определенной степени осознавал совокупные достижения этой цивилизации, что обуславливает значение истории»²³⁵, - подчеркивал ученый.

Историк и китаист из Гарварда Бенджамин Шварц в своем выступлении обосновал необходимость междисциплинарного подхода к китайским исследованиям и выступил с критикой в адрес тех, кто от него отказывался: «Реальная трудность, однако, заключается не в эмпирической, а в “платонической” стороне — в предположении, что социология, антропология, политология и т.д. должны рассматриваться как самодостаточные и изолированные от других аспектов человеческого опыта»²³⁶. Значение междисциплинарности в китаистике подчеркивал и профессор политологии Вашингтонского университета Кунг Сяо, делая вывод, что «разумно использованные междисциплинарные инициативы стали бы эффективным средством профилактики академического солипсизма, который слишком часто возникает из-за чрезмерной уверенности в эффективности узкодисциплинарного подхода»²³⁷.

Свидетельством недостаточного внимания к развитию университетской китаистики могут служить данные государственного финансирования языковых и регионоведческих программ в американских университетах, осуществлявшегося в рамках Закона о национальном оборонном образовании (National Defense Education Act, 1958 г.). Общее количество таких программ достигало 106. Сокращение финансирования началось еще в 1960-е гг., но в 1973-1974 гг. денежное сопровождение закона в части регионоведения и

²³⁵ Mote F. W. Op. cit. P. 531-534.

²³⁶ Schwartz B. Op. cit. P. 537-538.

²³⁷ Hsiao K. Op. cit. P. 112-114.

языков сократилось с \$13,9 млн до \$1 млн. Ежегодные финансовые потери программ азиатских исследований, включая китайское направление, составили \$4,5 млн²³⁸. Иначе говоря, возрождение интереса к академической китаистике как к источнику экспертизы в конце 1960-х- начале 1970-х гг. не стало причиной усиления правительственной финансовой поддержки соответствующих программ подготовки в университетах и исследовательских институтах США.

Ниже в таблице перечислены эксперты из академической среды, ставшие соавторами письма, направленного Никсону в феврале 1969 г.²³⁹

Таблица № 1			
Сторонники «новой политики» в отношении Китая			
ФИО	Профессия	Работа в правительстве или в think tanks (при наличии)	Образование
Джером Коэн	профессор права, Гарвардский университет	-	Йельский университет ²⁴⁰
Джон Фэйрбэнк	профессор истории, Гарвардский университет	-	Гарвардский университет

²³⁸ Seybolt P. J. Op. cit. P. 18.

²³⁹ Sinologist Memoranda for R. Nixon February 1969 // Congressional Records. August 6, 1971. [Электронный ресурс] URL: <https://chinalawandpolicy.com/wp-content/uploads/2023/12/1968-faculty-on-us-china-relations1.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

²⁴⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Рой Хофхайнз	профессор, Гарвардский университет	-	Гарвардский университет
Дуайт Перкинс	профессор экономики, Гарвардский университет	-	Гарвардский университет
Эдвин Ришар	профессор, Гарвардский университет	Посол США в Японии (1961— 1966 гг.)	Гарвардский университет
Бенджамин Шварц	профессор политологии, Гарвардский университет	-	Гарвардский университет
Джеймс Томпсон мл.	историк, Гарвардский университет, журналист	Специалист по Китаю в Совете по нацбезопасности в президентство (1963-1969 гг.)	Гарвардский университет, Бостонский университет
Эзра Фогель	профессор, Гарвардский университет	Член Национального совета по разведке (1993- 1995 гг.)	Гарвардский университет
Артур Барнетт	журналист, Колумбийский университет;	1947 г. – Институт текущих	Йельский университет ²⁴¹

²⁴¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

	Университет Джонса Хопкинса	мировых дел; 1969 г. – Институт Брукингса	
Лусиан Пай	политолог, Массачусетских технологический институт	Советник государственного департамента и СНБ при президенте по вопросам политики в Азии в начале 1960-х гг.; Совет по международным отношениям	Йельский университет ²⁴²

Стоит уточнить, что согласно конгрессмену от Калифорнии Джону Русселоту, письмо было доставлено президенту самим Киссинджером. Так называемый «меморандум» состоял из четырех пунктов: цели США, предложения по урегулированию отношений с материковым Китаем, отношения с Тайванем и «остальное». По мнению авторов записки, основная цель Соединенных Штатов в отношениях с КНР заключалась в минимизация возможности военного конфликта. Эксперты предлагали сбалансировать американскую политику сдерживания диалогом на отдельных направлениях, что затруднит конструирование образа американского Другого в Китае²⁴³.

²⁴² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁴³ Ibid.

Для достижения этой цели предлагалось несколько рекомендаций. Во-первых, организация тайных «разведывательных» встреч как сигнал о готовности наладить контакты. Во-вторых, урегулирование ситуации во Вьетнаме при участии в переговорный процесс в той или иной степени китайской стороны²⁴⁴. В-третьих, отказ от агрессивной и «провокационной» риторики, несмотря на китайский враждебный дискурс: «В прошлом благочестивые надежды на примирение были часто обречены вследствие публикаций в прессе, в которых китайские коммунисты сравнивались с нацистами... Новая администрация должна найти возможность исключить несоответствие между реальностью и риторикой»²⁴⁵.

В последствии авторы записки занимались не только развитием американской китаистики, но и были костяком т.н. «China watchers», консультировавших членов правительства. Если обратиться к их биографии, то можно заметить несколько важных особенностей, характерных для большинства авторов «новой политики» в отношении Китая. Во-первых, все они изучали Китай и китайский язык на разных этапах еще в университете. Часть из них занималась этой проблематикой изначально, другая – на более старших курсах или уже при получении ученой степени. Во-вторых, трое из них (Пай, Барнетт и Ришар) родились в семьях миссионеров. Родители Пая и Барнетта служили в Китае, а Ришара – в Японии. Паи и Барнетты принадлежали к конгрегационалистам, а Ришары – к пресвитерианцам²⁴⁶. В-третьих, часть из них – Фэйрбэнк, Барнетт, Джером и Пай – имела опыт исследовательской деятельности непосредственно в Китае. Стоит уточнить, что когда Джером был готов к стажировке, американцев уже не пускали в материковый Китай, поэтому ему пришлось отправиться в Гонконг, который тогда был под контролем Великобритании. В-четвертых, эти эксперты обеспечили

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Ibid.

²⁴⁶ Edwin O. Reischauer Biography // Reischauer Institute of Japanese Studies [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org/web/20140704194519/http://rijs.fas.harvard.edu/about/reischauer.php> (дата обращения: 01.11.2024).

китаистике академическую преемственность – когда подходы и способы изучения Китая сохранялись и модернизировались с учетом академической традиции того или иного университета. В данном случае важную роль сыграл Фэйрбэнк, принимавший участие в создании магистерской программы по регионоведению в Гарвардском университете. Некоторые из его учеников продолжили развивать китаистику. Среди авторов «новой политики» были двое из них – Бенджамин Шварц и Джеймс Томпсон.

Таким образом, поколение китаистов, которые консультировали правительство США перед восстановлением двусторонних отношений с материковым Китаем, а затем в годы наращивания экономического взаимодействия двух стран, представляли старую традицию американской китаистики – прослеживалось как косвенное, так и прямое влияние миссионерского движения, а в качестве экспертов в основном выступали выходцы из университетской среды.

В то же время Киссинджер и его преемники на посту советника по национальной безопасности и государственного секретаря пользовались рекомендациями не только представителей академической среды. Например, одним из основных неуниверситетских источников внешнеполитической экспертизы по Китаю была RAND Corporation²⁴⁷.

Однако происходившие перемены не сильно отразились на системе подготовки будущих китаистов, которые смогли бы иметь ту же академическую базу, как и авторы письма о «новой политике в отношении Китая». По разным данным с 1958 по 1970 гг. на развитие программ китайских исследований в университетах США потратили \$41 млн.²⁴⁸ Динамика финансирования в последующие годы принципиально не изменилась, особенно в конце 1980-х и начале 1990-х гг. Это нельзя объяснить снижением

²⁴⁷ Lieberthal K. The U.S. Intelligence Community and Foreign Policy. Getting Analysis Right // Brookings Institution. September 2009. P. 18 [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/09_intelligence_community_lieberthal.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

²⁴⁸ Myers R. H., Metzger T. A. Op. cit. P. 1.

интереса к Китаю. Скорее, на состоянии китайских исследований отразилось общее положение американского регионоведения как научного направления в те годы.

Аргументом против традиционного регионоведения стали следующие процессы: глобализация, снижение экономических барьеров, создание совместных политических и экономических форматов (например, НАФТА в 1992 г.), продолжение сращивания экономик в уже существующих интеграционных организациях (например, ЕС). Критики регионоведения настаивали, что программы готовили специалистов «не для нынешнего времени» и сужали исследования до национального уровня. Тренд на пересмотр подходов к изучению международных отношений стал ощутим и с финансовой точки зрения. Так в 1993 г. фонды Форда и Маккартура, игравшие роль основных финансовых доноров университетских программ по регионоведению, анонсировали совместную программу по глобализации²⁴⁹.

Вышеописанные события были связаны с третьим этапом развития американской китаистики – «реинституционализацией» – который продлился с 1969 г. (с обоснования необходимости «новой политики») до начала 1990-х гг. (до распада СССР в 1991 г.). Тогда китаисты (как представители экспертной среды, так и академической) стали полноценными консультантами правительства, интегрировавшись в процесс принятия внешнеполитических решений на китайском направлении.

²⁴⁹ Katzenstein P. J. Op. cit. P. 790.

1.4. Переформатирование экспертизы на китайском направлении после окончания холодной войны

Рост влияния популистского крыла американской китаистики происходил на фоне неоконсервативного поворота во внешней политике США, поскольку эксперты, придерживавшиеся популистского подхода, сотрудничали с прореспубликанскими и консервативными экспертно-аналитическими центрами или создавали новые. Среди традиционных центров можно перечислить Фонд «Наследие» (*Heritage Foundation*), Гудзоновский институт (*Hudson Institute*)²⁵⁰, Институт Гувера (*Hoover Institution*), Институт Американского предпринимательства (*American Enterprise Institute – AEI*). К новым можно отнести Институт Дискавери (*Discovery Institute*, 1991 г.), *Проект нового американского века (Project for the New American Century – PNAC*, 1997 г.).

Активизацию популистов можно связать в первую очередь с изменением международного контекста. С развалом СССР роль китайского фактора в российско-американских отношениях начала снижаться. Часть политического истеблишмента, связанная с оружейным лобби, приступила к поиску нового противника. Кроме того, после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. администрация 41-го президента США Джорджа Буша-старшего (1989-1993 гг.) запретила таким компаниям как “Lockheed Martin” заниматься оружейными проектами с КНР и поставлять оружие Китаю. Теперь у противников Китая в американском внешнеполитическом истеблишменте появился не только мотив ратовать за более жесткую политику в отношении КНР, но и идеологический аргумент.

²⁵⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Среди учредителей проекта “Новый американский век” (“Project for the New American Century” – PNAC) были «ястребы» из команды Буша-старшего Дик Чейни (был министром обороны в 1989-1993 гг.) и Пол Волфовиц (заместитель министра обороны в 1989-1993 гг.). К ним присоединился многолетний соратник Чейни экс-глава Пентагона Дональд Рамсфелд. В уставе организации говорилось об отсутствии консервативного варианта внешнеполитической стратегии у США: «Они [консерваторы, - автор] не сформулировали руководящих принципов американской внешней политики и позволили разногласиям по поводу тактики затмить потенциальное согласие по стратегическим целям. И они не боролись за оборонный бюджет, который поддерживал бы американскую безопасность и продвигал американские интересы в новом столетии»²⁵¹. Взаимосвязь центра с американским ВПК подтверждается как составом его учредителей, значительная часть которых так или иначе имела тесные контакты с министерством обороны или работала в одной из оружейных компаний. Кроме того, институт на протяжении многих лет был бенефициаром пожертвований компаниям-производителям оружия.

Для достижения поставленных целей предлагалось увеличить отчисления в военный бюджет, укрепить отношения с союзниками и усилить давление на «режимы, угрожающие» интересам США, а также продвигать «политическую и экономическую свободу» за рубежом. Этот подход основатели PNAC назвали «рейганистским» (Reaganite), включающим «военную мощь и моральную ясность»²⁵².

В историографии традиционно уделяется внимание деятельности PNAC и его экспертов в архитектуре ближневосточной политики США в первые годы президентства Джорджа Буша-младшего²⁵³. При этом в период активности с 1997 по 2006 гг. PNAC стал площадкой для многих китаистов, в

²⁵¹ PNAC Statement of Principle, June 3, 1997. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rrojasdatabank.info/pfpc/PNAC---statement%20of%20principles.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

²⁵² Ibid.

²⁵³ См. Christie K. United States Foreign Policy and National Identity in the Twenty-First Century. N.Y.: Routledge Taylor & Francis. 2008. – 200 p.

том числе из других центров. Одним из них был Арон Фридберг. Последний посвятил угрозе, исходящей от Китая целую главу в книге «Нынешние угрозы»²⁵⁴, редакторами которой выступили два сооснователя РНАС Роберт Кэйган и Уильям Кристол. В свое время они стояли у истоков неоконсервативного журнала “Weekly Standard”. Книга была опубликована издательской компанией “Encounter Books”, основанной в 1997 г. и названной в честь ранее существовавшего журнала “Encounter”. Одним из основателей журнала был отец Уильяма Кристола Ирвинг Кристол. Помимо своей карьеры в качестве писателя и журналиста, Кристол-старший был известен как «крестный отец неоконсерватизма»²⁵⁵.

Соперничество с Китаем считалось сотрудниками центра основным вызовом для США в XXI в²⁵⁶. В специальном докладе Проекта 2000 г. КНР упоминалась 14 раз (как «Китай» и «Пекин»). По мнению авторов, наращивание военной мощи США в Юго-Восточной Азии было единственным способом бороться с военно-экономическим возвышением Китая и способствовать его демократизации²⁵⁷. В первый год существования центр официально заявлял в качестве одной из целей политики на китайском направлении изменение политической системы в КНР²⁵⁸. Однако если для достижения геополитических интересов на Ближнем Востоке и в Латинской Америке РНАС рекомендовал использовать военную силу, в случае Китая речь шла преимущественно о продвижении прав человека и его критики за нарушении норм свободной. В этом смысле эксперты РНАС выступали за т.н.

²⁵⁴ Kagan R., Kristol W. Present Dangers: Crisis and Opportunity in America’s Foreign and Defense Policy. San Francisco: Encounter Books. 2000. – 392 p.

²⁵⁵ Irving Kristol, Godfather of Modern Conservatism, Dies at 89 // New York Times, September 18, 2009 [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2009/09/19/us/politics/19kristol.html?pagewanted=all> (дата обращения: 24.10.2024).

²⁵⁶ Wenzhao T. Op. cit. P. 53-54.

²⁵⁷ Rebuilding America’s Defense. Strategy, Forces and Resources For a New Century // The Project for A New American Century. [Электронный ресурс] URL: <https://ia600100.us.archive.org/9/items/ProjectForANewAmericanCenturyRebuildingAmericasDefenses/RebuildingAmericasDefenses.pdf> (дата обращения: 24.10.2024).

²⁵⁸ Ryan M. Neoconservatism and the New American century. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. P. 148-149.

концепцию жесткого взаимодействия («tough engagement» как альтернатива «engagement»).

Она сводилась к совмещению военного сдерживания (без прямого применения силы) и развития экономического партнерства. Причем торговую внешнеэкономическую также предлагалось выстраивать исходя из интересов национальной безопасности. Например, эксперты PNAS рекомендовали отказаться от сотрудничества с компаниями, связанными с китайским ВПК²⁵⁹. Иначе говоря, центр предлагал политику, основанную на сдерживании. Исследователи неоконсервативного внешнеполитического подхода в 1990-х гг. отмечали в своих трудах, что китайскую стратегию неоконсервативного подхода отличала «позиция нападающего», что не было свойственно их пониманию политики США на советском направлении, где многие решения принимались исходя из оборонительных установок²⁶⁰.

Позиция PNAS по Тайваню также не совпадала с экспертным мейнстримом, основной характеристикой которого было стремление сохранить статус-кво в Тайваньском проливе и полностью «перенести» этот вопрос в политико-дипломатическую плоскость. Эксперты понимали, что проблема статуса Тайваня – одна из наиболее конфликтогенных для двусторонних отношений. Поэтому ее старались обходить стороной, либо обсуждать как предмет диалога между материковым Китаем и островом. Тот же Фэйрбэнк писал, что политика «одного Китая», несмотря на сложности, которые она создает для США, является наиболее удобным подходом к проблеме Тайваня: «Если мы не хотим пострадать от их гражданской войны, мы должны протиснуться между согласием Тайваня с суверенитетом Китая и его собственной ограниченной автономией, что сохранит стабильность в западной части Тихого океана»²⁶¹.

²⁵⁹ Ibid. P. 153.

²⁶⁰ Ibid. P. 152.

²⁶¹ Fairbank J. K. Op. cit. P 140.

В PNAC по этой теме изначально придерживались иной позиции. В августе 1999 г. за подписью основателей центра и совместно с некоторыми экспертами “Heritage Foundation” было составлено письмо, в котором подчеркивалась необходимость подтверждения США оборонных обязательств перед Тайванем, а также островами Мацзу и Цзиньмыньдао²⁶².

Развитие внешнеполитического экспертного знания нельзя рассматривать без учета внутривластного контекста. В 1995 г. республиканцы впервые за почти 40 лет получили большинство в палате представителей США, что дало им больше возможностей создавать больше препятствий для администрации тогдашнего президента Уильяма Клинтона (1993-2001). Китайское направление внешней политики было одним из примеров. Президента обвиняли в слишком мягкой позиции в отношении Китая и игнорировании прав человека. В качестве примера создания практических сложностей можно привести поездку спикера-республиканца Ньюта Гингрича (1995-1997) на Тайвань. В политике на китайском направлении Клинтон во многом следовал практикам и методам, предыдущих администраций, начиная с Никсона: работал над укреплением экономической базы американо-китайских отношений и, по возможности, уделял меньше внимания проблеме прав человека в КНР. Например, он выступал за принятие Китая в ВТО, поскольку на тот момент его интеграция в мировую экономическую и, конкретно, торговую систему было выгодно США. Кроме того, развивая отношения с Китаем, Клинтон подчеркивал свой статус эффективного переговорщика.

Иначе говоря, критика Китая усиливалась не только ввиду изменений внутри экспертно-аналитического сообщества, но и из-за появления запроса со стороны политиков. Преимуществом PNAC в отличие от многих других

²⁶² Statement on the Defense of Taiwan, August 20, 1999. Statement on the Defense of Taiwan. [Электронный ресурс] URL: https://militarist-monitor.org/images/uploads/PNAC_Statement_on_the_Defense_of_Taiwan.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

центров было наличие более широкой системы связей во властных структурах. Значительная часть подписавших уставной документ РНАС раньше работали в федеральном правительстве. Из 25 человек 17 напрямую взаимодействовали с ним до подписания документа. Из них 16 занимали руководящие должности (см. таблицу 2). Кроме того, центр получал материальную помощь от других организаций. Например, АЕІ предоставлял свои офисные помещения.

Таблица № 2	
ФИО подписавшего уставной документ	Работа в правительстве США (последняя должность, до 1997 г.)
Элиот Абрамс	помощник госсекретаря по делам Западного полушария (1985-1989)
Гэрри Бауэр	помощник президента США по политическим вопросам (1987-1988 гг.)
Уильям Беннетт	директор управления национальной политики по борьбе с наркотрафиком (1989-1990)
Джеб Буш	министр торговли Флориды (1987-1988)
Дик Чейни	министр обороны США (1989-1993)
Элиот Коэн	сотрудник отдела политического планирования в управлении министра обороны (1990)
Пола Добриански	заместитель помощника государственного секретаря по вопросам прав человека и гуманитарной политики (1987-1990), заместитель директора

	информационного агентства США (1990)
Фрэнк Гаффни	помощник министра обороны по вопросам международной безопасности (1987)
Фред Айкл	заместитель министра обороны по политическим вопросам (1981-1988)
Залмай Халилзад	заместитель государственного секретаря по вопросам политического планирования (1990-1992)
Скутер Либби	заместитель государственного секретаря по вопросам политического планирования (1992-1993)
Дэн Куэйл	вице-президент США (1989-1993 гг.)
Питер Родман	помощник президента по вопросам нацбезопасности (1987-1990)
Гарри Роуэн	помощник министра обороны по вопросам международной безопасности (1989-1991)
Дональд Рамсфелд	министр обороны США (1975-1977)
Вин Вебер	секретарь республиканской конференции (1989-1993)
Пол Волфовиц	заместитель министра обороны по политическим вопросам (1989-1993 гг.)

Прямых доказательств лоббирования центра со стороны правительства нет. В то же самое время будет некорректно игнорировать косвенные. Так

один из подписантов уставного документа организации и бывший конгрессмен Вин Вебер был не только высокопоставленным партийным чиновником, но и близким советником, а также личным другом, спикера Гингрича. Кроме того, после победы на президентских выборах в 2000 г. республиканца Джорджа Буша-младшего (2001-2009) 10 из подписантов получили должности в новой администрации. Рекомендации по усилению поддержки Тайваня, например, были выполнены. В начале президентства Буш-мл. объявил о первом за долгие годы пакете оружейных поставок для Тайваня, а позже заявил, что США помогут Тайваню в случае нападения «во что бы то ни стало»²⁶³.

Можно сказать, что PNAC совместил в себе черты и экспертно-аналитического центра, и группы интересов. Его деятельность – один из случаев того, как экспертное знание создается не в ответ на запрос власти, а с намерением изменить позицию последней по нескольким ключевым вопросам внешней политики. Пример китайского направления наиболее показателен, потому что приблизительно с конца 1970-х гг. в американском внешнеполитическом истеблишменте существовал двухпартийный консенсус по поводу того, как выстраивать отношения с КНР.

Одна из самых главных черт работы PNAC – прямое участие журналистов в формировании экспертного знания. Дело не в том, что они не могли заниматься китаистикой профессионально (есть много примеров участия американских журналистов в ее развитии), а в том, что в случае PNAC и других неоконсервативных центров журналисты работали не столько на изучение страны как таковой, сколько на систематизацию аналитики таким образом, чтобы постепенно представить КНР как основного противника США в XXI в.

PNAC не только создал предложение в форме альтернативного знания о Китае, но со временем, когда многие из сотрудников и связанных с ним лиц

²⁶³ Mann J. Rise of the Vulcans. The History of Bush's War Cabinet. N.Y.: Penguin, 2004. P. 397.

получили ключевые посты в команде 43-го президента (см. таблицу №3), у центра появилась возможность формировать также и спрос. И эта особенность является одной из важнейших в понимании развития китаистики в конце 1990-х– начале 2000-х гг. В этом плане будет правильно относиться к внешнеполитической экспертизе как «рынку мнений», в рамках которого происходит конкуренция между организациями за влияние. Иными словами, деятельность PNAC способствовала переформатированию экспертной китаистики в XXI в.

Таблица № 3	
ФИО	Должность в администрации Дж. Буша-младшего (2001-2009 гг.)
Дик Чейни	вице-президент
Дональд Рамсфелд	министр обороны (2001-2006)
Пол Волфовиц	заместитель министра обороны
Элиот Коэн	советник государственного секретаря (2007-2009)
Элиот Абрамс	заместитель советника по национальной безопасности (2005-2009)
Пола Добриански	заместитель государственного секретаря по глобальным вопросам (2001-2009)
Залмай Халилзад	посол США в Афганистане (2004-2005); Ираке (2005-2007); постоянный представитель США в ООН (2007-2009)
Скутер Либби	советник вице-президента по национальной безопасности и глава

	аппарата вице-президента (2001-2005)
Питер Родман	помощник министра обороны по вопросам международной безопасности (2001-2007)
Гарри Роуэн	член совета консультантов министра обороны (2001-2004)

Это не значит, что в администрации Буша-мл. входили только сторонники жесткого подхода к Китаю. На ключевых позициях по формированию политики на китайском направлении были и умеренно настроенные политики, кадровые дипломаты, ранее не связанные ни с РНАС, ни с другими консервативными экспертно-аналитическими центрами. Но им приходилось соперничать с ястребами администрации, занимавшими более высокие посты, и реализовывать задаваемую ими стратегию. Например, до второго президентства Буша-мл. серьезное влияние на внешнюю политику оказывали Чейни и Рамсфелд. В кругу их личных советников по Китаю и внешней политике как раз были сторонники более жесткого подхода. Так ранее упомянутый китаист-популист Фридберг занимал пост заместителя помощника Чейни по вопросам национальной безопасности и политическому планированию с 2003 по 2005 гг. Особенность этой должности заключается не только в возможности консультировать вице-президента, но и в участии в подборе экспертного персонала и аналитиков (этим занимается советник по политическому планированию). У Рамсфелда, как указано выше в таблице, два ключевых советника также были представителями РНАС.

Росту влияние неоконсерваторов на формирование политики США на китайском направлении способствовало и отсутствие профессиональных китаистов на ключевых постах в различных ведомствах (см. таблицу №4)²⁶⁴.

²⁶⁴ К ним относятся должности, связанные непосредственно с Китаем или с Азиатско-Тихоокеанским регионом. В разных ведомствах они имеют разные наименования.

Привлекаемые администрацией эксперты сдерживали ее от резкого изменения политики на китайском направлении, но принятые ими решения не смогли минимизировать вероятность соперничества США и Китая в долгосрочной перспективе²⁶⁵.

Таблица № 4			
ФИО	Ведомство	Должность	Профиль
Майкл Грин	Совет по национальной безопасности (Белый дом)	руководитель отдела СНБ по делам Азии (2004-2005)	японист
Ричард Лоулесс	Министерство обороны	заместитель министра по вопросам безопасности в АТР (2002-2007)	кореевед
Джеймс Келли	Государственный департамент	Помощник государственног о секретаря по вопросам делам Восточной Азии и АТР (2001- 2005 гг.)	военный
Кристофер Хилл	Государственный департамент	помощник государственног о секретаря по вопросам делам Восточной Азии	карьерный дипломат, большую часть карьеры посвятил

²⁶⁵ Weng C. George W. Bush and China. Policies, problems and partnership. N.Y.: Lexington Books, 2009. P. 12.

		и АТР (2005-2009 гг.)	европейским делам
--	--	-----------------------	-------------------

Наиболее известными среди экспертов-китаистов в конце XX – начале XXI вв. считались Д. Шамбо, К. Либерталь, Н. Сивин, Д. Поллак и Д. Бэйдер. Некоторые из них служили в правительстве. На основе проведенного анализа можно обозначить две тенденции: китаисты практически не имели возможности для обучения и работы в материковом Китае, а их профессиональный опыт и знания формировались за счет работ старшего поколения китаистов, которые, напротив, посещали Китай (и китайские территории) и даже имели возможность получать там дополнительное образование.

Эксперты-китаисты сохраняли те исследовательские традиции, которые были привиты им научными руководителями и старшими коллегами, продолжая не только изучать Китай как объект, но предпринимая попытки исследования того, как китайцы видят США. Например, тема докторской работы Шамбо, защищенная им в 1988 г., была посвящена американистам КНР эпохи «открытия Китая» Никсоном и Киссинджером и дальнейшему периоду налаживания двусторонних отношений. Тема звучала следующим образом: «США в видении китайских наблюдателей за Америкой в 1972-1986 гг.» (“China’s America Watchers’ Images of the United States, 1972-1986”²⁶⁶).

У Шамбо было два научных руководителя. Первый – китаист Майкл Оксенберг, помимо академической работы известный своей деятельностью в качестве одного из старших советников президента Дж. Картера на китайском направлении в самый важный этап восстановления американо-китайских отношений. Тема докторской, которую он защитил в 1969 г. была связана с процессом принятия решений в Китае: «Формулирование политики в

²⁶⁶ См. Shambaugh D. L. China’s America watchers’ images of the United States, 1972-1986. University of Michigan, 1988 // ProQuest Dissertations & Theses [Электронный ресурс] URL: <https://www.proquest.com/openview/0b79d04435578d87b2d2e2146621dd1/> (дата обращения: 02.11.2024).

Коммунистическом Китае: пример ирригационной кампании 1957-1958 гг.» (“Policy formulation in Communist China; the case of the mass irrigation campaign, 1957-1958²⁶⁷). Его же научным руководителем, в свою очередь, был Артур Барнетт – представитель поколения китаистов, развивавших дисциплину в годы гонений и стоявших у истоков «новой политики в отношении Китая». К ним также принадлежал Фэйрбэнк.

Вторым научным руководителем Шамбо стал китаист Аллен Уайтинг. В начале 1950-х гг. он преподавал в Северо-Западном университете, но контракт не продлили, так как считали заинтересованность Китаем и СССР излишней и подозрительной. Несмотря на это ему удалось получить грант от Фонда Форда на обучение китайскому языку на Тайване. После этого, в конце 1950-х гг., он работал в Мичиганском университете, а в 1957 г. перешел в RAND Corporation²⁶⁸. Позже, с 1962 по 1966 гг. Уайтинг возглавлял Исследовательско-аналитическое управление при государственном департаменте, а с 1966 по 1968 гг. служил в качестве заместителя американского генерального консула в Гонконге. На более поздних этапах своей жизни он продолжал академическую деятельность, совмещая ее с работой в экспертно-аналитических центрах.

Пример Шамбо демонстрирует, что при смене поколений китаистов практически не утрачивался исследовательский опыт. Основная причина заключалась в эффективной системе подготовки новых кадров, которая даже при отсутствии значительной государственной поддержки (если смотреть по расходам на гранты для исследовательских и образовательных программ в сфере регионоведения) поддерживала академическую культуру на определенном уровне. Для сравнения, тот же Аарон Фридберг, выступавший с критикой американской политики на китайской политике, защитил

²⁶⁷ См. Policy Formulation in Communist China; ; the case of the mass irrigation campaign, 1957-1958 // University of Columbia. [Электронный ресурс] URL: <https://clio.columbia.edu/catalog/1940063> (дата обращения: 02.11.2024).

²⁶⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

докторскую диссертацию в Гарварде в 1986 г. под руководством Сэмюэля Хантингтона. Работа была посвящена истории Великобритании. Позже, в 1988 г.²⁶⁹, она была переработана в одну из его первых монографий «Утомленный титан: Британия и опыт относительного упадка, 1895-1905»²⁷⁰. Он начал профессионально изучать Китай позже, но внутри академической культуры. И если проанализировать содержание его первых работ на данном направлении, то критика американской политики в отношении КНР была сравнительно мягче. Сомнению подвергалась не попытка наладить отношения, а практика приоритизации экономических отношений с одновременным игнорированием (по мнению Фридберга) ценностных противоречий двух стран²⁷¹.

С 1990-х гг. под влиянием внутри- и внешнеполитических факторов в развитии американской китаистики начался новый этап – «бюрократизация». Он был связан с уменьшением роли в консультировании правительства представителей академии и практически монопольным доминированием в этой сфере представителей экспертно-аналитических центров. При этом отличительным признаком данного этапа была не столько депрофессионализация, выраженная в отсутствии профильных экспертов, сколько рост влияния в процессе консультировании аналитиков, которые пришли в экспертную сферу из правительственных структур.

Подводя итог первой главы, следует обратить внимание на несколько моментов. Во-первых, изначально американская китаистика формировалась людьми, которые имели непосредственное отношение к Китаю и находились

²⁶⁹ The Weary Titan: Britain and the Experience of Relative Decline, 1895–1905 Review // American Political Science Review. 1988. Vol 84. P. 718 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/> (дата обращения: 13.11.2024).

²⁷⁰ См. Friedberg A. The Weary Titan: Britain and the Experience of Relative Decline, 1895-1905. Princeton: Princeton University Press, 1988. – 352 p.

²⁷¹ Friedberg A. L. The Future of U.S.-China Relations. Is Conflict Inevitable // International Security. 2005. Volume 30. Number 2. P. 42-45 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rochelleterman.com/ir/sites/default/files/friedberg2005.pdf> (дата обращения: 14.11.2024).

там. Прежде всего, миссионерами и негодантантами. Первые предпринимали попытки распространить христианство в «сказочной стране Шангри-Ла» и «пробудить» ее. Это сопровождалось не только проповеднической деятельностью, но и налаживанием контактов с представителями общественности и местными властями: сооружались школы, больницы, общественные столовые²⁷². Вторые – наращивали свое экономическое влияние. Китай был огромным и на тот момент неосвоенным державами Старого света рынком сбыта. «Заходить» на него американцам было легче, так как миссионеры, помимо непосредственно религиозной деятельности, обладали знаниями местных законов торговли, а также могли обеспечить связь с необходимыми для налаживания дел чиновниками. То есть, миссионеры понимали механизмы работы китайской бюрократии, что позволило негодантантам успешно вести дела.

Заинтересованность США в Китае обуславливалась экономическими интересами. Американские бизнесмены, получившие доступ к европейским рынкам, часто опасались возможности их закрытия из-за политических или военных конфликтов. В этом плане Китай выступал в качестве страховки от потрясений в сфере торговли. Восприятие Китая в качестве экономически важного игрока окажет ключевое влияние на разработку и реализацию политики «открытых дверей» в конце XIX – начале XX вв.

Во-вторых, пересечение интересов миссионеров и предпринимателей способствовало развитию американской китаистики как одного из направлений регионоведения (хотя тогда еще не было такого понятия): в американских университетах появились первые языковые программы, которые позже эволюционировали в программы по обмену студентами. По сути, это и отличает китаистику от других направлений американского регионоведения: у ее истоков стояли не просто заинтересованные или вдохновленные Китаем люди, а те, кто знал реалии его развития и обладал

²⁷² Мартынов Д. Е. Указ. соч. С. 42.

устоявшимися знаниями о стране пребывания. Внутренние дебаты были свойственны китаистике, как и любому другому направлению гуманитарных наук. Дискуссии получили дополнительный импульс в период маккартизма, что стало настоящим потрясением для китаистики.

В-третьих, важным последствием описанной в главе эволюции американской китаистики стало, наряду с изменением подходов, постепенное снижение вовлеченности представителей академической среды во внешнеполитическую экспертизу. Пока академическая китаистика проходила через внутренний (споры между элитистами и популистами) и внешний (гонения на китаистов со стороны маккартистов) кризисы в США получил развитие институт внешнеполитической экспертизы, т.е. появились альтернативные источники знания, на которые стали ориентироваться члены правительства в условиях начавшейся на тот момент холодной войны.

В-четвертых, после ее окончания американская внешнеполитическая экспертиза в целом приступила к переосмыслению подходов в отношениях со многими странами, в том числе и с Китаем. Более заметное присутствие в экспертно-аналитическом сообществе получили сторонники жесткого курса в отношении КНР. Несмотря на это, рекомендации и концепции, предлагаемые китаистами (как сторонниками «новой политики», так и ее критиками) лишь по отдельным вопросам выходили за рамки мейнстрима, сформированного в период восстановления двусторонних отношений в 1970-х гг.

Одной из основных причин такой стабильности экспертных оценок и рекомендаций стало сохранение к 1990-м гг. «карьерных путей» китаистов, которых привлекали для консультирования правительства: абсолютное большинство из них приходили в политику (не на конкретные должности, а с точки зрения сотрудничества с государственными ведомствами) из университетской среды. Так или иначе они обладали не только экспертным, но и академическим опытом изучения Китая. Хотя со временем и этот фактор претерпел значительные изменения, которые можно объяснить через призму эволюции института внешнеполитической экспертизы на примере think tanks.

ГЛАВА 2. Влияние современных практик американских «мозговых центров» на экспертную китаистику

2.1. Основные изменения в работе экспертно-аналитического сообщества США на рубеже XX-XXI вв.

Важное влияние на современную американскую экспертную китаистику оказывает ее структура – учреждения, которые занимаются исследованием Китая. Говоря о таких организациях, большинство исследователей имеют в виду экспертно-аналитические центры или think-tank-и. На сегодняшний день США являются лидерами по количеству таких центров и качеству производимой ими экспертизы. По данным последнего²⁷³ актуализированного доклада Global Go to Think Tank за 2020 г. в Северной Америке (Мексика, США и Канада) насчитывалось 2 397 центров, из которых 2 203 находились в США. Для сравнения в Европе на конец 2020 г. существовало 2 932 центра. При этом, начиная с 1980 г., количество экспертно-аналитических центров в США увеличилось в два раза²⁷⁴.

В этом же докладе представлена классическая типология think-tank-ов (см. таблицу 5).

Таблица № 5	
Категория	Определение
Автономные и независимые Autonomous and Independent	Практически или полностью не зависят от групп интересов или

²⁷³ Новые версии доклада не публикуются с 2021 г. после смерти основателя и главного составителя рейтинга профессора Джеймса Макганна в ноябре того же года.

²⁷⁴ Global Go To Think Tank Index Report 2020 // The Lauder Institute, The University of Pennsylvania, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://guides.library.upenn.edu/publicpolicyresearchthinktanks> (дата обращения: 02.11.2024).

	доноров // автономные по рабочим вопросам и по финансированию
Полунезависимые Quasi-Independent	Автономны от правительства, но контролируются группами интересов, донорами или организацией, предоставляющей средства и оказывающей влияние на деятельность центра
Связанные с правительством Government-Affiliated	Часть формальной структуры правительства
Полуправительственные Quasi-Governmental	Спонсируются исключительно правительством посредством специальных грантов и контрактов
Связанные с университетами University Affiliated	Исследовательские центры на базе университетов или институтов
Партийно-ориентированные Political-party Affiliated	Формально ориентированы на деятельность определенной политической партии
Корпоративные Corporate (For-Profit)	Исследовательские центры, связанные с компаниями или предлагающие платные услуги

Однако для изучения экспертного знания по конкретной стране нужно рассматривать не только партийную принадлежность, способы финансирования или характер деятельности (зависимый, независимый, полузависимый), но и на уровень страноведческой и региональной специализации центра. Исходя из этого, можно частично объяснить логику подбора персонала, а значит, потенциально, и качество создаваемой аналитики. Например, есть центры страновые или региональные, которые занимаются изучением отдельной страны или региона. Многопрофильные

центры, напротив, занимаются исследованиями разных стран и регионов. При этом нет никаких гарантий, что узконаправленная аналитика будет более востребованной, чем широкая. Все многопрофильные аналитические центры в США занимаются изучением Китая, который занимает ведущее положение на шкале их внешнеполитических интересов. Однако особый интерес для данного диссертационного исследования представляет состояние китайских исследований, реализуемых в профильных центрах по китаистике (см. таблицу 6).

Таблица № 6			
Центр	Профиль	Категория²⁷⁵	Активность
Институт Тихоокеанских отношений (Institute of Pacific Relations)	АТР, Китай	Независимый	1925-1960 гг.
Национальное бюро азиатских исследований (National Bureau of Asian Research)	АТР, Китай	Полунезависимый ²⁷⁶	С 1989 г.
Институт азиатских исследований	АТР, Китай	На базе Университета Буффало (штат Нью-Йорк)	С 2023 г.

²⁷⁵ Вывод о категории делается автором, исходя из истории создания центра и ежегодной отчетности, в которой указаны источники финансирования организации.

²⁷⁶ National Bureau of Asian Research Annual Report 2023, 2024. [Электронный ресурс] URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/nbr_annual_report_2023.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

(Asia Research Institute)			
Институт Киссинджера по исследованию Китая и США (Kissinger Institute on China and the United States)	АТР, Китай	Полунезависимый: входит в структуру Центра Вудро Вильсона ²⁷⁷	С 2008 г.
Центр Китая/ China Center	Китай	Полунезависимый: входит в структуру Гудзоновского института ²⁷⁸	С 2022 г. ²⁷⁹ .
Центр Китая им. Джона Торнтона (John L. Thornton China Center)	Китай	Полунезависимый: входит в структуру Института Брукингса	С 2006 г.
Сообщество Азия (Asia Society)	АТР, Китай	Автономный/независимый	С 1956 г.

²⁷⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁷⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

²⁷⁹ Hudson Institute's "China Center," with Pompeo as its "distinguished fellow // Global Times, June 27, 2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202206/1269151.shtml> (дата обращения:

Национальный комитет по отношениям между США и Китаем (National Committee on US-China relations)	Китай	Автономный/независимый	С 1966 г.
Институт кита́йско-американских исследований (Institute for China-America Studies)	Китай	Связан с Китайской компартией и правительством КНР ²⁸⁰	С 2015 г.
Стэнфордский центр китайской экономики и институтов (Center on China's Economy and Institutions)	Китай	На базе Стэнфордского университета	С 2021 г.

²⁸⁰ Fish I. S. Beijing Establishes a D.C. Think Tank, and No One Notices // Foreign policy. July 6, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2016/07/07/beijing-establishes-washington-dc-think-tank-south-china-sea/> (дата обращения: 02.11.2024).

Центр китайских исследований им. Джона Фэйрбэнка (Fairbank Center for Chinese Studies)	Китай	На базе университета Гарвардского университета	С 1955 г.

Как видно из таблицы, центры по Китаю начали активно создаваться именно в XXI в. по двум причинам. Первая связана с изменением геополитических приоритетов США в 1990-х гг., когда отношения с Китаем стали выходить на первый план и он превратился из фактора в советско-американских отношениях в отдельный объект изучения. Это не значит, что Китай до этого не изучали в США как самостоятельного игрока на международной арене. Однако к концу XX в. после исчезновения биполярной системы пришло понимание того, что американо-китайское взаимодействие будет определяющим для развития международной системы в следующем веке.

Вторая причина связана с изменением экспертно-аналитического знания о Китае в целом с учетом того, какие институты стали заниматься китаистикой. Университеты и институты в силу академических «корней» китаистики были очевидным местом для проведения таких исследований и создания условий для внешнеполитического консультирования. Но полноценное развитие «институтского» трека консультирования было замедлено двумя факторами. Во-первых, на тот момент (начало 1900-х–начало 1950-х гг.) внешнеполитическая негосударственная экспертиза только зарождалась. Во-вторых, сама китаистика тогда находилась в состоянии кризиса. С одной стороны, само сообщество экспертов погрузилось в споры о

том, почему привычные подходы и алгоритмы исследований не смогли помочь предвидеть первопричины падения правительства националистов. С другой – разжигаемая маккартистами антикоммунистическая истерия реально напугала экспертов и их сторонников.

Согласно открытым данным, в 53 американских университетах существуют программы азиатских исследований. Из них 13 предлагают программы по китаистике²⁸¹. При этом уже несколько лет наблюдается спад интереса к изучению китайского языка. По данным министерства образования США ежегодное количество студентов, выбравших курсы китайского языка, неуклонно росло с 3 359 в 1965 г. до 62 280 в 2013 г. Но в 2014 г. их количество снизилось до 54 515 (то есть на 13%)²⁸². При этом интерес в целом к изучению языков при получении высшего образования снизился на 16,6% в период с 2016 по 2021 гг. Например, количество зачисленных в аспирантуру с изучением китайского языка сократилось с 1266 человек в 2016 г. до 892 человек в 2021 г.²⁸³. Одновременно с этим за последние несколько лет сократилось количество американских студентов, отправляющихся в Китай по обмену. Если в 2019 г. их там было от 11 000 до 12 000 человек, то в 2023 г. эта цифра опустилась до 800 человек. Разумеется, одним из основных факторов падения показателей стала пандемия.

Однако основной тренд все равно негативный – меньше американских студентов имеют возможность обучаться в материковом Китае. В первые годы холодной войны целое поколение аналитиков и ученых совершенствовало знания о Китае в Гонконге (до 1997 г. управлялся Великобританией) или на Тайване. Но в наше время и эти возможности ограничены. В случае Гонконга

²⁸¹ Number of the US Universities offering Asia/China Studies // Hotcoursesabroad. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hotcoursesabroad.com/study/training-degrees/us-usa/china-studies-courses> (дата обращения: 02.11.2024).

²⁸² Studying Chinese in America // USC US-China Institute, December 9, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://china.usc.edu/studying-chinese-america> (дата обращения: 02.11.2024).

²⁸³ US postsecondary enrollments in Chinese trending down // Pinyin News. November 23, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://pinyin.info/news/2023/us-postsecondary-enrollments-in-chinese-trending-down/> (дата обращения: 02.11.2024).

– практически полной политической и институциональной интеграцией с материком, особенно после принятия закона о национальной безопасности 2019 г. В случае Тайваня сложность заключается не в политических аспектах работы или учебы на острове, а в процессуальных: в силу отсутствия официальных дипломатических отношений посетить Тайвань американцам гораздо сложнее и подготовка занимает больше времени.

Все это влияет не только на качество полученных знаний будущих экспертов, но и сокращает их возможность выстраивать связи с китайскими сверстниками, которые так же в будущем могут работать в одном из аналитических центров или в правительстве КНР. Таким образом, в долгосрочной перспективе это способствует ослаблению связей на уровне так называемого второго трека, т.е. между экспертами двух стран. Соответственно, возможностей знакомства с объектом исследования (для китаистов – с Китаем) становится меньше. Потенциально ухудшается не только качество получаемых знаний о Китае, но также сокращается возможность двух государства сохранять неформальные связи (через экспертов) в периоды ухудшения двусторонних отношений²⁸⁴. Как итог, совместно эти факторы негативно влияют на итоговый «продукт» экспертного сообщества.

На качество современной аналитики в целом (не только китаистики) также влияет на информационное пространство и его динамику. Скорость поступления информации, востребованность такой же скорой реакции, масштабы конкуренции со стороны других центров сделали экспертную среду, составляющую «рынок мнений», похожей на сектор экономики, внутри которого ведется ожесточенная борьба за влияние. Это приводит к нескольким тенденциям, которые связаны с качеством экспертного знания, а значит и перспективами отношений США с какой-нибудь из стран.

²⁸⁴ McGann G. J. Op. cit. P. 126.

Первая тенденция связана с популяризацией экспертно-аналитических материалов. С появлением полноценно работающих сайтов экспертных центров формат аналитических записок постепенно подгоняется под метрики этих сайтов. Центры начали расширять целевую аудиторию для своей деятельности. И если раньше подготовленные ими материалы были предусмотрены исключительно для экспертов и специалистов, так или иначе связанных с правительством, то с начала XXI в. они переориентировались на менее профильного читателя. Это не значит, что выпускаемые материалы стали объектом массовой культуры или образования, но они тем не менее подготавливались с оглядкой на «обычного читателя».

По этой причине наблюдается упрощение языка докладов и их размеры, а публицистический стиль зачастую сменяет академический²⁸⁵. Например, в 2000-е гг. на многих сайтах появились так называемые блог-посты. Для соответствия этому жанру и требуется адаптация «экспертного языка» и размеров материала. «Первопроходцем» в этом случае стал Heritage Foundation²⁸⁶. Риторическая структура блогов практически не отличается от полноценных исследований, опубликованных центрами. В то же самое время в них чаще используются вербальные «маркеры», привлекающие внимание читателя. Иногда в блогах дают ссылки на публикацию того же автора в прессе или других электронных изданиях.

САР, основанный в 2003 г., представил в 2005 г. новый проект “Think Progress”²⁸⁷ (TP) – ресурс, вообще работающий по принципам традиционных интернет-СМИ: оперативная лента новостей, преобладание коротких текстов, упрощенный интерфейс с крупным шрифтом. При этом новости, опубликованные на TP были связаны с темами, которые прорабатывались в САР. Максимальное количество просмотров в 2017 г. составило от 8 до 9 млн. в месяц. Это немного, если сравнить с рейтингами и просмотрами

²⁸⁵ Takagai S., Ash R., Shambaugh D. Op. cit. P. 190.

²⁸⁶ Gaillard M. Op. cit. P. 340-342.

²⁸⁷ Think Progress // Think Progress [Электронный ресурс] URL: <https://archive.thinkprogress.org/tag/politics/> (дата обращения: 04.11.2024).

мейнстримных СМИ типа CNN (по данным на 2018 г. ежемесячное количество посещений в месяц достигало 121 млн. человек²⁸⁸), но весомо, если предположить, что после посещения сайта новостного ресурса читателям захочется перейти на сайт самого центра. Однако к 2019 г. TP стал терять рейтинг и финансирование, что привело в итоге к закрытию ресурса. Безусловно, в целом экспертно-аналитическое сообщество не ушло в СМИ-индустрию. Вышеприведенный пример был практически единственным, но показательным с точки зрения понимания методик популяризации контента, создаваемого экспертно-аналитическими центрами. При рассмотрении практик популяризации материалов стоит помнить, что маркетинговые технологии используются в этой сфере с 1960-1970-х гг.²⁸⁹.

Более успешной и распространенной стала практика ведения собственных подкастов. Если смотреть по американским центрам, перечисленным в топе последней версии рейтинга “Global Go To Think Tanks”, а именно: Carnegie Endowment for International Peace²⁹⁰, Center for Strategic and International Studies (CSIS)²⁹¹, RAND²⁹², ПИЕ, Wilson Center²⁹³, CAP, Heritage Foundation, CFR, Cato Institute и AEI²⁹⁴ – все имеют собственные подкасты. При этом у одного центра их может быть сразу несколько (посвящены разной тематике). Китаю на этом направлении уделяется особое внимание: у нескольких ведущих think tanks есть подкасты, посвященные исключительно

²⁸⁸ CNN Digital Hits All-Time Traffic Highs In 2018 // CNN Press Room, December 19, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://cnnpressroom.blogs.cnn.com/2018/12/19/cnn-digital-hits-all-time-traffic-highs-in-2018/> (дата обращения: 04.11.2024).

²⁸⁹ Щетинская Я. В. Указ. соч. (2013) С. 45.

²⁹⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

²⁹¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

²⁹² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

²⁹³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

²⁹⁴ Выше AEI по рейтингу находился Urban Institute, но он не учитывается в исследовании, так как преимущественно работает на внутривластном направлении по конкретным вопросам.

Китаю, его политике в разных регионах или американо-китайским отношениям (см. таблицу № 7).

Таблица № 7	
Центр	Подкаст
Heritage Foundation	China Uncovered ²⁹⁵
CSIS ²⁹⁶	China Power ²⁹⁷
Carnegie Endowment for International Peace ²⁹⁸	China in the World ²⁹⁹
Hudson Institute ³⁰⁰	China Insider ³⁰¹
Atlantic Council ³⁰²	China-MENA ³⁰³
German Marshall Fund ³⁰⁴	China Global ³⁰⁵

²⁹⁵ China Uncovered Podcast // Heritage Foundation. [Электронный ресурс] URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/china-uncovered/id1533683480> (дата обращения: 08.07.2025).

²⁹⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁹⁷ China Power Podcast // CSIS [Электронный ресурс] URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/chinapower/id1144663360?l=ru> (дата обращения: 08.07.2025).

²⁹⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²⁹⁹ China in the World Podcast // Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс] URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/china-in-the-world/id738323123> (дата обращения: 08.07.2025).

³⁰⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁰¹ China Insider Podcast // Hudson Institute [Электронный ресурс] URL: <https://podcasts.apple.com/bw/podcast/china-insider/id1657304008> (дата обращения: 08.07.2025).

³⁰² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁰³ China-MENA Podcast // Atlantic Council [Электронный ресурс] URL: <https://podcasts.apple.com/us/podcast/china-mena/id1606011278> (дата обращения: 08.07.2025).

³⁰⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁰⁵ China Global // German Marshall Fund [Электронный ресурс] URL: <https://podcasts.apple.com/gb/podcast/china-global/id1569469267> (дата обращения: 08.07.2025)

У центров есть отдельные подкасты и по другим темам, в том числе и по другим странам. Но если считать последние, то их не так много. Кроме того, даже если такие подкасты существуют, то они не так активно наполняются контентом по сравнению с подкастами, посвященными Китаю. Например, у CSIS³⁰⁶, кроме китайского, есть отдельный подкаст о России – “Russian Roulette”³⁰⁷ (Русская рулетка). Если сравнивать по количеству выпусков, то их же подкаст о Китае “China Power” имеет явное преимущество: 208 против 138 (на август 2025 г.). При этом оба подкаста запущены в 2016 г.³⁰⁸.

Еще одним способом, при помощи которого центры пытаются сделать свой материал более заметным и легким на восприятие, является визуализация больших данных: схем, таблиц и инфографики, в том числе интерактивной с обновлением на постоянной основе. В публикации «Визуализация информации: использование видения для мышления»³⁰⁹ авторы отмечали, что визуализация позволяет увеличить вовлеченность и является более эффективным инструментом для привлечения новых читателей, чем большие текстовые форматы.

Еще одной стратегией популяризации экспертно-аналитических материалов являются связи со СМИ³¹⁰. В качестве примера можно привести деятельность PNAC сразу после основания. Справки размером в 2-4 страницы передавались почти двум тысячам журналистов, исследователей, членов редколлегий журналов и газет, а также в другие центры каждые шесть недель³¹¹. Так называемая «журнализация» экспертной аналитики проявляется

³⁰⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁰⁷ Russian Roulette Podcast // CSIS [Электронный ресурс] URL: <https://podcasts.apple.com/ru/podcast/russian-roulette/id112258664> (дата обращения: 08.07.2025).

³⁰⁸ Такие данные приведены на профильном сайте Apple Podcast, хотя стоит уточнить, что первый выпуск подкаста про Китай был в 2017 г., а про Россию – в 2018 г.

³⁰⁹ См. Card S. K., Mackinlay J., Shneiderman B., Brook S. Readings in Information Visualization: Using Vision to Think (Interactive Technologies). New York: Morgan Kaufman, 1999.

³¹⁰ Беляев А. Ю. Указ. соч. С. 55-57.

³¹¹ Abelson Op. cit. P. 57.

не только непосредственным сотрудничеством центров со СМИ и стилистической адаптацией материала, но и подходом к дизайну официальных сайтов центров.

Вторая тенденция – со стремлением увеличить прибыль для оптимизации рабочих процессов, что стало одним из ключевых приоритетов экспертных центров. Есть несколько путей: прямое государственное финансирование, получение грантов, введение системы платной подписки, привлечение частных средств компаний (оказание консалтинговых услуг). Вариант с государственным финансированием один из наиболее надежных. При этом нет никакой гарантии, что следующая администрация не уменьшит или не отменит поддержку. Кроме того, так как аналитические центры делятся по идеологической ориентации в зависимости от партийной принадлежности президента зависит список организаций, с которыми он намерен сотрудничать или, наоборот, ставить под сомнение их экспертное мнение (как было в случае Р. Никсона и Институтом Брукингса в 1969-1974 гг.). Подписка также не генерирует прибыль, необходимую для продолжения полноценной деятельности центров.

Поэтому многие из них обращаются к негосударственным источникам финансирования – частным или иностранным. К первым относится поддержка со стороны бизнеса, ко вторым – дотации иностранных НКО или государственных учреждений, например, посольств или правительственных ведомств. Согласно сведениям из базы данных “Think Tank Funding Tracker”, топ-10 американских центров (по размеру суммы) получили от «иностранных правительств» более 100 млн. долларов за период с 2019 по 2024 гг. Наибольшая доля этих средств³¹² досталась Атлантическому совету (Atlantic

³¹² Не все центры публикуют полную отчетность или в целом имеют прозрачную систему бюджетирования, поэтому суждения о максимальности/минимальности сумм приблизительны.

Council)³¹³ – \$20,8 млн³¹⁴. При этом в списке указаны те же центры, которые получали наибольшую поддержку от американского правительства. Совпадение списков топ-10 составило 50%. В перечень 10 наиболее активных доноров американских центров в 2019-2023 гг. вошли: ОАЭ, Великобритания, Катар, Канада, Германия, Норвегия, Европейский Союз, Япония, Швеция и Тайвань. Последний, например, потратил на центры за этот период больше 5 млн. долларов, опередив (по нисходящей) Южную Корею, Австралию, Саудовскую Аравию, Нидерланды, ООН и НАТО. Таким образом, центры могут косвенно становиться проводниками не просто экспертного знания о какой-либо стране, но и агентами иностранного влияния внутри процесса принятия внешнеполитических решений в США.

При анализе американской экспертной китаистики наибольший интерес представляет финансирование центров со стороны Тайваня. Основным проводником средств является Управление Тайбэйского экономического и культурного представительства (TECRO), де-факто выполняющего функции посольства. Например, на протяжении многих лет в качестве одного из наиболее активных сторонников независимости Тайваня выступал Гудзоновский институт³¹⁵. Согласно ежегодным отчетам организации с 2018 по 2023 гг. ежегодно TECRO предоставляло ей больше 100 тыс. долларов.

Помимо иностранных правительств важным источником финансирования центров являются американские оружейные компании и прочие подрядчики (contractors) Пентагона. Среди «чемпионов» по тратам выделяются десять компаний: “Northrop Grumman” (5,6 млн. долларов) “Lockheed Martin” (2,6 млн. долларов), “Mitsubishi” (2,1 млн. долларов), RTX (1,7 млн. долларов), “Airbus” (1,6 млн. долларов), “General Atomics” (1,5 млн.

³¹³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³¹⁴ Top 10 Think Tanks That Receive Funding from Foreign Governments // Think Tank Funding Tracker. [Электронный ресурс] URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).

³¹⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

долларов), Saab (1,5 млн. долларов), “Booz Allen Hamilton Holding Corporation” (1,4 млн. долларов), “Leonardo” (1,3 млн. долларов) и IBM (1,2 млн. долларов)³¹⁶.

Среди наиболее частых реципиентов этих средств числятся игравшие ключевые роли во внешнеполитическом консультировании (в том числе и на китайском направлении) в обозначенный промежуток времени (с 2019 по 2023 гг.): Атлантический совет³¹⁷ (10, 2 млн. долларов), Центр новой американской безопасности (6,6 млн. долларов), Центр стратегических и международных исследований³¹⁸ (4,1 млн. долларов), Институт Брукингса (3,4 млн. долларов), Гудзоновский институт³¹⁹ (2,2 млн. долларов) и Совет по международным отношениям (2 млн. долларов). При этом указанные суммы за этот период не точные, а минимальные³²⁰.

Из правительственных источников больше всего средств на содержание центров тратит именно министерство обороны – 783,4 млн. долларов. Для сравнения, государственный департамент за тот же период потратил на эти организации 11,6 млн. долларов. Такой перекося может быть косвенным объяснением ужесточения риторики экспертов некоторых центров и их высказываний в пользу усиления военного потенциала и наступательной внешней политики США.

На основе данных по финансированию можно представить следующую картину правительственных приоритетов³²¹ (см. таблицу № 8).

Таблица № 8

³¹⁶ Top Pentagon Contractor Donors to Think Tanks, 2019-2023 // Think Tank Funding Tracker. [Электронный ресурс] URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).

³¹⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³¹⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³¹⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²⁰ Top Think Tanks Funded by Pentagon Contractors // Think Tank Funding Tracker. [Электронный ресурс] URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).

³²¹ Имеются в виду не только профессиональные китайцы по образованию, но и в целом эксперты, в зону интересов которых входит Китай.

Центр по уровню финансирования со стороны правительства (по убыванию)	Центры по уровню финансирования со стороны подрядчиков Пентагона (по убыванию)
RAND ³²²	Atlantic Council ³²³
Wilson Center ³²⁴	Center for a New American Security
Stimson Center	CSIS ³²⁵
Atlantic Council ³²⁶	Brookings Institution
Aspen Institute	Hudson Institute ³²⁷
Center for a New American Security	Council on Foreign Relations
German Marshall Fund ³²⁸	Stimson Center
Carnegie Endowment for International Peace ³²⁹	Aspen Institute
Brookings Institution	German Marshall Fund ³³⁰
Inter-American Dialogue	Carnegie Endowment for International Peace ³³¹

³²² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³²⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³³⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³³¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

	RAND ³³²
	Peterson Institute of International Economics
	Wilson Center ³³³
	Middle East Institute
	Chicago Council on Global Affairs

На основе сопоставления двух категорий с выделением повторяющихся центров зеленым цветом можно выделить пул экспертов-китаистов, консультирующих правительство США и его партнеров в частном секторе.

³³² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³³³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

2.2. Китаистика нового формата: профильные эксперты и политологи общего характера

Данные по центрам, выделенным в таблице №9 могут не отображать целостную картину положения современной экспертной китаистики в США, но они демонстрируют актуальный тренд не только в ее развитии, но и в американской внешнеполитической экспертизе. Выборка организаций определяется их востребованностью со стороны правительства и связями с американским ВПК. С целью выяснения того, насколько общая востребованность центров коррелирует с востребованностью их аналитики на китайском направлении, необходимо учесть следующие параметры:

- существуют ли внутри центров профильные подразделения, которые занимаются Китаем;
- кто руководит китайскими исследованиями;
- сколько исследователей занимаются данной проблематикой;
- какое образование у этих исследователей;

Эти параметры отражены в таблице № 9 (см. приложение 1).

Их удалось раскрыть благодаря институциональному подходу, позволившему сформировать систему отбора и интерпретации особенностей экспертной китаистики в каждом из отобранных центров (из таблицы №8). В семи рассматриваемых центрах (кроме Aspen Institute³³⁴ и German Marshall Fund³³⁵) были изучены биографии 51-го аналитика разных уровней (по должностям), занимающихся Китаем. Только девять из них имеют профильное образование, то есть они заканчивали программу китайских или восточноазиатских исследований или же программу восточных языков.

³³⁴ Не рассматривается, так как профилируется в большей степени на внутренней политике;

³³⁵ Не рассматривается, так как является иностранной организацией и не может влиять на характеристику американского экспертно-аналитического сообщества; Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Согласно проведенному исследованию, количество экспертов-китаистов, владеющих китайским языком гораздо выше выпускников профильных программ: 28 из 51.

Знание языка для экспертов по стране – принципиально значимый фактор, так как без изучения оригинальных источников и литературы невозможно следить за непрерывными внутри- и внешнеполитическими процессами, связанными со страной-объектом изучения. В то же самое время только знание языка не делает его профильным экспертом. Например, эксперт может владеть языком, так как имеет китайские корни, но не иметь при этом профильного образования – распространенный случай для американских экспертно-аналитических центров.

Не во всех из рассмотренных think tanks есть специальные институты/отделы/центры, ориентированные исключительно на изучение Китая. Превалируют общерегиональные отделы, например, отдел исследований Азиатско-Тихоокеанского региона/Восточной Азии/Индотихоокеанского региона/Азии. И внутри этих отделов количество экспертов по КНР может не только не превышать число экспертов по другим странам региона, но и быть меньше. Что касается глав таких отделов или старших исследователей по региону, то из семи человек профильное образование имеет только один. Китайским языком владеют шесть. При этом из всех семи владеет языком и имеет профильное образование только один эксперт – Джуд Бланшетт (старший китаист в корпорации RAND³³⁶).

Если говорить о смене тематических приоритетов в изучении отношений США и КНР с сотрудничества на соперничество (в том числе и в информационной сфере³³⁷), то уже в ноябре 2008 г., выступая на одной из конференций в Университете Тоусон, тогдашний руководитель Центра

³³⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

³³⁷ Цветкова Н.А., Ильичев. И.И. Информационные операции министерства обороны США: стратегия, функции и планирование //Общество: политика, экономика, право. 2017. №5. С. 9.

политических исследований Северо-Восточной Азии в Институте Брукингса Ричард Буш подчеркнул неоднозначность возможных последствий становления Китая как мировой державы, включая связанные с этим процессом экономические и политические вызовы для США³³⁸. При этом тогда он еще полностью не отказался от сформировавшегося в 1970-е гг. мнения о возможности гармоничного развития американо-китайских отношений несмотря на идеологические разногласия³³⁹. Эксперт также перечислил несколько основных, по его мнению, тем, которые могли определить характер будущих отношений США и КНР: Тайвань, ядерная проблема Корейского полуострова³⁴⁰, экономическая взаимозависимость Соединенных Штатов и Китая, а также изменение климата³⁴¹. Стоит отметить, что экономическая взаимозависимость двух стран является одним из немногих факторов, признаваемых абсолютным большинством американских экспертов³⁴².

При этом в докладе, подготовленном в марте 2012 г. Центром им. Торнтонна при Институте Брукингса, одним из основных авторов которого был Кеннет Либерталь (старший политический исследователь экспертно-аналитического центра), констатировался переход к формату отношений, напоминавшему соперничество. Основным признаком этого перехода, по мнению авторов доклада, стал рост «стратегического недоверия» (strategic distrust)³⁴³. Суть рекомендаций сводилась к утверждению о необходимости двустороннего диалога на нескольких направлениях с перспективой создания

³³⁸ Bush R. C. The Revival of China as a Great Power and What It Means for the United States // Brookings Institution, Townson State University, November 17, 2008 [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/1117_china_bush.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

³³⁹ Ibid.

³⁴⁰ У КНДР появилось ядерное оружие в 2006 г.

³⁴¹ Стоит подчеркнуть, что одной из характерных черт конкретно Brookings при анализе перспектив американо-китайского взаимодействия является продвижение вопроса сотрудничества двух стран в борьбе с последствиями изменения климата.

³⁴² Журавлева В. Ю. Указ. соч. 2023. С. 39.

³⁴³ Libenthal K., Jisi W. Addressing US-China Strategic Distrust, P.49 // Brookings Institution, March 2012 [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0330_china_lieberthal.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

договорно-правовых механизмов, которые позволят максимизировать возможности сотрудничества и минимизировать риски конфликта. Среди основных конфликтных вопросов назывались ситуация вокруг Тайваня (в части американских оружейных поставок), Корейский полуостров, вопросы судоходства в Южно-Китайском море, а также проблемы ядерной безопасности³⁴⁴.

Кроме того, 29 января 2009 г. (через девять дней после инаугурации Б. Обамы) старший исследователь азиатского направления Майкл Свэйн в Фонде Карнеги (до прихода туда около 12 лет работал в RAND Corporation³⁴⁵) оценил перспективы сохранения стабильного взаимодействия между США и КНР, вне зависимости от проблем, которые могли затронуть или уже затрагивали двусторонние отношения³⁴⁶. По его мнению, единственной реальной угрозой для американо-китайского диалога может быть эскалация вокруг Тайваня. Он подчеркивал, что наличие у обеих стран ядерного оружия не снижает возможность конфликта, а наоборот, увеличивает уверенность одного из государств в отсутствии ответа (например, если Китай примет решение присоединить Тайвань военным путем или если США решат официально признать остров независимым государством). Как заявлял эксперт: «Существует мало свидетельств того, что элиты обеих стран сегодня рассматривают свой ядерный арсенал как средство защиты от нападения и, следовательно, как разрешение на резкую эскалацию. Напротив, наличие неопределенности в отношении доктрины применения ядерного оружия каждой из сторон и уязвимость стратегических объектов Китая перед нападением США с применением обычных вооружений позволяют предположить, что граница между применением обычных вооружений и

³⁴⁴ Ibid. P. 45-46.

³⁴⁵ Swaine M. Biography // Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс] URL:

https://web.archive.org/web/20110117040917/http://www.carnegieendowment.org/experts/index.cfm?fa=expert_view&expert_id=119 (дата обращения: 06.11.2024).

³⁴⁶ Свэйн акцентировал внимание на значение возможного кризиса для американо-японского военного союза.

ядерного оружия может быть менее четкой, чем некоторые могут подумать»³⁴⁷. Свэйн также объяснил, что США и Китаю будет трудно искать компромиссы, как это получалось у СССР и США в годы холодной войны, поскольку обе страны рассматривают АТР как зону жизненно важных национальных интересов, а общественное мнения в Китае настроено против территориальных уступок.

В апреле 2009 г. тогдашний руководитель Института Киссинджера по Китаю и Соединенным Штатам при Центре Вудро Вильсона³⁴⁸ Джеймс Стэйплтон Рой³⁴⁹ в своей статье указал основные направления сотрудничества США и КНР, которые могли бы укрепить отношения этих двух стран: борьба с последствиями Великой рецессии (мировой экономической кризис, начавшийся в 2007-2008 гг.) и сдерживание ядерной программы КНДР. Общая рекомендация эксперта сводилась к укреплению контактов между странами по всем важным вопросам: от энергетической безопасности до проблемы глобального потепления³⁵⁰. При этом он подчеркнул фундаментальную значимость последней темы как основы для развития сотрудничества на других направлениях: «Мир будет смотреть на Китай и Соединенные Штаты как на две страны, чье лидерство или отсутствие такового может оказать решающее влияние на изменение климата. Эффективное сотрудничество в этом вопросе облегчило бы обеим странам координацию их позиций относительно того, как перестроить глобальные экономические и

³⁴⁷ Swaine M. D. Sino-American Crisis Management and the US-Japan Alliance: Challenges and Implications // Carnegie Endowment for International Peace, January 29, 2009 [Электронный ресурс] URL: https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/files_Swaine_Chapter.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

³⁴⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

³⁴⁹ Посол США в Китае с 1991 по 1995 гг., родился в 1935 г. в Нанкине в семье пресвитерианского миссионера.

³⁵⁰ Stapleton R. J. Managing U.S.-China Relations // Wilson Center, Kissinger Institute on China and The United States. April 1, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/managing-us-china-relations> (дата обращения: 06.11.2024).

политические институты, чтобы сделать их более соответствующими текущим реалиям»³⁵¹.

Эксперты CNAS, в свою очередь, изначально выступали за более жесткий подход к выстраиванию отношений с Китаем. В декабре 2013 г. сотрудники центра Эли Ратнер, Патрик Корнин и Ричард Фонтэйн заявили о необходимости наращивания военного сотрудничества стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии на фоне усиления позиций Китая в АТР. Как подчеркивали эксперты: «Американская политика должна быть направлена на то, чтобы обеспечить азиатским странам основу для углубления связей в области безопасности друг с другом таким образом, чтобы это способствовало национальной безопасности США, которая, в свою очередь, связана с мирным и процветающим регионом. Это предполагало содействие большей оперативной совместимости между вооруженными силами, более тесное сотрудничество с высококвалифицированными союзниками и партнерами, такими как Австралия, Япония и Сингапур, для наращивания потенциала в третьих странах и противодействие односторонним попыткам изменить существующие «правила дорожного движения» в Азии³⁵²».

Есть и примеры того, что эксперты были в большей степени уверены в сотрудничестве двух стран, чем в соперничестве. Так в 2009 г., давая интервью китайскому изданию “Global Times”, тогдашний управляющий директор Atlantic Council³⁵³ Патрик Дегатеньо заявил о возможности развития диалога между странами при сохранении поддержки Тайваня со стороны США: «Если Китай хочет, чтобы США прекратили продавать оружие Тайваню, то ему следует ускорить переговоры о его гарантиях безопасности»³⁵⁴. В свою

³⁵¹ Ibid.

³⁵² Ratner E., Cronin P. M., Fontaine R. Asian Hedge Against China // Center for a New American Security. December 5, 2013 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/asians-hedge-against-china> (дата обращения: 05.11.2024).

³⁵³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁵⁴ Gategno de P. Conversation with Patrick deGategno on U.S.-China Relations // Atlantic Council. November 13, 2009 [Электронный ресурс] URL:

очередь, выступая в 2010 г. на конференции, организованной Национальным комитетом по американской внешней политике (NCAFP) совместно с Университетом Цинхуа, старший исследователь китайской программы “Stimson Center” Алан Ромберг попытался объяснить возможные способы избежания эскалации вокруг Тайваня. Он рекомендовал стимулировать диалог между Тайванем и КНР в первую очередь на основе взаимных экономических интересов (инвестиции, торговля), а также способствовать смягчению антитайваньской риторики Китая. По сути, рекомендации и заявления Ромберга представляли «общий срез» предложений большинства экспертов – сохранение статус-кво. «Соединенные Штаты должны пройти тонкую грань между поддержкой примирения по обе стороны пролива и ясным заявлением о том, что... они не боятся дальнейших событий вплоть до объединения, с одной стороны, и сохранения верности своим собственным жизненно важным национальным интересам по сохранению мира и стабильности в регионе, с другой», - говорилось в докладе Ромберга³⁵⁵.

Исходя из вышеупомянутых публикаций, можно сказать, что позиции наиболее важных экспертных центров по Китаю в начале 2010-х гг. были практически идентичны по нескольким пунктам:

1. Китай и США могут сотрудничать, но остаются значительные риски перерастания этих отношений в конфронтационные;
2. США не могут жертвовать своими жизненно важными интересами для улучшения отношений с КНР;
3. между КНР и США должен быть практически постоянный канал связи как по двухсторонним, так и по всем глобальным вопросам;

<https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/conversation-with-patrick-degategno-on-uschina-relations/> (дата обращения: 05.11.2024).

³⁵⁵ Romberg A. Managing the Cross-Strait Issue // Stimson Center, November 9-10, 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.files.ethz.ch/isn/124927/2010_11_Romberg_paper_on_cross-strait_relations_NCAFP-Tsinghua_November_9-10_2010.pdf (дата обращения: 05.11.2024).

4. США и КНР должны создать условия, при которых следование одной страны своим национальным интересам не будет значительно вредить взаимному доверию.

В качестве основных направлений сотрудничества двух стран эксперты предлагали: взаимодействие по вопросам нераспространения ядерного оружия, разработку совместного подхода к борьбе с последствиями изменения климата и укрепление экономических связей. Иначе говоря, разделение ответственности за глобальное управление и было в понимании экспертов основой для сохранения конструктивных отношений, и в некоторых случаях даже партнерства США и КНР. При этом уже в 2011-2013 гг. можно заметить изменение риторики экспертов в отношении КНР. К окончанию второго президентства Обамы в 2017 г. и началу первого президентства Трампа соперничество двух стран воспринималось как факт, а не один из возможных путей развития двусторонних отношений.

В данном контексте смены приоритетов также необходимо выделить доклад, опубликованный CFR весной 2015 г. «Пересмотр стратегии США в отношении Китая»³⁵⁶. Исследовательскую группу представляли *эксперты* из других центров (“Brookings Institution”, “RAND Corporation”³⁵⁷, CNAS, CSIS³⁵⁸, “Heritage Foundation”, “Atlantic Council”³⁵⁹, “Hudson Institute”³⁶⁰, “Hoover Institute”, Woodrow Wilson International Center for Scholars³⁶¹, Atlantic

³⁵⁶ Blackwill R. D., Tellis A. J. Revising U.S. Grand Strategy Toward China // Council for Foreign Relations. March 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/2015/04/China> (дата обращения: 04.11.2024).

³⁵⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁵⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁵⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁶⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁶¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Council³⁶²), ученые из университетов (Гарвард, Университет Джонса Хопкинса, Школа международной политики им. Эллиота, Университет Вирджинии, Школа дипломатической службы Уолша), журналисты (из журнала “Politico” и газеты “New York Times”), а также представители частного сектора³⁶³. Обобщали результаты старший исследователь CFR Роберт Блэквилл и старший исследователь Фонда Карнеги³⁶⁴ Эшли Теллис. Первый имел опыт работы в правительстве (администрация президента, государственный департамент), где преимущественно занимался ближневосточными или европейскими вопросами. Второй также работал в правительстве (государственный департамент), где курировала азиатское направление с акцентом на Индию. Оба автора получили первоначальный опыт экспертной работы в RAND³⁶⁵.

В докладе было выделено несколько ключевых внешнеполитических интересов США:

- предотвращение и сдерживание угрозы нанесения ударов по континентальной территории страны и по другим территориям в юрисдикции США;
- сохранение баланса сил в Европе и Азии;
- нераспространение ядерного оружия и других видов оружия массового поражения;
- «оздоровление» мировой экономики, энергетических рынков и окружающей среды.

Китайский вызов этим национальным интересам, по мнению авторов, заключался в «систематических» попытках КНР нарушить баланс сил в Азии, а также «сместить» США с позиций регионального лидера³⁶⁶. По мнению

³⁶² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁶³ Ibid. P. 47-48.

³⁶⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

³⁶⁵ Ibid. P. 45-46.

³⁶⁶ Ibid. P. 19.

экспертов, основной целью Китая, среди всех прочих, было ослабление системы американских военных союзов в Азии. В связи с этим ставилась под сомнение американская политика на китайском направлении, выработанная еще в 1970-х и 1980-х гг.: «Долгосрочные усилия США по защите своих жизненно важных национальных интересов путем интеграции Китая в международную систему сегодня подвергаются серьезному риску, поскольку он приобрел способность и все чаще демонстрирует готовность проводить угрожающую политику, от которой, как утверждают американские администрации, они подстраховываются. Тем не менее, те же самые политики продолжали взаимодействовать с Китаем, как будто эта его опасная политика была только теоретической и относилась к отдаленному будущему. Короче говоря, сменявшие друг друга администрации делали гораздо больше, чтобы сотрудничать с Китаем, чем подстраховываться, надеясь, что он постепенно смирится с ведущей ролью Соединенных Штатов в Азии, несмотря на все свидетельства обратного. Не в последнюю очередь, это происходило потому, что сотрудничество в краткосрочной перспективе обходится гораздо дешевле, чем военная, геоэкономическая и дипломатическая подстраховка»³⁶⁷.

В 2017 г. Институт Брукинга опубликовал выступление нескольких экспертов в форме доклада «Избежать войны: сдерживание, соперничество и сотрудничество в американо-китайских отношениях»³⁶⁸. В его составлении принимали участие Дэвид Доллар³⁶⁹, Райан Хасс³⁷⁰, Роберт Кэйган³⁷¹, Кеннет

³⁶⁷ Ibid. P. 20.

³⁶⁸ Jones B., Hass R., Chhabra T. Avoiding War: Containment, Competition, and Cooperation in US-China relations [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/11/fp_20171121_china_interview.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

³⁶⁹ Д. Доллар – старший исследователь Центра им. Торнтон в Институте Брукинга с 2013 по 2023 гг. // Brookings Institution. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/people/david-dollar/> (дата обращения: 04.11.2024).

³⁷⁰ Р. Хасс – директор Центра им. Торнтон в Институте Брукинга // Brookings Institution. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/people/ryan-hass/> (дата обращения: 04.11.2024).

³⁷¹ Р. Кэйган – один из основателей PNAC, неоконсерватор, старший исследователь в Институте Брукинга // Brookings. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/people/robert-kagan/> (дата обращения: 04.11.2024).

Либерталь, Чен Ли³⁷², Мира Рапп-Хупер³⁷³ и Джонатан Стромсет³⁷⁴. Говоря о стратегии США в отношении Китая при Трампе, эксперты допускали возможность укрепления партнерства двух стран по некоторым вопросам, исходя из стремлений нового президента снизить расходы и сократить активность США в проектах по преодолению глобальных проблем (по мнению Стромсета), однако подчеркивали сохранение сфер конфликта.

В свою очередь, в докладе 2018 г. директора Центра им. Торнтон Райана Хасса также говорилось о возможности обезопасить двусторонние отношения от перехода к полномасштабному соперничеству без отказа от своих внешнеполитических приоритетов. Как и в 2008 г. указывалось на возможность избежать открытой конфронтации (не соперничества, так как оно к тому моменту нарастало в течение нескольких лет): «Конфронтация не предопределена. Другим вариантом для обоих лидеров было бы работать сообща и установить принципы урегулирования американско-китайского соперничества. Такие усилия были бы направлены не на подавление конкуренции, а скорее на создание барьеров вокруг отношений, чтобы конкуренция могла происходить в рамках принятых норм. Это, в свою очередь, создало бы условия, более благоприятствующие тому, чтобы обе стороны откровенно высказывали озабоченность действиями другой стороны»³⁷⁵. В качестве основного инструмента сдерживания конфронтации Хасс предлагал то же самое, что и авторы предыдущих материалов центра:

³⁷² Приглашенный эксперт Brookings с 2006 по 2023 гг., директор Центра им. Торнтон с 2014 по 2023 гг., директор национального комитета по американско-китайским отношениям // Brookings. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/people/cheng-li/> (дата обращения: 04.11.2024).

³⁷³ М. Рапп-Хупер – приглашенный эксперт Института Брукинга, эксперт и партнер “The Asia Group” // The Asia Group. [Электронный ресурс] URL: <https://theasiagroup.com/talent/drmira-rapp-hooper/> (дата обращения: 04.11.2024).

³⁷⁴ Д. Стромсет – приглашенный эксперт в Центре им. Торнтон // Brookings Institution [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/people/jonathan-stromseth/> (дата обращения: 04.11.2024).

³⁷⁵ Hass R. Principles for Managing US-China Competition // Brookings Institution. August 2018 [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/08/FP_20180817_managing_competition.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

усиливать диалог и изолировать двусторонние отношения от проблем, которые могут возникнуть при преодолении глобальных вызовов. Например, односторонние попытки США способствовать денуклеаризации КНДР не должны включать ужесточение американской политики на китайском направлении³⁷⁶.

В январе 2020 г. 19 экспертов CNAS, со своей стороны, опубликовали доклад «Отвечая на вызовы Китая: обновление американской конкурентоспособности в Индо-Тихоокеанском регионе»³⁷⁷, в котором было выделено семь основных рекомендаций: военное сдерживание посредством обычных вооружений, сохранение технологического превосходства, усиление позиций американской экономики и лидерства, активизация американской дипломатии, идеологическая конкуренция, продвижение цифровой свободы и противостояние высокотехнологичному авторитаризму, а также создание условий для появления новых высококвалифицированных кадров для соперничества с Китаем³⁷⁸. Отличительной особенностью этого доклада стало подробное описание необходимости идеологического соперничества США и КНР, что отличало его от рекомендаций большинства центров (особенно до второй половины 2010-х гг.), в которых американо-китайское соперничество рассматривалось, в первую очередь, как экономическое. В то же самое время эксперты CNAS призывали напрямую критиковать некоторые действия китайского правительства во внутренней политике как «репрессивные и незаконные». Особенно это касалось вопросов соблюдения прав религиозных меньшинств³⁷⁹.

Исходя из вышеупомянутых материалов, можно отметить, что резкой смены взглядов американских экспертов по поводу перспектив развития

³⁷⁶ Ibid. P. 6.

³⁷⁷ Ratner E. Rising to the China Challenge // Center for a New American Security. January 28, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/rising-to-the-china-challenge> (дата обращения: 11.12.2024).

³⁷⁸ Ibid. P. 7-12.

³⁷⁹ Ibid. P. 11.

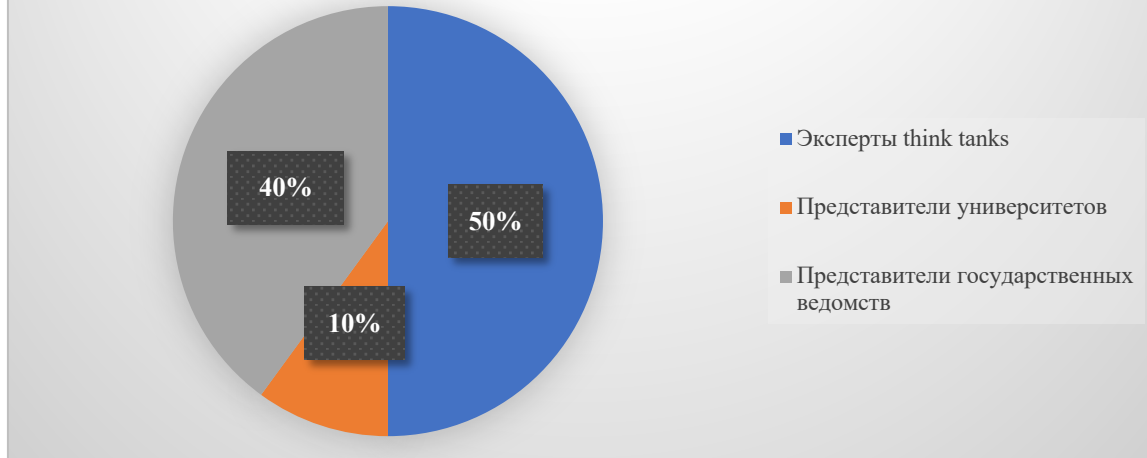
американо-китайских отношений в период с 2011 г.³⁸⁰ по 2021 г. не произошло: не исключалась возможность как сотрудничества, так и соперничества США и Китая, которые должны были выстроить модель отношений, позволявшую им соревноваться/соперничать, минимизируя риски опосредованного и прямого военного столкновения. Однако в то же самое время приоритет сместился в пользу более силовых и, в некоторых случаях, ультимативных методов коммуникации: обозначить красные линии, усиливать военные союзы в АТР, наращивать собственное военное присутствие в регионе – все эти элементы и ранее присутствовали в аналитике, но в качестве базовых превалировали диалоговые: открытые и прямые коммуникации, совместные двусторонние и многосторонние форматы по решению проблем экономики и эпидемиологии (как в период эпидемии лихорадки Эбола в Западной Африке с 2013 по 2016 гг.), нераспространения (сотрудничество по организации СВПД или «Иранской сделки», 2015 г.) и климата (Парижское соглашение 2015 г.).

Роль и степень вовлеченности современной китаистики в принятие внешнеполитических решений можно оценить несколькими способами. Один из них – наиболее простой – отследить прямое взаимодействие экспертов с участниками данного процесса. Например, можно изучить протоколы слушаний в профильных комитетах палаты представителей и сената по международным отношениям.

Так в сенатском комитете с 2009 по 2021 гг. было проведено 18 слушаний, так или иначе связанных с Китаем. За этот период там выступил 41 человек. Среди них представители экспертно-аналитических центров (48,8%), государственных ведомств (39%) и университетов (9,8%) (см. схему № 1)

³⁸⁰ 2011 г. – условная хронологическая точка, после которой наблюдается ухудшение двусторонних отношений и постепенное ужесточение риторики представителей экспертно-аналитического сообщества

Схема №1. Участники слушаний сенатского комитета по международным отношениям (2009-2021)

При этом 19 из 41 – эксперты по Китаю (17 из центров, 1 – из университета, 1 – из государственного ведомства). Из них только 9 являлись профессиональными китаистами (знание языка+профильное образование по китайским исследованиям или восточноазиатским исследованиям). Остальные либо знали язык, либо просто занимались экспертизой по Китаю. Наибольшее количество слушаний – 5 – состоялось в 2015 г., когда американо-китайские отношения окончательно переходили к стадии соперничества. В 2016-2020 гг., когда они достигли исторического минимума, динамика проведения слушаний, связанных с Китаем, начала спадать. Также сузился перечень тем, которые обсуждались на таких мероприятиях. Если с 2009 по 2015 гг. учитывалась возможность сохранения партнерских отношений (сотрудничество в целом, сотрудничество в сфере ядерной энергетики между двумя странами), то с 2016 по 2020 гг. основная тема таких мероприятий сводилась к тому, каким образом продолжить соперничество, минимизировав возможность военного столкновения (как прямого, так и опосредованного)³⁸¹.

Экспертами на этих заседаниях были представители 13 центров. Среди них наибольшей востребованностью (приглашены выступить больше одного

³⁸¹ Senate Foreign Relations Committee. US Senate FR Committee Hearings. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings> (дата обращения: 05.11.2024).

раза³⁸²) пользовались эксперты из “Woodrow Wilson Center”³⁸³, CSIS³⁸⁴, CNAS и AEI. Интересно, что эксперты из последних двух центров приглашались сенаторами в комитет по международным отношениям как раз в период ухудшения отношений. Это важно не только потому, что эксперты упомянутых центров выражали более жесткую позицию в отношении КНР, но и в силу того, что их приглашенные представители так или иначе были связаны с экспертами-китаистами, формировавшими конфронтационный дискурс в экспертно-аналитическом сообществе в отношении Китая. Например, выступавший на одном из слушаний в 2018 г. эксперт AEI Дэн Блюменталь часто работал под началом или вместе с Фридбергом, который курировал китайские исследования в PNAC.

В комитете по иностранным делам в палате представителей за тот же период (2009-2021) прошло 47 слушаний, посвященных Китаю. Всего состоялось 127 выступлений экспертов, так или иначе связанных с изучением КНР. Из 121 спикера (некоторых приглашали несколько раз) 47 (38,84%) были представителями экспертно-аналитических центров, 16 (13,22%) – представители академической среды 15 (12,4%) – представители государственных ведомств и правительственных органов (включая саму палату представителей). Остальные 43 человека (35,54%) – либо представляли НКО или корпорации, либо являлись непосредственными участниками обсуждаемых событий или их близкими родственниками (см. схему № 2).

³⁸² Соотношение обусловлено малым количеством базовой выборки.

³⁸³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

³⁸⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

Схема №2. Участники слушаний комитета по иностранным делам палаты представителей (2009-2021)

В то же самое время количество профессиональных китаистов (профильное образование+язык) составило 10 человек. Четверо из них – представители академической среды, а 6 – экспертно-аналитического сообщества. Количество экспертов по Китаю, знающих язык, но не имеющих профильного образования (азиатские или китайские исследования) составило 10 человек. Что касается представленных на слушаниях центров, то всего с 2009 по 2021 гг. в слушаниях в палате представителей приняли участие 17 think tank-ов. Среди них большей востребованностью пользовались эксперты AEI, CFR, CNAS, CSIS³⁸⁵, NED³⁸⁶, Heritage Foundation, Inter-American Dialogue, Carnegie Endowment for International Peace³⁸⁷. Чаще всего приглашались эксперты Heritage Foundation (5 раз) и CSIS³⁸⁸ (8 раз). Стоит отметить, что эксперты последнего центра работали на разных направлениях с администрацией Б. Обамы и первой администрацией Д. Трампа. В первом случае наиболее актуальными были предложения о «мягкой силе» и в целом о

³⁸⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁸⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁸⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

³⁸⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

повороте к Азии³⁸⁹. Во втором – аспекты технологического соперничества с КНР. Для сравнения эксперта профильного центра NBR за выбранный период пригласили только один раз. На некоторых слушаниях вообще не присутствовали эксперты, которые конкретно занимались Китаем. Например, в марте 2018 г. состоялось слушание на тему расширения влияния КНР в Африке³⁹⁰. Из четырех приглашенных экспертов только одного можно было назвать «экспертом по Китаю», так как он занимался его финансовой системой. В то же самое время этот эксперт не владел китайским языком и не имел профильного образования. Остальные трое экспертов были африканистами.

Если обратиться к подбору выступавших, то важно учитывать степень непредвзятости их экспертизы. На слушания в палату представителей часто приглашали критиков китайского правительства, которых ранее преследовали, или же членов их семей, а также представителей НКО³⁹¹. Один из наиболее ярких примеров – участие в слушаниях, посвященных преследованиям в китайском академическом сообществе, профессора-диссидента из КНР Ся Еяна³⁹². При изучении материалов в целом очевидна высокая степень идеологизации их содержания. На это указывают названия сессий, например: «Хищническая торговая и инвестиционная стратегия Китая»³⁹³ или «Расследование китайской угрозы: военная и экономическая

³⁸⁹ Цветкова Н.А., Ф. Г. Стругач. Указ. соч. С. 20.

³⁹⁰ China in Africa: The New Colonialism? // House Foreign Affairs Committee, March 8, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=2C783044-F25C-4C5A-B378-C6D8C4DB52AF> (дата обращения: 07.11.2024).

³⁹¹ Authoritarianism with Chinese Characteristics: Political and Religious Human Rights Challenges in China // House Foreign Affairs Committee, December 10, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=A31F7F6F-567C-4BF5-95E1-75CB943D09BA> (дата обращения: 07.11.2024).

³⁹² Is Academic Freedom Threatened by China's Influence on U.S. Universities? // House Foreign Affairs Committee, December 4, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=59B7CB04-75DF-4638-970F-D1CC10D502F3> (дата обращения: 07.11.2024).

³⁹³ China's Predatory Trade and Investment Strategy // House Foreign Affairs Committee, July 11, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats->

агрессия»³⁹⁴. Одновременно с этим, значительное количество тем, по которым и были организованы слушания, связаны не с ключевыми проблемами двусторонних отношений, а с общими (например, «подъем Китая») или заведомо конфронтационными (например, «как противостоять Китаю в...») темами. То есть язык организации и проведения слушаний во многих случаях заведомо не располагал к выполнению основной задачи экспертной аналитики: непредвзятого информирования и консультирования по актуальной проблематике.

Однако вряд ли можно утверждать, что это связано с депрофессионализацией китаистики – уменьшением количества профильных экспертов (с профильным образованием и знанием языка). Этот процесс хоть и актуален в целом для экспертного сообщества во многих странах, но его нельзя назвать аномалией или препятствием в глазах участников процесса принятия внешнеполитических решений. Если брать конкретно США, особенно период с начала 1990-х по середину 2000-х гг. и позже, именно политологи общего характера являются одним из наиболее востребованных типов экспертов (см. по сводной таблице экспертов работающих на китайском направлении в think tanks, приложение 1).

Однако делать вывод о спаде интереса к внешнеполитическому консультированию со стороны правительства в изучаемый период также некорректно. На протяжении многих лет вовлеченность внешних экспертов в процесс консультирования правительства оставался примерно на одном уровне. Это показывают данные регулярного опроса экспертов-международников, которые проводятся фирмой TRIP (Teaching, Research & International Policy) (см. схему № 3).

foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=DACD5644-06C2-4DF5-B283-7FEEFC884A61 (дата обращения: 07.11.2024).

³⁹⁴ Investigating the Chinese Threat: Military and Economic Aggression // House Foreign Affairs Committee, March 28, 2012 [Электронный ресурс] URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Wortzel_2012%203%2028_HFAC_Testimony_Cyber_Espionage.pdf (дата обращения: 07.11.2024).

Как можно заметить на графике, максимального уровня доля экспертов, сотрудничавших с правительством по международным отношениям, достигла в период с 2004 по 2006 гг. (39,32%). Но в целом тренд практически не менялся с 2004 по 2017 гг. То есть доля таких экспертов не опускалась ниже 24%. Резкий скачок с 2004 по 2006 гг. можно объяснить кризисом на Ближнем Востоке после вторжения США в Ирак в 2003 г. и как региональными, так и глобальными последствиями этой операции³⁹⁵.

В то же самое время вышеперечисленные факторы не дают ответа на вопрос: почему снижается востребованность фундаментального знания в пользу общего. Одним из возможных объяснений может быть противоположный депрофессионализации процесс – профессионализация экспертов в целом и профессиональных китаистов в частности и как следствие их отдаление от круга принятия решений. Эту проблему замечали и трактовали многие теоретики международных отношений. Например, в 2009 г. в своей колонке для газеты “Washington Post” Джозеф Най написал, что

³⁹⁵ Survey of Experts in International Relations, 2004, 2006: 2008, 2011, 2014, 2017 // TRIP (Teaching, Research & International Policy) [Электронный ресурс] URL: <https://trip.wm.edu/dashboard/faculty-surveys> (дата обращения: 15.11.2024).

«стена, окружающая башню из слоновой кости³⁹⁶, никогда не была выше»³⁹⁷. Иначе говоря, эксперты начали в большей степени ориентироваться на академическую деятельность и на совершенствование методологии получения и генерирования знания. Однако для лиц, принимавших решения, итоговый продукт казался менее привлекательным, так как полученное знание имело не консультативный (каков оптимальных алгоритм действий), а обзорный/объяснительный характер. В первой главе в том, что касалось описания вовлечения китаистов в процесс внешнеполитического консультирования (особенно в период восстановления американо-китайских отношений в 1970-е гг.) подчеркивалось стремление правительства разработать систему, при которой список возможных рекомендаций по преодолению того или иного вызова будет предлагаться экспертами максимально быстро (*ad hoc*). В то время китаистам из университетской среды удавалось работать в таком формате, поскольку они формально руководили или координировали экспертные группы, в которые входили такие же выходцы из академии и сотрудники аналитических центров. Однако позже, в годы неоконсервативного поворота, с появлением новых вызовов (активная деятельность террористических организаций и других негосударственных акторов) потребность в быстрой аналитике стала еще более актуальной. В итоге экспертно-аналитические центры оказались в преимуществе, так как у них была налажена более эффективная система с точки зрения распространения и популяризации своих материалов, чем у университетов.

Иначе говоря, снижение спроса на академическое знание (советы экспертов из университетов или институтов и в целом научной среды) в пользу общеполитологического связано с чрезмерной профессионализацией социальных наук, в особенности политологии. В итоге эксперты уделяли

³⁹⁶ «Башня из слоновьей кости» (*ivory tower*) – термин, использующийся для описания изолированной группы или сообщества.

³⁹⁷ Nye J. S. *Scholars on The Sidelines* // *The Washington Post*, April 12, 2009 [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2009/04/13/scholars-on-the-sidelines/30bdae9f-54d1-4846-a114-bc1b2dcf5194/> (дата обращения: 15.11.2024).

больше времени теоретическим вопросам и фундаментальным исследованиям, нежели экспертно-аналитическим публикациям, содержащим рекомендации по преодолению определенных внешнеполитических вызовов. В результате сложности полученного материала для восприятия политиками и его слабо выраженной консультационной составляющей, последние сделали ставку на более быструю и понятную экспертизу³⁹⁸.

Для изучения влияния вышеуказанных трендов на экспертную китаистику следует обратиться к кадровому составу ведущих центров (критерии, по которым они определялись, можно найти выше). В таблице №9 указаны не все американские китаисты, которые изучают Китай в целом или в частности. Выборка формировалась в зависимости от одного фактора: входит ли эксперт в штат или был приглашен как внешний аналитик. Соответственно выбор делался в пользу штатных сотрудников, а внештатники учитывались в случае их участия в подготовке крупных докладов или если они обладали высокой узнаваемостью в экспертной среде (например, количество цитирований и совместных исследований с другими экспертами).

Для более детального анализа экспертного сообщества и создания коллективной биографии экспертов-китаистов (как внутри одного центра, так и на уровне экспертно-аналитического сообщества в целом) учитывались: образование, опыт работы в частном и правительственном секторах, а также на иностранное государства, работа в других think tanks, а также знание языка. Последний критерий особенно интересен, так как довольно часто экспертами по Китаю могли называть этнических китайцев, которые занимались этой проблематикой и знали язык, но возможно сами никогда не жили и даже не посещали Китай, а также не обладали профильным образованием. Однако их происхождение могло стать причиной, по которой их мнение оценивалось выше других, возможно, более квалифицированных экспертов. Также важно

³⁹⁸ Это положение более подробно разобрано в работе М. Деша. См. Desch M. C. *Cult of Irrelevant. The Waning Influence of Social Science on National Security*. Princeton: Princeton University Press: 2019. P. 1-19.

учитывать, где в Китае родился сам эксперт или откуда были его родственники. Например, человек, имевший отношение к Тайваню, Гонконгу или некоторым западным провинциям Китая (где проживают уйгуры) может предвзято интерпретировать события, происходящие в Китае. Поэтому при занесении в таблицу экспертов как-либо связанных с Китаем семейными узами, уточнялось и место их рождения, а также соответствующие связи. Кроме того, в ходе исследования нередко встречались эксперты-китаисты без знания китайского языка, что лишало их не только возможности ознакомиться с оригинальной прессой или в целом активно следить за информационной повесткой в Китае, но и общаться с коллегами из страны, которую они изучают.

На основе анализа данных, указанных в таблице №9 можно сделать вывод, что среди экспертов центров, занимавшихся проблематикой Китая, преобладали те, кто не являлся представителями академической среды. То есть, они не заканчивали профильные направления в своих университетах и не имеют опыта научно-исследовательской работы на базе образовательного учреждения или института. Следовательно, в экспертно-аналитическом сообществе США по Китаю преобладали либо политологи-китаисты, либо экс-госслужащие, в сферу интересов которых входит Китай.

Этому способствовали две тенденции, которые обозначились еще на первых этапах формирования современного экспертно-аналитического сообщества и стали очевидными в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Во-первых, общие тренды развития американского регионоведения в целом и академической китаистики в частности не способствовали популяризации этих направлений в науке. Постоянная угроза сокращения финансирования, а также внутренние споры о методах проведения исследований вынуждали китаистов все больше погружаться в науку и профессиональные дебаты в ущерб внешнеполитическому консультированию. Во-вторых, как было показано в третьем параграфе первой главы рост интереса со стороны правительства к академической китаистике не стал причиной расширения

финансовой поддержки профильных образовательных программ. Дело в том, что пока китаистика проходила несколько сложных этапов, занявших в общей сложности почти 20 лет (внутренние дебаты, гонения, возвращение из опалы), в США активно развивался институт экспертной аналитики – think tank-и, значительная часть которых стала появляться после 1945 г. Эти организации обладали двумя основными преимуществами, делавшими их более привлекательными для правительства: были финансово независимыми и могли создавать «быструю аналитику» (*ad hoc analysis*), более подходящую для динамики процесса принятия решений в годы холодной войны и в целом для внешнеполитической сферы.

2.3. Внутриполитические вызовы для экспертной китаистики

На протяжении многих лет в ходе холодной войны и после ее окончания создание экспертно-аналитического знания о Китае в США сопровождалось несколькими сложностями.

Во-первых, китаисты не могли полностью игнорировать фактор прав человека. В отличие от формирования риторики в отношении Китая у политических элит, подход к этому вопросу аналитических центров нельзя списать исключительно на внутриполитическую конъюнктуру. До расширения сайтов центров, появления их официальных страниц в социальных сетях, а также активизации сотрудничества со СМИ, охват их публикаций/аналитических записок/докладов ограничивался кругом людей с определенным уровнем образования и профессионального опыта: ученые-политологи, бывшие или действующие сотрудники федерального правительства, профессора институтов. Во многих случаях последние могли быть негласными посредниками между центрами и группами интересов, которые могли бы финансировать отдельные направления деятельности центров. Поэтому игнорировать фактор прав человека было бы не только политически, но и финансово рискованным.

Во-вторых, эксперты должны были выработать условную «грань», за которую нельзя переходить при критике деятельности китайского правительства в сфере прав человека (или других конфликтных тем). Эта проблема китаистов и экспертов общего профиля была особенно актуальна в период с середины 1970-х по середину 2000-х гг. Одна из основных причин – опасение спровоцировать скандал, который может повлечь за собой дополнительные проблемы в двусторонних отношениях. Риск такого развития событий сохранялся, поскольку американские эксперты работали не только на

внутреннюю публику, но и активно участвовали в международных конференциях, где также были представлены китайцы.

В-третьих, возможность более тесного взаимодействия с китайским обществом не только посредством подготовки совместных с китайскими коллегами докладов и проектов, но и организации филиалов американских экспертно-аналитических центров на территории материкового Китая (в том числе для стажировок). Одной из их целей должно было стать установление более долгосрочных контактов с китайскими экспертами из местных think tanks, аффилированных с властями КНР, что позволило бы американцам лучше понимать истоки и обоснования внешнеполитических позиций Китая. Например, в октябре 2006 г. Институт Брукингса открыл в Пекине Центр общественной политики (Brookings-Tsinghua Center for Public Policy). Организация курировала сотрудничество головного центра Института Брукингса и Университета Цинхуа³⁹⁹. Стоит отметить, что в этот же год на базе Брукингса был создан и профильный институт по изучению Китая – Китайский центр им. Л. Торнтонна. В сентябре 2015 г. начал работу Китайский совет при институте (Brookings China Council)⁴⁰⁰. Этот орган, в свою очередь, поддерживал работу совместного центра Брукингс-Цинхуа, в части финансового и кадрового обеспечения. В числе первых членов совета был и Джон Хантсман (дипломат, посол США в КНР в 2009-2011 гг.)⁴⁰¹. Однако в 2020 г., когда отношения достигли исторического минимума (как результат роста противоречий во время пандемии), совместный центр практически прекратил свою деятельность, хотя официальной информации о его расформировании не было.

³⁹⁹ Brookings-Tsinghua Center for Public Policy / Brookings Institution [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/brookings-tsinghua-china/> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴⁰⁰ Brookings China Council Is Launched, President Qiu Appointed Co-Chair of the Council / Tsinghua University News, 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/en/info/1245/4845.htm> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴⁰¹ Washington-based think tanks going Chinese / China Daily, 2015 November 27. [Электронный ресурс] URL: https://www.chinadaily.com.cn/kindle/2015-11/27/content_22524023.htm (дата обращения: 16.11.2024).

В 2010 г. Фонд Карнеги (CEIP)⁴⁰² также запустил Центр глобальной политики совместно с Университетом Цинхуа (Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy). Он занимался вопросами китайской внешней политики, энергетики и климата. На платформе центра регулярно проводились конференции⁴⁰³, а в его непосредственные задачи входила организация совместных американо-китайских исследований по таким вопросам как: мировая экономика, нераспространение, контроль над вооружениями, изменение климата, а также глобальная и региональная безопасность⁴⁰⁴. Другой пример совместного американо-китайского экспертного предприятия представляет проект Атлантического совета⁴⁰⁵ и Китайского института международных исследований (CIIIS), по результатам которого в сентябре 2013 г. был выпущен доклад «Китайско-американское сотрудничество: ключ к глобальному будущему». Авторы пришли к выводу, что успех глобального развития напрямую зависит от перспектив достичь соглашения между двумя крупнейшими экономиками мира⁴⁰⁶. Здесь можно отследить нарративы и тезисы, продвигающие концепцию Неочевидного лидерства, которой придерживался 44-й президент США Барак Обама в свой первый срок (2009-2013).

По мере ухудшения двусторонних отношений такие форматы теряли свою актуальность. Возможность полномасштабного сотрудничества с Китаем с перспективой его политического реформирования стала

⁴⁰² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁴⁰³ Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy / Bloomberg. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/profile/company/1700267D:CH> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴⁰⁴ Carnegie Endowment launches the Carnegie–Tsinghua Center for Global Policy in Beijing / Carnegie Endowment for International Peace, April 14, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2010/04/carnegie-endowment-launches-the-carnegie-tsinghua-center-for-global-policy-in-beijing?lang=en> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴⁰⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁴⁰⁶ China-US Cooperation: Key to the Global Future // Atlantic Council. Brent Scowcroft Center on International Security. September 2013. P. 10 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cusef.org.hk/resources/research/2013-china-us-cooperation.pdf> (дата обращения: 16.11.2024).

рассматриваться как пережиток конца XX- начала XXI вв. Наиболее ярко это проявилось на фоне укрепления двухпартийного антикитайского консенсуса⁴⁰⁷, обеспечивающего преемственность политики на данном направлении при разных администрациях⁴⁰⁸. Его существование стало очевидным в первое президентство Трампа (2017-2021). В тот период республиканцы начали открыто и активно формировать враждебный образ Китая. В частности, такой подход был их ответом на попытки демократов и их союзников обвинить Трампа и членов его предвыборного штаба в сотрудничестве/сговоре (collusion) с Россией⁴⁰⁹.

Необходимо подчеркнуть, что желание противопоставить Китай России во внутриполитическом дискурсе не единственная причина, по которой республиканцы начали переосмысливать роль этой страны для американской внешней политики. Как было упомянуто в конце первой и в начале второй главы, среди китаистов возникло активно движение сторонников изучения этой страны, исходя из внутренних общественных процессов. Часть из них перешла в экспертизу и настаивала на протяжении многих лет на ужесточении политики. На протяжении 1990-х гг. они стали сближаться с представителями обеих партий. Однако поскольку республиканцы были большую часть этого времени в оппозиции, более агрессивная риторика в отношении Китая использовалась ими против демократов. Сложности диалога между КНР и США и нарастание конфликтности привели к формированию в американском обществе образа Китая как соперника и конкурента США, что достигло апогея во время пандемии. К июлю 2020 г. 73% американцев негативно воспринимали Китай⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ Журавлева В. Ю. Указ. соч. (Монитор противостояния США-Китай 2023). С. 110.

⁴⁰⁸ Там же. С. 29.

⁴⁰⁹ Cohen S. The Long History of US-Russian 'Meddling' / The Nation. March 6, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.thenation.com/article/archive/the-long-history-of-us-russian-meddling/> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴¹⁰ Americans Fault China for Its Role in the Spread of COVID-19 // Pew Research Center. July 30, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.pewresearch.org/global/2020/07/30/americans-fault-china-for-its-role-in-the-spread-of-covid-19/> (дата обращения: 17.11.2024).

Исходя из меняющегося характера отношений, аналитическим центрам пришлось предлагать новые подходы к выстраиванию двусторонних отношений. Отказаться от взаимодействия с Китаем в полной мере не могли, так как в первой половине 2010-х гг. американо-китайское сотрудничество развивалось в сфере нераспространения ядерного оружия (работа по организации Иранской сделки) и по борьбе с эпидемиологическими кризисами (например, во время эпидемии Эболы в Западной Африке). И на тот момент это была самая масштабная международная операция на вирусологическом направлении в истории двух государств⁴¹¹. В то же самое время новые вызовы требовали обновление подходов к развитию американо-китайских отношений в условиях, когда внешнеполитические факторы не ограничивались военным или экономическим аспектами китайской политики, а затрагивали также китайский подход к изучению процесса принятия внешнеполитических решений в США. В этом плане можно говорить о взаимовлиянии американского и китайского экспертно-аналитических сообществ. В КНР наблюдают за деятельностью think tank-ов в США. Причем изучается не только в целом сообщество, но каждый отдельный центр и особенности его функционирования⁴¹².

Одним из вариантов «нового подхода» стало так называемое «управляемое соперничество» (managed competition). Изначально этот термин вывел американский экономист Ален Энтховен в конце 1980-х гг. Он назвал так принцип регулирования рынка медицинского страхования, который позволил бы сделать эту услугу более доступной для большей части граждан США⁴¹³. В контексте американо-китайских отношений этот термин

⁴¹¹ U.S.-China Collaboration in Combating the 2014 Ebola Outbreak in West Africa // The Carter Center. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/china/trs-03-combating-ebola-breakout.pdf> (дата обращения: 27.07.2024).

⁴¹² Shambaugh D. Beautiful Imperialist, China Perceives America (1972-1990). N. J.: Princeton University Press, 1991 P. 205, 233.

⁴¹³ Nambiar A. Managed Competition: Revisiting Enthoven's Principles // Dvara Research Working Paper Series. November 7, 2021. P. 5.

использовал политолог из Университета Джорджа Вашингтона Дэвид Шамбо в своей комментарии в 2013 г. Ученый говорил о «новом типе отношений между великими державами» и заявил, что «...оба правительства [США и КНР] должны адаптироваться к «новой нормальности» преимущественно конкурентных отношений и работать над созданием механизмов их управления и контроля. В то же самое время Шамбо указал на те вызовы, которые возникают на пути построения «нового типа отношений». Основной из них – отсутствие у обеих стран опыта регулирования конкуренции с великой державой с высоким уровнем экономической взаимозависимости⁴¹⁴.

В 2012 г. политолог Майкл Чейс в своей статье для научного журнала “China Brief” также говорил о выстраивании нового типа отношений и аргументировал необходимость изменений готовностью к ним в самом Китае. Объясняя устройство этого формата отношений, Чейс ссылаясь на слова тогдашнего заместителя председателя КНР Си Цзиньпина (в 2012 г. он занимал должность вице-президента) и бывшего председателя КНР Ху Цзиньтао (в должности с 2003 по 2013 гг.). Основными условиями для перехода к «новому типу отношений» должны были стать:

- 1) расширение двустороннего диалога с целью увеличения взаимного доверия;
- 2) продолжение сотрудничества в традиционных сферах: торговля, инвестиции, образование, наука;
- 3) ограничение влияния на двусторонние отношения «внешних факторов» по типу американских президентских выборов (например, ограничение или отказ от критики Китая во время кампании для увеличения популярности кандидата);
- 4) совместная борьба с глобальными вызовами⁴¹⁵.

⁴¹⁴ Shambaugh D. Prospects for a “New Type of Major Power Relationship” // China-US Focus, March 7, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/prospects-for-a-new-type-of-major-power-relationship/> (дата обращения: 29.07.2024).

⁴¹⁵ Chase M. China’s Search for a “New Type of Great Power Relationship” // China Brief, Volume 12, Issue 17. September 7, 2012. [Электронный ресурс] URL:

Управляемое соперничество (в разных интерпретациях) стало основой, на которой разные администрации выстраивали свой подход к Китаю. Они могли использовать разные инструменты. Например, Обама был сторонником международных форматов, нацеленных на коммуникацию между американскими и китайскими дипломатами и выработку совместных планов по решению той или иной проблемы. Кроме того, в годы его администрации США начали активно использовать дипломатию данных, в рамках которой критика Китая была одним из основных направлений⁴¹⁶. Трамп, в свою очередь, использовал меры прямого экономического давления. В его инструментарии преобладали пошлины, механизмы экспортного контроля, но также и экономические санкции. При этом разные методы взаимодействия с Китаем в понимании представителей двух администраций вели к одной и той же цели: создание «границ» в форме договорно-правовых механизмов, внутри которых США и Китай смогут продолжить соперничество друг с другом с минимальным риском вовлечения в опосредованный или прямой военный конфликт друг с другом.

Современная американская экспертная китаистика отличается от китаистики, которая формировалась на рубеже XIX-XX вв. и развивалась как экспертная большую часть XX в. Если изначально ее создавали главным образом представители академии (ученые и преподавательский состав университетов), а ее развитием до 1990-х гг. занимались их ученики и последователи из академического сообщества, то современная экспертная китаистика развивается ведомственными экспертами и сотрудниками экспертно-аналитических центров. У недостаточно опыта исследовательской работы, или он отсутствует совсем (см. приложение №1).

<https://jamestown.org/program/chinas-search-for-a-new-type-of-great-power-relationship/> (дата обращения: 29.07.2024).

⁴¹⁶ Цветкова Н. А. Указ. соч. С. 188; Кузнецов Н.М., Цветкова Н. А. Указ. соч. С. 385-386.

Иначе говоря, в современной экспертной китаистике сложился другой вид «карьерного пути». Если в XX в. и на рубеже XX-XXI вв. была актуальна схема «академия (университет, исследовательский институт)–экспертно-аналитический центр–правительство (как консультант)» или академия (университет, исследовательский институт)–правительство (как консультант), то современные китаисты, в значительной мере, попадают либо сразу на экспертную работу в think tanks, либо приходят туда из правительственных ведомств (государственный департамент, Совет по национальной безопасности). Из пятидесяти одного аналитика, указанного в таблице №9, шестнадцать (31%) пришли в экспертизу, имея опыт государственной службы, и четырнадцать (27%) сразу же после получения высшего образования направлялись работать в экспертные центры.

Таким изменениям в социологии экспертной китаистики способствовали два фактора.

Во-первых, изменилась система внешнеполитического консультирования. В начале XX в. появились первые экспертно-аналитические центры. После 1945 г. по мере усложнения механизма принятия внешнеполитических решений их вовлеченность в этот процесс увеличилась. И тогда сотрудничество с университетами и исследовательскими институтами гарантировало приток кадров. Ученые, в свою очередь, получали большую возможность влиять на формирование политики США на международной арене, а также рассчитывать на более стабильную государственную финансовую поддержку образовательных программ, особенно в сфере регионоведения. Постепенно «симбиоз» экспертного и академического сообществ стал ослабевать. Не в последнюю очередь потому, что центры смогли создать собственные программы подготовки будущих специалистов (в основном в форме стажировок). Таким образом, они работали со многими будущими экспертами со студенческих лет. Это, в частности, и стало причиной, по которой значительная часть современных китаистов в ведущих центрах не имеют академического опыта. Изучение Китая проходило

одновременно с экспертной деятельностью, из-за чего работа в аналитическом центре казалась более понятной и перспективной, чем научная деятельность.

Во-вторых, «рынок мнений» стал более конкурентным, поскольку резко возросло число экспертно-аналитических центров. Поэтому они были вынуждены разрабатывать новые способы популяризации своих материалов. Последствием этих нововведений стало развитие «публицистической экспертизы»: применение журналистских практик при написании аналитических текстов, создание архитектуры сайтов центров по шаблонам сайтов ведущих изданий, а также применение более простых и доступных форматов (например, подкасты или блоги). Кроме того, с появлением новых технологий и развитием интернета сами центры, а также потребители создаваемой ими аналитики нуждались в ускорении консультационных процессов – более оперативная подготовка материалов на актуальную тематику. Такая специфика работы меньше подходила представителям академического сообщества, стремившихся к более фундаментальным исследованиям.

ГЛАВА 3. Роль экспертно-аналитических центров в формировании политики США в отношении Китая (2009-2021)

3.1. Китайский вектор американской внешней политики при администрации Барака Обамы (2009-2017): концептуально-доктринальное обоснование и кадровое обеспечение

Президент США не обязан коммуницировать с экспертно-аналитическими центрами. Это не входит в круг его обязанностей. В целом даже его ближайшие советники не обязаны каким-то образом взаимодействовать с внешней экспертизой с учетом доступа к закрытой аналитике всех ведомств, начиная от Пентагона и заканчивая разведывательным сообществом (возглавляет директор национальной разведки, координирующий работу 18 отдельных подведомственных организаций) и ЦРУ. В то же самое время за восемьдесят лет развития американского экспертно-аналитического сообщества (в современном понимании) сложилась не просто система, а традиция взаимодействия между экспертно-аналитической внешней средой и структурами власти, начиная с низового бюрократического уровня (аналитик – аналитику) и заканчивая высшим (эксперты-аналитики – президенту и советникам президента). Таким образом, рынок экспертного знания до сих пор работает и остается источником информации не только для наблюдателей из академической или публицистической среды, но и для людей, принимающих решения.

Это взаимодействие делится на два типа: информационное и кадровое. Первый связан с созданием актуального для того или иного решателя знания: про страну-контрагента, про внешнеполитическую команду этой страны, ее экономику и культуру. Все это может быть изложено в виде отдельных коротких аналитических справок, брошюр, докладов, показаний в

профильных комитетах конгресса или в личном разговоре с лицом, принимающим решение. Кадровый тип сотрудничества предполагает переход экспертов из экспертных и академических центров на работу в администрацию президента, или в аналитических отделах при комитетах конгресса или другие ведомства (упомянутая ранее система «вращающихся дверей»). Соответственно, если сотрудник какого-то центра попадает на работу в правительственное учреждение, то теоретически велика вероятность того, что во время отбора он будет склоняться к аналитике своего центра. Помимо кадровой принадлежности на формирование внешнеполитических воззрений экспертов внутри правительства влияет и окружение: из того же центра или сложившееся в годы получения образования (сокурсники, знакомые с конференций, научный руководитель, членство в профессиональных сообществах).

Перед тем, как анализировать особенности влияния экспертизы на процесс принятия решений на китайском направлении при Бараке Обаме (2009-2017) или в первое президентство Дональда Трампа (2017-2021) нужно рассмотреть концептуально-доктринальный фон, на котором выстраивались стратегии обоих президентов. К 2009 г. значительная часть американского экспертного сообщества видела в Китае потенциального долгосрочного соперника США. Эксперты не воспринимали КНР в качестве нового Советского Союза и не видели в американо-китайском соперничестве продолжение холодной войны. Как пишет Д. Шамбо в своей книге, многие китаисты, включая его самого, начали рассматривать американо-китайское соперничества не как вероятность, а как реальность, начиная с 2008-2010 гг. Тогда на фоне мирового финансового кризиса возникла тенденция сравнивать американскую и китайскую модель экономического развития. И последняя, по воспоминаниям эксперта, часто характеризовалась китайскими учеными и

экспертами на научных конференциях и в СМИ как успешная альтернатива первой⁴¹⁷.

Восприятие экономики как конкурентного поля, несмотря на более низкий уровень конфликтности⁴¹⁸, имело важное значение, поскольку к 2000 г. США и Китай все еще были основными торговыми партнерами друг друга. Исходя из этого, по словам Шамбо, перед американскими китаистами стояла задача изучить природу этой конкуренции и с помощью полученных результатов разработать модели взаимодействия, при которых эта борьба не перерастет в военный конфликт. Если рассмотреть политику США на китайском направлении в период с 2009 по 2021 гг., то можно выделить три основные концептуальные модели, на основе которых выстраивалась американская стратегия: «неочевидное лидерство», «стратегическое предупреждение» и «поворот к Азии». Стоит отметить, что первая и последняя концепции носят общедоктринальный характер. Иначе говоря, они составляли идейную основу для стратегии не в отношении одного конкретного государства или региона, а в целом для внешней политики в соответствующий период. Концепции «стратегического предупреждения» и «поворота к Азии», напротив, вырабатывалась конкретно под политику США в этом регионе в контексте соперничества с КНР.

Для более детального понимания вклада этих подходов в политику США в отношении Китая нужно их проанализировать.

Неочевидное (скрытое) лидерство (Leading from behind). Впервые этот термин стал широко известен после интервью одного из внешнеполитических советников Обамы журналу “The New Yorker” в 2011 г. во время ливийского кризиса⁴¹⁹. Согласно объяснению, приведенному в

⁴¹⁷ Shambaugh D. Tangled Titans. The United States and China. New York: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2013. P. 13-14.

⁴¹⁸ Конфликтность проблемы понимается как ее потенциал стать причиной прямого или опосредованного военного столкновения.

⁴¹⁹ Lizza R. The Consequentialist // The New Yorker. April 25, 2011. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2011/05/02/the-consequentialist> (дата обращения: 06.11.2024).

тексте, суть данного подхода заключалась в неочевидном моделировании новой системы международных отношений, в которой США уже не играют роль гегемона, но их предложения и инициативы являются основой ее функционирования. Под предложениями и инициативами имеются в виду новые договорно-правовые механизмы в разных сферах от климата до стратегической стабильности. Неочевидное лидерство также учитывало имиджевые потери США за период с начала 1990-х по конец 2000-х гг. То есть, в США понимали, что нужны не только новые идеи, но и способы их продвижения. Формированию такой концепции способствовал и внутривластный контекст в США, обусловленный последствиями Великой рецессии 2008 г. В реальности неочевидное лидерство представляло собой вариант внешнеполитической «разгрузки» США, взявших на себя главенствующую роль в мире после крушения биполярной системы международных отношений.

Концепция не упоминается в доктринальных документах, обосновывающих внешнюю политику администрации Обамы, но в них указываются ее постулаты в части ориентации на внутреннюю стабилизацию и прогресс как гарантию сохранения внешнеполитического лидерства. Так в стратегии национальной безопасности за 2010 г. говорится, что создание «более устойчивого основания» двусторонних отношений позволит США сформировать международную систему на основе принципов многосторонности, способную ответить на вызовы современности посредством усиления международных институтов и активизацию коллективных действий, а также сотрудничества не только с союзниками и партнерами США, но и с другими ведущими международными игроками XXI в. – Россией, Китаем и Индией. В части, посвященной Китаю, говорилось о наличии противоречий в двусторонних отношениях, но подчеркивалась необходимость «прагматичных и эффективных отношений», которые

«помогут преодолеть главные вызовы XXI в»⁴²⁰. Иначе говоря, было принято решение активизировать сотрудничество с Китаем по преодолению большинства актуальных международных проблем⁴²¹.

В период с 2009 по 2011 гг., когда концепция скрытого лидерства стала основой международной политики США, азиатское направление в Совете по национальной безопасности курировал Джеффри Бэйдер. Он был кадровым дипломатом, владел китайским и французским языками и был сотрудником государственного департамента, начиная с 1975 г. Его послужной список включал работу на Тайване и в материковом Китае. Бэйдер был непосредственным участником восстановления американо-китайских отношений в конце 1970-х гг. В 1977 г. по личному распоряжению помощника государственного секретаря по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Ричарда он был определен в команду дипломатов, направленных в Пекин на переговоры⁴²², а в 2005 г. возглавил созданный в Институте Брукингса Китайский центр им. Джона Торнтона⁴²³.

В своей книге Бэйдер подчеркивал, что в первые месяцы своей администрации Обама работал над созданием «предохранителя» для американо-китайских отношений⁴²⁴. Конструктивная риторика, попытки избирательного штаба избегать политизации внешней политики и конкретно ее китайского направления – все это в понимании Бэйдера было попыткой Обамы и его ближайшего окружения создать условия для начала диалога между США и КНР по целому ряду важных вопросов, включая экономическое

⁴²⁰ The United States National Security Strategy. P. 2, 3, 43-46 // The Obama White House Archive, 2010. [Электронный ресурс] URL:https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 06.11.2024).

⁴²¹ Старкин С. В. (2014). Указ. соч. С. 7.

⁴²² Risen C. Jeffrey A. Bader, Who Helped Steer Obama's "Pivot" to Asia, Dies at 78 // The New York Times, October 22, 2023. [Электронный ресурс] URL:<https://www.nytimes.com/2023/11/03/us/politics/jeffrey-a-bader-dead.html> (Дата обращения: 08.11.2024).

⁴²³ Jeffrey A. Bader // Brookings Institution. [Электронный ресурс] URL:<https://www.brookings.edu/people/jeffrey-a-bader/> (Дата обращения: 08.11.2024).

⁴²⁴ Bader J. Obama and China's Rise. An Insider's Account of America's Asia Strategy. Washington D. C.: Brookings Institution Press. 2012. P. 21.

сотрудничество, взаимодействие в сфере нераспространения ядерного оружия и изменение климата.

Основным внешнеполитическим консультантом избирательного штаба и, предположительно, одним из сторонников такого поведения кампании был Томас Донилон, ставший в 2009 г. заместителем советника по национальной безопасности, а позже с 2010 по 2013 гг. занимавшем пост советника. Так называемая «Доктрина Донилона» подразумевала перераспределение американских ресурсов с Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион для укрепления партнерских отношений с Китаем и Индией⁴²⁵. Впервые он начал работать в Белом доме еще в президентство Джеймса Картера в 1977 г.

Стратегическое предупреждение/ Strategic reassurance. Если концепция скрытого лидерства воплощала стратегию вашингтонской администрации в целом, то тактика достижения поставленных целей в каждом регионе была своя. До 2011-2012 гг. команда Обамы, выстраивая отношения с Китаем, пыталась следовать в русле концепции «стратегического предупреждения». Одним из ее авторов был заместитель государственного секретаря Джеймс Стайнберг (2009-2011), которого Бэйдер считал одним из лучших внешнеполитических экспертов администрации⁴²⁶. Суть данного подхода заключалась в том, чтобы найти способ убедить одну сторону в отсутствии стратегической опасности действий со стороны другой и наоборот. Для достижения этого, прежде всего, следовало минимизировать двусмысленность действий в сфере безопасности, что должно способствовать росту доверия между странами. Далее предлагалось заранее предупредить противоположную сторону о будущих изменениях. По словам самого Стайнберга, данная концепция была основана на теориях, разработанных в

⁴²⁵ Horowitz J. Is the Donilon Doctrine the new New World Order? // Washington Post, December 21, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/12/20/AR2010122005712.html> (дата обращения: 08.11.2024).

⁴²⁶ Wang C. Obama's Challenge to China. The Pivot to Asia. New York: Routledge Taylor & Francis Group. 2015. P. 64.

годы холодной войны и способствовавших разрядке в американо-советских отношениях⁴²⁷.

При этом было бы ошибочно интерпретировать данный подход как идеалистический или направленный на отказ США от лидерских позиций в Азии. Он был как раз был нацелен на сохранение американского лидерства в условиях растущего китайского влияния, минимизировав возможности военного столкновения. Для этого Стайнберг предлагал ориентироваться на несколько механизмов к выстраиванию двусторонних отношений:

- 1) *Самоограничение/Restraint*. Исходя из сложности отношений двум странам следует принимать стратегические решения с учетом возможной негативной реакции друг друга. В качестве примера Стайнберг приводил поставки вооружений Тайваню после восстановления отношений с материком, которые должны были быть нечастыми с акцентом на оборонительных средствах. По мнению эксперта, благодаря взаимному самоограничению между странами должно было расти доверие.
- 2) *Усиление/Reinforcement*. По сути, это дополнительные действия, подтверждающие «благие намерения». Например, они могут быть связаны с дополнительным подтверждением приверженности политике «одного Китая»: например, отказ от продвижения идей участия Тайваня в международных организациях.
- 3) *Прозрачность/Transparency*. Подразумевала создание форматов, при которых будет осуществляться обмен важной стратегической информацией без рисков для национальной безопасности: обмен военными специалистами, открытые каналы связи между военными, публикация военных бюджетов.
- 4) *Устойчивость/Resilience*. Подразумевался ряд мер, гарантирующих безопасность национальных интересов, если противоположная

⁴²⁷ Steinberg J., Ohanlon M. E. *Strategic Reassurance and Resolve: U.S.-China Relations in the Twenty-First Century*. New Jersey: Princeton University Press, 2014. P. 18-19.

сторона не отвечает взаимностью на жесты по усилению взаимного доверия. Иначе говоря это стратегия хеджирования рисков и в целом сокращения зависимости. Например, стремление США найти альтернативный Китаю источник редкоземельных ресурсов.

5) *Решимость/Resolve*. Финальный элемент подхода, который выработал Стайнберг, был направлен на определение каждой стороной «красных линий», переход которых гарантировал военное столкновение⁴²⁸.

Все вышеперечисленные механизмы «стратегического предупреждения» были направлены на минимизацию вероятности реализации двух сценариев, при которых будет невозможно взаимодействие и начнется военный конфликт: нестабильная гонка вооружений и кризис. Согласно первому сценарию, двусторонние отношения будут сведены к постоянной гонке за разработку более разрушительного вида оружия. Второй сценарий подразумевал неожиданное возникновение кризисной ситуации, которая может повлечь за собой резкое начало военных действий⁴²⁹.

Поворот к Азии/Pivot to Asia. Но ближе к концу первого президентского срока Обамы он и его внешнеполитическая команда постепенно отказались от концепции «стратегического предупреждения» и стали постепенно оказывать все большее давление на Китай⁴³⁰. В июле 2011 г. Стайнберг покинул государственный департамент, а на его место был назначен дипломат и эксперт в области ближневосточной политики Уильям Бернс (карьерный дипломат, в том числе посол США в России в 2005-2008 гг., директор ЦРУ в 2021-2025 гг.)⁴³¹. Это кадровое изменение нельзя оценивать исключительно как знак постепенного отказа от конструктивной политики в

⁴²⁸ Ibid. P. 17-19.

⁴²⁹ Ibid. P. 19-20.

⁴³⁰ Истомина И. А. Указ. соч. С. 87.

⁴³¹ Top State Department official Steinberg leaves, replaced by Middle East expert // Washington Post, March 13, 2011. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/world/top-state-department-official-steinberg-leaves-replaced-by-middle-east-expert/2011/03/30/AFyQ2R3B_story.html (Дата обращения: 09.11.2024).

отношении Китая. В те годы, несмотря на попытки переориентировать ресурсы в Азию, основной ресурсный поток шел на Ближний Восток. Причина не только в одновременной реформе политики США в данном регионе (именно на Ближнем Востоке Обама реализовывал концепцию скрытого лидерства, подразумевающую, что США направляет действия, а союзники действуют), но и в социально-политических изменениях в странах арабского мира, связанных с «Арабской весной». Изменение политических режимов, лозунги демократизации и одновременное начало гражданского конфликта разной степени глубины и интенсивности в нескольких странах (Ливия, Сирия, Египет) стали причиной большего внимания США к Ближнему Востоку, чем это планировалось первоначально.

Ближневосточный кризис тех лет оказывал непосредственное влияние на динамику американо-китайских отношений. Поддержка со стороны США оппозиционных групп, включавших в себя радикальные и даже террористические элементы, вызывали критику в том числе и со стороны Китая, хотя в целом происходящее на тот момент в арабском мире имело достаточно периферийное значение для взаимоотношений США и КНР.

Одновременно с приходом Бернса происходит возвышение Курта Кэмпбелла, занимавшего пост помощника государственного секретаря по политике в Азии и Тихоокеанском регионе (2009-2013). В отличие от Стайнберга он был сторонником большего военно-политического сближения США с Токио и усиления системы военно-политических альянсов в Азии. Стоит учитывать, что в начале карьеры Кэмпбелл занимался советскими исследованиями и специализировался на американо-советских отношениях. Американский политолог и профессор китайского происхождения Ван Чи в своей книге приводил этот факт как объяснение сравнительно «агрессивного» отношения Кэмпбелла к Китаю. Он подчеркивал, что Кэмпбелл рассматривает современное американо-китайское взаимодействие через призму холодной

войны и парадигм, актуальных на тот момент⁴³². К 2011 г. Кэмпбелл был единственным из основных координаторов политики США в Азии, который остался работать в администрации Обамы. Вместе со Сайнбергом ушли Бэйдер и посол США в КНР Джон Хантсман – все они были сторонниками умеренной политики в отношении Китая. Вместо Бэйдера заведовать азиатским направлением в СНБ стал дипломат Дэниэл Рассел, а пост нового американского посла в КНР занял тогдашний министр торговли (2009-2011) Гэри Лок. Вместе с Расселом Кэмпбелл разрабатывал и реализовывал концепцию «поворота к Азии». Как и его коллега Рассел больше занимался Японией и был заместителем Бэйдера по политике в отношении Кореи и Японии.

Именно в этот период в США начинал постепенно использовать термин Индо-Тихоокеанский регион (ИТР; Indo-Pacific) вместо традиционного АТР (Asia Pacific). Но кроме нового политико-географического названия ИТР был политическим концептом⁴³³, который применялся в некоторых странах, заинтересованных в ограничении китайского влияния в регионе. Впервые в современной истории в этом контексте его употребил бывший премьер-министр Японии С. Абэ, выступая перед индийским парламентом. Позже Индо-Тихоокеанский регион упоминался высокопоставленными чиновниками США (2010 г.) и Индии (2012 г.). Первая концептуализация идеи на уровне официального доктринального документа и одновременно ее перевод из исключительно экономической в оборонную плоскость произошла в Австралии. Согласно «Белой книге по обороне» 2013 г. обеспечение стабильного Индо-Тихоокеанского региона называлось одним из главных стратегических приоритетов.

В связи с этим сформировалось разное восприятие концепции. Одно из самых распространенных в историографии и публичном пространстве мнений сводится к тому, что Индо-Тихоокеанский регион – проамериканский

⁴³² Wang C. Op. cit. P. 60.

⁴³³ Старкин С. В. Указ. соч. С. 349.

политический конструкт, используемый США для сдерживания роста влияния Китая в Южной Азии и в мире в целом. Такую позицию высказал посол КНР во Франции Лу Шей во время пресс-конференции 7 декабря, 2022 г⁴³⁴. Тем не менее, корни политического термина «Индо-Пацифика» уходят в начало XX в. Немецкий философ и геополитик Карл Хаусхофер не только первым использовал термин «Индо-Пацифика», но дал полное научное обоснование своей позиции. Он настаивал на климатическом, биологическом и расово-этническом единстве Тихого и Индийского океанов, включая разновидности морских обитателей, направление ветра, быт и язык местных островных племен и низкий уровень их политического самосознания. Несмотря на комплексность приведенных аргументов, некоторые из них были предвзятыми. Хотя попытки объединить Индийский и Тихий океаны в одно географическое пространство, необязательно именуемое «Индо-Тихоокеанским» регионом, отслеживаются вплоть до раннего периода колониализма (конец XV – начало XVI вв.), ни один из предшественников и современников Хаусхофера не разрабатывал комплекс аргументов, доказывающих гомогенность азиатского супер-региона. Внедрение термина «Индо-Тихоокеанский» регион в политический дискурс межвоенного времени носило не только научный, но и идеологический характер⁴³⁵.

Поражение Германии в Первой мировой войне оказало значительное влияние на восприятие Хаусхофером международной системы в целом. Не в последнюю очередь это можно объяснить его личным участием в военных действиях в чине генерал-майора⁴³⁶. В понимании Хаусхофера присутствие в Юго-Восточной Азии позволило бы континентально-изолированной Германии восстановить влияние на международные процессы. Одним из

⁴³⁴ Indo-Pacific concept created by US to rope in India & other allies to contain China: Chinese diplomat [Электронный ресурс] // The Economic Times. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/indo-pacific-concept-created-by-us-to-rope-in-india-other-allies-to-contain-china> (дата обращения: 18.03.2023).

⁴³⁵ Li H. The “Indo-Pacific”: Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts // *Modern Intellectual History*. 2022 Vol. 19. Issue 3. P. 807-813.

⁴³⁶ Weigert H. W. Haushofer and the Pacific // *Foreign Affairs*. 1942. Vol. 20. № 4. P. 735.

основных препятствий для реализации этой стратегии было колониальное присутствие в регионе Великобритании (доминионы Австралия, Новая Зеландия, Индия) и Соединенных Штатов Америки (Филиппины). Идея Индо-Пацифики должна была стать «фундаментом» антиколониального движения и антиподом американо-британской Атлантике. Автор исключил США из Индийско-Тихоокеанского региона, апеллируя к их стремлению ассимилировать коренные народы, что, по мнению Хаусхофера, отличало подход «атлантистов» от методов сторонников концепции Индо-Пацифики. Индия, Китай и Япония, наоборот, были ключевыми составляющими для последней. Условные границы супер-региона по Хаусхоферу пролегли от Южноафриканского побережья до островов Самоа, Фиджи и Таити⁴³⁷.

Таким образом, концепт Индо-Пацифики, несмотря на использование при его разработке методов из политической географии, изначально являлся, в первую очередь, геополитическим конструктом. В американском политическом дискурсе он был упомянут в статье госсекретаря Хиллари Клинтон в 2011 г.⁴³⁸. В ней она изложила основные принципы политики «поворота к Азии», разработанной администрацией Обамы. Кэмпбелл описывал ИТР как регион, простилающийся от восточного побережья Африки до Восточной Азии. По мнению самого Кэмпбелла, «поворот» был направлен на организацию и сохранение в Азии баланса сил, в условиях которого у Китая не будет возможности закрепить за собой доминирование в регионе.

Согласно этому подходу США должны были отказаться от «сокращения» (*retrenchment*) своего присутствия и ориентироваться на принятие новых обязательств (*commitment*) по достижению намеченных целей в АТР. В его понимании годы концентрации политических, экономических и стратегических ресурсов на Европе и Ближнем Востоке лишили Соединенные

⁴³⁷ Li H. Op. cit. P. 810-815, 817, 820.

⁴³⁸ Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy, October 11, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/> (дата обращения: 11.11.2024).

Штаты возможности полноценно применять концепции «скрытого лидерства» или «стратегического предупреждения» в своей политике в Азии в целом и на китайском направлении в частности⁴³⁹.

Для осуществления «поворота» нужно было решить несколько задач.

Во-первых, концепция должна была стать общенациональной идеей. По словам самого Кэмпбелла, первая задача носила характер «внутренней публичной дипломатии». Иначе говоря, обществу хотели разъяснить, почему США должны концентрировать свои усилия в Азии. Основные инструменты на этом направлении могли стать речи президентов и стратегические документы. По мнению сторонников «поворота», это могло укрепить в обществе нужные настроения на внешнеполитическом направлении⁴⁴⁰.

Во-вторых, предлагалось усилить военные и прочие связи с ключевыми азиатскими союзниками и партнерами США: Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами, Таиландом и Сингапуром. Подчеркивалось, что в условиях нехватки ресурсов у США данный подход мог помочь сохранить его доминирование в Азии. То есть, за военно-политической составляющей сохранялась одна из главных ролей в политике США на азиатском направлении⁴⁴¹.

В-третьих, Кэмпбелл предлагал сделать стратегию в отношении Китая частью более широкой региональной стратегии США. Иначе говоря, он рекомендовал отказаться от формирования политики в Азии, исходя из китайского фактора. Взамен предлагалось формировать стратегию в отношении КНР, исходя из целей США в Азии. Одновременно с этим он призывал всяческим образом избегать «ловушки Фукидида» и разработать модель управляемого (регулируемого) соперничества (*craft a work plan to*

⁴³⁹ Campbell K. The Pivot. The Future of American Statecraft in Asia. N. Y.: Twelve, 2016. P. 251-252.

⁴⁴⁰ Ibid. P. 252.

⁴⁴¹ Ibid.

manage competition), при котором державы конкурируют на некоторых направлениях и сотрудничают на других⁴⁴².

В-четвертых, США должны были углубить сотрудничество с Новой Зеландией, Тайванем, Индией, Вьетнамом, Индонезией, Малайзией и мелкими островными государствами. Кэмпбелл считал это новым уровнем развития американской системы альянсов в Азии, который заменял бы хабовую систему (*hub-and-spokes*). Иначе говоря, этот «поворот» был бы попыткой отойти от системы двусторонних и не связанных друг с другом альянсов в пользу более упорядоченного и расширенного формата⁴⁴³. Однако это могло активизировать несколько сфер возможного американо-китайского конфликта. Например, расширенный формат альянсов напрямую нарушал один из элементов доктрины «стратегического предупреждения», разработанной Стайнбергом и подразумевающей исключение Тайваня из американской системы альянсов и партнерств. Тайваньский вопрос с позиции Китая не подлежал обсуждению, поскольку его участие в каком-либо антикитайском или международном формате автоматически воспринималось не только как провокация, но и как посягательство на «жизненный» национальный интерес – прямое нарушение основных постулатов «стратегического предупреждения». Кроме того, новый формат взаимодействия подразумевал наращивание сотрудничества США со странами, у которых сохранялись территориальные споры с Китаем. Так у Индии было несколько пограничных конфликтов с КНР, а Вьетнам, Индонезия и Малайзия претендовали на территории (водные и островные) в Южно-Китайском море. Это также не соответствовало условиям «стратегического предупреждения».

В-пятых, сторонники «поворота» советовали США быть локомотивом экономической интеграции в Азии посредством продвижения стандартов свободной международной торговли. В качестве примера одного из

⁴⁴² Ibid. P. 252-253.

⁴⁴³ Ibid. P. 253.

инструментов реализации этой задачи упоминалось Транстихоокеанское торговое партнерство (ТТП)⁴⁴⁴. Если четвертый пункт предусматривал создание в долгосрочной перспективе системы военного сдерживания КНР, то пятый можно рассматривать как один из способов экономического сдерживания. Торговые противоречия и обвинения в применении незаконных практик были характерны для американо-китайских торговых отношений в целом. Став с 2001 г. членом Всемирной торговой организации (ВТО) при активном содействии со стороны США, Китай получил полноценное право пользоваться механизмом разрешения торговых споров, предусмотренных организацией. В арбитражный совет ВТО назначают экспертов (судей) на четырехлетний срок. Летом 2011 г. (как раз когда начали продвигать концепцию «поворота») США впервые заблокировали переназначение судьи, что нарушило работу органа, который может действовать только при кворуме⁴⁴⁵. В данном контексте рекомендация по созданию альтернативной региональной площадки для выработки торговых норм также выглядело отказом от конструктивного взаимодействия с КНР.

В-шестых, рекомендовалось активное участие США в региональных организациях, регламентирующих нормы межгосударственного взаимодействия в АТР на нескольких направлениях⁴⁴⁶.

В-седьмых, сторонники «поворота» выступали за модернизацию военно-технических возможностей США в регионе на основе расширения военной составляющей, включая ориентацию на новые виды угроз (например, кибератаки), но и возможностей по преодолению гуманитарных катастроф⁴⁴⁷.

В-восьмых, предлагалось способствовать демократическим преобразованиям в регионе и продвигать американские ценности, сделав это

⁴⁴⁴ Ibid.

⁴⁴⁵ WTO Judicial Appointments: Bad Omen for the Trading System // Peterson Institute for International Economics, June 13, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/wto-judicial-appointments-bad-omen-trading-system> (Дата обращения: 10.11.2024).

⁴⁴⁶ Campbell K. Op. cit. P. 253.

⁴⁴⁷ Ibid. P. 254.

центральным элементом внешней политики США⁴⁴⁸, что стало существенным отличием «поворота» от «стратегического предупреждения», в рамках которого ценностному подходу практически не уделялось внимание, поскольку Стайнберг и другие авторы концепции относили ее к конфликтогенным.

В-девятых, ставка теперь делалась на публичную дипломатию.

В-десятых, Кэмпбелл и другие сторонники «поворота» рекомендовали заручиться не только поддержкой азиатских союзников и партнеров США, но и европейских. То есть, предполагалось постепенное вовлечение НАТО в региональные процессы АТР⁴⁴⁹.

Как резюмировал Шамбо, «поворот» интерпретировался в Китае как попытка противостоять подъему Китая⁴⁵⁰. Изучая постулаты этой концепции, можно заметить сходство с подходом неоконсерваторов: ориентация на военную мощь, стремление не допустить стратегического и экономического доминирования Китая в АТР, совмещенные с ценностным подходом. Это объяснялось тем, что помимо ухода в 2011 г. из администрации Обамы таких китаистов, как Бэйдер и Стайнберг на нее начали работать люди, рассматривающие КНР не только как долгосрочного соперника, но и как идейного врага и основную стратегическую угрозу в XXI в. Так в Совете по внешней политике при государственном департаменте, который был создан в том же году и предоставлял ведомству независимую внутреннюю аналитику, стал работать один из основателей PNAC Роберт Кэйган⁴⁵¹. И дело здесь не только в близости взглядов на внешнюю политику, но и во внутривластном видении. Например, в 2006 г. Кэмпбелл был одним из сторонников усиления ценностного подхода во внешнеполитической

⁴⁴⁸ Ibid.

⁴⁴⁹ Ibid.

⁴⁵⁰ Shambaugh D. Op. cit. P. 392.

⁴⁵¹ Foreign Policy Advisory Board Membership // Department of State, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://2009-2017.state.gov/s/p/fapb/c50662.htm> (дата обращения: 11.11.2024).

программе тогдашнего кандидата в президенты от демократов Джона Керри (государственный секретарь с 2013 по 2017 гг.)⁴⁵².

Более конфронтационный настрой новой команды по отношению к Китаю отчасти уравновешивался фигурой советника по национальной безопасности Тома Донилона, который принадлежал к близкому кругу доверенных лиц Обамы. Именно ему президент поручал переговоры с КНР в период роста напряженности. Одновременно с этим, стоит подчеркнуть, что профиль Донилона (его образование и непосредственная деятельность в качестве эксперта по международным отношениям) не связан с Китаем. Иначе говоря, к концу первого срока президентства Обамы политикой США на китайском направлении заведовали люди, не являвшиеся профильными экспертами по Китаю⁴⁵³. Таким образом, в целом отношения с КНР стали более конфликтными – сравнительная умеренность Донилона не компенсировала отсутствие у него опыта экспертной работы на азиатском направлении в то время, как Кэмпбелл и Рассел, хоть и не были китаистами, однако изучали азиатский регион до работы в администрации Обамы.

Объясняя изменения во внешнеполитической команде, не стоит игнорировать и внутривнутриполитический контекст, в рамках которого они происходили. На промежуточных выборах в 2010 г. однопартийцы Обамы, демократы, потерпели сокрушительное поражение. Исторически, начиная с 1946 г., президентская партия почти всегда проигрывала гонку хотя бы в одной из палат конгресса, чаще всего – в палате представителей, при этом в среднем теряя до 20-30 мест. Однако в 2010 г. демократы лишились 63 мест, что стало тревожным сигналом для администрации и лично Обамы, который готовился к переизбранию в 2012 г. Помимо критики на внутривнутриполитическом контуре, республиканцы осуждали его действия и на внешнеполитическом направлении. Основной тезис, который использовали противники президента

⁴⁵² Parmar I., Singh R. *New Directions in US Foreign Policy*. New York: Routledge Taylor & Francis Group. 2016. P. 43.

⁴⁵³ Wang C. *Op. cit.* P. 64.

при обсуждении его дипломатии, сводился к обвинениям в недостаточной жесткости в отношении таких стран, как Россия и Китай. Например, в 2012 г. они аргументировали свою позицию историей китайского политического активиста Чэнь Гуанчэном, который укрылся в американском посольстве в конце апреля того же года. Республиканцы утверждали, что Обама мог быть более жестким в отношении китайских властей, а также требовать от них обеспечения безопасности не только самого диссидента, но и членов его семьи, а также близких соратников⁴⁵⁴.

В то же время администрация Обамы уже приняла несколько решений, обозначивших ужесточение политики в отношении КНР, включая возобновление поставок наступательных вооружений Тайваню. Нельзя сказать, что внутривластная борьба была единственной причиной этого ужесточения, однако она, безусловно, стала одним из факторов, наряду с проблемами в двусторонних отношениях и нарастанием конфронтации между двумя державами.

Электоральный цикл 2012-2013 гг. в США совпал с важными внутривластными переменами и в самом Китае. Там проходил транзит власти от Ху Цзиньтао (занимал должность президента КНР в 2003-2013 гг.) к Си Цзиньпину (генеральный секретарь ЦК КПК – с 2012 г., президент КНР – с 2013 г.). Если рассматривать эту ситуацию с учетом особенностей американской дипломатии и политической системы, то наступил практически «идеальный шторм» для обновления политики на китайском направлении: Обама переизбрался на второй срок и перед ним больше не было задач, ради которых ему стоило ужесточать риторику, а в Китае появился новый лидер, время пребывания во главе страны которого не было связано с кризисами в двусторонних отношениях. К тому же в молодости Си Цзиньпин учился и жил в США. В силу этого одновременное изменение внутривластных

⁴⁵⁴ GOP says Obama too soft on China when it comes to human rights // The Hill. May 11, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://thehill.com/policy/international/114080-gop-says-obama-too-soft-on-china-when-it-comes-to-human-rights/> (дата обращения: 13.11.2024).

контекстов в обеих странах могло стать причиной изменения и внешнеполитического.

К перспективам таких изменений можно было отнести и изменения, произошедшие в команде Обамы на китайском направлении в 2013 г. Так почти за месяц до официального назначения Си Цзиньпина председателем КНР должность помощника государственного секретаря по АТР покинул Кэмпбелл. Его место занял Рассел. А китайское направление в Совете по национальной безопасности перешло под контроль Эвана Медейросы, который заведовал отношениями с Китаем, Тайванем и Монголией в совете с 2009 г. Он был профессиональным китаистом со знанием языка и опытом написания научных и публицистических работ, связанных с Китаем, хотя у него и не было опыта дипломатической деятельности⁴⁵⁵.

Кроме того, практически одновременно с Кэмпбеллом государственный департамент покинула и Клинтон (оба ушли в отставку в феврале), место которой занял Джон Керри. Из-за вышеперечисленных изменений многие эксперты в Китае рассчитывали на стабилизацию двустороннего диалога. Они видели новую внешнеполитическую команду Обамы более умеренной⁴⁵⁶. Однако она не предложила принципиально новой стратегии на китайском направлении, продолжая следовать «повороту к Азии» и совмещая этот подход со «скрытым лидерством» и «стратегическими предупреждением». Примером последнего может быть сотрудничество с Китаем по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) в 2015 г. и подписание Парижского соглашения по климату в 2016 г. Однако если рассматривать динамику американо-китайских отношений в целом, то они продолжили постепенно ухудшаться.

В 2015 г. администрация опубликовала новую версию Стратегии по национальной безопасности, в которой Китай упоминался 12 раз (в версии

⁴⁵⁵ Evan Medeiros Profile. Work Experience // LinkedIn. [Электронный ресурс] URL: <https://www.linkedin.com/in/evan-medeiros-b36733> (Дата обращения: 13.11.2024);

Wang C. Op. cit. P. 63.

⁴⁵⁶ Ibid. P. 145.

2010 г. он упоминался 10 раз)⁴⁵⁷. В качестве «долгосрочных перспектив» в документе были указаны «развитие Индии», «агрессия России» и «подъем Китая». То есть, к тому моменту на уровне доктринальных документов еще не было принято окончательное решение о соперничестве с Китаем, однако подчеркивалась готовность США отвечать на вызовы со стороны КНР: «В то же самое время мы будем соперничать с позиции силы, настаивая на том, чтоб Китай придерживался международных правил и норм по вопросам, касающимся безопасности мореплавания, торговли и прав человека. Мы будем внимательно следить за военной модернизацией Китая и расширением его присутствия в Азии, одновременно пытаюсь сократить риски недопонимания»⁴⁵⁸.

Сравнительное изменение риторики в отношении Китая было связано не только с общей динамикой двусторонних отношений, но и с событиями в Европе. Присоединение Россией Крыма в 2014 г. и начало украинского кризиса актуализировали для вашингтонской администрации европейское направление внешней политики. Этому способствовала и новый советник по национальной безопасности Обамы Сьюзан Райс (назначена в июле 2013 г.). Она была профессиональным дипломатом и за годы работы в правительстве (и в государственном департаменте, и в администрации президента) заведовала и интересовалась преимущественно Европой и Ближним Востоком. Интерес к России только усилился после ее решения в 2015 г. оказать официальную военную поддержку президенту Сирии Башару Асаду (2000-2024) в его борьбе против радикальной оппозиции и террористических группировок. Это, в свою очередь, стало дополнительным раздражителем в отношениях с Китаем, который в те годы начал активно сближаться с Россией.

⁴⁵⁷ US National Security Strategy, 2015 // The Obama White House Archives, 2015. [Электронный ресурс] URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

⁴⁵⁸ Ibid. P. 4, 24.

3.2. Китай на шкале внешнеполитических приоритетов США в первое президентство Дональда Трампа (2017-2021): концептуально-доктринальное обоснование и кадровое обеспечение

С приходом к власти в 2017 г. Дональда Трампа общая модель политики США на китайском направлении не претерпела серьезных изменений – курс на соперничество был продолжен. Однако новая администрация привнесла новое концептуальное обоснование для этой конкуренции. В президентство Обамы внешнеполитическая стратегия объяснялась стремлением к управляемому со стороны США транзиту к полицентричной⁴⁵⁹ системе международных отношений, выстроенной на предложенных ими практиках и правилах. Трамп обратился к концепции соперничества великих держав (great power competition). В стратегии национальной безопасности 2017 г. подчеркивалось: «Китай и Россия начали отстаивать свое региональное и глобальное влияние. Сегодня они расширяют военные возможности с целью заблокировать свободный доступ США к важнейшим коммерческим зонам в мирное время и период кризисов. Они бросают вызов нашим геополитическим преимуществам в попытках изменить мировой порядок в свою пользу»⁴⁶⁰. В этой стратегии Китай упоминается 36 раз в большинстве случаев с негативной коннотацией.

Утверждать, что это был полный отказ от обамовского подхода неверно. Изменился инструментарий, с помощью которого США планировали «задавать тон» развитию современной системы международных отношений. Например, Трамп стал первым американским президентом, который начал

⁴⁵⁹ В официальных доктринальных документах администрации Б. Обамы не используется этот термин. В работе применяется для удобства обозначения изначальных внешнеполитических позиций Белого дома с 2009 по 2017 гг.

⁴⁶⁰ National Security Strategy, 2017. P. 27 // The Trump White House Archives. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

публично критиковать Китай не за нарушения прав человека или попытки доминирования в Южно-Китайском море, а за несоблюдение (по его мнению) практик свободной торговли. Экономическая составляющая из отдельной сферы развития двусторонних отношений превратилась в основообразующую. Таким образом, при Трампе прогресс или его отсутствие на каком-либо направлении американо-китайских отношений зависел в основном от торгово-экономического взаимодействия двух стран. Президента и его команду беспокоили не столько темпы роста китайской экономики, сколько негативное торговое сальдо США, которое они считали одной из причин преимущества КНР.

Советники Трампа не формулировали конкретную концепцию выстраивания отношений с Китаем по типу «стратегического предупреждения» или «поворота к Азии». При этом произошел отказ от многолетнего заблуждения по поводу того, что за экономическим реформированием Китая неизбежно последует либерализация его политической системы. Как говорилось в Стратегии национальной безопасности 2017 г.: «Вразрез наших надежд Китай увеличил свою мощь за счет суверенитета других стран. Он собирает и использует данные в беспрецедентных масштабах и распространяет особенности своей авторитарной системы, включая коррупцию и полицейский надзор»⁴⁶¹. Рост военного и экономического потенциала КНР связывался с его свободным доступом к «инновационной экономике» США, «включая американские университеты мирового уровня»⁴⁶². В качестве основных инструментов давления со стороны Китая на другие страны перечислялись экономический шантаж и угрозы нарушения режима свободной торговли. Причем не последнюю роль играл тандем Китая с Россией. Суть предложенной администрацией политики «соперничества великих держав» объяснялась в Стратегии национальной безопасности посредством концепции

⁴⁶¹ Ibid. P. 25.

⁴⁶² Ibid.

принципиального реализма (principled realism), ориентированной на использование силы в международных отношениях и отсутствие идеологической составляющей во внешней политике⁴⁶³.

Одним из главных авторов этой концепции был Стивен Бэннон⁴⁶⁴, который первоначально отвечал за китайский трек и различные внешнеполитические сюжеты в новой администрации. Бывший журналист и один из основателей праворадикального медиаресурса “Breitbart” он был назначен на должность главного стратега Белого дома. Вместе с ним в администрацию пришел экономист, профессор Гарвардского университета Питер Наварро. Оба были сторонниками пересмотра экономических отношений между США и КНР. В одной из своих книг «Грядущие китайские войны: где они будут происходить и как их можно выиграть» Наварро утверждал, что встраивание Китая в международную систему свободной торговли (после принятия страны в ВТО в 2001 г.) не гарантирует его отказ от нечестных торговых практик. Главная идея автора заключалась в необходимости противостоять этому на всех направлениях с целью предотвратить становление Китая в качестве азиатского гегемона. Например, в своем подходе к переформатированию торговых отношений США с КНР Наварро шел дальше, чем некоторые другие скептики. Если последние говорили о необходимости сокращать зависимость от Китая с точки зрения производства там высокотехнологичного оборудования⁴⁶⁵ или запчастей, то Наварро в целом выступал за ограничение американо-китайских торгово-экономических отношений⁴⁶⁶. По мнению Бэннона, экономическая и идеологическая борьба с Китаем была инструментом полномасштабного

⁴⁶³ Степанова Н. В. Внешнеполитические инициативы Трампа: ожидание и реальность // Россия и Америка в XXI веке. 2018. Выпуск 4. [Электронный ресурс] URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000065-8-1/> (дата обращения: 27.03.2024).

⁴⁶⁴ Byrd D. The Critique of Religion and Religion's Critique. N.Y.: Brill. 2020. P. 79.

⁴⁶⁵ Цветкова Н.А., Сытник А. Н. Указ. соч. С. 18-19.

⁴⁶⁶ Navarro P. The Coming China Wars: Where They Will Be Fought. How They Can Be Won. London: Financial Times Press. 2006. P. 206.

соперничества за глобальное лидерство⁴⁶⁷. В команде с Бэнноном и Наварро действовал назначенный Трампом на должность министра торговли миллиардер Уилбр Росс (в должности: 2017-2021 гг.). Эту группу многие политологи и эксперты называли «националистами».

В то же время у Трампа была вторая команда для работы на китайском направлении: «глобалисты». Их формальным лидером до апреля 2018 г. считался глава Национального экономического совета (NEC) Гэри Коэн. В соперничестве с Бэнноном и Наварро его поддерживали не только представители части республиканского истеблишмента, но и ближайшие советники президента: его старшая дочь Иванка (советник с 2017 по 2021 гг.) и зять Джаред Кушнер (советник с 2017 по 2021 гг.). С мая 2017 г. до увольнения Бэннона в августе с ними сотрудничал (во многом это было ситуативное партнерство) и торговый представитель США Роберт Лайтхайзер (2017-2021 гг.), сторонник жестких экономических мер в отношении Китая, уверенный в необходимости введения пошлин⁴⁶⁸. Несмотря на близость его позиций с тем, что говорили Бэннон и Наварро, Лайтхайзер хотел быть основным координатором торговой политики, поэтому и действовал вместе с Коэном и другими представителями «глобалистов». С апреля 2018 г., то есть уже после ухода Коэна и начала расследований по китайским торговым практикам, Лайтхайзер стал основным советником Трампа на торговом направлении.

Как упоминалось выше, особенность стратегии Трампа на китайском направлении заключалась в отсутствии отдельной концепции действий, а также тем, что политика администрации в одной из сфер двусторонних отношений (торговля) задавала тон действиям администрации на других направлениях. Например, это касалось политики в отношении Тайваня,

⁴⁶⁷ Kuttner R. Steve Bannon, Unrepentant // The American Prospect, August 16, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://prospect.org/power/steve-bannon-unrepentant/> (дата обращения: 15.11.2024).

⁴⁶⁸ Cassidy J. Steve Bannon Is Losing To The Globalists // The New Yorker, April 6, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newyorker.com/news/john-cassidy/steve-bannon-is-losing-to-the-globalists> (дата обращения: 16.11.2024).

который на протяжении многих десятилетий был постоянной проблемой в двусторонних отношениях. До президентства Трампа ситуация вокруг острова редко становилась причиной серьезного недовольства одной из сторон. Однако отказ от конвенциональной мудрости в отношении Китая был структурным⁴⁶⁹. В стратегии национальной безопасности 2017 г. утверждалось, что Соединенные Штаты будут помогать Тайваню в сфере безопасности и «сдерживать давление»⁴⁷⁰. Формально-союзнические обязательства США были упомянуты в главном доктринальном документе впервые с 2002 г. В экземплярах 2006, 2010 и 2015 гг. Тайвань упоминался в совокупности 4 раза (в стратегии 2006 г. (3) и 2010 г. (1)), однако о нем говорилось в контексте налаживания диалога с материковым Китаем⁴⁷¹.

В целом нарастание негативной интерпретации роли Китая как соперника США присутствовало во многих доктринальных документах времен Обамы-Трампа. Однако в президентство Трампа усилилась именно конфронтационная риторика⁴⁷². Отношениями с Азией в администрации

⁴⁶⁹ Журавлева В.Ю., Войтоловский Ф.Г., Кашин В.Б. и др. США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерств. М.: ИМЭМО, 2018. С. 11.

⁴⁷⁰ The National Security Strategy of the United States of America, 2017. P. 47 // Trump White House Archives. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴⁷¹ The National Security Strategy of the United States of America, 2006. P. 34, 42. // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf> (дата обращения: 19.03.2023); The National Security Strategy of the United States of America, 2010. P. 43 // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2010.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴⁷² America's 5G Future // Federal Communications Commission. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fcc.gov/5G> (дата обращения: 18.03.2024); Clean Network [Электронный ресурс] // State Department. May 15, 2020. – URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (дата обращения: 18.03.2024). Department of Defense Indo-Pacific Strategy Report. [Электронный ресурс] // US Defense Department. June 1, 2019.– URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/> (дата обращения: 18.03.2024); Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision [Электронный ресурс] // US Department of State. November 4, 2019. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 18.03.2024); How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World [Электронный ресурс] // The Trump White House Archives. June, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hsd.org/?view&did=812268> (дата обращения: 18.03.2024); National Defense Strategy of the United States of America 2018. Sharpening the American Military's Competitive Edge. [Электронный ресурс] // US Defense Department. 2018. [Электронный

заведовал М. Поттингер, который являлся сторонником жесткого подхода к формированию китайского направления внешней политики. Так, во время переговоров по северокорейской ядерной программе он заявил, что США «не будут жертвовать» Тайванем за поддержку Китая в денуклеаризации корейского полуострова⁴⁷³. Кроме того, чиновник имел возможность формировать взгляды ключевых советников президента. Например, Г. Макмастер (был советником по национальной безопасности с 2017 по 2018 гг.) утверждал, что Поттингер был для него главным источником информации о Китае. Они вместе разрабатывали стратегию в отношении КНР. И отвечали за укрепление двухпартийного консенсуса по этому вопросу⁴⁷⁴. Позже Поттингер тесно сотрудничал с Д. Болтоном (был советником по национальной безопасности с 2018 по 2019 гг.) и Р. О'Брайеном (был советником по национальной безопасности с 2019 по 2021 гг.), которые также разделяли антикитайские взгляды⁴⁷⁵

ресурс] URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 18.03.2024); The National Security Strategy to secure 5G of the United States of America [Электронный ресурс] // The Trump White House Archives. March, 2020. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/03/National-Strategy-5G-Final.pdf> (дата обращения: 18.03.2024); Nuclear Posture Review 2018. [Электронный ресурс] // Department of Defense. February 2018. – URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 18.03.2024); Strategic Framework For The Indo-Pacific [Электронный ресурс] // Trump White House Archives. January 5, 2021. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 18.03.2024); United States Strategic Approach to the People's Republic of China [Электронный ресурс] // Trump White House Archive. May 26, 2020. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения: 18.03.2024); Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council, November 2008. (PDF) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/94769/2008_11_Global_Trends_2025.pdf; Global Trends 2035: Paradox of Progress // National Intelligence Council, 2017. (PDF) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dni.gov/files/documents/nic/GT-Full-Report.pdf>; Sustaining U.S. Global Leadership: priorities of 21st century defense. // Defense Department. (PDF). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

⁴⁷³ Where Was Taiwan in the Trump-Xi Meeting? // The Diplomat. April 12, 2017 [Электронный ресурс] URL: <https://thediplomat.com/2017/04/> (дата обращения: 19.03.2023).

⁴⁷⁴ McMaster H. R. Op. cit. P. 84, 117.

⁴⁷⁵ Wood G. How Long Can John Bolton Take This? // The Atlantic. July 2, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/07/john-boltons-long-game/593134/> (дата обращения: 20.03.2024).

Несмотря на официальную приверженность политике «Одного Китая» администрация приняла несколько решений, определяющих новый формат американо-тайваньских отношений. В 2018 г. Трамп, получив одобрение со стороны Конгресса, подписал новый закон, разрешающий американским официальным лицам посещать остров для проведения переговоров с местными официальными лицами⁴⁷⁶. В том же году США отозвали послов из Доминиканской республики, Эль-Сальвадора и Панамы за решение разорвать дипотношения с Тайванем и установить их с КНР⁴⁷⁷.

Кроме того, представители обеих партий подготовили законопроект (стал законом в 2020 г.), согласно которому государственный департамент может понижать статус отношений с правительствами, которые отзывают признание Тайваня вплоть до прекращения финансовой и иной помощи⁴⁷⁸. В свою очередь, президент подписал акт, в соответствии с которым США увеличивали финансовую и военную помощь Тайваню, включая регулярные поставки вооружений⁴⁷⁹. Белому дому удалось выработать общий план действий с Конгрессом. Несмотря на внутривнутриполитические противоречия, демократы и республиканцы, включая руководящий состав партий, вместе работали над обновлением стратегического взаимодействия Соединенных Штатов и Тайваня⁴⁸⁰. С 2019 по 2021 гг. в конгрессе было представлено 45 законопроектов, связанных с Тайванем, авторами 7 из которых стали

⁴⁷⁶ Taiwan Travel Act, 2018 // U.S. Government Publishing Office. March 16, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-115publ135/html/PLAW-115publ135.htm> (дата обращения: 20.03.2024); Trump signs U.S.-Taiwan travel bill, angering China // Reuters, March 17, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/world/trump-signs-us-taiwan-travel-bill-angering-china-idUSKCN1GS2TW/> (дата обращения: 20.03.2024)

⁴⁷⁷ Malloch T. R., Cuello F. Trump's World. West Palm Beach: Humanix Books, 2020. P. 132.

⁴⁷⁸ Taiwan Allies International Protection and Enhancement Initiative Act, 2020 // U.S. Government Publishing Office. March 26, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ135/html/PLAW-116publ135.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴⁷⁹ Asia Reassurance Initiative Act, 2019 // U.S. Government Publishing Office. January 3, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-15340/pdf/COMPS-15340.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴⁸⁰ Sabic Z., Huang D. Parliamentary Diplomacy of Taiwan in Comparative Perspective. Bristol: Bristol University Press, 2021. P.72.

демократы. Причем большая часть инициатив (60%) была предложена в 2020 г. Для сравнения с 2017 г. по 2019 г. в Конгрессе рассмотрели всего 22 билля по тайваньской тематике⁴⁸¹.

Президент был менее радикален, чем члены его команды. Например, советник по национальной безопасности Д. Болтон утверждал, что Трамп неоднократно указывал на отсутствие материальной выгоды в сотрудничестве с Тайванем и сомневался в решении предоставить острову вооружение. Главной целью президента было переформатирование торговых отношений, в то время как сделки с островом могли блокировать переговорный процесс. Членам администрации приходилось скрывать от Трампа некоторые факты. Например, государственный секретарь М. Помпео совместно с Болтоном и главой аппарата Белого дома М. Молвени скрывали факт одобрения конгрессом поставки Тайваню истребителей F-16. Позже они вместе убедили президента одобрить транзакцию, указав на то, что Тайвань заплатит по рыночной цене и что отмена сделки может снизить количество рабочих мест в Южной Каролине, где концентрируются основные производственные мощности компании “Boeing”⁴⁸².

Президент рассматривал Тайвань как удобный инструмент давления. Например, 30 апреля 2019 г. в Китае должен был пройти очередной этап переговоров по торговой сделке⁴⁸³. Трамп и Лайтхайзер были уверены, что максимальное давление заставит китайцев пойти на еще большие уступки. Торговый представитель настаивал на том, чтобы США сохранили за собой возможность не отменять тарифы даже после подписания торгового соглашения⁴⁸⁴. Кроме того, за день до переговоров два американских военных

⁴⁸¹ Taiwan Bills // Gov Track. [Электронный ресурс] URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/subjects/taiwan/6787#congress=116> (дата обращения: 26.03.2023).

⁴⁸² Bolton J. Op. cit. P. 288-289.

⁴⁸³ US to Send Trade Delegation to China Next Week // CNBC. April 23, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnbc.com/2019/04/24/us-china-trade-talks-us-to-send-delegation-to-china-april-30.html> (дата обращения: 21.03.2023).

⁴⁸⁴ Davis B., W. Lingling. Op cit. P. 20.

корабля прошли через Тайваньский пролив⁴⁸⁵. Тем не менее, большую часть первого срока Трамп не провоцировал КНР и публично придерживался политики «Одного Китая». Ситуация изменилась после начала пандемии. Результатом эпидемиологических ограничений стал крупнейший экономический спад с 2008 г. – Трамп лишился главного аргумента в пользу своего переизбрания. Из-за этого он начал политизировать коронавирус, утверждая, что Китай скрыл эпидемию и виноват в ее распространении. Отношение к КНР большинства американцев также ухудшилось. Трамп использовал это и усилил свое давление на китайское руководство.

Наращение противоречий можно отследить по динамике поставок оружия Тайваню. С 2017 по 2021 гг. было зарегистрировано 20 транзакций на сумму 15 млрд. долларов. Для сравнения за два президентских срока Обамы было закрыто 17 сделок на 14 млрд. долларов. Кроме того, основная доля поставок в годы президентства Трампа (60%) пришлась на период обострение американо-китайских отношений (с весны 2019 г. до конца 2020 г.). Из них 66% были произведены в 2020 г.⁴⁸⁶.

⁴⁸⁵ Two US Warships Sail Through Taiwan Strait in Challenge to China // The Guardian. April 29, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/apr/29/> (дата обращения: 21.03.2023).

⁴⁸⁶ Taiwan Economic and Cultural Representative to the United States // Defense Security Cooperation Agency. 2009-2020 Archives. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dsca.mil/major-arms-sales/archive-date> (дата обращения: 22.03.2023).

3.3. Значение экспертной китаистики в американском внешнеполитическом консультировании: case-study

Существует несколько способов выявления того, насколько экспертно-аналитические востребованы правительством. Во-первых, некоторые из них официально сообщают об участии в создании аналитической справки или доклада по запросу администрации президента. Во-вторых, сами сотрудники администрации в своих мемуарах или выступлениях могут упомянуть центры, с которыми они предпочитали работать. В-третьих, можно обратиться к протоколам заседаний Совета по национальной безопасности и других органов, принимающих участие в принятии внешнеполитических решений.

Согласно наблюдениям политолога Джима Макгана (один из соавторов обзора “Global go to Think Tanks”), два наиболее влиятельных центра, с которыми тесно работала администрация Обамы (по количеству нанятых оттуда сотрудников и консультантов) были Институт Брукингса и Центр американского прогресса (Center for American Progress - CAP,⁴⁸⁷). Он не конкретизировал, на каком из направлений были задействованы эти центры. Но исходя из публичной информации и открытых источников, включая сайты этих центров и уставные документы, можно сделать вывод, что внешнеполитическая экспертиза ближе Институту Брукингса, чем CAP. Дело в том, что CAP изначально создавался как центр выработки внутривнутриполитических инициатив, направленных на разрешение проблем социально-экономического неравенства и борьбы с другими вызовами, актуальными для американской общественности. Для сравнения, Институт

⁴⁸⁷ McGan J. Think Tanks and the Obama Administration // Department of State, April 29, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://2009-2017-fpc.state.gov/123019.htm> (дата обращения: 13.11.2024).

Брукингса с момента основания в 1916 г. работал в большей мере на внешнеполитическом направлении.

Эксперты этого центра были востребованы при формировании администрацией Обамы политики в отношении Китая, о чем свидетельствовала деятельность Бэйдера (2002-2009) и Стайнберга (2001-2005), которые пришли в администрацию Обамы, проработав несколько лет в Институте Брукингса. Исходя из этого, можно предположить, что как минимум до 2013 г. главным источником внешней экспертизы был именно этот центр, прежде всего для демократических администраций, хотя это не ограничивало возможности сотрудничества и с республиканской партией. Идеологическая близость к одной из двух основных политических партий не гарантировала отсутствие сотрудничества с другой. Абсолютная партийная аффилированность и принадлежность характерна только для незначительной части экспертно-аналитического сообщества США. Согласно сайту Института Брукингса с января 2009 по январь 2017 гг. было опубликовано 162 исследования⁴⁸⁸, в которых основной темой стал Китай. Из них 127 было отобрано для анализа. Они отбирались по следующим признакам (критериям):

- 1) материал был подготовлен непосредственно сотрудниками Института или приглашенными экспертами, но не в рамках официального партнерства с другими центрами;
- 2) его нельзя охарактеризовать как учебник или книгу;
- 3) материал имеет характер аналитической справки с обзором, анализом и рекомендациями;

Эти критерии были определены с целью упрощения процесса исследования, а также конкретизации выборки изученных материалов для получения более верифицируемой информации (для последующей интерпретации, согласно теме научной работы). Далее эти материалы анализировались и распределялись по коннотации относительно того, как

⁴⁸⁸ На сайте Института Брукингса эти материалы были классифицированы как исследования

автор и/или авторский коллектив оценивали перспективы взаимодействия США и КНР на разных направлениях, и в целом, как оценивалась роль Китая в этих межгосударственных отношениях: негативная, нейтрально-негативная, нейтральная, нейтрально-позитивная и позитивная.

- Материал считалась **негативным**, если включал только негативные коннотации роли Китая (правительства и его отдельных представителей), а также содержал рекомендации, направленные не только на сдерживание КНР, но и на постепенное сокращение экономических, культурных, политических и гуманитарных связей между двумя странами. К таковым не удалось отнести **ни один** из изученных 127 материалов.

- Материал считался **нейтрально-негативным**, если количество негативных коннотаций превышало число позитивных, а в рекомендациях и тексте подчеркивалась возможность сотрудничества на некоторых направлениях, которые выгодны США или важны для поддержания международной системе безопасности. В ходе исследования так были классифицированы 48 материалов.

- **Нейтральным** считался материал, в котором интересы и США, и Китая интерпретировались равноценно относительно их значения для глобальной стабильности и эффективности борьбы с глобальными вызовами. Это не означало, что в материале отсутствовала аргументация в пользу американских национальных интересов или даже апологетика действий США в отдельных регионах мира. Однако в то же самое время подчеркивалась сложность роли «мирового полицейского» в условиях глобальной экономики и появления новых акторов международных отношений: транснациональных компаний (ТНК), международных террористических организаций. К таковым был отнесен 61 материал.

- **Нейтрально-позитивными** считались материалы, учитывающие пересекающиеся интересы двух стран по ключевым вопросам (политика нераспространения, изменение климата, борьба с международным терроризмом и наркотрафиком). При этом количество положительных

коннотаций должно было превышать количество негативных. К таким было отнесено 10 материалов.

- В качестве **позитивных** учитывались материалы, подчеркивающие необходимость полномасштабного развития связей, а также минимизации влияния на двусторонние отношения внешних и внутренних раздражителей.

Эти данные отображены на авторской схеме, созданной на основе материалов официального сайта Института Брукингса (см. схему № 4).

Схема № 4. Доля в общей выборке по коннотациям при объяснении взаимодействия с Китаем

источник: авторский материал, <https://www.brookings.edu/research-commentary/>

Однако определение общего соотношения позитивных и негативных коннотаций дает только частичное понимание позиции конкретного центра по выстраиванию отношений с Китаем. При этом важно выявить не столько мнение по поводу динамики и направления двусторонних отношений, сколько подход к изучению КНР: какие темы и когда освещали эксперты (в некоторых случаях профессиональные китайцы) и насколько это коррелировало с изменением политическим руководством стратегии на китайском направлении.

Для начала стоит отметить иерархию проблематики. Наибольшее количество материалов (36) было посвящено внутривластной системе

Китая. Авторы анализировали деятельность правительства⁴⁸⁹, следили за местными выборами⁴⁹⁰ и деятельностью групп интересов⁴⁹¹. Далее шли материалы о перспективах сотрудничества КНР и США (15). Практически не уделяется внимание абсолютному большинству вопросов двусторонних отношений, которые находятся в «серой зоне»: торговля, стратегическая стабильность (двусторонний формат), культурная дипломатия. То есть, это те сферы потенциального двустороннего взаимодействия, в которых отсутствуют договорно-правовые механизмы сотрудничества, и которые могли бы быть в повестке потенциальных переговоров двух стран. Среди тем, разработанных экспертами: совместная борьба с климатическими изменениями⁴⁹² и противостояние распространению ядерного оружия (кейс

⁴⁸⁹ Sun U. Chinese National Security Decision-making: Processes and Challenges // Brookings, May 6, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinese-national-security-decision-making-processes-and-challenges/> (дата обращения: 22.11.2024); Carlson A. Contemporary Chinese Politics New Sources, Methods, and Field Strategies. Cambridge University Press. New York. 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/09_china_politics_lieberthal.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁹⁰ Li C. China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 (Part 1: Provincial Chiefs) // Brookings, February 19, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-1-provincial-chiefs/> (дата обращения: 22.11.2024); China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 (Part 4: Top Leaders of Major State-Owned Enterprises) // Brookings, February 24, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-4-top-leaders-of-major-state-owned-enterprises/> (дата обращения: 22.11.2024); China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 (Part 5: Party Apparatchiks) // Brookings, September 26, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-5-party-apparatchiks/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁹¹ Li C. The Political Mapping of China's Tobacco Industry and Anti-Smoking Campaign // Brookings, May 30, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-political-mapping-of-chinas-tobacco-industry-and-anti-smoking-campaign-2/> (дата обращения: 22.11.2024); The Political Mapping of China's Tobacco Industry and Anti-Smoking Campaign // Brookings, October 25, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-political-mapping-of-chinas-tobacco-industry-and-anti-smoking-campaign/> (дата обращения: 22.11.2024); Mapping China's Tobacco Industry and Anti-Smoking Campaign // Brookings, September 9, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/mapping-chinas-tobacco-industry-and-anti-smoking-campaign/> (дата обращения: 22.11.2024); Downs E. S. Business Interest Groups in Chinese Politics: The Case of the Oil Companies // Brookings, July 29, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/business-interest-groups-in-chinese-politics-the-case-of-the-oil-companies/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁹² Lieberthal K. U.S.-China Clean Energy Cooperation // Brookings, September 2009. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/09_us_china_energy_cooperation_lieberthal.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

КНДР)⁴⁹³. Из наиболее приближенных к сфере двусторонних отношений можно отметить совместную борьбу с наркотрафиком⁴⁹⁴, хотя ей уделялось сравнительно меньше времени, чем климатическим вопросам и нераспространению ядерного оружия. Одновременно с этим важно отметить две публикации, в которых объясняются возможные перспективы военного взаимодействия в Южно-Китайском море. В одной из них автор рассуждает о вариантах взаимодействия флотов США и КНР в Западном полушарии⁴⁹⁵. Вторая справка посвящена способам разрешения части политических и территориальных противоречий в Южно-Китайском море⁴⁹⁶. Однако такие материалы чаще всего сопровождались разного рода оговорками. В них также отсутствовали четко прописанные рекомендации. И даже если такие рекомендации присутствовали (как в случае со второй публикацией), то они носили общий характер. Формулировки по типу «участники должны», «необходима общая позиция» часто преобладали в таких материалах.

22.11.2024); Gallagher K. S. Key Opportunities for U.S-China Cooperation on Coal, and Carbon Capture and Storage // Brookings, January 8, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/key-opportunities-for-u-s-china-cooperation-on-coal-and-carbon-capture-and-storage/> (дата обращения: 22.11.2024); Wallach P. A. Are the US and China ready, willing, and able to achieve their Paris Agreement goals? // Brookings, November 1, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/are-the-us-and-china-ready-willing-and-able-to-achieve-their-paris-agreement-goals/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁹³ Pollack J. Confrontation Over Korea // Brookings, January 17, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/confrontation-over-korea/> (дата обращения: 22.11.2024); Pollack J., Bush R. Korean Crisis Prompts Confrontation with China // Brookings, January 23, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/korean-crisis-prompts-confrontation-with-china/> (дата обращения: 22.11.2024).

⁴⁹⁴ Zhang Y. Asia, International Drug Trafficking, and U.S.-China Counternarcotics Cooperation // Brookings, February 10, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/asia-international-drug-trafficking-and-u-s-china-counternarcotics-cooperation/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁴⁹⁵ Oxley A. Dragon Training at Home: Exploring the Possibilities for Collaboration Between the U.S. and Chinese Navies in the Western Hemisphere // Brookings, July 10, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/10-china-us-defense.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

⁴⁹⁶ Kuok L. Overcoming the Impasse in the South China Sea: Jointly Defining EEZ Claims // Brookings, December 15, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/overcoming-the-impasse-in-the-south-china-sea-jointly-defining-eez-claims/> (дата обращения: 23.11.2024).

Кроме того, если брать конкретно материалы о сотрудничестве в Южно-Китайском море, то есть еще как минимум 10 публикаций, в которых подчеркивалась необходимость усиления системы альянсов и создание прообраза системы сдерживания в АТР в целом⁴⁹⁷. Эксперты также не обошли стороной тему Тайваня, которому посвящено 9 материалов. В них можно проследить эволюцию взглядов аналитиков на роль острова в американо-китайских отношениях. Тайвань стали открыто называть важнейшей частью системы сдерживания КНР в Южно-Китайском море. То есть, изменилась не столько политика США на этом направлении, сколько публичная интерпретация ее отдельных деталей экспертами. Речь шла не об изменении статуса-кво посредством официального признания Тайваня независимым игроком на международном поле, а о демонстрации китайскому правительству потенциальных рисков, связанных с его гипотетическими попытками присоединить остров военным путем. То есть, если изначально рекомендации экспертов сводились к одной цели: не провоцировать Китай (со всеми привычными оговорками о дипломатическом разрешении проблемы как единственно возможным), то позже она преобразовалась (условно) в «продемонстрировать Китаю возможные риски»⁴⁹⁸.

⁴⁹⁷ Rongxing D. Territorial Disputes and Seabed Petroleum Exploitation: Some Options for the East China Sea // Brookings, September 13, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/territorial-disputes-and-seabed-petroleum-exploitation-some-options-for-the-east-china-sea/> (дата обращения: 23.11.2024); Bush R. China-Japan Security Relations // Brookings, October 1, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/china-japan-security-relations/> (дата обращения: 23.11.2024); Park S. The East China Sea Dispute: Short-Term Victory and Long-Term Loss for China? // Brookings, November 1, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-east-china-sea-dispute-short-term-victory-and-long-term-loss-for-china/> (дата обращения: 23.11.2024); Wang Y. China's Growing Strength, Taiwan's Diminishing Options // Brookings, November 9, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-growing-strength-taiwans-diminishing-options/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁴⁹⁸ Shih-Chung L. Convergence and Divergence in Taiwan's U.S. Policy, 2004-2008 // Brookings, November 2009. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/11_taiwan_liu.pdf (дата обращения: 23.11.2024); Bush R. Trip Report: Taiwan & Hong Kong, Internal Politics and the Beijing Partnership // Brookings, February 10, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/trip-report-taiwan-hong-kong-internal-politics-and-the-beijing-partnership/> (дата обращения: 23.11.2024); Yang A. N. D. // Brookings, August 17, 2011. [Электронный ресурс] URL:

Параллельно эволюционировало понимание роли американских союзников в АТР. Помимо непосредственно региональных партнеров США типа Японии, Южной Кореи, Австралии и Филиппин, эксперты постепенно начали вводить нарратив о необходимости большей вовлеченности в АТР союзников США по НАТО⁴⁹⁹. И хотя эта концепция начала реализовываться в первое президентство Трампа, экспертное обоснование было предложено еще при Обаме, когда эксперты Института Брукингса подчеркивали роль стран Европы как членов Евросоюза, а не как членов НАТО. То есть, если и можно назвать эти записки инструкциями по сдерживанию Китая, то тогда шла речь в большей степени об экономическом сдерживании, нежели военном.

Русскому фактору посвящено 3 публикации. В ходе описания данного сюжета следует подчеркнуть, что во второй срок президентства Обамы он и его команда усматривали возможность достижения с Россией понимания касательно необходимости координации (по возможности) политики двух

<https://www.brookings.edu/articles/mainland-chinas-military-development-and-taiwans-countermeasures/> (дата обращения: 23.11.2024); Bush R. Uncharted Strait // Brookings, January 14, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/uncharted-strait/> (дата обращения: 23.11.2024); Taiwan and the Trans-Pacific Partnership: The Political Dimension // Brookings, February 11, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwan-and-the-trans-pacific-partnership-the-political-dimension/> (дата обращения: 23.11.2024); Taiwan and the Trans-Pacific Partnership: Preparing the Way // Brookings, March 12, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwan-and-the-trans-pacific-partnership-preparing-the-way/> (дата обращения: 23.11.2024); Kuok L. Tides of change: Taiwan's evolving position in the South China Sea // Brookings, May 7, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/tides-of-change-taiwans-evolving-position-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 23.11.2024); Bush R. Taiwan's January 2016 elections and their implications for relations with China and the United States // Brookings, December 16, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-january-2016-elections-and-their-implications-for-relations-with-china-and-the-united-states/> (дата обращения: 23.11.2024); The United States security partnership with Taiwan // Brookings, July 16, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-united-states-security-partnership-with-taiwan/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁴⁹⁹ Pollack J. D. China's global rise: Can the EU and U.S. pursue a coordinated strategy? // Brookings, October 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-global-rise-can-the-eu-and-u-s-pursue-a-coordinated-strategy/> (дата обращения: 23.11.2024); Moreland W. "For Every Action..." The American pivot to Asia and fragmented European responses // Brookings, January 27, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/for-every-action-the-american-pivot-to-asia-and-fragmented-european-responses/> (дата обращения: 23.11.2024);

стран на китайском направлении. Это понимали и американские эксперты-русисты. Например, одна из ведущих современных русистов (советологов по начальной специализации) Анджела Стент подчеркнула значимость российско-американского взаимопонимания по вопросу Китая в одной из своих статей для Института Брукингса⁵⁰⁰.

В целом в аналитических материалах самого центра рассуждения о российско-китайских отношениях происходили в основном в контексте сотрудничества двух стран в сфере энергетики⁵⁰¹. Тезисы о возможном объединении России и КНР против США с целью изменения баланса сил в системе международных отношений появились гораздо позже. Необходимо сделать оговорку, что проводить анализ подход экспертов по Китаю гораздо сложнее, если обращаться к материалам, посвященным двусторонним отношениям КНР с какой-то отдельно взятой страной или регионом. Такие материалы часто пишутся в соавторстве с экспертом по другому государству/региону, что «размывает» текст, не всегда позволяя отделить части, написанные условными китаистом и русистом, например. Поэтому результаты интерпретации одних и тех же текстов такого формата разными людьми могут не совпадать.

Постепенно с нарастанием двусторонних противоречий многие темы, которые можно было обозначить как позитивные для отношений, стали описываться в большей степени нейтрально. Эксперты продолжали настаивать на партнерстве с Китаем, например, в рамках повестки по климату. Однако при этом выражали обеспокоенность состоянием местной

⁵⁰⁰ Stent A. U.S.–Russia Relations in the Second Obama Administration // Brookings Institution. December 31, 2012 [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/u-s-russia-relations-in-the-second-obama-administration/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁵⁰¹ Hill F. One Step Forward, Two Steps Back? The Realities of a Rising China and Implications for Russia's Energy Ambitions // Brookings, August 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/08_china_russia_energy_downs_hill.pdf (дата обращения: 23.11.2024); Downs E. S. Sino-Russian Energy Relations // Brookings Institution. August 23, 2010 [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/sino-russian-energy-relations-an-uncertain-courtship/> (дата обращения: 23.11.2024).

политической системы. В тоже время, если обращаться к проблематике таких исследований в первые годы президентства Обамы, то внутреннюю политику Китая и вопросы отношений США и КНР в одном тексте старались не упоминать.

Если говорить о конфликтных зонах американо-китайских отношений, то одним из устойчивых был вопрос соблюдения прав человека. Однако если раньше затрагивалась проблема в целом в контексте наиболее громких кейсов, которые привлекали внимание политических деятелей и СМИ, то с определенного момента это изменилось. Некоторые экспертно-аналитические центры, в частности Институт Брукингса, стали изучать и описывать конкретные проблемы в сфере прав человека в Китае, например, дискриминацию в образовательной сфере⁵⁰².

При изучении этих материалов удалось выделить две важные особенности, которые помогут лучше понять практику изучения Китая в Институте Брукингса. Во-первых, их значительная часть подготовлена экспертами–китайцами по происхождению: они родились в Китае или имели китайские корни. Кроме того, часть из них была родом с территорий, где восприятие правительства КНР было более критичным, чем в целом на материке. Например, из Гонконга. И в данном случае вступал в действие принцип: если человек из Китая и знает китайский, то он априори лучше понимает внутренние процессы. Однако в то же самое время этот эксперт мог годами не появляться в стране или вовсе быть идеологическим противником существующего там политического строя.

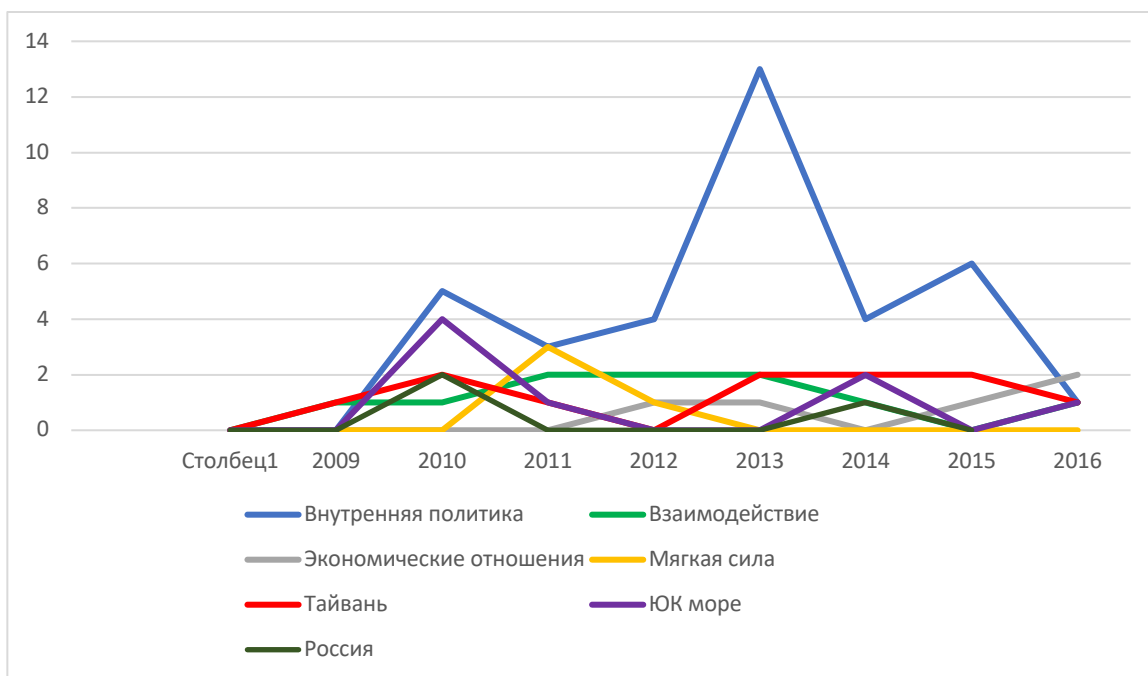
Во-вторых, эксперты практически не сотрудничали с представителями академической среды. Исследователи заняты в большей мере вопрошанием и изучением как исторических, так и актуальных сюжетов в профильной для них

⁵⁰² Loveless T. PISA's China Problem // Brookings Institution. October 9, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/pisas-china-problem/> (дата обращения: 23.11.2024).

стране. Эксперты, в свою очередь, больше сконцентрированы на интерпретации реальности и создания рекомендательного знания.

В целом, если обратиться к авторской схеме №5, можно заметить, что эксперты центра акцентировали внимание в основном на изучении внутривластной системы Китая. Такие ключевые вопросы, как торговые, военно-стратегические, культурные, а также отношения внутри формировавшегося тогда треугольника США-Китай-Россия изучались и рассматривались сравнительно мало. Нельзя не заметить, что рост интереса в целом к китайской тематике и к конкретным проблемам происходил в период либо кризиса двусторонних отношений, либо в результате резонансного международного события (например, присоединение Россией Крыма в 2014 г.). И в то же время так называемые «серые зоны» двусторонних отношений, такие как торговля и военно-стратегические вопросы, которые вызывали основные противоречия, разрабатывались меньше всего.

Схема № 5. Проблематика исследований экспертов Института Брукинга по КНР

В администрации Трампа наибольшее количество сотрудников, занимавшихся Китаем, были представителями Гудзоновского института⁵⁰³.

⁵⁰³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

Так, советником госсекретаря М. Помпео был назначен эксперт Ю. Майлз, выступавший за режим максимального давления на Китай. В одной из своих последних аналитических записок он утверждал: «...международная торговля не может сосуществовать с социалистической...экономикой...»⁵⁰⁴. В целом, гудзоновцы выступали за проведение последовательной политики сдерживания Китая⁵⁰⁵. Период с 2017 по 2021 гг. – единственный в истории центра, когда он играл ведущую роль не просто в отдельно взятой сфере внутри двусторонних отношений, а в целом был одним из основных агрегатором знаний на данном направлении. С момента основания и вплоть до прихода Трампа в Белый дом гудзоновцы считались своего рода экспертными маргиналами. Демократические администрации не сотрудничали с ними по причине идеологических противоречий, а республиканские отдавали предпочтение таким традиционным экспертно-аналитическим центрам, как “Heritage Foundation” или Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute – AEI). С гудзоновцами Трамп сошелся в силу идентичного понимания торговой политики. Даже его вице-президент Майкл Пенс (2017-2021) произнес программную речь, посвященную соперничеству с Китаем, на платформе центра⁵⁰⁶. Гудзоновский институт был практически единственным американским экспертно-аналитическим центром, выступавшим за заградительные пошлины и постепенное сокращение экономической зависимости США от Китая. В первую очередь это касалось технологий⁵⁰⁷ и финансовых услуг.

⁵⁰⁴ Miles Y. The Chinese Communist Party’s Economic Challenge to the Free World // The Hudson Institute. April 2021 [Электронный ресурс] URL: https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Yu_The%20Chinese%20Communist%20Party's%20Economic%20Challenge%20to%20the%20Free%20World.pdf (дата обращения: 03.03.2023).

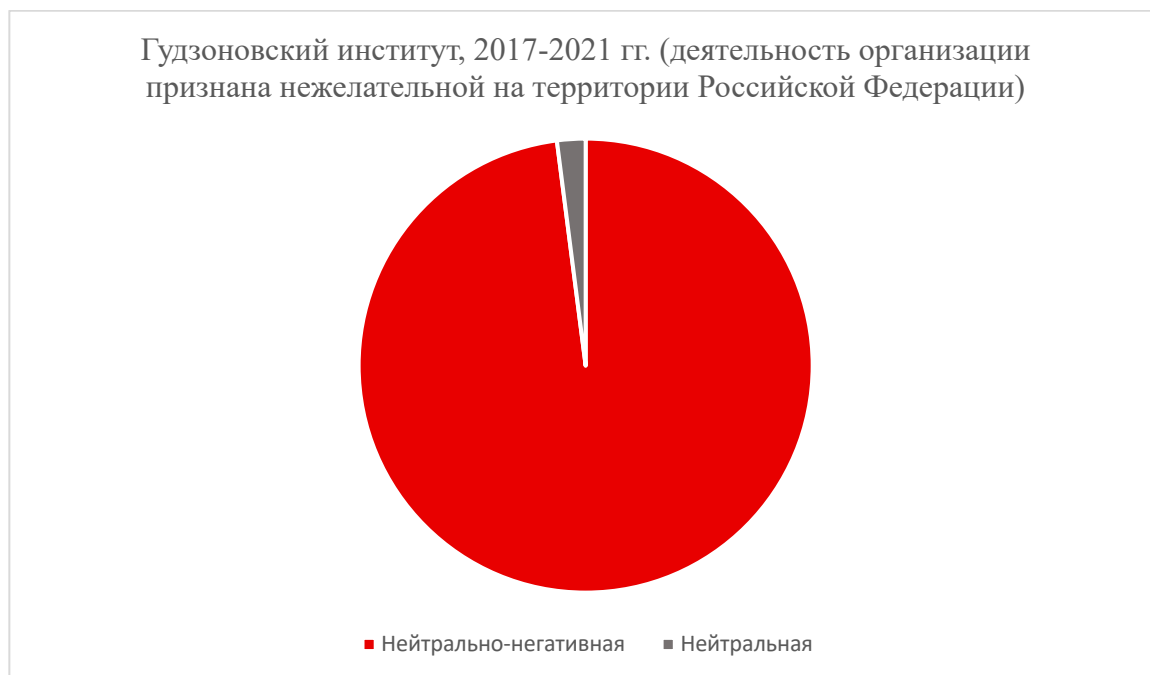
⁵⁰⁵ Грачев С. И., Чекальдина В. С. Указ. соч. С. 35-36.

⁵⁰⁶ Seib J. Pence Unloaded on China; Here’s Why That’s Important // The Wall Street Journal. October 8, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsj.com/articles/the-deeper-meaning-of-pences-china-broadside-1539010010> (дата обращения: 24.09.2024).

⁵⁰⁷ Журавлева В.Ю. и др. Третий год Трампа в Белом доме: идейный раскол и международная конфликтность // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. №1. С. 33.

Всего на сайте Гудзоновского института⁵⁰⁸ с января 2017 по январь 2021 гг. было опубликовано 266 материалов, связанных с Китаем. Из них, 153 – комментарии экспертов в виде укороченных справок (одна из современных тенденций в экспертно-аналитическом сообществе США), 72 – выступления в СМИ, 18 – мероприятия, 13 – доклады, 6 – подкасты и 4 – слушания⁵⁰⁹. Из-за сравнительно небольшого количества докладов в выборку были добавлены комментарии экспертов в виде укороченных справок. В итоге было изучено 166 публикаций, из которых 148 были отобраны для анализа. Подборка формировалась по тому же принципу, как и в случае с материалами Института Брукингса. Абсолютное большинство из этих материалов были охарактеризованы как нейтрально-негативные – 145 из 148 (см. схему № 6).

Схема № 6. Доля в общей выборке по коннотациям при объяснении возможностей взаимодействия с Китаем

Было несколько тем, в контексте которых аналитики центра интерпретировали американско-китайское соперничество: идеологическое

⁵⁰⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

⁵⁰⁹ Hudson Institute. China // Hudson Institute. Research and Commentary (2017-2021). [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/search?hud-content-type=258&expert=&date-from=&date-to=&keywords=&topics=All®ion=All> (дата обращения: 23.11.2024).

противостояние, региональное противостояние (например, на Ближнем Востоке или в Латинской Америке) и военное соперничество. Также рассматривались факторы России и Индии – их влияния на динамику соперничества между КНР и США.

Отличительной чертой материалов гудзоновцев стала однозначная оценка Китая как противника США. И даже при описании сфер потенциального пересечения интересов двух стран эксперты настаивали на деструктивной роли КНР, претендующей на подрыв экономической, политической, военной и идеологической гегемонии США в АТР. Так при рассмотрении экономических инициатив Китая, в большей мере связанных с инфраструктурным развитием (покупка торговых портов, проект «Один пояс – один путь») эксперты объясняли это не только стремлением отстаивать свои позиции в Азии, но и снижать американское экономическое влияние в других регионах. Особое внимание уделялось т.н. «долговым ловушкам» (debt traps), благодаря которым, по мнению аналитиков, Китай гарантировал себе лояльность стран Африки, например⁵¹⁰.

Риторика экспертов центра в контексте военного соперничества с КНР, по мнению автора исследования, по уровню конфликтности практически равнялась экономической тематике, что долгое время было не свойственной мейнстриму американского экспертно-аналитического сообщества. Иначе говоря, сторонники более жесткого подхода к Китаю старались избегать резких формулировок в текстах, касавшихся военных отношений между двумя

⁵¹⁰ Lee J. China's Trojan Ports . China's Trojan Ports // Hudson Institute. November 29, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/node/41813> (дата обращения: 28.11.2024); Feith D.J. National Security Perils of China's Belt and Road Policy // Hudson Institute. October 22, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/national-security-perils-of-china-s-belt-and-road-policy> (дата обращения: 28.11.2024); Haqqani H. Pakistan Discovers the High Cost of Chinese Investment // Hudson Institute. May 18, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/pakistan-discovers-the-high-cost-of-chinese-investment> (дата обращения: 28.11.2024); Misztal B. China Exports 'Debt Traps' to the Third World // Hudson Institute. May 20, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/china-exports-debt-traps-to-the-third-world> (дата обращения: 28.11.2024); Lee J. BRI Deal Won't Bring a Windfall // Hudson Institute. May 31, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/bri-deal-won-t-bring-a-windfall> (дата обращения: 28.11.2024).;

странами. В случае гудзоновцев опасение показаться агрессивными на фоне большинства своих «коллег по цеху» практически отсутствовали. Можно даже сказать, что они сделали эту агрессивность частью личного бренда еще в начале 1960-х гг., когда бы создан экспертно-аналитический центр. В президентство Трампа центр лоббировал увеличение вложений в американский военно-морской флот, а также укрепление связей США с региональными союзниками. Авторы последовательно призывали увеличивать как военный бюджет, так и военное присутствие США в непосредственной близости от Китая, в том числе в зоне т.н. первой линии островов (Япония, Тайвань, Филиппины, Гуам)⁵¹¹.

В данном контексте отдельного внимания заслуживает позиция гудзоновцев по Тайваню. В отличие от абсолютного большинства американских экспертно-аналитических центров Гудзоновский институт рекомендовал не просто демонстрировать готовность США защищать Тайвань в случае военного конфликта, но и постепенно двигаться в сторону признания

⁵¹¹ Cropsey S. U.S. Navy's Budget Battles Could End in 'Victory at Sea' for China // Hudson Institute. February 25, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/node/42797> (дата обращения: 1.12.2024); The Case for Limited Conscription // Hudson Institute. June 10, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/the-case-for-limited-conscription> (дата обращения: 1.12.2024); Lee J. Everyone Knows We're Arming Up Because of China // Hudson Institute. July 7, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/everyone-knows-we-re-arming-up-because-of-china> (дата обращения: 1.12.2024); Heinrichs R. L. To Deter War with China, Defend Guam // Hudson Institute. July 11, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/to-deter-war-with-china-defend-guam> (дата обращения: 1.12.2024); Cropsey S. Naval Power Is the Ultimate Strategic Enabler in Our Competition with China // Hudson Institute, July 15, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/naval-power-is-the-ultimate-strategic-enabler-in-our-competition-with-china> (дата обращения: 1.12.2024); Schneider W. Modernizing the Missile Technology Control Regime // Hudson Institute. August 6, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/modernizing-the-missile-technology-control-regime> (дата обращения: 1.12.2024); Lee J. China's Laughable Double Standards Fool No One // Hudson Institute. August 26, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/china-s-laughable-double-standards-fool-no-one> (дата обращения: 1.12.2024); Cropsey S. Three Steps to Win — or Avert — a Pacific War With China // Hudson Institute. August 26, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/three-steps-to-win-or-avert-a-pacific-war-with-china> (дата обращения: 1.12.2024); Krepinevich A. F. Finding Strength in Decline // Hudson Institute. December 10, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/finding-strength-in-decline> (дата обращения: 1.12.2024).

острова в качестве независимого государства. Этому, по мнению экспертов, должно было предшествовать принципиальное обновление политики США конкретно на тайваньском направлении. Во-первых, они выступали за официальную интеграцию острова в международные организации. Например, в период пандемии в 2020 г. это касалось членства Тайваня в ВОЗ как независимого государства⁵¹². Во-вторых, эксперты рекомендовали переформатировать военно-стратегические отношения США и Тайваня таким образом, чтобы постепенно прийти к полноценному военному альянсу или к более четким гарантиям безопасности⁵¹³. В-третьих, предлагалось заключить с островом полноценное торговое соглашение⁵¹⁴.

Смысловое наполнение материалов центра и рекомендации экспертов, а также методы распространения и подачи знания о Китае свидетельствовали о стремлении организации «попасть» в повестку администрации Трампа. Так одной из главных тем, в контексте которой эксперты обсуждали большинство сюжетов стала пандемия. Эпидемиологический кризис был возведен ими в доказательство необходимости создания полномасштабной региональной системы сдерживания Китая. Те же самые нарративы активно использовались и президентом вместе с его командой. Именно в период пандемии наступил новый этап ухудшения двусторонних отношений.

Стоит также учитывать и внутривнутриполитический контекст. Закрытие экономики и последовавшее за этим падение фондовых рынков практически

⁵¹² Turner G. Draft Proposal would Bring Taiwan to the Table at WHO, in Bid to Push Back at China Influence // Fox News. May 4, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.foxnews.com/politics/draft-proposal-would-bring-taiwan-to-the-table-at-who-in-bid-to-push-back-at-china-influence> (дата обращения: 03.12.2024).

⁵¹³ Neuhard R., Cronin P. M. Defending Taiwan Short of Diplomatic Recognition // Hudson Institute. May 20, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/defending-taiwan-short-of-diplomatic-recognition> (дата обращения: 03.12.2024)

⁵¹⁴ Cropsey S. This Is the Right Moment for a U.S.-Taiwan Trade Agreement // Hudson Institute. September 8, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/this-is-the-right-moment-for-a-u-s-taiwan-trade-agreement> (дата обращения: 03.12.2024); Lee J. Boosting Taiwan's Economic Status is Good Strategy, Economics, and Domestic Policy // Hudson Institute. June 26, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/boosting-taiwan-s-economic-status-is-good-strategy-economics-and-domestic-policy> (дата обращения 04.12.2024).

лишили Трампа одного из основных преимуществ – доверия граждан к его экономической политике. Если в феврале его рейтинг в целом достиг абсолютного максимума за все пребывание в должности – 49%⁵¹⁵, то уверенность людей в экономическом положении по данным исследования службы “Gallup” за конец января 2020 г. достигла максимума с 2000 г.⁵¹⁶. В связи с этим многие прогностические модели показывали преимущество Трампа перед своим демократическим оппонентом экс-вице-президентом Джо Байденом. Однако к лету-осени 2020 г. это преимущество стало менее очевидным. Так экономические опросы вплоть до ноября⁵¹⁷ демонстрировали позитивный тренд для Трампа, однако противники тиражировали падение рынков и рост безработицы как следствие его провальной политики по борьбе с пандемией. Поэтому президент и его команда старались говорить о проблемах не как о последствиях пандемии, а как о последствиях пандемии, которая произошла по вине Китая, в силу чего Трамп называл COVID-19 «китайским вирусом»⁵¹⁸.

В Гудзоновском институте⁵¹⁹ уловили этот тренд. Косвенным доказательством стало то, что материалы, связанные с Китаем, содержали в себе и американское внутривнутриполитическое наполнение. Так конце апреля 2020 г. на сайте института была опубликована статья под заголовком «Лучший ход

⁵¹⁵ Jones J. M. Trump Job Approval at Personal Best 49% // Gallup. February 4, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/284156/trump-job-approval-personal-best.aspx> (дата обращения: 05.12.2024).

⁵¹⁶ Mccarthy J. U.S. Economic Confidence at Highest Point Since 2000 // Gallup. January 23, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/283940/economic-confidence-highest-point-2000.aspx> (дата обращения: 04.12.2024).

⁵¹⁷ Bartsh J. President Trump loses big edge over Biden on the economy as election looms // MarketWatch. October 7, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.marketwatch.com/story/president-trump-loses-big-edge-over-biden-on-the-economy-as-election-looms-2020-10-07> (дата обращения: 03.12.2024).

⁵¹⁸ Trump Again Defends Use of the Term ‘China virus’ // CNN. March 19, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/17/politics/trump-china-coronavirus> (дата обращения: 03.12.2024).

⁵¹⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

Трампа для переизбрания: баллотироваться против Китая»⁵²⁰. Появились и другие материалы о выборах в контексте политики США на китайском направлении⁵²¹.

Кроме того, показательно, что за четыре года президентства Трампа эксперты стали гораздо чаще сотрудничать со СМИ. Если выбрать тематику «Китай» в фильтре на сайте центра и отметить в рубрикаторе «выступления в медиа» (in the media), то за период с 20 января 2017 г. по 20 января 2021 гг. можно зафиксировать 59 результатов⁵²². Это серьезное изменение конкретно в практике гудзоновцев, ведь за предыдущие четыре года (второе президентство Обамы) не было ни одного выступления в СМИ⁵²³. Дело в том, что многие сотрудники администрации в своих мемуарах отмечали привычку президента получать основную информацию при просмотре телевизора⁵²⁴. Журналистский проект Vox даже провел мини-исследование, где сопоставил публикации Трампа на его странице в Twitter и выпуски одной из его любимых программ на консервативном телеканале Fox News “Fox&Friends”. Выяснилось, что в определенный момент президент транслировал в своих

⁵²⁰ Mead W. R. Trump's Best Re-Election Bet: Run Against China // Hudson Institute. April 23, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/domestic-policy/trump-s-best-re-election-bet-run-against-china> (дата обращения: 03.12.2024).

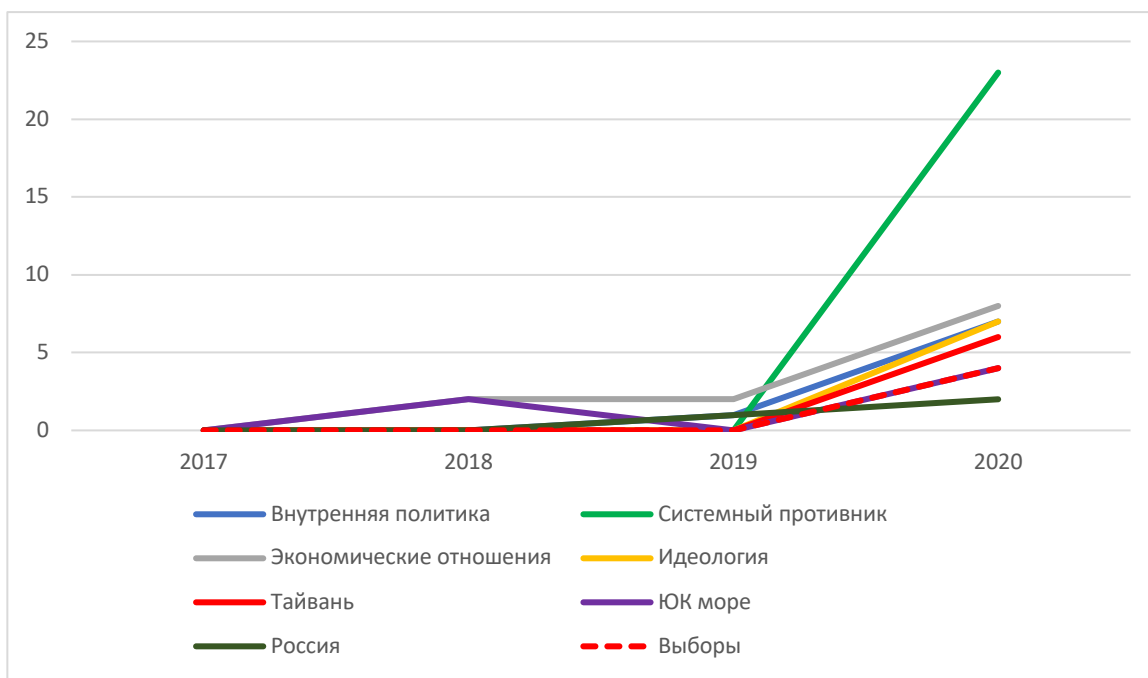
⁵²¹ Cropsey S., Halem H. The U.S. Election Could Be a Danger for Taiwan, an Opportunity for China // Hudson Institute. September 17, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/the-u-s-election-could-be-a-danger-for-taiwan-an-opportunity-for-china> (дата обращения: 05.12.2024).; Lee J. What U.S. Election Means for Australia and China // Hudson Institute. October 29, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/what-u-s-election-means-for-australia-and-china> (дата обращения: 05.12.2024).

⁵²² Experts on China in the Media (2017-2021) // Hudson Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/search?keywords=China> (дата обращения: 09.12.2024).

⁵²³ Experts on China in the Media (2013-2017) // Hudson Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/search?keywords=China> (дата обращения: 09.12.2024).

⁵²⁴ Lahut J. Trump reportedly watches up to 7 hours of cable news every morning before getting to the Oval Office as late as noon // Business Insider. April 24, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.businessinsider.com/trump-is-watching-7-hours-of-tv-and-getting-to-the-oval-office-at-noon-report-2020-4> (дата обращения: 13.12.2024); Nelson M. The Presidency and the Political System. NY: Sage Publications. 2020; Pika J. A. The Politics of the Presidency. N.Y.: Sage publications. 2019.; Markay L. Sinking in the Swamp: How Trump's Minions and Misfits Poisoned Washington. NY: Penguin Publishing Group. 2020. P. 181; Morini M. Lessons from Trump's Political Communication. How to Dominate the Media Environment. N.Y.: Springer International Publishing. 2020. P. 107.

соцсетях нарративы этой передачи⁵²⁵. На схеме № 7 отражены темы исследований Гудзоновского института⁵²⁶ по КНР за 2017-2020 гг.

Таким образом, можно заметить частичное сходство в стилистике исследования и разработке тем, связанных с Китаем, Института Брукингса и Гудзоновского института⁵²⁷. Например, эксперты-гудзоновцы так же как и их коллеги из Института Брукингса уделяли меньше внимания «серым зонам» американо-китайских отношений. Отличительная особенность Гудзоновского института⁵²⁸ заключалась в отказе от изучения перспектив конструктивного диалога между державами по глобальным вызовам типа изменения климата или нераспространения ядерного оружия. Роль Китая интерпретировалась исключительно как соперника, а в некоторых случаях и прямого врага США, угрожавшего американскому экономическому и военно-стратегическому первенству. При этом, если многие центры констатировали соперничество за

⁵²⁵ Maza C. The Trump-Fox & Friends feedback loop, explained // Vox. February 10, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vox.com/2018/2/9/16997022/strikethrough-trump-fox-friends-feedback-loop-explained-tweet> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵²⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

⁵²⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

⁵²⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

доминирование в АТР, то эксперты-гудзоновцы намекали на планы Китая потеснить США в роли арбитра международных отношений в целом. Отсюда и рекомендации, направленные не на создание механизмов контроля и диалога, а инструментов сдерживания и запугивания КНР.

Стоит обратить внимание и на двух наиболее активных сотрудников Института: Джона Ли и Сета Кропси. Первый – этнический китаец, но родился и живет в Австралии. У него есть ученая степень, но она связана с международными отношениями, а не с китаистикой. Кропси, в свою очередь, и вовсе никогда не работал в экспертно-академической сфере. Часть жизни он отслужил в ВМС США, а позже начал журналистскую карьеру и некоторое время работал на общественную радиостанцию «Голос Америки» (признана иностранным агентом). Иначе говоря, как и в значительном количестве американских экспертно-аналитических центров, проблематика Китая разрабатывалась не профессиональными китаистами, имеющими профильное образование, а политологами, журналистами и бывшими государственными служащими, в поле интересов которых входил Китай. При этом на сайте центра не уточнялось, владели ли эти эксперты китайским языком.

Для более детального понимания роли экспертов-китаистов в формировании политики США в отношении Китая, нужно понять уровень их присутствия в расширенной администрации президента, включая не только непосредственно Белый дом и команду Совета по национальной безопасности, но и аппараты ключевых внешнеполитических ведомств. Было бы корректнее рассмотреть три вида ведомств: административное (СНБ), дипломатическое (государственный департамент), военное (Пентагон). Несмотря на разный профиль деятельности, эти структуры работают в общей системе и, соответственно, способы организации аналитического обеспечения примерно одни и те же. При изучении работы внешнеполитического механизма в США с учетом роли экспертно-аналитических центров⁵²⁹, удалось выделить

⁵²⁹ См. Ширяев Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008; Конышев В.Н. Принятие внешнеполитических решений в США.

несколько постов и должностей, из которых можно составить условные уровни планирования: глава отдела Восточной Азии, заместитель главы отдела Азии (СНБ), помощник государственного секретаря по АТР, заместитель помощника государственного секретаря по АТР (государственный департамент) и помощник министра обороны по АТР (министерство обороны).

При изучении основных участников процесса принятия внешнеполитических решений на китайском направлении в годы президентства Б. Обамы (2009-2017) и первой администрации Д. Трампа (2017-2021) можно заметить, что должности, связанные с аналитическим обеспечением, занимали преимущественно не представители экспертно-аналитического сообщества и не профессиональные китаисты с академическим прошлым. Другой важный аспект касается карьерной мобильности экспертов-китаистов. Если посмотреть, кто из них и когда занимал эти должности, то большинство в целом начинали свой путь в правительстве, а потом работали на соответствующих должностях в администрации. Или же они в начале работали на правительство, потом числились экспертом какого-то центра, после чего снова попадали на работу в правительство. Иначе говоря, для экспертов и сотрудников экспертно-аналитических центров без опыта работы в правительстве дорога на руководящие должности, связанные с разработкой и координацией политики на китайском направлении, была практически закрыта (См. приложения 2-7).

Последний фактор следует учитывать, поскольку он объясняет одно из основных ограничений современной американской внешнеполитической экспертизы на китайском направлении – ориентацию на внутриведомственные практики. Поскольку тот или иной эксперт провел значительную часть своей карьеры в правительстве, то у него сформировались устоявшиеся «стандарты»

и понимание того, какие цели должна преследовать внешняя политика государства на конкретных направлениях. В итоге такие эксперты с большой долей вероятности предлагали политикам небольшой набор экспертных сценариев развития событий⁵³⁰. Так, внешняя экспертиза, представленная экспертно-аналитическими центрами, для которой была исторически характерна выработка более широкого спектра рекомендаций, постепенно в контексте «бюрократизации» перенимала практики, свойственные ведомственной экспертизе.

Подводя итог третьей главе, можно констатировать, что экспертная китаистика продолжала играть весомую роль в процессе принятия внешнеполитических решений в президентство как Б. Обамы (2009-2017), так и в первое президентство Д. Трампа (2017-2021). Сотрудники центров консультировали администрации косвенно и напрямую. На примере деятельности рассмотренных экспертно-аналитических центров можно выделить несколько особенностей, характерных для экспертной китаистики на современном этапе.

Во-первых, 2011-2013 гг. это условный рубеж изменения подхода экспертов большинства экспертно-аналитических центров к изучению и описанию Китая. Окончательно оформился образ КНР как долгосрочного системного противника⁵³¹. В Китае начали видеть не экономического или военного конкурента, а полноценную угрозу статусу США в современных международных отношениях.

Во-вторых, внутривнутриполитические вызовы для администрации президента (и Обамы, и Трампа) часто становились причиной ужесточения риторики и политики на китайском направлении. И именно в такие моменты повышался

⁵³⁰ Сафронова О.В. Указ. соч. С. 46.

⁵³¹ Условное понятие «системный соперник» используется автором для обозначения субъекта МО (страны), претендующего на соперничество с субъектом-лидером (США) во всех ключевых сферах: экономика, военная сфера, технологии, наука, мягкая сила, умная сила.

спрос на соответствующую аналитику и консультирование. Это особенно заметно на примере президентства Обамы (в период завершения первого и начала второго срока). К внутривнутриполитическим вызовам относятся либо скандалы, в которые вовлечена администрация, либо избирательные циклы (промежуточные или президентские выборы).

В-третьих, центры пытались соответствовать риторике, которая была актуальной для властей в определенный момент времени. Учитывая этот фактор, важно не делать ложного вывода. Дело не в «ангажированности» центров с правительством США, а в специфике системы взаимоотношений между центрами и государственными ведомствами.

В США к концу XX – началу XXI вв. довольно динамично расширялся рынок внешнеполитической экспертизы. С появлением новых центров становилось труднее найти свою нишу и источники финансирования. С этой точки зрения проведение независимых исследований или попытки действовать автономно от государства или отдельных групп интересов оказывались практически не выгодными и финансово затратными. Ведь даже влиятельные и независимые центры, не являвшиеся окологосударственными структурами подобными RAND⁵³² или CFR, в итоге перенимали основной внешнеполитический нарратив правительства вне зависимости от своей идеологической ориентации (условно: более либеральный Институт Брукингса также выступал за ужесточение политики в отношении Китая в президентство Трампа, хотя и предлагал инструментарий, отличный от предложенного Гудзоновским институтом⁵³³).

В-четвертых, в условиях складывания экспертного консенсуса по вопросу о соперничестве с Китаем центрам приходилось уделять больше времени на исследование периферийных тем (особенно заметно на примере Института Брукингса, см. схему №5) или выстраивать экспертизу вокруг

⁵³² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

⁵³³ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

наиболее конфликтных тем (особенно очевидно на примере Гудзоновского института⁵³⁴, см. схему №7).

В-пятых, анализ карьерного пути основных «делателей» политики администраций Обамы и первой администрации Трампа на китайском направлении подтвердил тезис о «бюрократизации» внешнеполитической экспертизы, выдвинутый во второй главе исследования. Она выражена в превалировании бывших государственных служащих в аналитических ведомствах (Приложения №2-7): получив высшее образование, они шли на государственную службу чиновниками или дипломатами, а после – поступали на работу в качестве консультантов по Китаю в администрацию или попадали туда после работы в экспертно-аналитическом центре.

⁵³⁴ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, экспертная китаистика в США прошла через несколько важных этапов в своем развитии. Первый – «протоэкспертный» (с рубежа XIX-XX вв. до середины XX вв.) – был связан с деятельностью религиозных миссионеров и предпринимателей. Они стали первыми «консультантами» американского правительства по «китайскому вопросу» и способствовали развитию китаистики как научного направления в университетской среде. Второй этап, «реформирование», (1945-1969) отличался, с одной стороны, интеграцией китаистов в новую формирующуюся тогда систему принятия внешнеполитических решений, а с другой, внутренними идейными разногласиями, главным предметом которых стал подход к анализу и прогнозированию общественно-политических изменений в Китае. В то время как «элитисты» отстаивали необходимость ориентироваться на государственный и политический истеблишмент, «популисты» выступали за более глубокое изучение настроений внутри самого общества. Параллельно китаистика оказалась перед вызовами со стороны маккартистов, которые ассоциировали интерес к изучению Китая с симпатиями в отношении деятельности Китайской коммунистической партии и с приверженностью коммунистическим взглядам в целом. Третий этап «реинституционализации» (с 1969 г. по начало 1990-х гг.) был обусловлен не только ренессансом экспертной китаистики в период стабилизации американо-китайских отношений и ростом ее влияния на формирование политики США в отношении КНР, но и разведением академической китаистики (внутри университетов и исследовательских институтов) и экспертной (на базе экспертно-аналитических центров) при сохранении тесного взаимодействия

между ними. Наконец, четвертый этап «бюрократизации» (с начала 1990-х гг.) характеризовался обретением экспертной китаистики современного облика, что стало следствием в том числе «неоконсервативного поворота» в американской внешнеполитической экспертизе в целом и постепенным переосмыслением частью сообщества китаистов (и среди представителей академической среды, и среди экспертов) перспектив американо-китайских отношений.

Во-вторых, если изначально американская китаистика формировалась представителями академического сообщества и развивалась с учетом соответствующих исследовательских традиций и подходов, то на последнем этапе возросла роль политологов общего профиля. Они предпочитали развивать свою профессиональную деятельность не в научной, а в экспертной или медийной сферах и в отличие от абсолютного большинства китаистов в период с 1970-х гг. по 1990-е гг. приходили во внешнеполитическое консультирование и экспертизу не из институтов и университетов, а из государственных структур или начинали карьеру в центрах (по линии стажировок) сразу после получения образования.

В-третьих, новым трендом в развитии современной экспертной китаистики в США стало усиление ее публицистической составляющей, а также использование новых методов работы экспертно-аналитических центров. В связи с распространением интернета им пришлось создавать сайты по образцу ведущих печатных и интернет-изданий, адаптировать содержательный контент для рядового читателя, упрощать и визуализировать форму подачи материалов, записывать подкасты. Эти изменения стали объективным трендом развития современной экспертно-аналитической среды в США в целом, действующей по принципу «рынка мнений»: центрам необходимо популяризовать свой продукт, так как они конкурируют за финансирование и клиентов как в частном секторе, так и на правительственном уровне.

В-четвертых, на современном этапе снизилась роль академических центров китаистики в правительственном консультировании. Их значительная часть эволюционировала в экспертно-аналитические центры как по манере подачи материала и алгоритму работы со СМИ и представителями правительства, так и по юридическому статусу. Согласно открытым данным в период с 2009 по 2021 гг. эксперты из академических центров принимали минимальное участие в процессе выработки политики США в отношении Китая. И в президентство Б. Обамы, и в первый президентский срок Д. Трампа выбор делался в пользу многопрофильных экспертно-аналитических центров с наибольшей узнаваемостью не только с учетом их бренда, но и количества бывших высокопоставленных сотрудников федерального правительства в их штате.

В-пятых, исходя из анализа послужного списка сотрудников ведущих экспертно-аналитических центров, а также членов администраций Б. Обамы и Д. Трампа, отвечавших за формирование китайского вектора политики США, можно сделать вывод о том, что одним из основных трендов в современной экспертной китаистике является не депрофессионализация или деакадемизация, а бюрократизация. В данном случае имеется в виду преимущественный набор в экспертно-аналитические центры специалистов, которые обучались по программам подготовки дипломатических кадров или государственных служащих в целом, а также тех, кто после получения высшего образования (в том числе профильного по программам китайских или азиатских исследований) начал карьеру на государственной службе и только позже пришел в экспертизу. Таким образом они встраивались в работу экспертно-аналитического сообщества с определенным пониманием приоритетов освещения той или иной проблематики. Наряду с превалированием во внешнеполитической экспертизе политологов широкого профиля, что приводило к чрезмерной унификации знания (консенсус по конкретным проблемам становится более достижимым, а возможность развития критических теорий и парадигм сокращается) все это обуславливало

снижение качества экспертного знания, выраженному, в первую очередь, в смещении внимания с центральных тем на периферийные.

В-шестых, при анализе публикаций экспертно-аналитических центров по Китаю за период с 2009 г. по 2021 г. удалось выявить стремление их представителей выстраивать свои рекомендации в корреляции с «китайской повесткой» действовавших тогда администраций. Это выражалось в ужесточении формулировок и выборе более конфликтных тем исследований в период ухудшения двусторонних отношений, а также в способе подачи информации, обусловленном предпочтениями президента.

В-седьмых, исходя из особенностей эволюции и современного состояния американской китаистики, можно предположить, что ее экспертное направление в краткосрочной перспективе будет развиваться в условиях, сформировавшихся на рубеже XX-XXI вв. Тяготение к использованию практик, заимствованных из журналистики, стремление сохранить и преумножить источники финансирования, а также минимальная конкуренция со стороны представителей академической среды в сфере внешнеполитического консультирования будет мотивировать экспертов-китаистов придерживаться нынешних методов работы. В свою очередь, у академической китаистики есть возможность возобновления полноценного участия в выработке экспертного внешнеполитического знания при условии использования современных методов популяризации материалов, актуализации проблематики исследований и более тесного взаимодействия с экспертами. Это могло бы стать поводом для возобновления дискуссий и споров, совершенствующих китаистику в долгосрочной перспективе в целом. Однако определять возможности для подобного развития событий будет контекст двусторонних отношений.

Список источников и литературы

I. Источники

I.1. Источники официального происхождения

I.1.1. Документы, связанные с деятельностью государственного департамента

1. Administrative Timeline of the Department of State // Office of the Historian. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/departmentshistory/timeline>
2. Daily Appointments of Harry S. Truman, June 16, 1945 // Harry S. Truman Library. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/calendar/search?page=9>
3. Foreign Relations of the United States (FRUS) series // Department of State, Office of the Historian. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/ebooks>
4. Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, December 2, 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/d201> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to The Foreign Relations of The United States, March 22 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_196 (дата обращения: : 09.09.2024)
6. Letter of C. Denby to Gresham. Papers Relating to The Foreign Relations of The United States (Asylum for missionaries on Russian territory) March 28. [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_195 (дата обращения: 09.09.2024)
7. Letter of C. Denby to Sherman. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, February 4, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d135> (дата обращения: 10.09.2024)

8. Letter of C. Denby to Sherman. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, January 18, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d136> (дата обращения: 10.09.2024)
9. Letter of E.H. Conger to J. Hay. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, December 29, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d134> (дата обращения: 10.09.2024).
10. Letter of J. Sherman to C. Denby // . Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, March 8, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d137> (дата обращения: 10.09.2024)
11. Letter of J. Sherman to C. Denby // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, March 21, 1898 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1898/d138> (дата обращения: 10.09.2024)
12. Letter of Uhl to Gresham (Asylum for missionaries on Russian territory) May 17 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/pg_196 (дата обращения: 09.09.2024).
13. Letter of W. I. Buchanan to Gresham. . Papers Relating to The Foreign Relations of The United States, 1895 // Office of the Historian [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1895p1/d201> (дата обращения: 09.09.2024).
14. Register of the Department of State // Department of State, October 1, 1937. Р. 11. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/books/edition/Biographic_Register

I.1.2. Выступления официальных лиц, государственных служащих и политических деятелей

15. Beveridge A. J. March of the Flag [Электронный ресурс] // National Humanities Center. September 16, 1898. --- URL: <https://nationalhumanitiescenter.org/pds/gilded/empire/text5/beveridge.pdf> (дата обращения: 29.04.2024).
16. Five Former U. S. Ambassadors to China Discuss U. S. – China Relations (2014) // National Committee on US-China Relations [Электронный ресурс] Режим доступа: https://youtu.be/BAMDSEI0BO0?si=_jsteuyXUNMeZtnN
17. Foundations of Policy. Secretary of State Dean G. Acheson's speech, Crisis in Asia - An Examination of U.S. Policy, January 12, 1950. URL: <https://worldjpn.net/documents/texts/docs/19500112.S1E.htm> 1 (дата обращения: 20.10.2024).
18. Joseph McCarthy, Speech on Communists in the State Department, 1950. // Digital History. URL: https://www.digitalhistory.uh.edu/disp_textbook.cfm?smtID=3&psid=1314 (дата обращения: 21.10.2024).
19. Opening to China (2014) // Richard Nixon Foundation. [Электронный ресурс] URL: <https://youtu.be/A9D2p2v3UiE?si=P6Eh1JO0dwfcFDMC>
20. The Quarantine Speech of Franklin D. Roosevelt. Transcript, October 5, 1937 // Miller Center. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/october-5-1937-quarantine-speech> (дата обращения: 29.07.2024).
21. The Story Behind President Nixon's Historic Trip to China (2019) // Richard Nixon Foundation. [Электронный ресурс] URL: https://youtu.be/_oGJScbipoc?si=ufdFEiMesucKzycD ;

I.1.3. Документы, формирующие доктринальную основу внешней политики

22. America's 5G Future // Federal Communications Commission. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fcc.gov/5G> (дата обращения: 18.03.2024).

23. The Clean Network [Электронный ресурс] // State Department. May 15, 2020. – URL: <https://2017-2021.state.gov/the-clean-network/index.html> (дата обращения: 18.03.2024).
24. Department of Defense Indo-Pacific Strategy Report. [Электронный ресурс] // US Defense Department. June 1, 2019. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/> (дата обращения: 18.03.2024).
25. Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision [Электронный ресурс] // US Department of State. November 4, 2019. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).
26. Global Trends 2025: A Transformed World // National Intelligence Council, November 2008. (PDF) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/94769/2008_11_Global_Trends_2025.pdf
27. Global Trends 2035: Paradox of Progress // National Intelligence Council, 2017. (PDF) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dni.gov/files/documents/nic/GT-Full-Report.pdf>
28. How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World [Электронный ресурс] // The Trump White House Archives. June, 2018. – URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=812268> (дата обращения: 18.03.2024).
29. National Defense Strategy of the United States of America 2018. Sharpening the American Military's Competitive Edge. [Электронный ресурс] // US Defense Department. 2018. – URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).
30. National Security Strategy of the United States of America, 2006.. // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

31. National Security Strategy of the United States of America, 2010. // National Security Strategy Archive. [Электронный ресурс] URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2010.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).
32. National Security Strategy of the United States of America, 2017. // Trump White House Archives. [Электронный ресурс] URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).
33. National Security Strategy to secure 5G of the United States of America [Электронный ресурс] // The Trump White House Archives. March, 2020. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/03/National-Strategy-5G-Final.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).
34. Nuclear Posture Review 2018. [Электронный ресурс] // Department of Defense. February 2018. – URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 18.03.2024).
35. Strategic Framework For The Indo-Pacific [Электронный ресурс] // Trump White House Archives. January 5, 2021. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2021/01/IPS-Final-Declass.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).
36. Sustaining U.S. Global Leadership: priorities of 21st century defense. // Defense Department. (PDF). [Электронный ресурс] Режим доступа: https://archive.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf
37. The United States Strategic Approach to the People’s Republic of China [Электронный ресурс] // Trump White House Archive. May 26, 2020. – URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.24v1.pdf> (дата обращения: 18.03.2024).

I.1.4. Законодательные материалы

38. Advancing Effective U.S. Competition With China: Objectives, Priorities, and Next Steps, 2020 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/advancing-effective-us-competition-with-china-objectives-priorities-and-next-steps> (дата обращения: 12.11.2024).
39. Advancing U.S. Engagement and Countering China in the Indo-Pacific and Beyond, 2020 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/advancing-us-engagement-and-countering-china-in-the-indo-pacific-and-beyond> (дата обращения: 12.11.2024).
40. Authoritarianism with Chinese Characteristics: Political and Religious Human Rights Challenges in China // House Foreign Affairs Committee, December 10, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=A31F7F6F-567C-4BF5-95E1-75CB943D09BA> (дата обращения: 07.11.2024).
41. Challenges and Opportunities for U.S.-China Cooperation on Climate Change, 2009 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/challenges-and-opportunities-for-us-china-cooperation-on-climate-change> (дата обращения: 12.11.2024).
42. Changing Landscape of U.S.-China Relations: What's Next? 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-changing-landscape-of-us-china-relations-whats-next> (дата обращения: 12.11.2024).
43. China Challenge, Part 1: Economic Coercion as Statecraft, 2018 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee.

- URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-china-challenge-part-1-economic-coercion-as-statecraft-072418> (дата обращения: 12.11.2024).
44. China Challenge, Part 2: Security and Military Developments, 2018 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-china-challenge-part-2-security-and-military-developments-090518p> (дата обращения: 12.11.2024).
45. China Challenge, Part 3: Democracy, Human Rights, and the Rule of Law, 2018 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-china-challenge-part-3-democracy-human-rights-and-the-rule-of-law-12042018> (дата обращения: 12.11.2024).
46. China in Africa: The New Colonialism? // House Foreign Affairs Committee, March 8, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=2C783044-F25C-4C5A-B378-C6D8C4DB52AF> (дата обращения: 07.11.2024).
47. China's Role in Africa: Implications, 2011 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/chinas-role-in-africa-implications> (дата обращения: 12.11.2024).
48. China's Predatory Trade and Investment Strategy // House Foreign Affairs Committee, July 11, 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=DACD5644-06C2-4DF5-B283-7FEEFC884A61> (дата обращения: 07.11.2024).
49. Civil Nuclear Agreement With China: Balancing The Potential Risks and Rewards, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-civil-nuclear-agreement-with-china_balancing-the-potential-risks-and-rewards (дата обращения: 12.11.2024).

50. CLOSED TS: Understanding The Commercial, Political, and Security Implications of the U.S.-China Civil Nuclear Agreement, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/understanding-the-commercial-political-and-security-implications-of-the-us-china-civil-nuclear-agreement> (дата обращения: 12.11.2024).
51. CLOSED TS/SCI: Briefing: Department of Defense Maritime Activities And Engagement In The South China Sea, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/briefing-department-of-defense-maritime-activities-and-engagement-in-the-south-china-sea> (дата обращения: 12.11.2024).
52. Finding Common Ground with a Rising China, 2010 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/finding-common-ground-with-a-rising-china> (дата обращения: 12.11.2024).
53. Future of US - China Relations, 2014 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: https://www.foreign.senate.gov/hearings/the-future-of-us_-china-relations-06-25-14 (дата обращения: 12.11.2024).
54. Investigating the Chinese Threat: Military and Economic Aggression // House Foreign Affairs Committee, March 28, 2012 [Электронный ресурс] URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Wortzel_2012%203%2028_HFAC_Testimony_Cyber_Espionage.pdf (дата обращения: 07.11.2024).
55. Is Academic Freedom Threatened by China's Influence on U.S. Universities? // House Foreign Affairs Committee, December 4, 2014 [Электронный ресурс] URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/hearings?ID=59B7CB04-75DF-4638-970F-D1CC10D502F3> (дата обращения: 07.11.2024).

56. New Approach for an Era of U.S.-China Competition, 2019 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/a-new-approach-for-an-era-of-us-china-competition> (дата обращения: 12.11.2024).
57. Safeguarding American Interests in the East and South China Seas, 2015 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/safeguarding-american-interests-in-the-east-and-south-china-seas> (дата обращения: 12.11.2024).
58. U.S. -China Relations: Strategic Challenges and Opportunities, 2016 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: https://www.foreign.senate.gov/hearings/us_china-relations-strategic-challenges-and-opportunities-042716 (дата обращения: 12.11.2024).
59. U.S. Policy Options in the South China Sea, 2016 [Электронный ресурс] // United States Senate Foreign Relations Committee. – URL: <https://www.foreign.senate.gov/hearings/us-policy-options-in-the-south-china-sea-071316> (дата обращения: 12.11.2024).

I.2. Источники личного происхождения

60. Fairbank J. K. Chinabound: a Fifty-Year Memoir. 1st ed. N. Y.: Harper & Row, 1982.
61. Pritchard E. H. The Foundations of the Association for Asian Studies, 1928-48 // Journal of Asian Studies. 1963. Vol. 22 (4). Issue 4. P. 513-523.
62. Rockhill W. W. Diary of a journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/dli.ministry.01690>
63. Rockhill W. W. The Land of the Lamas. N.Y.: Century, 1891 [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.99864/mode/2up>
64. Varg P. A. William Woodville Rockhill and the Open Door Notes // The Journal of Modern History. 1952. Vol. 24. N 4. P. 375-380 Published by: The

University of Chicago Press [Электронный ресурс] URL:
<http://www.jstor.org/stable/2936118>

I.3. Публицистика и труды современников

65. Conference on China and the United States Proceedings // Portland State University, April 29-30, 1966. URL:
<https://pdxscholar.library.pdx.edu/orspeakers/195/> (дата обращения:
 29.10.2024).

66. Fairbank J. K. China Watch. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987.

67. Hsiao K. 'Chinese Studies and the Disciplines — the Twins Shall Meet' // The Journal of Asian Studies. 1964. Vol.24. No.1. P. 112-114 [Электронный ресурс] URL: <https://chinaheritage.net/journal/new-sinology-in-1964-and-2022/> (дата обращения: 30.10.2024).

68. Lattimore O. America and Asia: Problems of Today's War and the Peace Tomorrow. CA: Claremont Colleges, 1943. – 74 p.

69. Mote F. W. 'The Case for the Integrity of Sinology' // The Journal of Asian Studies. 1964. Vol.23. No.4: P. 531-534 [Электронный ресурс] URL: <https://chinaheritage.net/journal/new-sinology-in-1964-and-2022/> (дата обращения: 30.10.2024).

70. Schwartz B. The Fetish of the "Disciplines" // The Journal of Asian Studies. 1964. Vol.23, No.4. P. 537-538 [Электронный ресурс] URL: <https://chinaheritage.net/journal/new-sinology-in-1964-and-2022/> (дата обращения: 30.10.2024).

71. Sinologist Memoranda for R. Nixon February 1969 // Congressional Records, August 6, 1971. URL: <https://chinalawandpolicy.com/wp-content/uploads/2023/12/1968-faculty-on-us-china-relations1.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

72. Wright M. The Chinese Peasant and Communism // Pacific Affairs. 1951. Vol. 24, No. 3. P. 256-265.

I.4. Публикации экспертно-аналитических центров

73. Blackwill R. D., Tellis A. J. *Revising U.S. Grand Strategy Toward China* // Council for Foreign Relations, March 2015 [Электронный ресурс] URL: <https://cdn.cfr.org/sites/default/files/pdf/2015/04/China> (дата обращения: 04.11.2024).
74. Bush R. C. "The Revival of China as a Great Power and What It Means for the United States" // Brookings Institution, Townson State University, November 17, 2008 [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/1117_china_bush.pdf (дата обращения: 04.11.2024).
75. Bush R. *China-Japan Security Relations* // Brookings, October 1, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/china-japan-security-relations/> (дата обращения: 23.11.2024).
76. Bush R. *Taiwan's January 2016 elections and their implications for relations with China and the United States* // Brookings, December 16, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwans-january-2016-elections-and-their-implications-for-relations-with-china-and-the-united-states/> (дата обращения: 23.11.2024).
77. Bush R. *Trip Report: Taiwan & Hong Kong, Internal Politics and the Beijing Partnership* // Brookings, February 10, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/trip-report-taiwan-hong-kong-internal-politics-and-the-beijing-partnership/> (дата обращения: 23.11.2024);
78. Carlson A. *Contemporary Chinese Politics New Sources, Methods, and Field Strategies*. Cambridge University Press. New York. 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/09_china_politics_lieberthal.pdf (дата обращения: 22.11.2024).

79. Case for Limited Conscription // Hudson Institute, Jun 10, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/the-case-for-limited-conscription> (дата обращения: 1.12.2024).
80. China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 (Part 4: Top Leaders of Major State-Owned Enterprises) // Brookings, February 24, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-4-top-leaders-of-major-state-owned-enterprises/> (дата обращения: 22.11.2024).
81. China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 (Part 5: Party Apparatchiks) // Brookings, September 26, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-5-party-apparatchiks/> (дата обращения: 22.11.2024).
82. Cropsey S. Naval Power Is the Ultimate Strategic Enabler in Our Competition with China // Hudson Institute, July 15, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/naval-power-is-the-ultimate-strategic-enabler-in-our-competition-with-china> (дата обращения: 1.12.2024).
83. Cropsey S. This Is the Right Moment for a U.S.-Taiwan Trade Agreement // Hudson Institute, September 8, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/this-is-the-right-moment-for-a-u-s-taiwan-trade-agreement> (дата обращения: 03.12.2024).
84. Cropsey S. Three Steps to Win — or Avert — a Pacific War With China // Hudson Institute, August 26, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/three-steps-to-win-or-avert-a-pacific-war-with-china> (дата обращения: 1.12.2024).
85. Cropsey S. U.S. Navy's Budget Battles Could End in 'Victory at Sea' for China // Hudson Institute, February 25, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/node/42797> (дата обращения: 1.12.2024).

86. Cropsey S., Halem H. The U.S. Election Could Be a Danger for Taiwan, an Opportunity for China // Hudson Institute, September 17, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/the-u-s-election-could-be-a-danger-for-taiwan-an-opportunity-for-china> (дата обращения: 05.12.2024).
87. de Gategno P. Conversation with Patrick deGategno on U.S.-China Relations // Atlantic Council, November 13, 2009 [Электронный ресурс] URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/conversation-with-patrick-degategno-on-uschina-relations/> (дата обращения: 05.11.2024).
88. Downs E. S. Business Interest Groups in Chinese Politics: The Case of the Oil Companies // Brookings, July 29, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/business-interest-groups-in-chinese-politics-the-case-of-the-oil-companies/> (дата обращения: 22.11.2024).
89. Downs E. S. Sino-Russian Energy Relations // Brookings, August 23, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/sino-russian-energy-relations-an-uncertain-courtship/> (дата обращения: 23.11.2024).
90. Experts on China in the Media (2013-2017) // Hudson Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/search?keywords=China> (дата обращения: 09.12.2024).
91. Experts on China in the Media (2017-2021) // Hudson Institute [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/search?keywords=China> (дата обращения: 09.12.2024).
92. Feith D. J. National Security Perils of China's Belt and Road Policy // Hudson Institute, October 22, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/national-security-perils-of-china-s-belt-and-road-policy> (дата обращения: 28.11.2024).

93. Gallagher K. S. Key Opportunities for U.S-China Cooperation on Coal, and Carbon Capture and Storage // Brookings, January 8, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/key-opportunities-for-u-s-china-cooperation-on-coal-and-carbon-capture-and-storage/> (дата обращения: 22.11.2024).
94. Haqqani H. Pakistan Discovers the High Cost of Chinese Investment // Hudson Institute, May 18, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/pakistan-discovers-the-high-cost-of-chinese-investment> (дата обращения: 28.11.2024).
95. Hass R. Principles for Managing US-China Competition // Brookings Institution, August 2018 [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/08/FP_20180817_managing_competition.pdf (дата обращения: 04.11.2024).
96. Heinrichs Rebecca L. To Deter War with China, Defend Guam // Hudson Institute, July 11, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/to-deter-war-with-china-defend-guam> (дата обращения: 1.12.2024).
97. Hill F. One Step Forward, Two Steps Back? The Realities of a Rising China and Implications for Russia's Energy Ambitions // Brookings, August 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/08_china_russia_energy_downs_hill.pdf (дата обращения: 23.11.2024).
98. Jones B., Hass R., Chhabra T. Avoiding War: Containment, Competition, and Cooperation in US-China relations [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/11/fp_20171121_china_interview.pdf (дата обращения: 04.11.2024).

99. Krepinevich A. F. Finding Strength in Decline // Hudson Institute, December 10, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/finding-strength-in-decline> (дата обращения: 1.12.2024).
100. Kuok L. Overcoming the Impasse in the South China Sea: Jointly Defining EEZ Claims // Brookings, December 15, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/overcoming-the-impasse-in-the-south-china-sea-jointly-defining-eez-claims/> (дата обращения: 23.11.2024).
101. Kuok L. Tides of change: Taiwan's evolving position in the South China Sea // Brookings, May 7, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/tides-of-change-taiwans-evolving-position-in-the-south-china-sea/> (дата обращения: 23.11.2024).
102. Lee J. Boosting Taiwan's Economic Status is Good Strategy, Economics, and Domestic Policy // Hudson Institute, June 26, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/boosting-taiwan-s-economic-status-is-good-strategy-economics-and-domestic-policy> (дата обращения 04.12.2024).
103. Lee J. BRI Deal Won't Bring a Windfall // Hudson Institute, May 31, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/bri-deal-won-t-bring-a-windfall> (дата обращения: 28.11.2024).
104. Lee J. China's Laughable Double Standards Fool No One // Hudson Institute, August 26, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/china-s-laughable-double-standards-fool-no-one> (дата обращения: 1.12.2024).
105. Lee J. China's Trojan Ports . China's Trojan Ports // Hudson Institute, November 29, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/node/41813> (дата обращения: 28.11.2024).
106. Lee J. Everyone Knows We're Arming Up Because of China // Hudson Institute, July 7, 2020. [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.hudson.org/foreign-policy/everyone-knows-we-re-arming-up-because-of-china> (дата обращения: 1.12.2024).
107. Lee J. What U.S. Election Means for Australia and China // Hudson Institute, October 29, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/what-u-s-election-means-for-australia-and-china> (дата обращения: 05.12.2024).
108. Li C. China's Midterm Jockeying: Gearing Up for 2012 (Part 1: Provincial Chiefs) // Brookings, February 19, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-midterm-jockeying-gearing-up-for-2012-part-1-provincial-chiefs/> (дата обращения: 22.11.2024).
109. Li C. The Political Mapping of China's Tobacco Industry and Anti-Smoking Campaign // Brookings, May 30, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-political-mapping-of-chinas-tobacco-industry-and-anti-smoking-campaign-2/> (дата обращения: 22.11.2024).
110. Lieberthal K., Jisi W. Addressing US-China Strategic Distrust, P.49 // Brookings Institution, March 2012 [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/0330_china_lieberthal.pdf (дата обращения: 04.11.2024).
111. Lieberthal K. U.S.-China Clean Energy Cooperation // Brookings, September 2009. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/09_us_china_energy_cooperation_lieberthal.pdf (дата обращения: 22.11.2024).
112. Loveless T. PISA's China Problem // Brookings, October 9, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/pisas-china-problem/> (дата обращения: 23.11.2024).

113. Mapping China's Tobacco Industry and Anti-Smoking Campaign // Brookings, September 9, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/mapping-chinas-tobacco-industry-and-anti-smoking-campaign/> (дата обращения: 22.11.2024);
114. Mead W. R. Trump's Best Re-Election Bet: Run Against China // Hudson Institute, April 23, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/domestic-policy/trump-s-best-re-election-bet-run-against-china> (дата обращения: 03.12.2024).
115. Miles Y. The Chinese Communist Party's Economic Challenge to the Free World // The Hudson Institute. April 2021 [Электронный ресурс] URL: https://s3.amazonaws.com/media.hudson.org/Yu_The%20Chinese%20Communist%20Party's%20Economic%20Challenge%20to%20the%20Free%20World.pdf (дата обращения: 03.03.2023).
116. Misztal B. China Exports 'Debt Traps' to the Third World // Hudson Institute, May 20, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/china-exports-debt-traps-to-the-third-world> (дата обращения: 28.11.2024).
117. Moreland W. "For Every Action..." The American pivot to Asia and fragmented European responses // Brookings, January 27, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/for-every-action-the-american-pivot-to-asia-and-fragmented-european-responses/> (дата обращения: 23.11.2024).
118. Neuhard R., Cronin P. M. Defending Taiwan Short of Diplomatic Recognition // Hudson Institute, May 20, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/defending-taiwan-short-of-diplomatic-recognition> (дата обращения: 03.12.2024).
119. Oxley A. Dragon Training at Home: Exploring the Possibilities for Collaboration Between the U.S. and Chinese Navies in the Western Hemisphere // Brookings, July 10, 2012. [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/10-china-us-defense.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).
120. Park S. The East China Sea Dispute: Short-Term Victory and Long-Term Loss for China? // Brookings, November 1, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-east-china-sea-dispute-short-term-victory-and-long-term-loss-for-china/> (дата обращения: 23.11.2024).
121. Political Mapping of China's Tobacco Industry and Anti-Smoking Campaign // Brookings, October 25, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-political-mapping-of-chinas-tobacco-industry-and-anti-smoking-campaign/> (дата обращения: 22.11.2024).
122. Pollack J. Confrontation Over Korea // Brookings, January 17, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/confrontation-over-korea/> (дата обращения: 22.11.2024).
123. Pollack J. D. China's global rise: Can the EU and U.S. pursue a coordinated strategy? // Brookings, October 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-global-rise-can-the-eu-and-u-s-pursue-a-coordinated-strategy/> (дата обращения: 23.11.2024).
124. Pollack J., Bush R. Korean Crisis Prompts Confrontation with China // Brookings, January 23, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/korean-crisis-prompts-confrontation-with-china/> (дата обращения: 22.11.2024).
125. Ratner E. Rising to the China Challenge. Renewing American Competitiveness in the Indo-Pacific // Center for a New American Security. December 2019/January 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://s3.us-east-1.amazonaws.com/files.cnas.org/backgrounds/documents/CNAS-Report-NDAA-final-6.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).
126. Ratner E., Cronin P. M., Fontaine R. Asian Hedge Against China // Center for a New American Security, December 5, 2013 [Электронный

- ресурс] URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/asians-hedge-against-china> (дата обращения: 05.11.2024).
127. Romberg A. Managing the Cross-Strait Issue // Stimson Center, November 9-10, 2010. [Электронный ресурс] URL: https://www.files.ethz.ch/isn/124927/2010_11 (дата обращения: 05.11.2024).
128. Rongxing D. Territorial Disputes and Seabed Petroleum Exploitation: Some Options for the East China Sea // Brookings, September 13, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/territorial-dis> (дата обращения: 23.11.2024).
129. Schneider W. Modernizing the Missile Technology Control Regime // Hudson Institute, August 6, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hudson.org/national-security-defense/modernizing-the-missile-technology-control-regime> (дата обращения: 1.12.2024).
130. Shih-chung L. Convergence and Divergence in Taiwan's U.S. Policy, 2004-2008 // Brookings, November 2009. [Электронный ресурс] URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/11_taiwan_liu.pdf (дата обращения: 23.11.2024).
131. Stapleton R. J. Managing U.S.-China Relations // Wilson Center, Kissinger Institute on China and The United States. April 1, 2009. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/managing-us-china-relations> (дата обращения: 06.11.2024).
132. Stent A. U.S.–Russia Relations in the Second Obama Administration // Brookings, December 31, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/u-s-russia-relations-in-the-second-obama-administration/> (дата обращения: 23.11.2024).
133. Sun U. Chinese National Security Decision-making: Processes and Challenges // Brookings, May 6, 2013. [Электронный ресурс] URL:

- <https://www.brookings.edu/articles/chinese-national-security-decision-making-processes-and-challenges/> (дата обращения: 22.11.2024).
134. Swaine M. D. Sino-American Crisis Management and the US-Japan Alliance: Challenges and Implications // Carnegie Endowment for International Peace, January 29, 2009 [Электронный ресурс] URL: https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/files_Swaine_Chapter.pdf (дата обращения: 05.11.2024).
135. Taiwan and the Trans-Pacific Partnership: Preparing the Way // Brookings, March 12, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwan-and-the-trans-pacific-partnership-preparing-the-way/> (дата обращения: 23.11.2024).
136. Taiwan and the Trans-Pacific Partnership: The Political Dimension // Brookings, February 11, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/taiwan-and-the-trans-pacific-partnership-the-political-dimension/> (дата обращения: 23.11.2024).
137. The United States security partnership with Taiwan // Brookings, July 16, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-united-states-security-partnership-with-taiwan/> (дата обращения: 23.11.2024).
138. Wallach P. A. Are the US and China ready, willing, and able to achieve their Paris Agreement goals? // Brookings, November 1, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/are-the-us-and-china-ready-willing-and-able-to-achieve-their-paris-agreement-goals/> (дата обращения: 22.11.2024).
139. Wang Y. China's Growing Strength, Taiwan's Diminishing Options // Brookings, November 9, 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/chinas-growing-strength-taiwans-diminishing-options/> (дата обращения: 23.11.2024).

140. Yang A. N. D. // Brookings, August 17, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/mainland-chinas-military-development-and-taiwans-countermeasures/> (дата обращения: 23.11.2024);
Bush R. Uncharted Strait // Brookings, January 14, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/uncharted-strait/> (дата обращения: 23.11.2024).
141. Zhang Y. Asia, International Drug Trafficking, and U.S.-China Counternarcotics Cooperation // Brookings, February 10, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/asia-international-drug-trafficking-and-u-s-china-counternarcotics-cooperation/> (дата обращения: 23.11.2024).

I.5. Статистические материалы, рейтинги и индексы

142. Global Go To Think Tank Index Report 2020 // The Lauder Institute, The University of Pennsylvania, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://guides.library.upenn.edu/publicpolicyresearchthinktanks> (дата обращения: 02.11.2024).
143. Monthly Summary of imports and exports of the United States. Washington: Department of Treasury, 1899. P. 1677. [Электронный ресурс] URL: https://www.google.ru/books/edition/Monthly_Summary (дата обращения: 29.04.2024).
144. Number of the US Universities offering Asia/China Studies // Hotcoursesabroad. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hotcoursesabroad.com/study/training-degrees/us-usa/china-studies-courses> (дата обращения: 02.11.2024).
145. Studying Chinese in America // USC US-China Institute, December 9, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://china.usc.edu/studying-chinese-america> (дата обращения: 02.11.2024).

146. Top 10 Think Tanks That Receive Funding from Foreign Governments // Think Tank Funding Tracker. [Электронный ресурс] URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).
147. Top Pentagon Contractor Donors to Think Tanks, 2019-2023 // Think Tank Funding Tracker. [Электронный ресурс] URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).
148. Top Think Tanks Funded by Pentagon Contractors // Think Tank Funding Tracker. [Электронный ресурс] URL: <https://thinktankfundingtracker.org> (дата обращения: 03.11.2024).

I.6. Социологические опросы

149. Bartsh J. President Trump loses big edge over Biden on the economy as election looms // MarketWatch, October 7, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.marketwatch.com/story/president-trump-loses-big-edge-over-biden-on-the-economy-as-election-looms-2020-10-07> (дата обращения: 03.12.2024).
150. Jones J. M. Trump Job Approval at Personal Best 49% // Gallup, February 4, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/284156/trump-job-approval-personal-best.aspx> (дата обращения: 05.12.2024).
151. Mccarthy J. U.S. Economic Confidence at Highest Point Since 2000 // Gallup, January 23, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://news.gallup.com/poll/283940/economic-confidence-highest-point-2000.aspx> (дата обращения: 04.12.2024).

I.7. Материалы СМИ

I.7.1. Печатные СМИ

152. Atlantic, 2009-2021
153. Foreign Policy, 2009-2021
154. The New York Times, 2009-2021
155. The New Yorker, 2009-2021
156. The Wall Street Journal, 2009-2021

157. The Washington Post, 2009-2021

I.7.2. Вещательные СМИ

158. CNN, 2009-2021

159. Fox News, 2009-2021

I.7.3. Новостные издания

160. Bloomberg, 2009-2021

161. CNBC News, 2009-2021

162. Economic Times, 2009-2021

163. Global Times, 2009-2021

164. Reuters, 2009-2021

II. Литература

165. Алексеев И. А., Нагорный А. А., Парканский А. Б. Американские китаеведы об экономике и политике Китая: сегодня и завтра. М.: 1989. – 301 с.

166. Бажанов Е. П. Движущие силы политики США в отношении Китая. Москва: Наука, 1982. – 240 с.

167. Беляев А. Ю. Анализ активности фабрик мысли: подходы и объясняющие модели (на примере опыта США) // Социум и власть. 2016. №2 (58). С. 52-58.

168. Грачев С.И., Чикальдина В.С. Американские консервативные «фабрики мысли» («think tanks») как генераторы «трампиистской» парадигмы // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 3 (116). С. 34-39.

169. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.

170. Диксон П. Фабрики мысли / П. Диксон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 505 с.

171. Дэвис Д. Э., Трани Ю. П. Кривые зеркала. США и их отношения с Россией и Китаем в XX веке. / Дональд Д. Дэвис, Юджин П. Трани – М.: Вагриус, 2009. – 912 с.
172. Журавлева В. Ю. Формирование концепции «китайской угрозы» в экспертно-политическом дискурсе США // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 35-45.
173. Журавлева В. Ю., Бреславцева А. А. (под ред.) Монитор противостояния США-Китай 2023. Под ред. В.Ю. Журавлевой, А.А. Бреславцева. М.: ИМЭМО РАН, // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва. 2023. – 117 с.
174. Журавлева В.Ю. Третий год Трампа в Белом доме: идейный раскол и международная конфликтность // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2020. №1. С. 23-50.
175. Журавлева В.Ю., Войтоловский Ф.Г., Кашин В.Б. и др. США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства // Федеральное государственное бюджетное научное учреждение Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени ЕМ Примакова Российской академии наук. М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 65 с.
176. Журавлева В.Ю., Черкашин М.И. Двухпартийный консенсус США в отношении Китая: как он формируется и реализуется // Сравнительная политика. 2024. №15(1). сС. 22-44.
177. Истомин И.А. Почему США не нападают на Китай? Туман будущего и исторический оптимизм в политике великих держав // Сравнительная политика. 2024. №15(1). С.62-94.
178. Киссинджер Г. О Китае / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Н. Верченко]. – Москва.: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.
179. Коньшев В.Н. Принятие внешнеполитических решений в США. СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 52 с.

180. Кузнецов Н. М., Цветкова Н. А. Дипломатия данных Китая: сдерживание со стороны США. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Материалы XI международной научно-практической конференции. 2021. Выпуск 11. С. 382-388
181. Кюзаджян Л. С. Современный Китай в зарубежных исследованиях: Основные тенденции в китаеведении капиталистических стран. М.: Наука, 1979. – 261 с.
182. Лапин П. А. Роль американского миссионерства в развитии образования в Китае в поздние годы династии Цин: Вильям Мартин и Пекинская школа иностранных языков Тунвэньгуань (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири на Дальнем Востоке, . 2017. №1. С. 5-14.
183. Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература РАН, 2002. – 446 с.
184. Мартынов Д. Е. Иностранные миссионеры в Китае XIX – начала XX в.: специфика деятельности (на примере провинции Шандун) // Вестник ТГПУ. 2008. №14. С. 40-45.
185. Самуйлов С.М. «Мозговые центры» демократов и республиканцев: сравнение подходов к России // США и Канада. Экономика, политика, культура. 2011. №2. Февраль. С.3-21.
186. Самуйлов С.М. Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. - М.: Прометей, 2009. – 141 с.
187. Сафронова О.В. Исторический опыт Исследовательской службы Конгресса США : формирование специфической модели экспертно-аналитического обеспечения процесса принятия решений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. Т. 2021. № 1. С. 46-54.
188. Сафронова О.В., Бушов А.С. «Доктрина Байдена» и построение архитектуры безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе во внешней

- политике США // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 10. С. 229-234.
189. Старкин С. В. Индо-Тихоокеанское геостратегическое пространство во внешнеполитическом дискурсе Индии и США // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, . 2013, №3 (1). С. 348-354.;
190. Старкин С.В. Китай-США: соперничество или сотрудничество. Экспертно-аналитические оценки американо-китайских отношений // Обозреватель. 2014. №3. С. 5-17.
191. Степанова Н. В. Внешнеполитические инициативы Трампа: ожидание и реальность // Россия и Америка в XXI веке. – 2018. – Выпуск 4. [Электронный ресурс] URL: <https://rusus.jes.su/s207054760000065-8-1/> (дата обращения: 27.03.2023).
192. Супян В.Б. «Мозговые центры» США: их роль и эволюция как независимых исследовательских организаций// США - Канада. Экономика, политика, культура. 2010. №1. С.4-16.
193. Супян В.Б. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / В.Б. Супян. Институт США и Канады РАН - М.: Магистр, 2009. – 399 с.
194. Филиппов В.А., Богатырева Л.В. Аналитические центры вчера и сегодня. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 136 с.
195. Фурсенко А.А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895-1900. / Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва;.- Ленинград.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. - 247 с.
196. Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: теории и концепции. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Издательство «Грамота». 2015. №4 (54). С. 186-189.

197. Цветкова Н. А., Стругач Ф. Г. США в АТР. Влияние экспертного сообщества на процесс принятия внешнеполитических решений // Азия и Африка сегодня. 2019. №3. С. 18-23.
198. Цветкова Н. А., Сытник А. Н. Цифровое противостояние США и КНР: экономическое и политическое измерения // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 11. С. 15-23.
199. Цветкова Н.А., Ильичев И.И. Информационные операции министерства обороны США: стратегия, функции и планирование //Общество: политика, экономика, право. 2017. №5. С. 9-13.
200. Шаклеина Т.А. «Мозговые центры» и их роль в формировании внешней политики США // Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под ред. Т.А. Шаклеиной. Учебник. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2014. С. 109-133.
201. Шаклеина Т.А. Концептуализация политики США в отношении России в 2000-е гг. // Зарубежное Российеведение / Под ред. А.Б. Безбородова. - М.: Проспект, 2014. С.328-369.
202. Ширяев Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. Курс лекций. – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008 – 442 с.
203. Щетинская Я. В. «Фабрики мысли»: американская и европейская модели развития // Социальные явления. 2013. С. 44-49.;
204. Щетинская Я. В. Экспертно-аналитические центры в США в первой половине XX в.: политические и социально-экономические контексты развития // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. №4. С. 99-109.
205. Abelson D. E. Do Think Tanks Matter. Assessing the Impact of Public Policy Institutes. Chicago: McGill-Queen’s University Press. 2018. – 560 p.
206. Bader J. Obama and China’s Rise. An Insider’s Account of America’s Asia Strategy. Washington D. C.: Brookings Institution Press. 2012. – 201 p.

207. Barnes D. Think Tanks and a New Order in East Asia. The Council of Foreign Relations and the Institute of Pacific Relations During World War II // *Journal of American-East Asian Relations*. 2015. Vol. 22. P. 89-119.
208. Byrd D. *The Critique of Religion and Religion's Critique*. N.Y.: Brill, 2020. – 334 p.
209. Campbell K. *The Pivot. The Future of American Statecraft in Asia*. New York: Twelve, 2016. – 432 p.
210. Card S. K., Mackinlay J., Shneiderman B., Brook S. *Readings in Information Visualization: Using Vision to Think (Interactive Technologies)*. N. Y.: Morgan Kaufman, 1999. – 712 p.
211. Cassidy J. Steve Bannon Is Losing To The Globalists // *The New Yorker*. April 6, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.newyorker.com/news/john-cassidy/steve-bannon-is-losing-to-the-globalists> (дата обращения: 16.11.2024).
212. Chase M. China's Search for a "New Type of Great Power Relationship" // *China Brief*. 2012. Vol. 12. Issue 17. September 7. [Электронный ресурс] URL: <https://jamestown.org/program/chinas-search-for-a-new-type-of-great-power-relationship/> (дата обращения: 29.07.2024).
213. Christie K. *United States Foreign Policy and National Identity in the Twenty-First Century*. N.Y.: Routledge Taylor & Francis. 2008. – 200 p.
214. Clements K. *The Presidency of Woodrow Wilson*. Kansas: University of Kansas, 1992. – 320 p.
215. Cuff R. Woodrow Wilson and Business-Government Relations During World War I // *The Review of Politics*. 1969. Vol. 31. Issues 3. P. 385-407.
216. Der-lin Chao. *The Beginning of Chinese Professorship and Chinese Language Instruction in the United States*. The Routledge Handbook of Chinese Language Teaching. London: Routledge, 2019. – 660 p.
217. Desch M. C. *Cult of Irrelevant. The Waning Influence of Social Science on National Security*. Princeton: Princeton University Press: 2019. – 368 p.

218. Donnahue W. J. The Caleb Cushing Mission // *Modern Asian Studies*. 1982. Vol. 16. No. 2. P. 193-216.
219. Eastman M., Powell J.W. Fate of the World is at Stake in China // *Reader's Digest*. 1945. Vol. 46. P. 13–22.
220. Elleman B. A. *International Competition in China, 1899-1991. The rise, fall and restoration of the Open Door Policy*. NY.: Routledge, 2015. – 220 p.
221. Fairbank Says State Department Anticipated Red Chinese Victory // *The Harvard Crimson*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thecrimson.com/article/1951/>(дата обращения:13.10.2024).
222. Fairbank Says US Should Recognize Communist Chin // *The Harvard Crimson*. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thecrimson.com/article/1954> (дата обращения:13.10.2024).
223. Fan S. The Knight Brothers in Niuzhuang: U.S. Merchants & Foreign Life in a Small Chinese Treaty Port // *The Chinese Historical Review*. 2020 – Vol. 27. N. 1. P. 1-31.
224. Fish I. S. Beijing Establishes a D.C. Think Tank, and No One Notices // *Foreign policy*. July 6, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2016/07/07/beijing-establishes-washington-dc-think-tank-south-china-sea/> (дата обращения: 02.11.2024).
225. Friedberg A. L. The Future of U.S.-China Relations. Is Conflict Inevitable // *International Security*. 2005. Vol. 30. Number 2. P. 7-45 [Электронный ресурс] URL: <https://www.rochelleterman.com/ir/sites/default/files/friedberg2005.pdf> (дата обращения: 14.11.2024).
226. Gaillard M. Disseminating and adapting specialized knowledge. American think tanks' blogs // *Lingue e Linguaggi*. 2019. Issue 29. P. 339-358.
227. Katzenstein P. J. *Area and Regional Studies in the United States* // *Political Science and Politics*. 2001. Vol. 34. No. 4. P. 789-791.

228. Kecskes L. A Scholar Diplomat's Legacy: William Woodville Rockhill and his Chinese Language Books at the Freer Gallery of Art Library // *Journal of East Asian Libraries*. 2008. N 146. P 1-27.
229. Kuttner R. Steve Bannon, Unrepentant // *The American Prospect*. August 16, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://prospect.org/power/steve-bannon-unrepentant/> (дата обращения: 15.11.2024).
230. Lahut J. Trump reportedly watches up to 7 hours of cable news every morning before getting to the Oval Office as late as noon // *Business Insider*. April 24, 2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.businessinsider.com/trump-is-watching-7-hours-of-tv> (дата обращения: 13.12.2024).
231. Li H. The "Indo-Pacific": Intellectual Origins and International Visions in Global Contexts // *Modern Intellectual History*. 2022. Vol. 19. Issue 3. P. 807-833.
232. Lizza R. The Consequentialist // *The New Yorker*. April 25, 2011. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2011/05/02/the-consequentialist> (дата обращения: 06.11.2024).
233. MacKinnon S. R., Friesen O. *China Reporting: An Oral History of American Journalism in the 1930s & 1940s*. San Francisco: University of California Press, 1987. – 268 p.
234. Malloch T. R., Cuello F. *Trump's World*. West Palm Beach: Humanix Books, 2020. – 336 p.
235. Mann J. *Rise of the Vulcans. The History of Bush's War Cabinet*. N.Y.: Penguin, 2004. – 464 p.
236. Markay L. *Sinking in the Swamp: How Trump's Minions and Misfits Poisoned Washington*. NY: Penguin Publishing Group. 2020. – 304 p.
237. McCormick J.M. *The Domestic Sources of American Foreign Policy. Insights and Evidence*. N.Y.: Rowman & Littlefield, 2018. – 415 p.

238. McGann G. James. Think Tanks and Policy Advice in the United States. Academics, advisors and advocates. N.Y.: Routledge. 2007. – 189 p.
239. Morini M. Lessons from Trump's Political Communication. How to Dominate the Media Environment. NY: Springer International Publishing. 2020. – 126 p.
240. Myers R. H., Metzger T. A. Sinological Shadows: The State of Modern China Studies in The U.S. // The Australian Journal of Chinese Affairs. 1980 N 4. P. 1-34.
241. Nambiar A. Managed Competition: Revisiting Enthoven's Principles // Dvara Research Working Paper Series, 2021. P. 1-19.
242. Navarro P. The Coming China Wars: Where They Will Be Fought. How They Can Be Won. London: Financial Times Press, 2006. – 219 p.
243. Nelson M. The Presidency and the Political System. NY: Sage Publications. 2020. – 584 p.
244. Newman R. P. Owen Lattimore and the Loss of China. Los Angeles: University of California Press, 1992. – 685 p.
245. Parmar I., Singh R. New Directions in US Foreign Policy. N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group. 2016. – 304 p.
246. Peck J. Reflections on the implications of the Vietnam Caucus // Bulletin of Concerned Asian Scholars. 1968. Vol. 1. P. 2-4. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1080/14672715.1968.10405001> (дата обращения: 23.10.2024).
247. Pika J.A., Maltese J.A., Rudalevige A. The Politics of the Presidency. NY: Sage publications. 2019. – 720 p.
248. Radosh R., Klehr H. The Amerasia Spy Case: Prelude to McCarthyism. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1996. – 280 p.
249. Rosenberg E. S. Spreading the American Dream. American Economic and Cultural Expansion 1890-1945. New York: Hill and Wang, 1982. – 264p.

250. Ryan M. *Neoconservatism and the New American century*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010. – 284 p.
251. Sabic Z., Huang D. *Parliamentary Diplomacy of Taiwan in Comparative Perspective*. Bristol: Bristol University Press, 2021
252. Seybolt P. J. *China Studies in Crisis // Change*. 1973. Vol. 5. N. 5. P. 18-21.
253. Shambaugh D. *American Studies of Contemporary China*. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 1993. – 400 p.
254. Shambaugh D. *Beautiful Imperialist, China Perceives America (1972-1990)*. New Jersey: Princeton University Press, 1991. – 350 p.
255. Shambaugh D. *Prospects for a “New Type of Major Power Relationship” // China-US Focus*. March 7, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/prospects-for-a-new-type-of-major-power-relationship/> (дата обращения: 29.07.2024).
256. Shambaugh D. *Tangled Titans. The United States and China*. N. Y.: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2013. – 454 p.
257. Steinberg J., Ohanlon M. E. *Strategic Reassurance and Resolve: U.S.-China Relations in the Twenty-First Century*. New Jersey: Princeton University Press, 2014. – 272 p.
258. Stuart J. L. *Fifty Years in China. The Memoirs of John Leightin Stuart. Missionary and Ambassador*. New York: Random House, 1946. – 380 p.
259. Takagai S., Ash R., Shambaugh D. *China Watching. Perspectives from Europe, Japan and The United States*. N.Y.: Routledge Taylor & Francis Group. 2007. – 272 p.
260. Trani E. P. *Woodrow Wilson, China and Missionaries, 1913-1921. // Journal of Presbyterian History (1962-1985)*. 1971. Vol. 49. N 4. P. 328-351.
261. Wang C. *Obama’s Challenge to China. The Pivot to Asia*. New York: Routledge Taylor & Francis Group. 2015. – 330 p.

262. Wang D. The US Founders and China: The Origins of Chinese Cultural Influence on the United States // Education about Asia. 2011. Vol. 16. N2. P. 5-11.
263. Weigert H. W. Haushofer and the Pacific // Foreign Affairs. 1942. Vol. 20. N 4. P. 332-342.
264. Weng C. George W. Bush and China. Policies, problems and partnership. N.Y.: Lexington Books, 2009. – 137 p.
265. Wenzhao T. The US policy making process for post-Cold War China. The role of US Think Tanks and Diplomacy. Beijing: China Social Science Press/Springer, 2018. – 453 p.
266. Xu G. Chinese and Americans. A Shared History. Massachusetts: Harvard University Press, 2014. – 352 p.
267. Zakaria F. From Wealth to Power. The Unusual Origins of America's World Role. New Jersey: Princeton University Press, 1998. – 216 p.

Приложения

Приложение 1. Коллективная биография американских экспертов-китаистов (Таблица №9)

Таблица №9						
Атлантический совет (Atlantic Council) // Нежелательная организация						
Эксперт	Образование	Работа в частном секторе или академии	Работа в правительстве	Работа в других think tanks	Работа на иностранное правительство	Знание языка
Мелани Харт	Политолог	Консультант в Scowcroft Group	Государственный департамент	Центр за американский прогресс	—	Да
Шелли Хан	Международная экономика, китайские исследования, Институте Джонса Хопкинса	1) Гонконгский жокей-клуб; 2) Всемирный банк;	—	—	—	Да
Мэтт Герси	Восточно-азиатские исследования, Центр	Институт американо-	—	—	Институт американо-	Да

	Китая в Институте Джонса Хопкинса	китайских отношений*			китайских отношений*	
Китч Лао	1)Международные отношения, Колумбийский университет; 2)Бакалавриат МО, Тайваньский национальный университет	—	1)Министерство обороны США; 2)Государственный департамент	Австралийский институт стратегической политики	—	Да
Каролина Кастелло	Международные отношения, Университет Джорджа Вашингтона	Преподаватель английского в Китае по программе Государственного департамента	Государственный департамент	—	—	Да
Саманта Вонг	История, международная безопасность; Джорджтаунская школа внешнеполитической службы	—	—	—	—	Да

Центр за новую американскую безопасность (CNAS)						
Эксперт	Образование	Работа в частном секторе или академии	Работа в правительстве	Работа в других think tanks	Работа на иностранное правительство	Знание языка
Лиза Кертис	Экономист	Журналист	1) Аналитик в ЦРУ; 2) Государственный депаратмент; 2) Сотрудник сенатского комитета по иностранным делам;	Фонд «Наследие»	—	Нет/неизвестно
Джошуа Фитт	Восточно-азиатские исследования (японист); Йельский университет ⁵³⁵	Политтехнолог в 2018 г.	—	Совет по международным отношениям	—	Нет/неизвестно
Джейкоб Стоукс	Журналистика, политология; Школа внешнеполитической службы	Эксперт-политолог; Институт мира США	1) СНБ при вице-президенте Джо Байдене США (стажер);	—	—	Нет/неизвестно

⁵³⁵ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

	Джорджтаунского университета		2) Сенатский комитет по иностранным делам			
Адам Тонг	Политология; Школа внешнеполитической службы Джорджтаунского университета	Эксперт в аналитическом центре; Международный институт стратегических исследований	—	Международный институт стратегических исследований	—	Нет/неизвестно
Киирти Мартин	Политолог; Колледж Колби	Исследовательская служба конгресса США	Исследовательская служба конгресса США	Международный институт стратегических исследований	—	Нет/неизвестно
Райан Клаффи	1) Восточно-азиатские языки; Колумбийский университет. 2) Политология; Школа международных и	Эксперт, Азиатское общество	Спецкомитет палаты представителей по вопросам Китайской коммунистической партии	Азиатское общество	—	Да

	общественных дел при Колумбийском университете					
Маприт Сингх	Международные отношения; Калифорнийский университет	1)Советник по политическим вопросам; Chevron Corporation; 2)Университет национальной обороны	1)Комитет палаты представителей по иностранным делам; 2)Агентство США по международному развитию 3) Госдепартамент	Университет национальной обороны	—	Нет
Дэвид Фит	Историк, Колумбийский университет	Журналист The Wall Street Journal (2013-2017, Гонконг); Foreign Affairs	2017-2019: комитет политического планирования при государственном секретаре;	—	—	Нет/неизвестно
Дуйон Ким	1)Международные отношения; Корейский	Arirang TV News (телеканал в Южной Корее);	—	—	—	Нет/неизвестно

	университет (кореевед); Школа внешнеполитической службы Джорджтаунского университета	Университет Йонеси				
Александр Салливан	История Китая, Восточно-азиатские языки; Колумбийский университет	—	—	—	—	Да
Жан Мохаммад Жахил	—	Активист гражданского общества Реформ и Изменений; 2013-2021 гг.: министерство внутренних дел Афганистана – заместитель министра по	—	—	—	Нет

		политическим вопросам				
Акира Игата	—	Лектор в Токийском университете	—	Тихоокеанский форум; Австралийский институт стратегической политики	Консультирует японское правительство	Нет/неизвестно
Хадэйя Эмири	Международные отношения; Университет Джонса Хопкинса (японист)	1)Дипломат; 2)Сотрудница НКО;	—	—	Министерство иностранных дел Афганистана; Посольство Афганистана в США	Нет

Карин Харт	Политолог, Университет Дьюка; Международная безопасность; Американский военный университет	ВС США	ВС США	—	—	Нет
------------	--	--------	--------	---	---	-----

Брукингский институт (Brookings Institution)

Эксперт	Образование	Работа в частном секторе или академии	Работа в правительстве	Работа в других think tanks	Работа на иностранное правительство	Знание языка
Райан Хасс	Международные отношения; Вашингтонский университет; Школа продвинутых международных	1)Посольство США в Южной Корее (2003-2005 гг.); 2)Посольство США в Монголии (2005 г.); 3)Департамент координации политики	1)Госдепартамент ; 2) Белый дом.	Брукингский институт;	—	Да/предположительно (не указано на сайте центра)

	исследований им. Джонса Хопкинса	отношении Тайваня (2005-2007 гг.) 4)Посольство США в Китае (2005-2007 гг.); 5)Совет по национальной безопасности (2013-2017 гг.) 6)				
Патриция Ким	Азиатские исследования – Беркли; Политика – Принстонский университет	1)Правительственная школа имени Кеннеди – исследователь (программа международной безопасности) 2) Колумбийский университет 3) Институт Мира США	—	1)Институт Мира США; 2)Центр Вудро Вильсона (Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)	—	Да

Джонатан Цин	Международные отношения – Йельский университет ⁵³⁶	1)Советник министра обороны по АТР; 2)Координатор политики на китайском направлении в СНБ; 3)Старший аналитики ЦРУ	1)Министерство обороны; 2)Белый дом; 3) ЦРУ	—	—	Да
Бэри Босворт	Мичиганский университет, экономика	Профессор Калифорнийского университета и Беркли (1974-1975), младший преподаватель в Гарвардском университете (1969-1971), эксперт Brookings с 1979 г.	—	—	—	Нет

⁵³⁶ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Брахим Сангафова	Калифорнийский университет – статистика (1997 г.); Мичиганский университет - магистратура, кандидат экономических наук; (2001, 2005 гг.)	Преподавал экономику в Джорджтаунском университете, Университете Вирджинии и в Мичиганском университете;	Совет директоров Федерального резерва (2007 или 2008 гг. до 2017 г.)	—	—	Нет
Дэвид Эйдельман	Йельский университет ⁵³⁷ , Оксфордский университет (возможно, образование связано с информационными и технологиями)	Партнер компаний: Anzu Partners; Catalyst Wayfare; Член совета директоров компаний: Electric Power Engineers; Fusion Industry Association;	Госдепартамент: аналитики отдела северо-восточной Азии; политический советник отдела по цифровым вопросам; Белый дом: руководитель	Член Совета по иностранным делам	—	Неизвестно

⁵³⁷ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

		Президент: Institute of Education	отдела международной цифровой политики; специальный помощник президента по вопросам экономической и технологической политики			
Сюзан Торнтон	Колледж Боудойн -1985; Школа продвинутых международных исследований Джонса Хопкинса – 1991	Аналитик: Школа продвинутых международных исследований Джонса Хопкинса – 1985 г. Старший исследователь Центра Китая в Йельском	Госдепартамент: Иностранные командировки – Китай, Россия, Закавказье, Средняя Азия (1991-2014 гг.); Аналитик в Отделе Восточноазиатски	Совет по международным отношениям	—	Да

		университете ⁵³⁸ – в настоящее время	х и тихоокеанских дел (2014-2018)			
Центр Стимсона (Stimson Center)						
Эксперт	Образование	Работа в частном секторе или академии	Работа в правительстве	Работа в других think tanks	Работа на иностранное правительство	Знание языка
Юнь Сунь	Международные отношения ,международная безопасность; Пекинский колледж иностранных дел; Университет им.	1)US-Asia – эксперт 2)Международная кризисная группа (Пекин) – эксперт по Китаю (2008-2011 гг.);	—	Брукингский институт (2011-2014 гг.)	—	Да

⁵³⁸ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

	Джорджа Вашингтона	3) Брукингский институт (2011-2014 гг.)				
Барнетт Рубин	История; Йельский университет ⁵³⁹ . Политология; Чикагский университет	Дипломатическая служба; Преподаватель в Колумбийском и Йельском ⁵⁴⁰ университетах	1) Советник госсекретаря по вопросам и религиозных свобод за рубежом (1996-1998 гг.); 2) Специальный советник постоянного представителя госсекретаря ООН по вопросам Афганистана (2001 гг.); 3) Старший советник	—	—	Нет

⁵³⁹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

⁵⁴⁰ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

			специального посланника по вопросам Афганистана и Пакистана в Госдепартаменте (2009-2013).			
Уильям Оуэнс	Матемтика; Академия ВМФ США; Политика, философия, экономика; Оксфордский университет; Управление; Университет Джлоджа Вашингтона	1)Военный. Командир 6-го флота США (1990-1992 гг.); 2) Инвестор. Председатель совета директоров и старший партнер AEA Investors Asia (Гонконг); В настоящее время: председатель консалтинговой фирмы Red Bison Advisory,	Военный. Командир 6-го флота США (1990- 1992 гг.);	Как член совета директоров: Брукингский институт; RAND Corporation <small>(Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)</small>	—	Нет

		специализирующей я на инвестициях в КНР.				
Памелла Кеннеди	Международные отношения, Институт Джонса Хопкинса; Восточно- Азиатские исследования; Колледж Вильгельма и Марии.	Аудитор; Федеральный резервный Банк Сан- Франциско.	—	CSIS(Деятельност ь организации признана нежелательной на территории Российской Федерации) заведовала японской программой и возглавляла Центр Восточно- Азиатских исследования Ришара)	—	Нет/неизвестно
Сара Годек	Международные отношения; Университет Мичигана (независимая исследовательска	Научный ассистент в Международном институте и департаменте политологии при	—	Сообщество Азия	—	Да

	я деятельность: американо- китайские отношения)	Мичиганском университете				
Сидней Такер	Международные отношения, международная экономика; Школа продвинутых международных исследований им. Джонса Хопкинса (бакалавриат: Китай)	Исследователь; Гудзоновский институт	—	Гудзоновский институт	—	Да
Фонд Карнеги за международный мир (Carnegie Endowment for International Peace) // Нежелательная организация						
Эксперт	Образование	Работа в частном секторе или академии	Работа в правительстве	Работа в других think tanks	Работа на иностранное правительство	Знание языка
Тонг Жао	1)Физика; международные отношения —	Принстонский университет	—	—	Сотрудник департамента иностраннных	Да

	Университет Цинхуа; 2) Технологии, международные отношения – Институт Технологии Джорджии				дел Пекинского муниципалитета (КНР)	
Еван Фигенбаум	Политология – Стэнфордский университет; История – Университет Мичигана	Преподаватель: Гарвардский университет, дипломат,	1) Заместитель помощника госсекретаря по вопросам Центральной Азии (2007-2009 гг.); Южной Азии (2007-2009 гг.)	Совет по международным отношениям	–	Да
Майкл Петтис	Финансы, бизнес-управление – Колумбийский университет	Бизнесмен 1) Трейдер на Нью-Йоркской бирже (1987); 2) JP Morgan (1987-1996 гг.);	—	—	—	Нет

		<p>3) Bear Sterns;</p> <p>4) Фонд АВССА;</p> <p>5) Колумбийский университет (преподаватель) (1992-2001 гг.)</p> <p>6) Университет Цинхуа (преподаватель) (2002 по 2004 гг.)</p> <p>7) Пекинский университет;</p>				
Шармэйн Мисалука	Международные отношения – Наньянский университет (Сингапур)	Эксперт	—	Фонд Национальных интересов (Манила); Фонд Фридриха Эберта	—	Нет
Ли Минжанг	Политолог – Бостонский университет	Преподаватель – Наньянский университет (Сингапур)	—	—	—	Нет/неизвестно

Ченг-Чи Кик	Университет им Джонса Хопкинса	Эксперт, преподаватель, профессор	—	—	—	Да
Чонг Джа Ян	Политология, международные отношения – Принстонский университет. Джорджтаунский университет	Эксперт, преподаватель	—	—	—	Да
Хуэ Гонгcho	Политология, политическая экономика - Наньянский университет (Сингапур)	Эксперт, преподаватель	—	—	—	Да
Нге Чо Бинг	Международные отношения – Северовосточный университет	Эксперт, Директор Института Китайских исследований при Малайском университете	—	—	—	Да

Пол Бушбарат	Политология -- Австралийский национальный университет	Профессор, эксперт	—	Директор Института безопасности и международных исследований (Тайланд)	—	Нет
Корпорация РЭНД (RAND Corporation) // Нежелательная организация						
Эксперт	Образование	Работа	Работа в правительстве	Работа в других think tanks	Работа на иностранное правительство	Знание языка
Джуд Бланшет	Экономика – Университет Мэриленда; Современные китайские исследования – Оксфордский университет	1) Эксперт, аналитик; 2) Глава департамента связей с общественностью в Китайском центре экономики и бизнеса (Пекин, КНР)	—	Заведующий департамента китайских исследований в CSIS (Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)	—	Да

Рэймонд Ко	Политология – Принстонский университет;	1)Профессор – университеты Фордэм и Албани 2) ООН;	—	Национальный демократический институт	Демократическая прогрессивная партия Тайваня	Да
Джонатан Чэм	Международные отношения – Университет клармонт	Исследователь в Центре по безопасности в АТР имени Дэниэла К. Ино	Ассистент спикера палаты представителей Гавайи	—	—	Да
Центр Вудро Вильсона (Wilson Center) // Нежелательная организация						
Эксперт	Образование	Работа	Работа в правительстве	Работа в других think tanks	Работа на иностранное правительство	Знание языка
Роберт Дэли	Международные отношения	Дипломат	Посольство США в КНР	—	—	Да
Шихоко Гото	Международные отношения – Университет Васэда	1)Член совета директоров Японо-американского сообщества; 2) Журналист	—	—	—	Неизвестно

Марк Кеннеди	Бизнес, экономика – Мичиганский университет	1) Политик 2) Бизнесмен	1) Конгрессмен от Миннесоты (2001-2007 гг.); 2) Президентский совет по торговым вопросам	Центр Аналитики ВМФ США	—	Нет/Неизвестно
Чарльз Краус	История – Университет им. Джорджа Вашингтона	Историк, писатель	—	—	—	Да
Мег Лундсагер	Международная экономика – Университет Мэриленда	Экономист; Председатель МВФ (2007-2014 гг.)	Заместитель министра торговли США (1996-2000 гг.)	—	—	Нет
Лукас Майерс	—	—	Лидерская Программа Госдепартамента	—	—	Да
Дженнифер Тернер	Политолог – Университет Индианы	Эксперт, Автор	—	—	—	Неизвестно

Майкл Дэвис	Юрист, Йельский университет ⁵⁴¹	Юрист, эксперт, преподаватель	—	—	—	Да
Клаус Ларрес	История	Историк	—	Немецкий институт международных и военных исследований (SWP)	—	Нет/неизвестно

⁵⁴¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Приложение 2. Команда по Китаю в администрации Б. Обамы (2009-2017 гг.)

Глава отдела Восточной Азии в СНБ (■ -госслужба, ■ - частный сектор, ■ - работа в think tank, ■ - образование ■ - китайский язык, ■ - армия)

Д. Бэйдер (2009-2011)	Йельский университет (1967; <small>Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.</small> Колумбийский университет (1968-1975): История Европы.	Дипломатическая служба (1977-2001), включая работу в КНР	Институт Брукингса (2002-2009) - старший сотрудник и 1-й директор Центра им. Торнтон	Глава отдела Восточной Азии.

Д. Рассел (2011-2013)	Университетский колледж Лондона	Менеджер в частной компании	Дипломатическая служба (1987-2009)	Глава отдела по Японии, Южной Корее, КНДР (2009-2011)	Глава отдела Восточной Азии (2011-2013)	Помощник госсекретаря по АТР (2013-2017)

Э. Медейрос (2013-2015)	Лондонская школа экономики и политических наук	RAND (2002-2009) -старший сотрудник <small>(Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)</small>	Глава отдела по Китаю, Тайваню и Монголии (2009-2013)	Глава отдела Восточной Азии (2013-2015)

Д. Критенбринк (2015-2017)	Университет Небраски: политология; Университет Кансай Гайдай (Япония)	Дипломатическая служба (1994-2015), включая работу в КНР	Глава отдела Восточной Азии (2015-2017)

Глава отдела по Китаю, Тайваню и Монголии

Э. Медейрос (2009-2013)	Лондонская школа экономики и политических наук	RAND (2002-2009) -старший сотрудник <small>(Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)</small>	Глава отдела по Китаю, Тайваню и Монголии (2009-2013)	Глава отдела Восточной Азии (2013-2015)

Р. Хасс (2013-2017)	Университет Вашингтона	Дипломатическая служба, включая работу в КНР	Глава отдела по Китаю, Тайваню и Монголии (2013-2017)	Институт Брукингса (с 2017) - директор Центра им. Торнтон

Приложение 3. Команда по Китаю в госдепартаменте в президентство Б. Обамы (2009-2017 гг.)

Помощник госсекретаря по АТР

К. Кэмпбелл (2009-2013)	Оксфорд, докторская степень :международные отношения	Военно-морской флот США (офицер, аналитик)	Школа госслужбы при Гарварде: преподаватель	Замсоветника президента по спецвопросам	Зам помощника министра обороны по АТР (1995-2000)	
	Сооснователь CSIS (2000-2007) <small>(Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)</small>	Директор CNAS (2007-2009)	Помощник госсекретаря по АТР (2009-2013)			
Д. Рассел (2013-2017)	Университетский колледж Лондона	Менеджер в частной компании	Дипломатическая служба (1987-2009)	Глава отдела по Японии, Южной Корее, КНДР (2009-2011)	Глава отдела Восточной Азии (2011-2013)	Помощник госсекретаря по АТР (2013-2017)

Заместитель помощника госсекретаря по АТР

С. Марсел (2013-2016)	Школа права и дипломатии Флетчера; Калифорнийский университет: международные отношения	Дипломатическая служба	Помощник госсекретаря по ЮВА (2007-2010)	Посол США в Индонезии (2010-2013)	Заместитель помощника госсекретаря по АТР
	С. Торнтон (2016-2018)	Университет Джонса Хопкинса	Институт внешней политики при Университете Джонса Хопкинса: исследователь, советология	Дипломатическая служба (1991-2016), включая работу в КНР	Заместитель помощника госсекретаря по АТР

-работа в академическом сообществе

Приложение 4. Команда по Китаю в Пентагоне в президентство Б. Обамы (2009-2017 гг.) часть I.
Помощник министра обороны по АТР

Д. Митчелл (2009) 	Университет Вирджинии; Школа права и дипломатии Флетчера; Нанкинский университет	Помощник сенатора Э. Кеннеди по внешней политике	Редактор The China Post (Тайвань)	Эксперт в NDI <small>(Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)</small>	Руководитель отдела по Азии в CSIS (2001-2009) <small>(Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации)</small>	Помощник министра обороны по АТР
У. Грегсон (2009-2011)	Военно-морская академия	Служба на флоте (1968-2005)	Операционный директор Олимпийского комитета США (2005-2009)	Помощник министра обороны по АТР (2009-2011)		
П. Лавой (2011-2012; 2013-2014)	Калифорнийский университет: международные отношения, политология	Координатор по вопросам нераспространения в минобороны (1998-2000)	Старший координатор по вопросам нераспространения в минобороны (2000)	Центр исследований современных конфликтов в Военно-морской аспирантуре в Калифорнии: преподаватель		
Работа в Национальной разведке (2007-2011)		Помощник министра обороны по АТР (2011-2012)				
М. Липперт (2012-2013) 	Стэнфордский университет; Пекинский университет	Работа в сенате США (там он познакомился с Обамой) и Госдепартаменте	Старший консультант кампании Б. Обамы по внешней политике	Замопомщика президента (2009)		
Служба на флоте (2009-2011)		Помощник министра обороны по АТР (2012-2013)				

Приложение 4. Часть II

Д. Шир
(2014-2016)

Университет Джонса
Хопкинса:
международные
отношения

Дипломатическая служба
(1982-2014), включая
работу в КНР

Помощник министра
обороны по АТР (2014-
2016)

Старший заместитель
заместителя министра
обороны по политическим
вопросам (2016-2017)

К. Магсамен
(2016-2017)

Университет Джонса
Хопкинса:
международные
отношения

Работа в Госдепартаменте.
Профиль: Ирак

Помощник министра
обороны по АТР (2016-
2017)

Приложение 5. Команда по Китаю в администрации Д. Трампа (2017-2021 гг.)

Глава отдела Азии⁵⁴² в СНБ

М. Поттингер (2017-2021) 	Университет Массачусетса Амхерст: китайские исследования	Корреспондент Reuters в Китае (1998-2001)	Журналист газеты The Wall Street Journal (2001-2005)	Служба в военной разведке (2005-2010)	Работа на частную инвестиционную фирму
	Эксперт CFR (2010-2011)	Глава отдела по Восточной Азии (2017-2021)	Старший заместитель советника по национальной безопасности (2019-2021)		

Заместитель главы отдела Азии в СНБ

И. Канапаты (2018-2021) 	Военный институт иностранных языков МО США; Военно-морская аспирантура: восточно-азиатские исследования	Военный атташе при Американском институте на Тайване (2014-2017)	Заместитель главы отдела Азии в СНБ (2018-2021)

 - сочетание знания языка и профильное образование (китайские исследования или восточно-азиатские исследования)

⁵⁴² При Трампе отдел Восточной Азии, а также отдел по вопросам Китая, Тайваня и Монголии были объединены в один отдел Азии

Приложение 6. Команда по Китаю в госдепартаменте в президентство Д. Трампа (2017-2021 гг.)
Помощник госсекретаря по АТР

С. Торнтон (2016-2018)	Университет Джонса Хопкинса	Институт внешней политики при Университете Джонса Хопкинса: исследователь, советология	Дипломатическая служба (1991-2016), включая работу в КНР	Заместитель помощника госсекретаря по АТР
				
П. Мерфи (2018-2019)	Университет Джонса Хопкинса	Дипломатическая служба (1993-2016), включая работу в КНР	Заместитель помощника госсекретаря по ЮВА (2016-2018)	Заместитель помощника госсекретаря по АТР (2018-2019)
				
Д. Стилвелл	Университет Гавайи	ВВС США (1980-2015)	Военный атташе при посольстве США в КНР (2011-2013)	Директор фокус-группы по вопросам Китая в Тихоокеанском командовании США (2017-2019)
				

Приложение 7. Команда по Китаю в Пентагоне в президентство Д. Трампа (2017-2021 гг.)

Помощник министра обороны по АТР

Дэвид Хэлви (2017)	Американский университет: политология	Консалтинг (1996-1998)	Помощник министра ВВС США по закупкам (1998)	Военная разведка. Профиль: Китай. (1998-2004)	Военная разведка. Профиль: Китай. (1998-2004)
	Заместитель помощника министра обороны по Восточной Азии (2012-2015)	Приглашенный научный сотрудник Центра изучения военного дела Китая при Институте национальных стратегических исследований Национального университета обороны (2015-2016)		Заместитель помощника министра обороны по АТР (2017-2021)	Помощник министра обороны по АТР (2017; 2020-2021)
Рэндалл Шрайвер (2017-2019)	Уильямс колледж; Гарвард.	Военная служба (1989-1991)	Аппарат министра обороны (1994-1998)	Военный атташе при посольстве США в КНР и Монголии	Глава аппарата и старший советник министра обороны (2001-2003)
	Частный сектор (2003-2017)	Помощник министра обороны по АТР (2017-2019)			